КИРИЛЛ БЕНЕДИКТОВ

ЧЁРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

ДОНАЛЬДА ТРАМПА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Год назад никто не воспринимал Дональда Трампа всерьёз. Его называли «шутом» и «клоуном». В российской политической журналистике было модно сравнивать его с Владимиром Жириновским.

Между тем, Дональд Трамп оказался классическим «чёрным лебедем». «Чёрный лебедь», — это событие, которое является неожиданным для наблюдателя, имеет значительные последствия, но может быть легко объяснено, так что непонятно, почему же его всё-таки никто не смог предсказать.

Российский писатель и политолог Кирилл Бенедиктов в своей новой книге объясняет как закономерность появления Дональда Трампа на подмостках политического театра США, так и причины, по которым американский истеблишмент проглядел набор высоты этим «чёрным лебедем» Белого дома.

Вернёт ли Большой Дональд американцам американскую мечту?

Станет ли Америка снова великой?

Как будут развиваться отношения США и России, если в Овальном кабинете усядется президент Трамп?

Вся подноготная будущего президента США — в одной книге…

- Кирилл Станиславович Бенедиктов
  - Введение
  - Глава первая. Дар Мидаса
    -
    - Строители империи
    - Король Дональд
  - Глава вторая. Counter-Puncher
    -
    - Тайна IV-F
    - «Американский психопат»
    - Восставший титан
    - Круг доверия: Мелания
    - «Картинка стоит тысячи слов»
  - Глава третья. Против ветра
    -
    - Человек в черном вертолёте(осень 1987)
    - «И последние станут первыми»(лето 2015 г.)
    - Трамп и «Лживая Хиллари»: война компроматов
  - Глава четвертая. Большие гонки

        - ■
        - ■ Праймериз: первая кровь(зима-весна 2016)
        - ■ Кливленд[133]
        - ■ Круг доверия: Иванка Трамп и Джаред Кушнер
    - ○ Глава пятая. Люди Трампа
        - ■ Кори Левандовски: бегущий по лезвию бритвы
        - ■ Пол Манафорт: имиджмейкер плохих парней
    - ○ Глава шестая. Америка прежде всего(Политическая программа Трампа)
        - ■
        - ■ Время стать жёстким
        - ■ Великая мексиканская стена
        - ■ Враг номер один
        - ■ Вперед, к Рейгану!
        - ■ Изоляционизм?
    - ○ Глава седьмая. Рыцарь порядка(Внешнеполитическая программа Трампа)
        - ■
        - ■ Враги и союзники
        - ■ Против хаоса
        - ■ «Великий друг»
        - ■ Ближневосточный узел
        - ■ Китайская угроза
        - ■ Проблема России
    - ○ Глава восьмая. Кремлёвский кандидат
        - ■
        - ■ Американский диссидент
        - ■ Из России с любовью
        - ■ Подведем итоги
    - ○ Глава девятая. Полёт чёрного лебедя
        - ■
        - ■ Электорат бунтаря
        - ■ Великий Республиканский Мятеж
        - ■ Черный лебедь
- notes
    - ○ 1
    - ○ 2
    - ○ 3
    - ○ 4
    - ○ 5
    - ○ 6
    - ○ 7
    - ○ 8
    - ○ 9

- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53

- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97

- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141

- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185

- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229

- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273

- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317

- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325

Кирилл Станиславович Бенедиктов Чёрный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа

Rara avis in terris nigroque simillima cygno[1]

Ювенал

Введение

Книга Кирилла Бенедиктова «Черный Лебедь» выходит до наступления даты 8-го ноября 2016 г., которая станет важнейшей не только в жизни и карьере ее героя Дональда Трампа, но, в случае его победы на выборах президента США, и для всей страны и, без преувеличения, для остальной планеты. Америка на данный исторический момент, несмотря на ее многочисленные проблемы, как во внутренней и особенно во внешней политике, по-прежнему является самой могущественной экономической и военной супердержавой, и от хозяина Белого Дома зависит если не все, то очень многое.

Автор провел тщательное исследование всей 70-летней биографии Трампа — этого неординарного, амбициозного и противоречивого человека, его разносторонних интересов, взлетов и падений в бизнесе и непростых семейных коллизий. Уверен, данное исследование будет несомненно интересным и захватывающим для широкого круга читателей. Разумеется, это не первая книга о Трампе, да и сам он автор 16 книг, в которых делится своим уникальным опытом успешного, несмотря на многие неудачи и даже банкротства, бизнесмена.

Бенедиктов сумел в достаточно сжатом объеме рассказать о наиболее значительных событиях в жизни этой, можно сказать, уже исторической фигуры, причем независимо от результатов выборов.

Поскольку книга писалась в течение избирательной кампании, автор не мог не уделить ей много места, и убедительно показал, что Трамп практически совершил революцию в политической жизни Америки, восстав против истэблишмента республиканской партии и победив его, несмотря на, казалось бы, безнадежность этой задачи. Бенедиктов подробно рассказывает как Трампу удалось опровергнуть все предсказания политехнологов, экспертов и не скрывающих свою враждебность к нему СМИ, а также скептицизм и закулисное противодействие значительной части партийного руководства.

Более того, никогда еще влиятельные идеологи и спонсоры одной партии, в данном случае республиканской, не переходили открыто на сторону кандидата от другой. По мнению этих перебежчиков «лучше зажать нос» и выбрать Клинтон, чем позволить Трампу произвести фундаментальные и стратегические перемены курса, особенно в области внешней политики.

Понятно, что для российского читателя, а судя по всему она написана именно для него, наиболее важную роль играют

взгляды Трампа на будущее отношений между Россией и США, и потому Бенедиктов естественно уделяет этой теме достаточно много внимания. Вообще тема Путина и России оказалась задействована в нынешней избирательной кампании на поистине беспрецендентном уровне. Как во время кампании, так и на заключительных партийных съездах имя президента России звучало непрерывно. Лагерь Клинтон обвинял Трампа чуть ли не в том, что тот завербован российскими спецслужбами. Сторонники Трампа, в свою очередь, шли еще дальше, прослеживая у Клинтон необольшевистские взгляды и советские методы свержения неугодных режимов, которые и привели к разгулу международного терроризма.

К сожалению, не вся эта ожесточенная риторика может быть списана на обычные эксцессы избирательной кампании. Все гораздо серьезнее. После окончания холодной войны мир вздохнул с облегчением, полагая, что теперь прекратится и постоянное балансирование на грани третьей мировой войны. Однако в последнее время все большее количество экспертов и обозревателей уже не так в этом уверены. Если судить по заявлениям кандидатов в президенты, то конфликт между Россией и США более вероятен в случае избрания Клинтон.

Трамп неоднократно заявлял, что сможет найти взаимопонимание с Путиным и уж точно видит в нем надежного партнера по борьбе с терроризмом, в то время как риторика Клинтон по отношению к России по агрессивности превосходит все допустимые дипломатические нормы.

Как верно отмечает Бенедиктов, приверженность realpolitik, прагматизм и свобода от идеологических клише, безусловно, выгодно отличают Трампа от Хиллари Клинтон. «Характерно, что в конце февраля 2016 г. Трамп нанял себе в качестве внешнеполитического советника бывшего главу военной разведки министерства обороны США (РУМО) Майкла Флинна, который известен, как сторонник конструктивного диалога между США и Россией по сирийскому вопросу», — отмечает автор.

Понятно, что все не так однозначно и, как часто бывает, слова кандидата в президенты и его дела после прихода в Белый Дом различаются, причем существенно. Однако, как уже говорилось, Трамп не традиционный политик, раздающий обещания, которые не собирается выполнять. В бизнесе слово нужно держать и, кроме этого, в условиях небывалой по размаху антироссийской истерии в СМИ Трамп не зарабатывает, а скорее теряет политические очки, говоря о сотрудничестве с РФ. Поэтому хочется ему верить, так как альтернатива, мягко выражаясь, не вызывает оптимизма.

Неожиданно этот самый оптимизм Трампу добавила некая научная теория, разработанная моим коллегой по Американскому университету в Вашингтоне Аланом Лихтманом и российским академиком РАН Владимиром Кейлис-Бороком. Эта теория, получившая название «13 ключей к Белому дому», предсказывает результаты выборов президента США и, начиная с 1984 года в восьми президентских избирательных кампаниях все ее прогнозы оказывались верными.

Среди этих «ключей» есть такие: у какой партии большинство в палате представителей, есть ли серьезный третий кандидат, нынешнее состояние экономики и ее прогнозы на будущее, скандалы в Белом Доме, успехи и неудачи во внешней политике и другие.

На каждый «ключ» нужно дать простой, но не ангажированный ответ: «верно» или «неверно». В случае, если хотя бы на 6 «ключей» или более ответ «неверно», то проигрывает кандидат от партии, занимающей пост президента в настоящее время. Согласно этой теории победу должен одержать Трамп.

Сам Лихтман известен своими левыми, если не ультра-левыми, взглядами и потому всегда голосует за демократов. Однако, будучи честным ученым, обязан говорить правду, что он и сделал в интервью Вашингтон Пост. Правда, он оставил себе лазейку, связанную с тем, что Трамп, не будучи профессиональным политиком, опроверг все мыслимые и немыслимые каноны избирательной кампании, и потому Лихтман не исключает, что заодно Трамп опровергнет и всю эту теорию.

Отметим в заключении, что автору удалось изложить текст книги не сухим политологическим языком, а, не отдаляясь от реальных фактов и событий, сделать из всего огромного материала о Трампе весьма увлекательное чтение в стиле, близком к сценарию популярного американского сериала «House of Cards».

В любом случае, те кто прочитает книгу Бенедиктова, узнает очень много не только об этом исключительно интересном человеке, но и о современной Америке и ее закулисных, политических интригах. Если же читатель предпримет дополнительные усилия и прочитает хотя бы одну из 16 книг Трампа, то возможно заодно и узнает как стать миллионером.

Эдуард Лозанский,

Академик Российской академии социальных наук, основатель и президент Американского университета в Москве, Президент Всемирного российского форума — ежегодно проводимых слушаний в Конгрессе США по вопросам

американо-российского сотрудничества

Глава первая. Дар Мидаса

Одно из моих самых страстных увлечений — заключение сделок. Я люблю выиграть по-крупному и заключить по-настоящему большую сделку. Я обожаю раздавить оппонента и добиться своей выгоды. Почему? Потому что большего наслаждения для меня не существует. Для меня это круче, чем секс — а я люблю секс.

Дональд Трамп

Существует старый анекдот о миллиардере, у которого берёт интервью молодой репортёр. На вопрос журналиста «Как вы добились таких успехов в жизни?» миллиардер долго рассказывает о том, как, будучи школьником, купил в одной лавке яблоко за два цента и продал его за углом за четыре, потом купил два яблока и продал за восемь… в конце концов, с гордостью говорит он, я, упорно трудясь, заработал целых пятьдесят долларов!

«А потом?» — спрашивает сбитый с толку репортёр. «А потом умер мой дядя и оставил мне в наследство пятьсот миллионов баксов».

Неизвестно, продавал ли Дональд Трамп в детстве яблоки (скорее всего, нет) но родился он в далеко не самой бедной семье Америки. Торговля недвижимостью — real estate — была делом его семьи на протяжении ста лет.

Строители империи

Семья Трампов имеет немецкие корни — дед Дональда **Фридрих Трумп** [2] эмигрировал в Америку в 1885 г. из крошечного немецкого городка Кальштадт в земле Рейнланд-Пфальц. Там он несколько лет проработал парикмахером, а заодно сменил свою фамилию на более привычную для англосаксонского уха «Трамп» (Trump). После этого дела у него пошли в гору: Фридрих (теперь Фредерик) переехал в Сиэтл и занялся ресторанным бизнесом, а в 1897 г. старатели нашли золото на Клондайке, и толпы авантюристов хлынули через Сиэтл на север. Фредерик Трамп поддался общему порыву, продал два своих ресторанчика, недавно приобретённые земельные участки под строительство отелей в городе шахтеров Монте-Кристо — и отправился на Юкон. Множество искателей приключений, устремившихся за золотом Клондайка, разорились и потеряли то немногое, что у них было — но не Трамп. Вскоре после его отъезда железную дорогу, которая вела в Монте-Кристо, засыпало оползнем и размыло водами разлившейся горной реки. Цены на землю здесь упали в разы, а через несколько лет, когда опустели шахты, Монте-Кристо и вовсе превратился в «город-призрак» (сейчас его, как аттракцион, посещают любители туристического экстрима). Чутьё не подвело Трампа и на Юконе. Он не стал полагаться на слепую удачу и искать самородки и россыпи: свою «золотую жилу» он нашёл, строя дешёвые закусочные и отели вдоль дорог и в городках старателей. С едой на Юконе было плохо: чаще всего ели свежезамороженную конину. Но Фредерик Трамп договорился о закупках дичи с местными охотниками, и два его «Арктических Ресторана и Отеля» предлагали золотоискателям настоящие деликатесы: лосося на гриле, утку, оленину под соусом из диких ягод и даже устрицы. Стоит ли говорить, что стоили эти кулинарные изыски совсем недёшево, — а расплачивались на Юконе обычно золотом. Однако, куда более выгодным предприятием оказалась торговля спиртным и… женщинами. Журналист Гвенда Блейр, автор исследования **«** *Семья Трампов: три поколения, построившие Империю*»[3], раскопала документы того времени, свидетельствующие о том, что в отелях Трампа были специальные «частные комнаты» с отдельными входами, большими кроватями… и весами для взвешивания золотого песка. Местные газеты называли заведения Трампа лучшими гостиницами на Юконе, но настоятельно не рекомендовали «респектабельным дамам» посещать эти заведения.

Алкоголь, игорный бизнес, проституция — всё это приносило куда более стабильный доход, чем погоня за золотыми миражами Клондайка. Но весной 1901 г. над головой Трампа стали сгущаться тучи: суперинтендант Северо-Западной конной полиции[4] объявил, что намерен решительно бороться со всеми проявлениями нелегального бизнеса на Юконе (раньше представители закона смотрели на это сквозь пальцы). Трамп не стал дожидаться, пока на его заведения обрушатся репрессии. «*Как многие в годы золотой лихорадки, он сделал деньги; что было более редким явлением, он их сохранил*», — пишет Блейр.[5] Он продал всё, что у него было, и покинул Канаду «*с туго набитой мошной*».

Год спустя Трамп вернулся в родной Кальштадт — но лишь для того, чтобы сделать предложение жившей по соседству девице Элизабет Крайст, которой в год его отъезда в Америку было всего пять лет. Его состояние в этот момент составляло около $25 000 — но следует учитывать, что доллар в начале прошлого века был примерно в 25 раз дороже, чем в наши дни. Само собой разумеется, юная фройляйн Крист не смогла отказать американскому богачу, который, к тому же, был весьма недурен собой. Сразу после свадьбы Фредерик увёз молодую жену в Нью-Йорк, где занялся привычным ресторанным бизнесом. В 1905 г. у них родился первенец, которого назвали Фредом — это и был отец нашего героя. Основатель династии Трампов скончался в 1918 г. во время пандемии испанки, успев вложить значительные средства в недвижимость в Квинсе. После его смерти семейным бизнесом продолжила заниматься Элизабет, а вскоре в дело вошел и Фред: вместе с матерью они основали компанию «Элизабет Трамп и Сын»[6].

Во второй половине «ревущих двадцатых» Фред Трамп ворвался на строительный рынок Нью-Йорка. То было время невиданного экономического роста; в Америке стремительно увеличивалось число людей, принадлежащих к среднему классу — они приобретали холодильники, радиоприемники, автомобили. Фред, унаследовавший от отца отменное чутье предпринимателя, сделал ставку на строительство домов, рассчитанных на одну семью — с маленьким участком для садика и обязательным гаражом. Он начал строить такие дома там же, куда вкладывал деньги его отец — в Квинсе, районе, который лишь недавно вошел в состав Большого Нью-Йорка и представлял собой почти пригород с небольшими посёлками, разбросанными среди парков и садов. Каждый из этих домов был продан за $3990 (приблизительно $55 000 в современных ценах).

В начале 1930-х Трамп едва ли не первым понял, что будущее

— за большими магазинами с системой самообслуживания — теми, что известны нам сегодня под именем супермаркетов. *«Обслужи себя сам и сэкономь деньги!»* — призывали рекламные плакаты построенного Фредом Трампом огромного магазина под названием Trump Market. Магазин приносил неплохую прибыль даже в годы Великой депрессии, но Трамп предпочёл выгодно продать его Майклу Д. Каллену, создавшему в Нью-Йорке свою сеть супермаркетов.

В 1930 г. Фред Трамп встретил свою будущую жену, шотландку Мэри Энн Маклауд, которая была младше его на семь лет. Мэри Энн родилась в Старом Свете, в деревне Тонг близ города Сторноуэй (Гебридские острова) и принадлежала к получившему всемирную известность после фильмов о бессмертном Горце клану MacLeod, чьим прародителем был сын короля острова Мэн Олафа Черного, Лауд. Несмотря на то, что легендарный предок Маклаудов носил корону, Мэри Энн происходила из достаточно простой семьи: её отец Малькольм был рыбаком, мать, Мэри Смит, — домохозяйкой[7]. Девушка была любознательной и лёгкой на подъём: когда ей исполнилось восемнадцать, она отправилась в Нью-Йорк, где жили две её старшие сестры. В один прекрасный вечер сёстры взяли Мэри Энн с собой в дансинг-холл; там её и увидел Фред Трамп. Несмотря на то, что молодые люди сразу же понравились друг другу, поженились они только через шесть лет, в 1936 г. На следующий год у них родилась дочь Мэриэнн, которая ныне занимает пост старшего окружного федерального судьи США, а затем сын Фредерик-младший (Фред), которому Трамп-старший планировал со временем передать управление семейным бизнесом. В 1942 г. на свет появилась Элизабет Трамп — сейчас она исполнительный директор Чейз Манхэттен Банк. А 14 июня 1946 г. в большом доме Трампов в Квинсе родился их четвёртый ребенок, которого назвали Дональдом[8].

Во время Второй мировой войны Фред Трамп занимался строительством жилья для военных моряков в Ньюпорте и Норфолке. К немцам в Америке в те годы относились не слишком доброжелательно, к тому же среди клиентов и знакомых Трампа было много евреев. Поэтому он предпочитал представляться потомком эмигрантов из Швеции — так было лучше для бизнеса. Впоследствии, уже в 1987 г. его сын Дональд в книге «Искусство заключать сделки» повторит легенду о шведском происхождении своей семьи — и когда начнётся предвыборная гонка, дотошные журналисты раскопают эту историю и преподнесут её как пример «лживости» Трампа[9]. При этом они не сочтут нужным добавить, что позже Дональд Трамп признал своё немецкое происхождение

и даже был Великим маршалом ежегодного Немецко-Американского парада в Нью-Йорке в 1999 г.[10]

Как бы то ни было, а дела у Фреда Трампа шли в гору. За 1949–1950 г. он построил в Бруклине не менее 2700 апартаментов. Пятидесятые — начало шестидесятых в США были временем строительного бума; финансовый магнат и строительный король Сэмюэл Лефрак, один из самых удачливых и влиятельных предпринимателей в сфере real estate признавал: «*Мы оба взяли Квинс, но он* (Трамп, — К. Б.) *сделал куда больше в Бруклине… Он был великим застройщиком, преданным делу, которое нас объединяло. Он построил жильё для вернувшихся с войны ветеранов. Думаю, вы можете сказать, что мы были последними из старых динозавров*»[11].

Детство Дональда Трампа прошло в двухэтажном доме в стиле Tudor Revival (смесь элементов позднесредневековой архитектуры и раннего Ренессанса). Дом был расположен в живописном районе Квинса — Ямайке — жаль только, что через год после рождения нашего героя рядом начал работу новый нью-йоркский аэропорт Айделуайд (с 1967 г. получивший имя Джона Ф. Кеннеди). Впрочем, в те времена интенсивность воздушных полётов над Нью-Йорком была несравнима с нынешней.

Когда Дональду было восемь лет, он стащил у старшего брата Роберта ящик с игрушечными строительными блоками, и построил из них «небоскрёб» с себя ростом. Ничего особенного в этой истории бы не было, если бы не основательный подход Дональда к задаче: блоки он скрепил монтажным клеем, да так здорово, что разобрать «небоскрёб», к досаде Роберта, не смогли даже взрослые. Уже тогда, шутил позже Дональд, было понятно, кто из детей Фреда Трампа продолжит дело отца.

«*Я едва научился ходить, а уже мотался по строительным площадкам с моим отцом*, — писал Трамп в книге «Мысли по-крупному и не тормози». — *Я смотрел, как он работает и как управляет людьми, работавшими на него. Уже подростком, приезжая на каникулы, я снова всюду ходил за отцом. Я смотрел вблизи на то, как делается бизнес: разрабатываются контракты с подрядчиками, инспектируются здания, заключаются сделки… И я учился у отца искусству переговоров*»[12].

Ходил Трамп-младший в школу Kew-Forest — частное учебное заведение в Квинсе, неподалёку от дома. Отец Дональда входил в её попечительский совет. Спустя много лет Фред Трамп рассказывал журналистам, что Дональд был «изрядным хулиганом» (pretty rough), и доставлял и учителям, и родителям немало хлопот. И в 1959 Фред отдал сына в Нью-Йоркскую военную академию.

Несмотря на громкое название, это была не военная академия в русском понимании этого термина, а что-то вроде нашего Суворовского училища. Девизом академии, кстати, был хорошо известный советским пионерам лозунг «Всегда готов!». В отличие от советских и российских кадетских училищ, академия была весьма дорогой школой для детей элиты. Ее основал в 1889 г. ветеран Гражданской войны в США Чарльз Джефферсон Райт, который считал, что армейская дисциплина наилучшим образом способствует усвоению школьных предметов. Преподавание в академии было на высоте — из её стен вышла целая плеяда политиков, военных, спортсменов и деятелей культуры (самым известным из которых, вероятно, был Фрэнсис Форд Коппола) — но главный упор делался на воспитании лидерских качеств у кадетов. День кадета начинался в 6 утра и заканчивался в 10 вечера. Спорту уделялось не меньше (а то и больше) времени, чем наукам — в академии серьёзно занимались американским и европейским футболом, бейсболом, баскетболом, плаванием, регби, софтболом, лакроссом, лёгкой атлетикой, борьбой, теннисом, гольфом, волейболом, верховой ездой, лыжами — проще, наверное, перечислить виды спорта, которые не были там представлены. Состязания проходили ежегодно, уклониться от физподготовки было невозможно. Впрочем, юному Дональду спорт был по душе: он предпочитал командные виды спорта, и одно время даже был капитаном бейсбольной команды.

Военным Трамп так и не стал, но годы, проведенные в академии, вспоминал с теплотой. «*Я получил в Академии больше военной подготовки, чем многие парни, которые пошли служить в армию*», — говорил он в одном из интервью.[13]

И еще одно весьма красноречивое признание Трампа: «*Когда я смотрю на себя, каким я был в первом классе, и смотрю на себя сейчас, я понимаю, что в основном я остался тем же*».

Итак, каким же был Трамп после окончания военной академии? Сильным, жёстким, собранным и целеустремленным. Изначально он был щедро наделен бойцовскими качествами. Военная академия научила его дисциплине, которой Дональду так не хватало в детстве. А отец, «динозавр» героической эпохи бизнеса, мотивировал его на достижение успеха любой ценой.

Эти «три источника, три составные части» характера Трампа и предопределили его дальнейшую карьеру. В книге «Искусство заключать сделки» (1987) он вспоминал, что после окончания военной академии раздумывал, не поступить ли ему в киношколу — но в итоге отказался от этой мысли в пользу Фордэмского Университета, а затем Уортонской школы бизнеса Пенсильванского Университета. Сюжет с выбором молодым

Трампом жизненной стези выглядит сейчас удивительным и едва ли не выдуманным «для оживления образа», но, по-видимому, всё так и было. Трампа всегда неудержимо влекло в мир кино и грандиозных телевизионных шоу. Уже будучи на вершине успеха, он стал исполнительным продюсером и ведущим реалити-шоу «Кандидат» на канале NBC[14]. Однако, в отличие от Рональда Рейгана, который позже станет одним из его политических кумиров, Дональд не стал делать карьеру киноактера. Он решил, что гораздо большего достигнет, если будет продолжать заниматься семейным бизнесом.

«*Многие до сих пор убеждены, что я стартовал, уже имея большие деньги, полученные мною от отца. На самом же деле в начале своей деловой карьеры я был практически без гроша. Отец не дал мне больших денег — но он дал мне хорошее образование и простую формулу успеха: делай то, что любишь*», — писал Трамп в книге «Мысли по-крупному и не тормози»[15]. Правда, своему биографу, лауреату Пулитцеровской премии Майклу д'Антонио Трамп рассказывал, что отец советовал ему «быть убийцей» (в переносном, конечно, смысле) и напутствовал его словами — «Ты — король!»[16].

Король Дональд

История успеха Трампа довольно подробно описана в его книгах («Искусство заключать сделки», «Выживание на вершине», «Мысли по-крупному и не тормози», «Никогда не сдавайся» и т. д.) Конечно, в этих книгах есть доля лукавства: например, достаточно очевидно, что без семейных денег он не смог бы реализовать свои первые проекты, такие, как модернизация 1200-квартирного комплекса «Свифтон-Вилледж» в Цинциннати, штат Огайо. Но то, что он обладал наследственным чутьем на перспективные проекты и великолепными управленческими способностями, не подлежит сомнению.

В 1968 г., в возрасте 22 лет, закончив Уортонскую школу бизнеса, Дональд официально стал работать в компании своего отца, которая в то время ещё называлась «Элизабет Трамп и сын». Спустя три года он уже возглавил эту компанию, и переименовал её в Trump Enterprises. В 1999 г. компания была вновь переименована — на этот раз в Trump Organization, под этим именем она существует и сейчас.

Переименование семейного бизнеса было не просто сменой вывески. Возникновение Trump Enterprises знаменовало приход на девелоперский рынок нового игрока — честолюбивого, мыслящего глобальными проектами, чертовски амбициозного. Фред Трамп, на формирование которого как бизнесмена оказала огромное влияние атмосфера Великой Депрессии, старался работать с проектами, рассчитанными не на самые богатые слои общества. В этом были свои плюсы — помощь со стороны городской мэрии, относительно низкие налоги — но и свои минусы. Главный минус, на взгляд Дональда, заключался в том, что по-настоящему больших денег таким образом было не заработать. Нужно было выходить на тот круг, который американский социолог и экономист Ф. Ландберг определял как «*богачей и сверх-богачей*». Только вращаясь в этом кругу, можно получить действительно выгодные контракты, которые прославят имя Трампа и сделают его самого миллиардером. Забегая вперёд, следует сказать, что этот расчёт полностью оправдался.

Трамп стал завсегдатаем легендарного ночного клуба Le Club на Манхеттене. Это было труднодоступное для простых смертных заведение, облюбованное нью-йоркской элитой (здесь, например, отмечали свой «сдвоенный» день рождения Джон Кеннеди-младший и его сестра Кэролайн). «*Среди членов Le Club были многие успешнейшие мужчины и прекраснейшие женщины мира*, — писал он в книге «Искусство заключать сделки». — *То было место*

из тех, где вы легко могли встретить 75-летнего богача, которого сопровождали три юные блондинки из Швеции». Парню «с улицы» стать членом Le Club было невозможно, но Трамп нажал на все возможные рычаги, и правдами и неправдами раздобыл телефон президента клуба. Позвонил ему, представился Дональдом Трампом… и получил приглашение выпить стаканчик в баре «21» на Манхеттене.

И вот тут, вспоминал позже Трамп, возникла проблема. Президент клуба был большим поклонником выпивки, к тому же он прихватил с собою друга, который разделял его пристрастие. Дональд же, по его словам, в те времена не притрагивался к спиртному и «абсолютно не умел рассиживаться без дела за пустой трепотнёй». Ему пришлось наблюдать, как президент Le Club и его приятель напиваются вусмерть — а после этого развозить их обоих по домам.

Однако самое неприятное открытие предстояло сделать Дональду через пару дней, когда, так и не дождавшись звонка от президента, он позвонил ему сам. Оказалось, что достойный джентльмен совершенно не помнит, кто такой Дональд Трамп… и настойчивому молодому человеку пришлось пройти процедуру беседы «за стаканчиком» еще раз.

«*На сей раз,* — пишет Трамп, — *президент уже не пил так много и согласился выдвинуть мою кандидатуру. У него было только одно опасение, и он тут же поделился им со мной. Он сказал, что поскольку я молод и весьма привлекателен, а у них в клубе состоит много стариков с молодыми красивыми жёнами, то не стану ли я уводить жён у престарелых членов клуба? Он велел пообещать, что я не буду делать этого.*

Я не мог поверить своим ушам. У моих родителей был образцовый брак. Моя матушка обладала столь же твёрдыми нравственными устоями, что и отец, всю жизнь она посвятила только одному мужчине — моему отцу… Я рос в твёрдом убеждении, что так и надо, а тут этот чудак толкует мне о каких-то чужих жёнах.

Но я, конечно, пообещал»[17].

Так сбылась мечта Дональда Трампа. На фоне седовласых миллиардеров и лощёных светских львов Манхеттена он был всего лишь «рыжим парнем из Квинса», но его энергия, его общительность и лёгкость характера мало-помалу делали своё дело. Членство в клубе позволило ему завести знакомства такого уровня, о которых его отец, уважаемый и богатый застройщик, не мог даже мечтать. Одним из таких новых приятелей Трампа стал Рой Кон — юрист с репутацией «тигра каменных джунглей» Нью-Йорка, бывший некогда «главным инквизитором» сенатора

Маккарти, беспощадно преследовавший коммунистов и гомосексуалистов[18]. С помощью Кона Трампу удалось выиграть несколько важных процессов, что обеспечило ему хоть и скандальную, но известность в нью-йоркских деловых кругах[19]. Постепенно, но далеко не сразу, он действительно стал получать выгодные предложения — и, что ещё важнее, получать негласную поддержку со стороны городских властей.

В 1974 г., когда обанкротилась Пенсильванская центральная транспортная компания, Трамп выиграл тендер на приобретение нескольких участков земли на 60-й улице и вокруг старого Пенсильванского вокзала (Penn Station), и стоявших там зданий, в частности, весьма почтенного и обанкротившегося отеля Commodore. Трамп обязался восстановить его, и, используя свои связи в мэрии, сумел выбить у городских властей беспрецедентные условия — в течение 40 лет он мог платить за него пониженные налоги. «*Я сделал это, не подвергая риску свою наличность*», — с гордостью писал об этой сделке Трамп в 2007 г. [20] Вслед за этим, узнав, что компания Hyatt Hotel Corporation ищет место под новый отель в центре Нью-Йорка, он предложил ей свои услуги. И спустя несколько лет на месте полуразвалившегося Commodore вырос сверхсовременный, великолепно отреставрированный Трампом Grand Hyatt на 1400 номеров.

В 1976 г. Трамп — тридцатилетний, богатеющий с каждым днём плейбой — встретил девушку своей мечты. Встреча произошла в баре Maxwell's Plum на Манхеттене. *«Это было место, где стюардессы надеялись подцепить банкиров, а модели одевались как для выхода на подиум»*, — пишет Vanity Fair. Модель, поразившую Дональда Трампа, звали Ивана Зельничкова, и была она чешкой, родившейся в древнем моравском городе Злин[21]. Ивана Зельничкова увлекалась горными лыжами и богатыми мужчинами. Ей было 27, она закончила физический факультет Карлова университета в Праге, работала моделью в Канаде и уже успела побывать замужем — по иронии судьбы, её первым мужем тоже был торговец недвижимостью. «*Когда она впервые приехала в Нью-Йорк,* — пишет о ней глянцевый журнал Vanity Fair, — *она носила сложные прически-шлемы и атласные платья, выглядела совершенно по-голливудски; этот образ, вероятно, берёт начало в фильмах, которые она смотрела ребёнком*».[22]

Чуть ли не из бара они отправились в Аспен, кататься на горных лыжах — и Ивана старательно делала вид, что она такой же начинающий лыжник, как и Дональд — пока ей не надоело разыгрывать из себя новичка. Тогда она лихо промчалась мимо

изумлённого Дональда, вздымая вихри снежной пыли — а он смотрел ей вслед восторженным взглядом…

Трамп был сражён наповал. Ему нравилось в Иване всё — и то, как она одевалась, и то, как себя вела, и её приверженность спорту, и даже её восточноевропейское происхождение. Позже острые на язык журналисты напишут, что «*женщины-иммигрантки окружали Трампа большую часть его жизни*», имея в виду как его мать, так и двух жён — Ивану и нынешнюю супругу миллиардера, Меланию[23].

7 апреля 1977 г., на Пасху, Дональд и Ивана поженились. Церемония бракосочетания прошла в Мраморной Соборной церкви, на углу 5 авеню и 29 улицы — это храм старейшей из действующих протестантских конгрегаций США, основанной ещё в 1628 г. Свадьба была роскошной, на ней присутствовал весь цвет тогдашнего нью-йоркского бомонда, включая мэра города Абрахама «Эйба» Бима. И, хотя дела у молодого энергичного девелопера и так шли в гору, трудно отделаться от ощущения, что женитьба на чешской модели-спортсменке придала его карьере новый импульс — а может быть, Ивана просто принесла своему и без того удачливому мужу ещё некоторую толику везения.

Ивана играла в становлении империи Трампа важную роль: вскоре после свадьбы она стала вице-президентом Организации Трампа, ответственным за разработку дизайна и интерьеров новых зданий. Первым таким зданием стала знаменитая Башня Трампа (Trump Tower) в Нью-Йорке.

Ещё во время работы над отелем Grand Hyatt Трамп подружился с Джорджем Пикоком, вице-президентом компании Equitable Life Assurance Society, которая поддержала строительство Grand Hyatt 70 миллионами долларов залогового кредита. Компании Equitable принадлежал участок земли на пересечении Пятой Авеню и 56-й улицы Манхеттена, на котором стоял балансировавший на грани банкротства супермаркет Bonwit Teller. Трамп, разумеется, отлично знал о бедственном положении супермаркета: он исходил Манхеттен вдоль и поперёк и мог рассказать, наверное, о каждом из его зданий. В один прекрасный день Пикок поделился с Трампом планами своей компании построить на Манхеттене огромный бизнес-центр: проблема была только в месте под застройку. И Трамп, не медля ни секунды, начал действовать.

Он тут же получил у своих друзей-банкиров кредит в 24 миллиона долларов, чтобы выкупить обанкротившийся магазин вместе с земельным участком у его владельца (который, по странному стечению обстоятельств, оказался мужем близкой подруги сотрудницы Trump Enterprises Луизы Саншайн) и

безжалостно снёс с лица земли Bonwit Teller. Для его разрушения была задействована так называемая «Польская бригада» — 200 нелегальных иммигрантов-поляков, которым платили от 4 до 5 долларов в час «чёрным налом» и, без всяких угрызений совести, эксплуатировали по 20 часов в сутки. Позже использование этого практически рабского труда ещё аукнется Трампу — но в то время он о таких мелочах просто не задумывался.

Кредит на строительство — 150 миллионов долларов — дал Chase Manhattan Bank, с топ-менеджерами которого Трамп завёл знакомство всё в том же Le Club (позже топ-менеджером этого банка стала его старшая сестра Элизабет). Можно смело утверждать, что для реализации своего первого грандиозного проекта Трамп максимально задействовал свои личные связи; эта же тактика будет использоваться им на протяжении последующих десятилетий.

Трамп вложил в строительство своего первого небоскрёба всю свою энергию. Он проводил на строительной площадке по 14 часов в сутки, лично вникал во все детали, увольнял людей за малейшее нарушение инструкций или пятиминутное опоздание. 202-метровая башня была закончена в оговорённый в контракте срок — в 1983 г., и стала первой в цепи небоскрёбов, носящих имя Трампа (Trump Towers, Trump Plaza, Trump Hotels), построенных его компанией в США и ещё семи странах мира. (Пристрастие Трампа к небоскрёбам породило известную шутку о том, что в случае победы на выборах он наверняка превратит старое четырехэтажное здание Белого дома в современную высотку).

Во всём этом Дональда поддерживала Ивана. Вместе с мужем она дневала и ночевала на стройплощадке, над которой медленно, но верно поднимались к небу железобетонные конструкции Башни Трампа, проводила бесчисленные совещания с архитекторами, безжалостно отбраковывая всё новые и новые варианты дизайна небоскрёба, пока, наконец, не остановилась на самом, с её точки зрения, выигрышном[24].

Trump Tower — 64-й небоскрёб Нью-Йорка — торжественно открылась в последний день ноября 1983 г. Так было положено начало империи Трампа, история которой заслуживает отдельной книги. Однако главным достижением Дональда Трампа стал не сам небоскрёб с его гигантским пятиуровневым атриумом с внутренними водопадами, низвергавшимися в бассейны из розового мрамора, галереями, магазинами, офисами и кафе. Главное, чего добился Трамп в конце 70-х — начале 80-х годов — заработал себе репутацию крайне ответственного застройщика, который всегда выполнял работу в срок (что для нью-йоркских

девелоперов скорее исключение, чем правило) и никогда не завышал первоначальную смету.

Справедливости ради, надо заметить, что недруги Трампа до сих пор намекают на не вполне честный характер приёмов, использовавшихся им при строительстве Trump Tower. Некоторые — такие, как журналист Дэвид Кей Джонстон — вообще обвиняют Трампа в связях с организованной преступностью[25]. Пресловутая «Польская бригада», использовавшаяся при разрушении Bonwit Teller, как утверждает Джонстон, не могла оказаться в распоряжении Трампа легальным путем. А подрядчик при строительстве Trump Tower — строительная компания S&A Concrete — принадлежала двум «крёстным отцам» нью-йоркского преступного мира — «Толстому» Тони Салерно, главе генуэзской мафии, и «Большому Полу» Кастельяно, возглавлявшему знаменитый клан Гамбино.

«Если вы не знали, кому принадлежит компания S&A Concrete, что же должны думать избиратели о ваших способностях управленца?» — ехидно спрашивает Джонстон.

Позже, представ перед судом, Трамп будет свидетельствовать, что ничего не знал об отсутствии у польских рабочих документов, разрешавших им находиться и работать на территории США. Он утверждал, что очень редко бывал на площадке, где проводились работы по деконструкции Bonwit Teller, и никаких поляков там вообще не видел. Однако это случится ещё не скоро — в тяжёлые для Трампа 1990-е годы. А мы с нашим героем пока что в восьмидесятых — времени наивысшего расцвета бизнеса Трампа. Бренд Trump стал символом luxury style: девелоперы во всём мире покупали у Трампа права на использование его имени на зданиях, к которым он сам не имеет никакого отношения (в настоящий момент известно 14 таких зданий). Ивана по-прежнему играла роль счастливого талисмана своего мужа и содействовала ему во всех проектах: она была президентом департамента Trump Organization, отвечавшего за управление отелями и казино (Trump Castle Hotel and Casino), участвовала в разработке новых амбициозных проектов, в том числе и Казино Тадж-Махал, которому предстоит сыграть роковую роль в судьбе её мужа. И, конечно, рожала Дональду детей: Дональда-младшего (1977), Иванку Марию (1981) и Эрика Фредерика (1984). В 1988 г. она, наконец, получила гражданство США. *«Я очень горжусь своей женой,* — заявил журналистам Дональд Трамп, бывший свидетелем на церемонии предоставления американского гражданства Иване. — *Я очень горжусь своей страной. Это великая страна и самое подходящее место для великой женщины»*. Нет сомнений, что в этот момент оба они — и Дональд, и Ивана —

были по-настоящему счастливы. Но счастью их не суждено было продолжаться долго…

По настоянию Иваны Трамп приобрёл огромный дом в Палм-Бич. 118-комнатный «зимний дворец» Трампов, «Мар-а-Лаго», оформленный в великолепном «имперском» стиле, поражал масштабами и роскошью. Трамп постоянно появлялся в теленовостях, в деловых кругах только и говорили о присущем ему «прикосновении Мидаса»[26]. Он вёл переговоры с русскими о строительстве в Москве грандиозного отеля — первого американского отеля на территории недавней «империи Зла»[27]. Более того — ходили разговоры, что он может выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Казалось, если речь идет о Дональде Трампе, то даже самый безумный слух может оказаться правдой.

Но «прикосновение Мидаса» оказалось ловушкой. Пролившийся на Трампа золотой дождь привёл к тому, что в какой-то момент он начал тратить гораздо больше денег, чем зарабатывать. Трамп вкладывал деньги во всё, до чего мог дотянуться — в игорный бизнес (купил несколько казино), в авиаперевозки (приобрел компанию Eastern Shuttle), в спорт (стал владельцем нескольких элитных гольф-клубов и футбольной команды), купил у султана Брунея 86-метровую яхту, назвав ее «Принцессой Трампа». В конце концов, в 1988 г. он приобрёл своё третье казино — гигантский «Тадж-Махал» в Атлантик-Сити — недостроенное здание которого он планировал превратить в роскошный дворец. Деньги на покупку и реконструкцию «Тадж-Махала» он, по обыкновению, занял у банкиров — к этому моменту он был уже настолько известен, что, как признавался сам Трамп в книге «Искусство заключать сделки», «*доходило до смешного: банкиры приходили ко мне в офис и сами осведомлялись, не желаю ли я одолжить у них денег*!»[28]. К несчастью для Трампа, проект «Тадж-Махал» финансировался т. н. «мусорными облигациями» — высокодоходными ценными бумагами с кредитным рейтингом ниже инвестиционного уровня, которые выпускаются компаниями, не имеющими солидной деловой репутации (особенности торговли такими облигациями наглядно показаны в фильме Мартина Скорсезе «Волк Уолл-Стрит»). К тому же вместо первоначальных $300 миллионов, заложенных в бизнес-план, «Тадж-Махал» обошёлся Трампу в миллиард с лишним. «Мусорные облигации» в итоге превратились в клочки бумаги, Трамп был вынужден остановить текущие платежи по долговым обязательствам, оставшись должен более миллиарда долларов. Через год обанкротился отель Trump Plaza в том же Атлантик-Сити. Удар следовал за ударом, к тому же на Трампа

ополчилась пресса. Очень не вовремя всплыла история с «Польской бригадой» и началось судебное разбирательство. А в довершение всех неприятностей от Трампа ушла Ивана.

Как выяснили позже дотошные журналисты, проблемы у них начались еще во второй половине 1980-х. Трампу не нравилось «восточноевропейская» (как он считал) тяга жены к показной роскоши, к золоту и «херувимчикам» в интерьерах отелей и казино. Порою он жестоко шутил в кругу друзей: «*Я не стал бы дарить Иване драгоценности и картины. Зачем давать ей в руки оборотные активы?*». (Тем не менее, драгоценности он ей всё же дарил — и после развода Ивана с чистым сердцем оставила их себе, так же, как и полторы сотни шуб и триста платьев от самых известных мировых кутюрье).

Но расстались они, конечно же, не из-за шуточек Трампа. Попав в «чёрную полосу», Дональд, как и многие мужчины за сорок, решил, что справится с неудачами, если заведёт себе новую даму сердца. Таковой стала длинноногая блондинка Марла Мейплс, бывшая «звезда» школьной баскетбольной команды из Джорджии, а в тот момент актриса средней руки. Слухи о связи мужа с Марлой Мейплс дошли до Иваны почти сразу, а через несколько недель она лицом к лицу столкнулась с соперницей, катаясь на горных лыжах в Аспене, куда в период ухаживания когда-то возил её Дональд. Там, на снежных склонах, Ивана и Марла провели своё единственное «сражение» за Трампа. Можно только строить предположения, почему после этого разговора Ивана решила отступиться и «отдать» мужа молодой (Мейплс была на 14 лет младше) сопернице. Возможно, потому, что она решила для себя: счастливая звезда Дональда закатывается, он становится всё более неуравновешенным и даже опасным.

В апреле 1990, когда его империя находилась под угрозой краха, Дональд уединился в небольшой квартирке на нижнем этаже Башни Трампа. Ивана осталась жить наверху, в роскошном семейном пентхаусе с полами из бежевого оникса и гостиной, расписанной фресками в стиле Микеланджело. Трамп почти не выходил из своей квартиры, только звонил Иване ночью по телефону. Он заказывал себе гамбургеры и картошку фри из соседней лавочки «Нью-йоркские деликатесы». Трамп пополнел, потерял форму, отрастил длинные волосы. Один из его друзей сказал: *«Ты напоминаешь мне Говарда Хьюза»* [29]. *«Спасибо,* — отреагировал Дональд, — *я восхищаюсь этим человеком».*

Неудивительно, что Ивана имела все основания опасаться мужа. Тем более, что ещё раньше — в 1989 г. — произошел инцидент, о котором упоминает The Times и на который до сих пор ссылаются все недоброжелатели Дональда Трампа. Он

подробно описан в книге журналиста Texas Monthly и Newsweek Гарри Харта-третьего «Пропащий магнат: многие жизни Дональда Трампа[30]».

Всё началось с того, что Трамп стал лысеть. Ивана порекомендовала мужу своего пластического хирурга, который провёл весьма болезненную операцию по стягиванию кожи головы (scalp reduction surgery). Операция, судя по всему, не помогла — или, во всяком случае, так решил Дональд.

Гарри Харт не жалеет красок для описания того, как Трамп кричал на Ивану, обвиняя её в том, что она подсунула ему доктора-шарлатана. *«Твой грёбаный доктор погубил меня!»* — орал он. А потом бросился на жену, заломил ей руки за спину и начал рвать на ней волосы — словно в отместку за ту боль, которую причинил ему пластический хирург. Затем он сорвал с Иваны платье и…

«*Он вошёл в неё первый раз за шестнадцать месяцев*, — писал Харт[31]. — *Ивана была в ужасе… Своим самым близким и доверенным друзьям она повторяла «Он изнасиловал меня». Это было нападение с применением насилия*»[32].

Дальше, если верить Харту, было ещё хуже. Когда всё закончилось, Ивана в слезах убежала в свои апартаменты наверху, заперлась там и проплакала всю ночь. Вернувшись утром в спальню Дональда, она обнаружила, что там ничего не изменилось. Клочья её волос были разбросаны по всей кровати — Трамп даже не потрудился их убрать. Он мельком взглянул на жену и равнодушно спросил: *«Больно?»*

Следует отметить один важный момент: всё, что известно о т. н. «изнасиловании» Трампом своей жены, известно исключительно из этой книги. Не было ни официального обвинения, ни судебного иска, ни разбирательства. Были только слова самой Иваны, сказанные «самым близким друзьям», которые так или иначе достигли ушей журналиста Харта.

Надо иметь в виду, что Харт писал свою книгу, что называется, «по горячим следам» — бракоразводный процесс Дональда и Иваны завершился за год до выхода «Пропащего магната». И уже тогда все персонажи этой истории отрицали версию с изнасилованием. Сам Трамп отрицал даже, что подвергался пластической операции по стягиванию кожи головы. «*Это явная фальшивка*, — заявил он в 1993 г., когда книга Харта увидела свет. — *Это не соответствует действительности и написано довольно бесталанным парнем. Он* (Харт, — *К. Б.*) — *непривлекательная личность, мстительная и ревнивая*». Этими словами Трамп недвусмысленно намекал: вести себя так, как описано в книге, мог бы только несимпатичный ревнивец, но

никак не харизматичный супербогач, любимец публики, новый Великий Гэтсби[33].

Адвокаты Трампа настояли, чтобы книга Харта вышла со специальным заявлением Иваны, в котором, в частности, говорилось: «*Давая показания в связи с делом о моём разводе, я заявляла, что мой муж изнасиловал меня. В 1989 г. действительно имел место случай, когда г-н Трамп повёл себя по отношению ко мне совсем иначе, чем обычно. Как женщина, я чувствовала себя изнасилованной, поскольку любовь и нежность, которые он обычно проявлял по отношению ко мне, тогда отсутствовали. Я говорила об этом, как об изнасиловании, но не хотела, чтобы мои слова были интерпретированы в буквальном или уголовном смысле*».

Тогда многие отнеслись к её заявлению, что называется, «с пониманием»: предполагали, что туманные объяснения Иваны стали результатом закулисных договоренностей с бывшим мужем, который, по итогам бракоразводного процесса, оставил ей куда больше, чем было предусмотрено брачным контрактом. Хотя за разводом «золотой пары» увлечённо следила вся Америка, все цифры озвучены не были (коммерческая тайна). Известно лишь, что Ивана получила капитал в размере 20 миллионов долларов, ранчо в Коннектикуте стоимостью в 14 миллионов плюс 5 миллионов на его содержание, несколько сотен тысяч алиментов ежегодно и право на использование «дворца мечты» «Мар-о-Лаго» в Палм-Бич. Учитывая, что интересы Трампа защищали весьма дорогие и квалифицированные адвокаты, можно допустить, что у Иваны в рукаве был спрятан невидимый публике туз или даже джокер. Однако пронырливые журналисты The Daily Beast раскопали любопытный факт: соглашение о разделе имущества, к которому стороны пришли в 1991 г., включало «подписку о неразглашении» (gag order), запрещавшую Иване говорить с третьими лицами о её браке с Дональдом Трампом без его на то разрешения.

Если бы потери Трампа ограничились только этим, их ещё можно было бы пережить. Но отступные бывшей жене стали только «вишенкой на торте». Истинные размеры убытков, которые понес Трамп в начале 1990-х годов, исчислялись миллиардами.

В 1991 г. корпоративный долг Trump Enterprises составлял астрономическую цифру в $9,8 миллиарда, из которых $900 миллионов был должен лично Дональд. «*Когда я ходил по улицам Нью-Йорка и видел бездомных, то думал — какие они счастливые люди*! — писал позже Трамп. — *Каждый из них богаче меня на 9,8 миллиарда долларов*!».

История большого бизнеса знает не так много примеров

возрождения после подобного краха. Но Трамп доказал, что он — настоящий боец. Он вновь сумел мобилизовать все свои силы — и поднялся.

Но прежде чем мы перейдем к рассказу о том, как обанкротившийся миллиардер с лихвой вернул себе всё, потерянное в результате необдуманной финансовой стратегии, и стал звездой шоу-бизнеса, политиком, а затем и кандидатом в президенты США, нам придётся сделать небольшое отступление и заглянуть в то время, когда Америка вела тяжёлую и бесславную войну во Вьетнаме.

Глава вторая. Counter-Puncher

Очень важный момент: если вы хотите преуспеть, то сдаваться нельзя никогда — ни при каких обстоятельствах.

Дональд Трамп

Утром 1 декабря 1969 г. два офицера армии США — полковник Джон Фокс и капитан Уильям Паско — поднимались по лестнице административного здания в Вашингтоне, неся с собой запечатанный деревянный ящик. С ящиком обращались не слишком бережно, напротив, офицеры, казалось, старались как можно больше трясти его и переворачивать.

В большом зале, куда Фокс и Паско внесли ящик, было полным-полно народу — служащих Минобороны, журналистов и конгрессменов. Под пристальным взглядом телекамер с ящика сняли печати, а его содержимое высыпали в большой стеклянный контейнер с прозрачными стенками. Внутри оказались пластиковые капсулы голубоватого цвета — общим количеством 366 штук. Конгрессмен Александр Пирни опустил в контейнер руку и вытащил первую капсулу. Продемонстрировал журналистам, отвинтил крышку и извлёк из неё листок бумаги. Развернул и громко прочёл написанные на ней цифры: 14.09.

В эту минуту всем мужчинам Соединённых Штатов, родившимся 14 сентября в промежутке между 1944 и 1951 гг., был присвоен призывной номер «1». Это означало, что согласно поправкам к Закону о выборочной военной службе, они подлежали приоритетному призыву в ряды армии США — в том числе, и во Вьетнам.

Тайна IV-F

Дональд Трамп, родившийся в 1946 г., во Вьетнам (и в армию вообще) не попал. Почему он, закончивший Нью-Йоркскую военную академию, не отправился защищать южновьетнамскую демократию от коммунистов Вьетконга, до сих пор не вполне ясно. В 2011 г. журналист Грег Келли из телепрограммы «Добрый день, Нью-Йорк!» спросил Трампа, как ему удалось избежать призыва.

— *Ну, на самом деле мне повезло, потому что у меня был очень высокий номер лотереи*, — ответил миллиардер. — *Я сидел в колледже, я в то время учился в Уортонской школе бизнеса. И я наблюдал, как они вытягивают номера, и мне достался очень высокий номер, а эти номера так никогда и не призывали* [34].

Действительно, согласно лотерее, проведенной 1 декабря 1969 г., Трампу, родившемуся 14 июня 1946 г., достался номер 356. И действительно, никто из молодых американцев, получивших этот (и аналогичные большие номера), во Вьетнам призван не был. Но есть одна странность, на которую обратили внимание дотошные американские блогеры.

Вопрос, который задал Трампу Келли, звучал буквально так: «*Летом 1968 вам было 22 года. Каким-то образом вам удалось избежать призыва. Как вы его избежали и почему?*»

Но летом 1968 г. процедура случайного отбора при призыве на военную службу (draft lottery) ещё только обсуждалась. Президентом США был ещё Линдон Джонсон. А поправки к Закону о выборочной военной службе были промульгированы президентом Никсоном только 29 ноября 1969 г. Это не значит, разумеется, что Трамп не мог быть призван раньше — напротив, согласно Закону о воинской повинности он ещё в 1964 г. должен был явиться в местную призывную комиссию, заполнить регистрационную анкету и пройти медкомиссию, которая присваивала призывникам определённую категорию. После этого решался вопрос о возможности получения отсрочки или освобождения от службы. Как студент колледжа, Трамп действительно имел право на отсрочку, но летом 1968 г. он окончил Уортонскую школу бизнеса и потерял это право.

Так в чём же было дело?

Уже известная нам Гвенда Блейр, биограф семьи Трампов, предлагает следующую версию: «*Военная карьера Дональда закончилась с его выпуском из Нью-йоркской военной академии; несмотря на свои спортивные достижения, в 1968 г. он получил медицинское освобождение от призыва*»[35]. Известный сайт

интернет-расследований The Smoking Gun приводит более подробную информацию: к моменту получения номера в лотерее 1 декабря 1969 г. Трамп уже имел в своём багаже четыре отсрочки от призыва по учебе (категория II-S) и одно медицинское освобождение (I-Y, позже переквалифицированное в IV-F)[36]. Первую отсрочку он получил ещё в июне 1964 г., когда был студентом Фордэмского университета в Бронксе. Затем эта отсрочка была подтверждена в декабре 1965. В ноябре 1966 г. новая комиссия присвоила ему категорию I-A — «годен к военной службе», но тремя неделями позже Трамп опять получил отсрочку (II-S). Ещё одну отсрочку он получил в январе 1968 г., как раз во время учёбы в Уортонской школе бизнеса Пенсильванского университета. А вот дальше началось что-то странное. После получения диплома Трамп не мог больше рассчитывать на отсрочку II-S — и действительно, 9 июля 1968 г. он вновь получил категорию I-A. 17 сентября 1968 г. он сдал «экзамен по физподготовке вооруженных сил США» с весьма приличным результатом «DISQ». Но спустя месяц после этого экзамена, 15 октября 1968 г., его категория была заменена на I-Y, что означало *«годен к военной службе только в условиях чрезвычайного положения»* [37].

Причины, по которым призывная комиссия решила предоставить 22-х летнему выпускнику Пенсильванского университета категорию I-Y, до сих пор остаются тайной. В отчётах Службы Отбора никаких объяснений этому решению не даётся. Однако один из биографов миллиардера, журналист Уэйн Барретт, уверенно пишет, что медицинское освобождение от призыва Трамп получил именно по результатам сентябрьского экзамена 1968 г. Спустя ещё четыре года, в декабре 1971 г., очередная комиссия заменила категорию I-Y на категорию IV-F, которая давала своему владельцу полное освобождение от призыва «*в связи с умственной или физической непригодностью*».

Ясно, во всяком случае, что история с лотереей была нашим героем выдумана — или, точнее, общеизвестный факт проведения draft lottery в декабре 1969 г. был им использован для создания очередной «легенды о Трампе», такой же, как, например, шведское происхождение его деда, Фредерика Трумпа. Зачем это было сделано, понятно — гораздо комфортнее сослаться на слепую игру случая, нежели признать, что в армию (и, с большой вероятностью, во Вьетнам) он не попал по медицинским показаниям. К тому же, признай он это, пришлось бы объяснять, какие именно причины побудили врачей из призывной комиссии выдать молодому атлету «белый билет». А этого Трампу явно не хотелось.

Журналистам удалось узнать, что категорию I-Y Трампу дали в связи с травмой ноги — из-за нарушения баланса кальция в его организме возникли протрузии в костях стопы. Есть и более приземленная версия — у Трампа, как и у многих спортсменов, из-за растяжения связок образовались шпоры на пятках[38]. Однако через некоторое время безо всякого операционного вмешательства эта загадочная травма рассосалась сама собой — и молодой Дональд продолжил играть в сквош, футбол и теннис, а также в гольф на зеленых полях Уортона.

А значит, категорию IV-F ему дали по каким-то иным причинам.

«Американский психопат»

Загадочная история с несостоявшейся армейской службой Дональда Трампа не давала покоя прессе ещё в те времена, когда он был просто раскрученной медиа-персоной. Забегая вперед, скажем, что она аукнулась ему и во время избирательной кампании 2015–2016 гг. После того, как он вступил в предвыборную гонку и стал законной мишенью для журналистских расследований, энтузиазма у акул и шакалов пера только прибавилось. Справедливости ради, надо сказать, что Большой Дональд и сам поспособствовал этому, неожиданно обвинив в трусости сенатора-республиканца Джона Маккейна (которого он, кстати, поддерживал на выборах 2008 г.). Как известно, пилот морской авиации Маккейн был сбит над Ханоем, взят в плен солдатами северовьетнамской армии, и несколько лет провел в тюрьме (по одним данным, он все эти годы сидел в глубокой земляной яме, по другим, его содержали относительно неплохо).

«*В плен попадают не герои, а неудачники*, — сказал тогда Трамп. — *Я не люблю неудачников. Мне нравятся люди, которые в плен не попадают*».

Разумеется, ему тут же припомнили всё: и то, что он вообще не пошёл в армию (почему, кстати?), и то, что когда сотни тысяч американских парней рисковали своими жизнями под пулями вьетнамских партизан, а некоторые, как Джон Маккейн, гнили в тюрьмах Вьетконга, молодой Дональд Трамп постигал основы торговли недвижимостью в бизнес-школе Уортона и прожигал жизнь в ночных клубах Манхеттена.

А когда, уже будучи официальным кандидатом в президенты от Республиканской партии, Трамп прошёл медицинское освидетельствование, и врач заявил, что у него превосходное здоровье, и что он станет «самым здоровым президентом» за последние десятилетия, ехидные телекомментаторы тут же задались вопросом: каким же это образом 70-летний политик Трамп может быть здоровее, чем 20-летний Трамп-студент?

Ответ на этот вопрос, впрочем, лежит на поверхности — и заключается в том, что Трамп мог получить освобождение от воинской службы вовсе не по причине проблем с физическим здоровьем.

Разумеется, это предположение очень импонирует противникам Трампа из числа либеральной американской интеллигенции, которые готовы воспользоваться любым удобным случаем, чтобы добавить чёрной краски к портрету столь

нелюбимого ими кандидата от Республиканской партии. Например, психолог Кевин Даттон из Оксфордского университета провёл целое исследование, применив «стандартный психометрический метод» для оценки психотипа двух главных кандидатов в президенты США в сравнении с известными историческими деятелями. Если верить Даттону, «*у Дональда Трампа больше психопатических черт, чем у Адольфа Гитлера*»[39]. Метод, известный под названием «Оценка психопатической личности (пересмотренный вариант)» (Psychopathtic Personality Inventory — Revised (PPI-R)), оценивает личность по 8 параметрам, среди которых — бесстрашие, стрессоустойчивость и холодное бесстрастие. Согласно этому методу, Трамп набрал 171 пункт, обойдя Гитлера (169 пунктов) по двум параметрам — влиянию на общество и бесстрашию. Справедливости ради, надо сказать, что Хиллари Клинтон тоже получила довольно «приличный» результат — 152 пункта, но её Даттон сравнивал не с Гитлером и ему подобными одиозными деятелями, а с… римскими императорами, которых кандидат от Демпартии превзошла по «макиавеллистской эгоцентричности».

А гарвардский профессор психологии Говард Гарднер заявил, что Трамп страдает «психопатическим нарциссизмом», и поэтому представляет серьезную опасность для общества. Любопытно, что, обосновывая свою точку зрения, он, в частности, указывает на «отсутствие у Трампа эмпатии», объясняющее «шокирующую» позицию миллиардера по таким вопросам, как ограничение иммиграции или запрет на въезд в США мусульманам. Оказывается, с точки зрения Гарднера, ум Трампа просто не в состоянии принять тот факт, что «*беженцы на самом деле нуждаются в защите от тех самых кровожадных маньяков, от которых он хочет держаться подальше*»[40].

Вынесем за скобки очевидную пристрастность университетской профессуры к объекту исследования и сомнительную ценность метода PPI-R. Однако очевидно, что тема «психической нестабильности» Трампа не первый месяц муссируется в мейнстримных американских СМИ, использующих каждое неосторожное заявление кандидата, чтобы обратить внимание публики на такие его черты, как «склонность к насилию и агрессии», «грандиозное представление о своей самооценке», «патологическая лживость», «эмоциональная неустойчивость»[41]. «Психопатом» называют Трампа бывший мэр Нью-Йорка Майк Блумберг (владелец информационного агентства Bloomberg, занимающего резко антитрамповскую позицию) и бывший советник Барака Обамы Дэвид Плуфф[42]. В общем, без особой натяжки можно сказать, что в лагере противников Трампа

представление о нём, как о психопатической личности, разделяют очень и очень многие.

Проблема, однако, заключается в том, что определение психопатической личности — если говорить о строго академическом значении этого термина, а не о «всем понятном» штампе массовой культуры (называть Трампа «Американским психопатом» либеральные журналисты никогда не стеснялись) — настолько широко и включает в себя такое разнообразие подвидов, что его, при желании, можно применить к любому индивидууму, хоть немного отклоняющемуся от некоего умозрительного эталона нормы. А Дональд Трамп, несомненно, от этого эталона отличается.

Возможно, критики Дональда Трампа в чём-то правы. И не исключено даже, что в армию (и во Вьетнам) наш герой не попал из-за того, что в сентябре 1968 и декабре 1971 медицинская комиссия признала его не годным к военной службе не из-за загадочной «травмы пяточной кости», а в силу некоторых особенностей его психики. Хотя, конечно, во Вьетнам в те годы посылали ещё и не таких «чудаков». Но не менее вероятно и то, что «психопатологический» тип личности Трампа помог ему выстоять там, где любой нормальный человек сломался бы под ударами судьбы. Именно в те годы ярко проявилась доминирующая черта личности Трампа — никогда, ни при каких обстоятельствах, не сдаваться и упрямо идти вперёд. Не зря же сам он называет себя Counter-Puncher, «дающий сдачи».

Восставший титан

«В начале 1990-х я был по уши в долгах, — писал Дональд Трамп в 2007 г. — *Я проделал путь от самого умного и шустрого до абсолютного нуля…»*.

В 1991 г. Трамп объявил о банкротстве казино «Тадж-Махал». Согласно американскому законодательству, у предприятия, чей долг превышает стоимость активов, есть два варианта действий, описываемых, соответственно, 7 и 11 главой Кодекса США о банкротстве. 7 глава предполагает банкротство с ликвидацией предприятия, и применяется, в основном, для спасения небольших фирм и одиночных предпринимателей, так как позволяет выйти из дела, не потеряв при этом своих личных денег или активов — если, конечно, эти активы не были предоставлены в залог уплаты долга по кредиту или ипотеке.

Для крупных корпораций больше подходит процедура банкротства в соответствии с 11 главой Кодекса, предусматривающая не ликвидацию, а реорганизацию предприятия. Предприятие, объявившее себя банкротом по этой схеме, продолжает свою деятельность, хотя все важные финансовые решения руководства компании предварительно утверждает арбитражный суд. Компания при этом обязана разработать и предоставить суду план и порядок выплаты средств кредиторам. Кроме того, суд может реструктурировать финансы предприятия и консолидировать его операции, чтобы избежать осложнений в будущем.

Юристы Trump Organization воспользовались 11 главой Кодекса США о банкротстве, и федеральный суд пошел им навстречу. Трамп объявил, что его владения в Атлантик-Сити в реальности стоят гораздо меньше, чем те долги, которые он должен выплатить, а следовательно, его акций и активов просто не хватит на погашение задолженности. Когда суд признал его правоту, значительная часть «мусорных облигаций» фактически «сгорела», как опавшие листья в октябре — миллиардные суммы долга были списаны, хотя Трампу пришлось уступить кредиторам почти половину своей собственной доли в проектах. Он продал яхту «Принцесса Трампа» (с выгодой) и авиакомпанию Trump Shuttle[43]. В 1992 г. он вновь воспользовался 11 главой Кодекса о банкротстве, и продал 49 % акций Trump Plaza Hotel в Атлантик-Сити. Как и «Тадж-Махал», Trump Plaza стала жертвой плохого маркетинга. Это был построенный в 1984 г. — в «золотой век» Трампа — роскошный отель на 614 номеров, из которых 85 были «королевскими» люксами для супербогачей, игравших по-

крупному (в отеле, помимо семи шикарных ресторанов и фитнес-клуба, было расположено и казино площадью в 5500 кв. м.) Практика показала, что столько богатых игроков в одном казино собирается нечасто. Роскошные сьюты простаивали пустыми. А самое обидное для Трампа обстоятельство заключалось в том, что закат Trump Plaza начался с открытия рядом «Тадж-Махала», конкуренцию с которым отель-казино просто не выдержал.

Убытки отеля (фактически — долги Trump Organization) составляли к 1992 г. не менее $550 миллионов. Уступив 49 % акций Trump Plaza Ситибанку и пяти другим кредиторам, Трамп получил более выгодные условия реструктуризации полумиллиардной задолженности, и сохранил место главы управляющей компании Trump Plaza. Единственное, что пострадало от этого банкротства — его репутация; пресса писала, что Трамп «не умеет считать деньги и не знает им цену», что он «ликвидирует рабочие места с той же скоростью, что и создает их»…

Забегая вперёд, скажем, что Трамп ещё дважды прибегал к процедуре банкротства — в 2004 г. и в 2009 г. Третье банкротство было связано с компанией Trump Hotel & Casino Resort, накопившей долги на сумму в $1,8 миллиарда. Трамп вынужден был передать 56 % акций банкам и другим акционерам в обмен на списание части долга. В 2005 г. компания, превратившаяся в результате реструктуризации в Trump Entertainment Resort Holdings, вновь вернулась на рынок.

В истории с банкротствами Трампа ярко проявился его характер counter-puncher'а — он не опускал руки и не уподоблялся тем своим коллегам, которые в схожих ситуациях «заползали в угол, где принимались сосать палец и причитать: «Мамочка, забери меня отсюда!». Он дрался и шёл напролом.

«*Я контратаковал банки, вынуждая их принять часть вины на себя,* — писал он в книге «Мысли по-крупному и не тормози!»[44]. *— Я решил, что это должна быть проблема банков, а не моя. Меня происходящее ни чёрта не заботит. В одном банке я заявил открытым текстом:*

— Я вам говорил, что не следует ссужать меня деньгами. Я вам говорил, что сделка ни к чёрту не годится. Вы знали, что дерёте слишком большой процент.

Может быть, я и шутил — а может, и нет»[45].

Трампу помогала не только его наглость, но и хорошие отношения с банками. Как он сам признавался, в 1980-х, в «золотой век Трампа», он «хорошо поработал» на банки, поэтому, когда началась черная полоса, банкиры не рвались утопить его. Умение договариваться, наряду с умением «продавить» партнера,

чтобы добиться максимально выгодных условий сделки, всегда было яркой чертой характера Дональда Трампа.

К 1994 г. Трамп ликвидировал большую часть своего личного долга (который, напомню, составлял к моменту его развода с Иваной около $900 миллионов) и значительно сократил размер корпоративной задолженности. Ему удалось удержать за собой свой главный символический актив — Башню Трампа на 5-й Авеню, и контроль за тремя казино в Атлантик-Сити. Больше того — Трамп объединил строительный и игровой бизнес в общую компанию Trump Hotels & Casino Resorts и вывел её на биржу.

В это же время Трамп добился заключения очень выгодной сделки — он продал долю своей собственности в крупном девелоперском проекте в Верхнем Вест-Сайде. Как уже говорилось в первой главе, после банкротства Пенсильванской центральной транспортной компании Трамп загорелся идеей приобрести сто акров земли, принадлежавшей Penn Central — земли, на которой ничего не строилось, и которая считалась бесперспективной из-за обилия там наркоманов и общежитий для малоимущих и безработных. В 1974 г., заняв деньги у отца, Дональд купил опцион на приобретение у Penn Central Railroad двух прибрежных участков стоимостью $62 миллиона. Однако в тот момент ничего из этой затеи не вышло — разрешения на постройку новых зданий выдавались редко, и, хотя Дональду удалось договориться с человеком, отвечавшим за распродажу фондов железной дороги, уломать местные советы и мэрию оказалось гораздо сложнее. К тому же у 28-летнего Трампа не было ни достаточных средств, ни опыта, чтобы построить на этой земле что-либо по-настоящему грандиозное.

В середине 1980-х Трамп решил, что готов вернуться к своей давней мечте — и объявил о планах построить на принадлежащих ему участках земли между 59-й и 72-й улицами в Вест-сайде целый город в городе. Общая площадь его владений составляла 77 акров (почти 32 гектара) — и на тот момент это был самый крупный незастроенный участок земли в Нью-Йорке, находившийся в частной собственности. Трамп занял еще $115 миллионов и докупил недостающий участок, носивший название Вест-Сайд Ярдс (West-Side Yards).

Со свойственным ему размахом, Трамп разработал проект, которому сначала дал имя Television City — это был целый квартал небоскрёбов в форме космических кораблей, тень от которых пересекала бы Гудзон и падала на Нью-Джерси. Офисы, конференц-залы, парки, концерт-холлы, квартиры (общим числом 7600), штаб-квартиры корпораций, включая 150-этажное здание новой штаб-квартиры NBC[46] — всё это должно было изменить

лицо Нью-Йорка, и всё это должен был построить он, Дональд Трамп. Стоимость проекта оценивалась в $4,5 миллиарда, но случай с «Тадж-Махалом» показал, что у Трампа была склонность занижать первоначальную смету собственных проектов примерно в три раза.

Пробить этот проект, в конце концов получивший название Trump City, стоило нашему герою немалой крови — сам он говорил, что это была «*битва не на жизнь, а на смерть*»[47]. Ещё бы — это был самый масштабный девелоперский проект в Нью-Йорке со времён строительства Рокфеллер-центра! Но, когда битва была уже почти выиграна, Трамп понял, что, обвешанный личными и корпоративными долгами, как рождественская ёлка игрушками, он не сможет реализовать задуманное — и нашел покупателя на принадлежащую ему собственность в Верхнем Вест-Сайде. Покупателем оказался консорциум китайских компаний, в том числе, крупнейший гонконгский игрок на рынке недвижимости New World Development. Крайне недоброжелательно относящийся к Трампу журналист Тимоти О'Брайен (выпускающий редактор Bloomberg и автор книги «Нация Трампа: Искусство быть Дональдом») утверждает, что сделка была невыгодной: якобы девелопер получил от китайцев всего $82 миллиона на свои счета, плюс $250 миллионов в счет погашения долгов банкам[48].

Но самое главное заключалось в том, что Трампу, благодаря китайским деньгам, удалось, наконец, выбраться из долговой ямы. Инвесторы из Гонконга приобрели у него право на использование имени Трампа в рекламе двух зданий, входящих в комплекс высококачественных кондоминиумов, которые были построены ими вместо футуристического Трамп-Сити на берегу Гудзона (теперь этот район носит название Riverside South, а два здания, носящие имя Трампа — Trump Place). Умелый менеджмент New World Development сделал проект весьма прибыльным: в 2005 г. гонконгская корпорация продала Riverside South за $1,8 млрд. — это была крупнейшая сделка по продаже жилой недвижимости в истории города.

По условиям контракта, заключенного с инвесторами из Гонконга, Трамп имел право на получение части прибыли от продажи Riverside South. Хотя Дональд посчитал, что китайцы продешевили, и даже подал на них в суд, пытаясь остановить сделку, в итоге он всё равно остался в выигрыше: как миноритарный акционер, он владеет долей в проекте, оценивающейся в $640 миллионов. Приводя эти цифры, Тимоти О'Брайен пытается доказать, что Трамп «плохой бизнесмен»[49] — но даже элементарный подсчет доходов, полученных им в 1994 г.

($332 миллиона) плюс $640 миллионов, в которые оценивается его доля в проекте сейчас — показывает, что он выручил на порядок больше, чем вложил в приобретение West-Side Yards в 1985 г.

К началу второй половины 1990-х годов Трамп сумел реструктурировать долги, объединил строительный и игровой бизнес в общую компанию Trump Hotels & Casino Resorts и вывел её на биржу (именно она обанкротилась в 2004 г.) В 1996 г. он выкупил «Тадж-Махал» обратно и казино наконец-то начало приносить прибыль, а крупные инвесторы вновь стали доверять Трампу свои деньги.

В 1999 г. от воспаления легких умер отец Трампа — Фредерик. Это печальное событие трудно было назвать неожиданным — Фредерик был уже в почтенном возрасте (93 года) и последние шесть лет страдал болезнью Альцгеймера. Согласно завещанию, Дональд и его братья и сестры получили крупные суммы денег — капитал отца, по разным оценкам, от $250 до $300 миллионов, был разделён между детьми в равной пропорции. К этому моменту из пяти детей Фреда Трампа в живых осталось четверо (Фред-младший умер в 1981 г. от последствий хронического алкоголизма — и с того момента Дональд стал убеждённым противником спиртных напитков и наркотиков); каждый получил от $60 до $75 миллионов.

В том же году Дональд развёлся со своей второй женой, Марлой Мейплс. Собственно, их брак уже довольно давно был формальностью: еще в 1997 г. они выступили с совместным заявлением, в котором говорилось: «*После длительных отношений и трёх с половиной лет супружеской жизни мы решили расстаться друзьями*»[50].

Однако на развод пара решилась только в 1999 г. Возможно, это как-то было связано с условиями брачного контракта — некий анонимный источник из окружения миллиардера сообщил прессе, что при разводе в 1997 г. Марла может претендовать лишь на сумму от $1 млн до 5 млн., в то время как по истечении 11 месяцев — уже на процент от капитала своего мужа. «*Если состояние мистера Трампа действительно составляет $2,5 миллиарда, то даже маленький процент от этого — уже очень много денег*», — заявил осведомлённый источник.[51]

Марла Мейплс рассталась с Трампом спокойно и тихо, без скандала и попыток отсудить больше денег, чем полагалось ей по брачному контракту (хотя сам Дональд потом писал: «*Если бы я не имел таких соглашений* (брачного договора, — К. Б.) *с Иваной и Марлой, то сейчас у меня не было бы ни гроша. Они наехали на меня, что называется, по полной*»[52]). После развода она

некоторое время жила в предоставленной ей Дональдом шикарной квартире в Trump Tower, а потом уехала в Калифорнию, забрав с собой четырехлетнюю дочь Тиффани.

Тиффани Трамп получила свое имя от ювелирного бутика Tiffany and Company, который располагался напротив входа в Trump Tower. Легенда гласит, что Дональд и выбрал место для строительства своего первого небоскрёба, рассудив, что покупатели Tiffany — самые подходящие клиенты для покупки апартаментов и офисов в Башне Трампа.

Тиффани родилась в 1994 г. и тут же стала героиней нескольких репортажей светской хроники. Счастливый отец гордо демонстрировал малышку журналистам. *«У неё ноги мамины,* — говорил Дональд, позируя с дочерью перед телекамерами. — *Мы не знаем пока, будет ли у неё такая же шикарная грудь, но время покажет».*

После развода родителей Тиффани перестала быть интересна прессе. Она тихо жила с матерью в Калифорнии, на другом краю континента, ходила в школу и занималась музыкой. Иногда Марла брала её с собой в Нью-Йорк, где Дональд ходил с ними обедать в ресторан. Когда Тиффани подросла, то стала проводить две-три недели в году в поместье своего отца Мар-а-Лаго во Флориде — но, согласно близким друзьям семьи, этим их отношения с Дональдом практически и исчерпывались.

После окончания колледжа Тиффани поступила в Университет Пенсильвании, где изучала социологию и урбанистику. Она пробовала себя в модельном бизнесе, записала песню «Как птичка» ((известную главным образом потому, что начинающая певица спела ее в передаче Опры Уинфри) и ведёт аккаунт в Инстаграм, где у неё более 200000 подписчиков. Об отце она всегда отзывалась с симпатией, хотя и намекала на то, что особой душевной близости между ними нет. «*Он не тот отец, что взял бы меня на пляж и пошёл бы со мной плавать, но он человек, который очень мотивирует*», — сказала Тиффани в интервью гламурному журналу DuJour[53].

Если в отношениях с Тиффани Дональд Трамп — вольно или невольно — держал определённую дистанцию, то с другими своими детьми он был куда более близок и даже нежен. Детей у него пятеро — три от Иваны Зельничковой (Дональд-младший, Иванка и Эрик Фредерик), Тиффани (от Марлы Мейплс) и Бэррон — от третьего брака. Именно младшему сыну, десятилетнему Бэррону, достается больше всего отцовской любви — возможно, потому, что Трамп сильнее прочих своих жен привязан к Мелании.

Круг доверия: Мелания

Мелания Кнаусс родилась в 1970 г. в словенском городе Ново Место (тогда Словения входила в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия) в семье среднего достатка — отец, прежде водитель главы городской администрации, продавал автомобили и мотоциклы в государственном автомагазине, мать работала модельером на фабрике детской одежды. Юная Мелания училась дизайну и фотографии в Любляне, затем год проучилась в Люблянском университете, но ушла оттуда и целиком посвятила себя модельному бизнесу. В 1992 г. она заняла второе место на конкурсе моделей Словении, но это была лишь ступенька для дальнейшей карьеры. В пережившей распад СФРЮ и десятидневную декабрьскую войну республике особых перспектив для модельного бизнеса не просматривалось. Мелания уехала в Италию.

Карьера её развивалась достаточно успешно: она работала для модных домов Парижа и Милана, участвовала в показах ведущих европейских дизайнеров, фотографии Мелании появлялись на обложках журналов Vogue, Harper's Bazaar, Vanity Fair и других флагманов мира моды. В 1996 г. она подписала контракт с итальянским бизнесменом и дипломатом Паоло Замполли, постоянно проживавшем в США. Замполли помог ей получить американскую визу, и в том же году Мелания Кнаусс переехала в Нью-Йорк.

Там, в сентябре 1998 г., на вечеринке в рамках недели Высокой моды в клубе Kit Kat, и произошла встреча Мелании с Дональдом Трампом. Трампу было 52 года. К этому времени он уже расстался с Марлой Мейплс (хотя и не развёлся с ней) и вновь вёл жизнь плейбоя. На вечеринке Трамп появился в сопровождении норвежской красотки Селины Мидельфарт, но, увидев высокую застенчивую брюнетку с льдистыми зелеными глазами и точёными славянскими скулами, тут же забыл о своей спутнице и попросил у Кнаусс номер мобильного.

Мелания ответила отказом.

Можно представить себе изумление Трампа. Уж кто-кто, а он совершенно точно не привык к такому обхождению. Вместо того, чтобы дать ему свой номер телефона, Мелания попросила у Трампа *его* контактную информацию.

«*Если бы я дала ему свой телефон, я была бы просто одной из девушек, которым он звонил*, — вспоминала Мелания в интервью журналу GQ. — *Я хотела посмотреть, какие у него намерения. О мужчине много говорит то, какой номер он тебе даёт. Мне было*

любопытно, даст он мне свой рабочий номер — или личный. Он дал мне все свои номера»[54].

Но она позвонила только через неделю. «*Я не чувствовала никакого благоговения*, — объясняла она в интервью. — *У нас была сильная связь, между нами была сильная химия… но благоговения я не чувствовала. И, может быть, он это заметил*».

Поначалу отношения Дональда и Мелании складывались неровно. Прошло несколько недель после их встречи, и Мелания разорвала связь — она не доверяла ему, ей казалось, что Трамп не слишком серьёзно к ней относится, что она для него — всего лишь очередное увлечение. Но это было не так. Пятидесятидвухлетний магнат влюбился по-настоящему — и готов был на всё, чтобы доказать упрямой славянке, что его верность ей абсолютна. Через шесть месяцев упорной осады Трампу всё же удалось убедить Меланию в серьёзности своих намерений — и влюбленные, наконец, воссоединились.

Склонные искать во всем фрейдистский подтекст, американские журналисты подозревают, что в Трампе Мелания увидела символическую фигуру отца — сильного, способного защитить её мужчину. Удивительным образом, настоящий отец Мелании, Виктор Кнавс[55], очень напоминает Трампа (он всего на 5 лет старше своего зятя). Оба они высокие, дородные мужчины, блондины со схожими вкусами (насколько вообще могут быть схожи вкусы нью-йоркского миллиардера и словенского продавца автомобилей). И Дональд Трамп, и Виктор Кнавс относятся к числу людей, чей авторитет сразу же и безоговорочно признаётся любой аудиторией — будь то толпа на митинге или завсегдатаи бара. Возможно, ещё важнее то, что и Дональд Трамп, и отец Мелании исповедуют традиционные семейные ценности. Они трудолюбивы, патриархальны, они разделяют взгляд на семью, как на тихую пристань, куда мужчина приходит отдыхать после напряжённого трудового дня.

«*Я упорно работаю с раннего утра и до позднего вечера*, — сказал как-то Трамп в интервью Ларри Кингу. — *Я не хочу приходить домой и работать над отношениями*».

Эти слова были сказаны им уже после свадьбы, которую Дональд и Мелания сыграли 22 января 2005 г. в Мар-О-Лаго. Как и предыдущие свадьбы магната, церемония была обставлена с вызывающим шиком. Гостей, правда, было меньше — всего лишь 350 (на вторую свадьбу была приглашена тысяча), зато среди них присутствовали такие знаменитости, как Билл и Хиллари Клинтон, Рассел Симмонс, Морт Цукерман, Хайди Клум и другие. Платье невесты от Dior, на которое пошло почти 300 футов нежнейшего белого сатина, стоило чуть меньше ста тысяч

долларов — и хотя ткань была очень тонкой, платье весило столько, что даже привыкшая к подиуму Мелания едва могла в нём ходить.

Судя по тому, как удачно складывается третий брак Дональда Трампа, ему не приходится работать над отношениями дома. Мелания — идеальная славянская жена, любящая, понимающая, всегда готовая помочь. При этом лишённая каких-либо особенных амбиций — даже репортёры светской хроники отзываются о ней как о скромной и спокойной женщине. *«Первая жена Дональда, Ивана, могла желать, чтобы Трамп стал президентом, но Меланию эта идея никогда не возбуждала»*, — пишет небезызвестная американская журналистка российского происхождения Юлия Йоффе[56]. Она слишком хорошо понимала, что с уходом её мужа в политику их жизнь необратимо изменится.

Тем не менее, именно Мелания в конечном итоге убедила Дональда в том, что пришло его время принять участие в президентской гонке. По крайней мере, так утверждает сам Трамп. Мелания, обладающая «поразительным чутьем», долгое время говорила ему, что хотя он и нравится людям, но никто не станет голосовать за него как за кандидата в президенты из-за его несдержанности. Однако в начале 2015 г. она изменила свою точку зрения: «*Дональд, знаешь, если ты будешь баллотироваться, ты победишь… Люди действительно верят в тебя. Это заметно даже на улицах. Люди хотят тебя в президенты. Ты им по-настоящему нужен*»[57].

И когда наступило время поддержать мужа на праймериз, она без колебаний сделала это. 4 апреля 2016 г. она прилетела в Висконсин, где Дональд вёл упорную борьбу с Тедом Крузом, и выступила на ночном митинге — впервые за всю кампанию.

Мелания произносила свою речь короткими, рублеными фразами, и зрители слышали её славянский акцент.

— *Он трудолюбивый*, — бросала она в толпу. — *Он добрый. У него большое сердце. Он крутой. Он умный. Он великий коммуникатор. Он великий переговорщик. Он говорит правду. Он великий лидер. Он справедливый.*

Толпа внимательно слушала. Было холодно и шёл снег — в Висконсине начало апреля — это ещё зима. Мелания стояла на сцене, в лучах прожекторов, чуть покачиваясь на своих «лабутенах». Смотрела не на толпу, а на мужа.

— И как вы, наверное, уже знаете, когда его атакуют — он бьёт в ответ, и бьёт в десять раз сильнее.

Последняя фраза, конечно, предназначалась главному сопернику Дональда на этих праймериз — Теду Крузу. Перед

голосованием в штате Юта — твердыне мормонов — активисты движения PAC Make America Awesome, проводящие кампанию против Трампа, опубликовали фото Мелании в обнажённом виде. Супруга Трампа в соблазнительной позе растянулась на мохнатой медвежьей шкуре. Надпись на фото гласила: *«Познакомьтесь с Меланией Трамп, вашей следующей первой леди. Или вы можете проголосовать за Теда Круза»*.

Фотографии, шокировавшие консервативных мормонов (штат Юта в итоге действительно проголосовал за Круза, получившего почти 70 % голосов) были сделаны в 2000 г. для журнала GQ. Дональд и Мелания уже жили вместе, но, с точки зрения мормонов, «в грехе». Вряд ли Трамп проиграл в Юте только из-за этих фотографий, но взбесился он по-настоящему. *«Врунишка-Тед только что использовал фото Мелании из GQ в своей рекламе. Осторожно, Врунишка-Тед, иначе я раскрою секреты твоей жены!»* — написал он в Твиттере. Круз, естественно, оскорбился: *«Во-первых, я не имею отношения к публикации фотографий*, — написал он в ответ. — *Во-вторых, Дональд, если ты попробуешь обидеть Хайди* (имя жены Круза, — *К. Б.*), *то ты ещё более труслив, чем я думал»*.

Но Трамп не стал раскрывать чужие секреты. Вместо этого он опубликовал в своем Твиттере две фотографии — Хайди и Мелании.

«Нет нужды раскрывать секреты, — гласила подпись. — Картинка стоит тысячи слов».

«Картинка стоит тысячи слов»

В 2003 году Трамп познакомился с телепродюсером Марком Барнеттом, получившим известность благодаря реалити-шоу «Выживший» (в русском варианте — «Последний герой»). Они сразу понравились друг другу, и, когда Барнетт сказал: «Мистер Трамп, я хотел бы сделать шоу с вами», Дональд, хотя и поворчав («Что нового? Все хотят сделать шоу со мной!»), всё же согласился выслушать его предложение.

Предложение Барнетта состояло в следующем. Он хотел создать новое реалити-шоу, действие которого, как и в «Выжившем», будет разворачиваться в джунглях — только на сей раз это будут каменные джунгли Нью-Йорка, а участники будут бороться не за миллион долларов (таков был приз финалисту «Выжившего), а за работу в Trump Organization. Сюжет шоу — тринадцатинедельный испытательный срок при приёме на работу; ведущий и жюри в одном лице — сам Дональд Трамп. Всех не выдержавших испытаний (а они будут не легче, чем в «Выжившем») Трамп увольняет. А в конце — всё по-честному — победитель получает место топ-менеджера в компании Трампа с годовым окладом в $250 тысяч. Называться шоу должно было «Кандидат» (Apprentice)[58].

Идея сразу же понравилась Трампу. Он с энтузиазмом пожал Барнетту руку и энергичный продюсер немедленно отправился искать телеканал, который взялся бы за трансляцию проекта. А Трампу позвонил его агент в Голливуде.

«*— Я слышал, что ты согласился сниматься в «Кандидате» — реалити-шоу. Не надо этого делать. Ни одно бизнес-шоу в истории телевидения не имело успеха в прайм-тайм. Ни разу.*

— Вообще-то ты прав, — сказал я и добавил: — Но здесь есть проблема. Я уже пожал ему руку»[59].

Сцена, конечно, очень литературная, и, возможно, даже выдуманная, но факт остаётся фактом: никто из советников Трампа не разделял его энтузиазма по поводу его участия в «Кандидате», а некоторые выступали резко против. Тем не менее, Трамп стоял на своём — «*интуиция подсказывала мне, что, несмотря на общественное мнение, я на верном пути*»[60].

Трамп оказался прав.

Сначала за право показывать «Кандидата» «передрались» главные телеканалы Америки. В аукционе победила сеть ABC, но её владелец попытался изменить условия договора, уже подписанного с Трампом и Барнеттом — и те отказались иметь с ним дело. В итоге шоу вышло на канале NBC, с которым у Трампа

сложились давние хорошие отношения. Уже на первой неделе «Кандидат» вошёл в десятку наиболее популярных на канале, затем поднялся до восьмой строчки, пятой, третьей. И, в конце концов, утвердился на вершине, став шоу № 1 на канале NBC.

«*Побочным эффектом моего участия стала мировая известность моего бренда и большой интерес СМИ к моей персоне. По-моему, очень неплохой поворот событий. Такая реклама ничего мне не стоила, но очень сильно помогла мне в бизнесе*», — писал Трамп в книге «Никогда не сдавайся».

Но Трамп получил не только бесплатную рекламу (и Звезду на Голливудской аллее Славы). Когда рейтинги шоу взлетели до небес, он стал одним из самых высокооплачиваемых ведущих на американском ТВ, получая по 3 миллиона долларов за передачу[61], а фразу «You are fi red!» — «Вы уволены!» — Трамп позже зарегистрировал как торговую марку (теперь она, наряду с его знаменитой прической[62] и «башнями Трампа», — один из символов его стиля).

«Кандидат» был далеко не первым опытом Дональда Трампа в области шоу-бизнеса. Давний любитель реслинга (американское постановочное шоу, сочетающее приёмы греко-римской борьбы, восточных боевых искусств, атлетики и навыки театрального мастерства), он вёл два шоу «Рестлмания» в Trump Plaza и активно участвовал в других мероприятиях, организованных его другом, владельцем World Wrestling Entertainment Винсом Макмэном, в частности, в шоу под названием «Битва миллиардеров». Суть «Битвы» заключалась в следующем: два миллиардера, Трамп и Макмэн, выбирают себе бойцов, которые и проводят зрелищный поединок. «Владелец» выигравшего бойца бреет «владельца» проигравшего налысо. Когда боец Трампа, Бобби Лэшли, одержал победу над бойцом Макмэна, Трамп «*придавил Винса к креслу, связал, да ещё и дал пару подзатыльников. Потом подошел борец (Лэшли) и держал его, пока я сбривал все его волосы до единого. После этого совершенно неожиданно для меня Стив Остин по прозвищу Булыжник подошёл сзади и дал мне хороший подзатыльник, просто чтобы поквитаться за Винса. Это было настоящее шоу! Я получил море удовольствия, а Винс побил все рекорды по части привлечённой аудитории*»[63].

Трамп также снимался в двух десятках художественных фильмов, в основном — в ролях-камео. Российские зрители, скорее всего, помнят его по крошечному эпизоду в фильме «Один дома-2. Потерянный в Нью-Йорке», где главный герой, Кевин, попав в отель Plaza, спрашивает у него, как пройти в холл. *«По коридору и налево»,* — отвечает ему Трамп, а потом оборачивается

и некоторое время смотрит вслед мальчику.

Благодаря своему постоянному присутствию на телеэкранах, в медиапространстве и даже в кино, Трамп стал одним из самых известных людей в Америке. И это очень пригодилось ему, когда он впервые задумался о том, чтобы принять участие в борьбе за пост президента США.

«Трамп — плохой бизнесмен», — утверждают враги миллиардера (а их у Дональда предостаточно). «Он вообще не занимается больше строительным бизнесом, он только продаёт свое имя другим компаниям-застройщикам, а сам окончательно превратился в шоумена». Наконец, «он вовсе не так богат, как говорит о себе» (в популяризации этой версии особенно преуспел журналист Тимоти О'Брайен).

Точный размер состояния Дональда Трампа неизвестен никому, кроме него самого. «*Я — частная компания, и никто на самом деле не знает, сколько я стою*», — сказал он летом 2015 г. Впрочем, в отчёте о своих активах, поданном в Федеральную избирательную комиссию в июле 2015 г., он сообщил, что его состояние выросло с 2014 г. с $8,7 миллиардов до $10 миллиардов. Однако следует учитывать, что в декларации о доходах 2015 г. он оценил стоимость своего бренда (Trump) в $3,3 миллиарда. Критики Трампа указывают, что его состояние может быть в разы меньше, т. к. значительная часть его активов заложена и перезаложена в ходе многочисленных процедур банкротства. Forbes оценивает состояние Трампа в $4,5 миллиарда (по состоянию на 2015 г.), Bloomberg — в $2,9 миллиарда. В случае, если оценка Forbes ближе к истине, Дональд Трамп может войти в историю как богатейший кандидат в президенты США — состояние Росса Перо, хранившего этот «титул» с 1992 г., составляло лишь $3 миллиарда.

«*Первое, что я сделаю в случае избрания на пост президента — откажусь от зарплаты*», — пообещал Трамп в сентябре 2015 г. — *Ни доллара не возьму*»[64].

Вполне логичное заявление из уст человека, пообещавшего потратить на свою избирательную кампанию миллиард долларов из собственных средств.

Глава третья. Против ветра

Меня однажды спросили: почему я никак не удовлетворюсь тем, что уже сделал в жизни? Да очень просто: я так просто не могу. Если бы я удовлетворился, то не был бы Дональдом Трампом!

Дональд Трамп

Человека, который стоял у истоков политической карьеры Дональда Трампа, звали Майк Данбар. Этот человек хорошо известен среди профессиональных мебельщиков и краснодеревщиков всего мира, как крупнейший специалист по виндзорским стульям и креслам и как президент Windsor Institute в Нью-Гемпшире. Кроме того, он пишет книги — как фантастические романы, так и исследования, посвящённые виндзорской мебели. Сейчас Майку Данбару 69 лет, и его уже мало интересует политика — но тридцать лет назад он был молодым и дьявольски энергичным активистом Республиканской партии, которому однажды пришла в голову мысль сделать президентом Соединённых Штатов молодого и дьявольски энергичного нью-йоркского миллиардера. Это случилось в начале лета 1987 г. «В то время Дональд Трамп был мне интересен, — вспоминал Данбар. — Я чувствовал, что у него есть то, что мы хотим видеть в президенте».

Данбар не был в восторге ни от одного из политиков, которых собирались поддерживать республиканцы. Вице-президента Дж. Буша-старшего он находил «скучным». Не на много более подходящим казался ему второй фаворит республиканцев, сенатор Боб Доул. «Эти огня не зажгут, — говорил он. — Нам нужен бизнесмен».

Данбар несколько раз встречался с Трампом в Нью-Йорке. Он оценил его напористость, его умение агрессивно добиваться своих целей, его приверженность традиционным американским ценностям. «Предпринимательская хватка» — вот чего, по мнению Данбара, недоставало республиканским политикам (демократы, по-видимому, чувствовали что-то подобное, потому что предложили свою поддержку президенту компании «Крайслер» Ли Якокка — но тот отказался).

Его не смутило даже то, что Трамп в это время был зарегистрированным членом Демократической партии США. «Он

только спросил Трампа, сколько ему потребуется времени, чтобы перерегистрироваться в качестве республиканца». И, получив ответ, что это не займёт много времени, развернул перед нью-йоркским миллиардером амбициозный план по завоеванию Белого дома — проект «Трамп».

Задумывался ли сам Дональд Трамп до встречи с Данбаром о том, чтобы когда-нибудь вступить в борьбу за кресло хозяина Белого дома? Известны два его высказывания на эту тему. В 1980 г., отвечая на вопрос тележурналиста Роны Барретт: «Хотели бы вы быть президентом США?», Трамп сказал: «Я, правда, не думаю, что хотел бы, Рона». «Почему?» — удивилась Барретт. «Потому, — ответил Трамп, — что я думаю — это весьма посредственная жизнь». Четыре года спустя он повторил приблизительно то же самое New York Times Magazine, добавив, что не выносит «фальшивых улыбок» и «бюрократической волокиты».

Однако встреча с Данбаром все изменила.

Человек в черном вертолёте(осень 1987)

О том, что Дональд Трамп может выставить свою кандидатуру на пост президента США, американская пресса впервые заговорила ещё в сентябре 1987 г.

Перелистаем пожелтевшие страницы газет того времени. В воздухе уже начинают ощущаться первые дуновения того самого «Ветра перемен», о котором через три года споют «Scorpions». СССР перестаёт глушить западные «голоса», в США внимание общественности приковано к скандалу «Иран-Контрас», в котором оказались замешаны доверенные сотрудники самого президента, Рейган призвал Горбачева разрушить Берлинскую стену… И на этом фоне одна за другой появляются статьи, то утверждающие, что «один из самых крупных и уж точно один из самых шумных» девелоперов Нью-Йорка может попробовать себя в президентской гонке, то опровергающие «эти слухи».

«*Мистер Трамп заявил, что его не интересует борьба за пост мэра Нью-Йорка, но отметил, что борьба за президентское кресло — дело другое*», — писала, например, The New York Times[65]. Пресса подчёркивала, что Трамп «ездил в Советский Союз» и встречался там с Михаилом Горбачёвым, обсуждая с ним не только возможное строительство роскошных гостиниц в Москве, но и проблемы ядерного разоружения[66]. Тогда, в отличие от дня сегодняшнего, опыт общения с русскими засчитывался потенциальному кандидату в президенты в плюс, а не в минус.

2 сентября 1987 г. Трамп купил рекламные страницы в трех крупнейших американских газетах — New York Times, Washington Post, and Boston Globe — и разместил там текст, посвященный критике внешней политики США. Это была не статья, а открытое письмо, адресованное «народу Америки», в котором Трамп выражал резкое несогласие с внешнеполитическим курсом Белого дома (в котором, напомню, сидел его нынешний кумир Рональд Рейган) — и заявлял, что США должны прекратить платить за безопасность стран, которые сами в состоянии себя защитить[67].

«*На протяжении десятилетий Япония и другие страны использовали Соединённые Штаты в своих интересах*, — писал Трамп. — *Эта бесконечная эпопея продолжается, поскольку мы защищаем Персидский залив, регион, который имеет лишь маргинальное значение для США в плане нефтяных поставок* (sic! — *К. Б.*), *но играющий ключевую роль для Японии и других стран, которые зависят от него полностью… Мир смеётся над американскими политиками, когда мы защищаем не принадлежащие нам суда, перевозящие нефть, в которой мы не*

нуждаемся, предназначенную для союзников, которые нам не помогут».

Уже тогда, почти три десятилетия назад, Трамп нащупал центральную тему своей будущей избирательной кампании: Америка платит за всех — это неправильно, пора прекратить финансировать так называемых союзников, которые не хотят вкладываться в обеспечение собственной безопасности; вместо этого нужно направить средства на то, чтобы *«помочь нашим фермерам, нашим больным, нашим бездомным»*. «*Налогами надо облагать эти богатые государства* (Японию и ЕС, — *К. Б.*), *а не Америку*, — утверждал Трамп. — *Положить конец нашему огромному дефициту, сократить наши налоги и позволить американской экономике расти, освободив её от тяжкого бремени оборонять тех, кто и сам может без особых усилий платить нам за защиту своей свободы*».

Письмо заканчивалось призывом: *«Не позволим никому больше смеяться над нашей великой страной!»*. Спустя четверть века, в предисловии к книге «Время стать жёстким» Трамп писал: «*В бизнесе я ежедневно вижу, как Америку обдирают и оскорбляют. Мы превратились в посмешище, в эдакого мирового мальчика для битья, которого клянут за всё и никогда не поминают добром. Америку не уважают…*»[68]

Итак, заявка была сделана (и серьёзная, учитывая, что публикация открытого письма в трёх крупнейших газетах США обошлась Трампу почти в $100 000). Советник миллиардера сообщил прессе, что Дональд Трамп собирается посетить Нью-Гемпшир, откуда и начнет свою президентскую кампанию. И в октябре 1987 г. большой черный вертолёт Трампа приземлился в аэропорту городка Хэмптон, штат Нью-Гемпшир.

Его ждал роскошный лимузин, на котором приехал вице-президент Портсмутского отделения Республиканской партии Майкл Данбар. Трамп и Данбар отправились прямиком в портсмутский ресторан «Йокен», где раз в неделю собирался нью-гемпширский Ротари-Клаб. Там Трамп выступил с зажигательной речью, весьма воодушевившей местных республиканских боссов. Перед входом в ресторан стояла толпа с плакатами «Трамп-1988», «Трампа — в президенты» и «Голосуйте за Ан-ТРАМП-ренера» («Vote for an En-TRUMP-reneur»).

Тогда плану Данбара не суждено было сбыться. Трамп не стал выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах 1988 г., на которых Буш-старший победил Майкла Дукакиса[69]. Но вряд ли можно считать случайностью тот факт, что нынешнюю свою кампанию он начал с Нью-Гемпшира — того самого «гранитного штата», республиканский актив которого ещё в 1987 г. всерьёз

задумывался о том, чтобы поддержать нью-йоркского миллиардера в борьбе за кресло в Белом доме.

Майк Данбар посадил семена, которые дали всходы спустя почти три десятилетия. «*Это было много лет назад… Я произнёс речь в Нью-Гемпшире, и все словно обезумели, и говорили: «Он будет бороться за пост президента», хотя это было не так. Но всё действительно началось с той речи*», — вспоминал Дональд Трамп в интервью Boston Globe в 2015 г.[70] На память Данбару он подарил свою книгу «Искусство заключать сделки» с посвящением, которое теперь выглядит пророческим: «*Майку — я искренне ценю твою дружбу — ты создал очень захватывающую часть моей жизни — на будущее! Дональд*».

Сейчас, когда план Майка Данбара, наконец, воплощается в реальность, человек, который когда-то разглядел в 43-летнем нью-йоркском девелопере могучий потенциал государственного деятеля мирового уровня, пишет фантастические романы для подростков и говорит, что его мало интересует президентская кампания. «*Я оставил всё это позади. Это не то, чем я живу. Он* (Трамп, — *К. Б.*) *пошёл своим путем, а я пошёл своим*»[71].

Данбар критически относится к политикам: они «*разделяют людей и делают проблемы ещё хуже, раздувая их*». Но его разочарование не распространяется на Трампа. В действительности, его восхищение Трампом так велико, что Данбар сделал его прототипом героя серии своих книг, удачливого бизнесмена с говорящим именем Джек Линкольн. Данбар голосовал за Трампа на праймериз, и будет голосовать за него на выборах в ноябре 2016 г. Причина проста: Данбар по-прежнему уверен, что Трамп не политик. «*Он никогда не произносит политических речей, которые мы все ненавидим. Когда я вижу его по телевизору, я вижу, что это тот самый парень, с которым я познакомился в 1987 г.*».

И если в ноябре 2016 г. Дональду Трампу посчастливится выиграть выборы президента США, то в его победе будет немалая заслуга Майка Данбара, оставившего политическую карьеру ради литературы и создания изысканной мебели.

«И последние станут первыми»(лето 2015 г.)

После фальстарта 1988 г. Трамп возвращался в Нью-Гемпшир не раз. В 1999 г., когда всё-таки решился баллотироваться в президенты США от «Партии реформ», и даже выиграл праймериз в Калифорнии и Мичигане, однако предпочёл не продолжать борьбу и вышел из гонки (в результате кандидатом от Партии реформ стал Патрик Бьюкенен, который на выборах президента набрал лишь 0,43 % голосов). В 2004, 2008 и 2012 Трамп встречался с хорошо знакомым ему республиканским активом штата и произносил обличительные речи, критикуя внешнюю и внутреннюю политику администрации действующего в тот момент президента.

«*На протяжении всех этих лет Трамп был республиканцем, демократом, независимым кандидатом и членом Партии реформ, и его позиция по таким вопросам, как аборты или медицинское страхование, могла варьироваться, но не будет ошибкой сказать, что его общее мировоззрение оставалось неизменным. Все эти десятилетия он говорил одни и те же вещи, придерживаясь одной линии*», — пишет Майкл Крус в Politico Magazine[72].

Не стала исключением и речь, произнесённая Трампом 18 апреля 2015 г. на Республиканском форуме лидеров в Нью-Гемпшире. В этой речи миллиардер сделал несколько заявлений, которые определили тональность его будущей избирательной кампании. «*Когда мы последний раз слышали о том, что Америка выиграла?* — спрашивал Трамп у собравшихся в зале республиканцев. — *Будь то ИГИЛ, будь то Китай, будь то торговые соглашения — мы больше нигде не выигрываем*». Obamacare — это катастрофа, её необходимо отменить. Торговые отношения с Китаем следует выстраивать максимально жёстко, поскольку китайцы ведут себя крайне эгоистично и занимаются протекционизмом. Необходимо провести реиндустриализацию и вернуть рабочие места из Китая и других азиатских стран обратно в Америку. Мексика — не друг США, от неё следует отгородиться. И так далее, и тому подобное[73].

Сам Республиканский форум был своего рода «смотринами» возможных кандидатов от Великой старой партии на будущих президентских выборах. По-видимому, выступление Трампа пришлось устроителям форума по душе. По крайней мере, тем из них, кто занимал правые, консервативные позиции. Наверняка, за кулисами форума шел негласный торг об условиях выдвижения

Трампа в качестве одного из кандидатов GOP. Почти наверняка, в тот момент никто, кроме самого Трампа не рассматривал его в качестве возможного фаворита партии.

«*Однажды вечером в июне прошлого года самые состоятельные доноры Республиканской партии США собрались на приёме на эксклюзивном курорте Оленья Долина в Юте, организатором которого выступил бывший губернатор штата Массачусетс Митт Ромни. Обсуждали шестерых кандидатов в президенты. Главный исполнительный директор влиятельной корпорации Positec Tool Corp Том Дункан говорил о высказываемой многими надежде увидеть на посту президента после выборов в ноябре 2016 года губернатора штата Висконсин Скотта Уокера с сенатором от Флориды Марко Рубио в качестве его соратника.*

Сам Том Дункан высказывался в поддержку губернатора штата Огайо Джона Кейсика и бывшего исполнительного директора Hewlett-Packard Карли Фиорины. Никто даже не упоминал о Дональде Трампе, несмотря на то, что тот уже несколько месяцев подавал сигналы о своих планах участвовать в выборах»[74].

Но были среди республианцев и те, кто возлагал на эксцентричного миллиардера большие надежды. В первую очередь это касалось консервативной группы, именовавшей себя «Объединённые граждане» (Citizen United) и её президента Дэвида Босси.

PAC (Political Action Committee) — Комитет политического действия «Объединённые граждане» — был создан в 1988 г. опытным вашингтонским политконсультантом Флойдом Брауном и финансировался, главным образом, семьёй Кох (тогда ещё не «братьями Кох», поскольку главную роль в бизнесе играл их отец). Штаб-квартира «Граждан» находится в городе Стерлинг, штат Вирджиния. С самого начала Citizen United заявили, что их цель — поставить правительство США под «гражданский контроль», восстановить уважение к традиционным американским ценностям: свободе предпринимательства, ограниченным полномочиям правительства, семье, национальному суверенитету и безопасности страны. Объединявшая юристов и политтехнологов из Вашингтона и Новой Англии, группа занималась поначалу политическим лоббированием, а затем расширила масштабы своей деятельности, выпуская телевизионные документальные фильмы, такие, как «Война на границе: битва с нелегальной иммиграцией» (2006), «41.11 по Цельсию» (2004, опровержение фильма Майкла Мура «Фаренгейт 9/11»), «Хиллари: Фильм» (2008, анти-клинтоновская лента) и другие. Большинство этих фильмов снял третьестепенный

режиссёр Кевин Кноблок, и событиями в мире документального кино они не стали.

«Объединённые граждане» были выразителями взглядов наиболее консервативной части Великой старой партии. Они критиковали более либеральное крыло GOP за то, что оно боится или не решается отстаивать традиционные американские ценности, даже получив большинство в Конгрессе. В 2006 г., после неудачных для республиканцев выборов в Конгресс, лидер Citizen United Дэвид Босси заявил:

«*Республиканские лидеры в Конгрессе потеряли смысл существования. Несмотря на катастрофические результаты, американцы озабочены бюджетными расходами и налогами, вопросами национальной безопасности и разбуханием правительства. Это те самые вопросы, по которым республиканцам есть что сказать. Одно мы поняли из этих выборов: если ты избираешься как консерватор, действуй, как консерватор*»[75].

Сам Дэвид Норман Босси — личность довольно любопытная. Делая политическую карьеру в Республиканской партии, он параллельно отслужил два десятилетия в добровольной пожарной дружине Мэриленда, и, по некоторым сведениям, даже жил несколько лет в помещении пожарной части. В 1997 г. был назначен главным следователем Палаты представителей Конгресса США по делу о возможных нарушениях финансирования избирательной кампании Билла Клинтона. Его деятельность вызвала недовольство целого ряда конгрессменов; даже республиканцы жаловались, что Босси и его люди нарушают правила проведения расследования и публикуют конфиденциальные документы, такие, как записи телефонных переговоров. В конце концов, под давлением спикера Палаты представителей Ньюта Гингрича, Босси был отстранён от расследования, а затем уволен.

Потеряв возможность вывести Клинтона и его людей на чистую воду правовыми методами, Босси принялся разоблачать их на страницах своих книг. А книг Босси написал множество, под громкими претенциозными названиями: «Провал разведки: как политика Клинтона в области национальной безопасности подготовила почву для 11 сентября», «Многоликий Джон Керри: почему этот массачусетский либерал плох для Америки», «Хиллари: Политика Личного Разрушения», «Принц Альберт: жизнь и ложь Эла Гора» (в соавторстве с основателем Citizen United Флойдом Брауном) и т. д.

На сегодняшний момент в Америке сложно найти человека, который бы так сильно и, можно даже сказать, профессионально,

ненавидел бы чету Клинтонов, как Дэвид Босси. Чтобы оценить масштабы этой ненависти, достаточно раскрыть его книгу «Провал разведки», в которой доказывается: в трагедии 11 сентября 2001 г. виноват Билл Клинтон, ослабивший ФБР и ЦРУ, восстановивший против себя военных своей политикой в отношении гомосексуалистов в вооружённых силах и не заботившийся о национальной безопасности страны. Тема агрессивного гомосексуализма, «голубого лобби», якобы подталкивавшего Билла Клинтона к расширению прав геев-военнослужащих, занимает в книге Босси важное место[76]. Возлагая ответственность за 11 сентября на Билла Клинтона и (частично) на Эла Гора, Босси в то же время не жалеет комплиментов в адрес Буша-младшего, в том числе и за — внимание! — «укрепление связей с Россией».

(Так подробно на взглядах Дэвида Босси мы остановились потому, что в сентябре 2016 г., когда эта книга была уже дописана, Дональд Трамп назначил его заместителем руководителя своей избирательной кампании. Учитывая давнюю ненависть Босси к семейству Клинтонов, ход вполне логичный — и вряд ли кто-то удивится, если в случае победы Трампа на выборах бывший пожарный из Мэриленда получит достойную должность в его администрации. Но пока что вернёмся в начало 2015 года, когда «Объединённые граждане» ещё только лоббировали выдвижение Дональда Трампа в кандидаты от Республиканской партии.)

Не подлежит сомнению, что приглашение Трампа на Республиканский форум лидеров стало возможно не только потому, что у нью-йоркского девелопера были давние и тёплые отношения с партийным активом Нью-Гемпшира, но и вследствие его выступления на Айовском Саммите Свободы в Де Мойне в январе 2015 г.

Айовский Саммит Свободы был организован группой Citizen United и конгрессменом Стивом Кингом. Несмотря на неформальный характер саммита, на нём выступили многие видные деятели партии, часть которых позже приняла участие в праймериз: Тед Круз, Крис Кристи, Карли Фиорина, Бен Карсон и… Дональд Трамп. Трампа никак нельзя было назвать партийным активистом, и не исключено, что для многих участников саммита его появление на подобного рода мероприятии (расценивавшемся как неофициальный старт предвыборной кампании республиканцев) было неожиданностью. Но то, что приглашение Трампа было делом рук группы Citizen United и её президента Дэвида Босси, секретом ни для кого не стало. Впоследствии сам Босси не без гордости говорил: «*После*

того, как мы объявили об участии Дональда Трампа, события начали развиваться сами по себе»[77].

Хронология же событий такова: 24 января Трамп выступает в Айове, 18 апреля — в Нью-Гемпшире, а 16 июня 2015 г. он появляется перед журналистами в вестибюле своего легендарного первого небоскрёба Trump Tower на Пятой авеню Манхеттена. Как и следовало ожидать, из своего вступления в гонку он сделал шоу, обрушившись с жёсткой критикой на администрацию Обамы и вашингтонский истеблишмент. Он говорил сорок пять минут, пообещав, что станет «величайшим президентом, когда-либо сотворённым Богом», предоставит американцам новые рабочие места, сократит безработицу, возведёт высокую стену на границе с Мексикой, положит конец реформе Obamacare, ужесточит позицию США на переговорах с Китаем, сократит 18-триллионный внешний долг страны. И провозгласил ставший уже знаменитым лозунг «Сделаем Америку снова великой!».

На следующий же день нью-йоркская Daily News опубликовала на первой полосе портрет Трампа с красным накладным носом с подписью *«Клоун собрался в президенты».*

Летом 2015 г. отношение к Трампу — во всяком случае, в большинстве американских СМИ — было снисходительно-насмешливым. «*О чём можно говорить, если его уровень поддержки составляет от 3 до 5 %?»* — задавались вопросом политические обозреватели. В начале президентской гонки Трамп занимал «почётное» десятое место в республиканском списке, что почти не давало ему шансов на победу. Но уже *«через несколько недель занял верхние строчки опросов, затмив всех остальных претендентов от республиканцев»* [78].

Как у него это получилось? Вопрос не праздный, и точного ответа на него никто, кроме самого Трампа, не знает — а может быть, не знает даже он сам. Конечно, миллиардер вступил в гонку, основательно подготовившись и рассчитывая на поддержку на уровне grassrouts movements[79], которую могли оказать ему такие союзники, как Дэвид Босси и его «Объединённые граждане». Но эта поддержка, оказавшаяся столь полезной на начальном этапе борьбы, не всегда обеспечивала успех в дальнейшем (чуть позже мы увидим это на примере Айовы).

Вряд ли будет преувеличением сказать, что главным секретным оружием Дональда Трампа был он сам — точнее, известный всей Америке образ эксцентричного, взбалмошного миллиардера, девелопера и шоумена, который будто бы играл в политика, а не был им на самом деле. Из каждого своего выступления он устраивал шоу — такого же накала и масштаба, как «Рестлмания» или «Кандидат» — только тут люди могли

видеть его вживую, а не на экране телевизора.

Сразу же после объявления о вступлении в гонку, Трамп отправился в Айову — готовить почву для первых национальных кокусов, и в Нью-Гемпшир, где должны были состояться первые праймериз. В Южной Каролине ему пришлось отменить запланированные выступления из-за бойни, которую устроил в церкви для цветных юный расист Дилан Руф[80]. В июле 2015 г. он совершил турне по западным штатам, выступив с зажигательными речами в Лас-Вегасе и Лос-Анджелесе. На его предвыборные митинги приходили толпы — если они проходили на стадионах, стадионы оказывались забиты под завязку, если в закрытых помещениях — мест всем желающим не хватало, люди стояли в проходах и свешивались с балконов.

К моменту, когда на национальном телевидении начались первые дебаты кандидатов на пост президента от Республиканской партии, Трамп был готов к драке больше, чем кто-либо из его соперников. Он громил конкурентов, используя свои исключительные ораторские способности и опыт шоумена.

Первые дебаты с участием 10 кандидатов-республиканцев были организованы каналом Fox News в Кливленде 6 августа 2015. К изумлению многих политических обозревателей, они показали, что Трамп «*доминирует в гонке республиканских кандидатов*»[81]. Он «*превратил дебаты в шумную драку*», позиционировав себя как бунтаря против истеблишмента и вступив в примечательный спор с ведущей Fox News Меган Келли.

— Почему вы так настроены против женщин? — допытывалась Келли. — Вы называете женщин, которые вам не нравятся, толстыми свиньями, собаками, неряхами и мерзкими животными.

— Да что вы, — отшутился Трамп, — я назвал толстой свиньёй только Рози О'Доннелл[82]. А вообще у меня нет времени на политкорректность. И, если честно, у Америки тоже на неё нет времени. Я вот что вам скажу — политкорректность — самая большая проблема этой страны.

Позже, в интервью CNN, он скажет, что Меган Келли «докопалась» до него, потому что у неё, наверное, были месячные. Вернее, он на это намекнул, но вполне прозрачно («*у нее из глаз кровь шла… кровь у неё отовсюду шла*»). Разумеется, все всё поняли.

Эта шутка стоила ему участия в конференции, организованной республиканским сайтом RedState в Атланте. Редактор сайта, влиятельный республиканский консерватор Эрик Эриксон, назвал Трампа «*непрофессиональным политиком*» и «*тупым говоруном*» (blunt talker)[83] и публично отозвал

приглашение на конференцию. «*Есть границы, которые не должны переступать даже тупые говоруны и непрофессиональные политики. Порядочность — одна из таких границ*», — написал он в своем блоге и пригласил Меган Келли прибыть на конференцию вместо Трампа[84].

Казалось бы, Трамп допустил серьёзную ошибку и настроил против себя как женскую аудиторию, так и часть республиканского истеблишмента. Однако его рейтинг после инцидента с Келли и пикировки с Эриксоном не только не рухнул, но даже слегка подрос — если до дебатов в Кливленде он составлял 22 %, то после 7 августа — 23 %. Как будто немного, но это — если не принимать во внимание, что у «мейнстримного» кандидата республиканцев Теда Круза этот показатель составил 13 %, у Бена Карсона — 11 %, а у Марко Рубио и Карли Фиорины — по 8 %[85].

Главное было сделано: Трамп уверенно позиционировал себя как врага политкорректности и убеждённого «мужского шовиниста». И оказалось, что в республиканском электорате существует запрос на кандидата с такой позицией.

Трамп уверенно и без колебаний разрушал один стереотип за другим: он совсем нетолерантно критиковал мигрантов («мексиканцы — преступники, насильники и наркоманы. Некоторые из них, я верю — хорошие люди»[86]) — его рейтинг упорно стремился вверх. Из-за его антимигрантских высказываний с ним отказались сотрудничать несколько компаний, в том числе Perfumania, сеть магазинов Macy's, производитель матрасов Serta, ряд спонсоров мероприятий, проходивших в гольф-клубах Трампа. Канал NBC, с которым у Трампа всегда были прекрасные отношения (именно он транслировал «Кандидата») отказался показывать шоу «Мисс США» и «Мисс Вселенная», принадлежащие миллиардеру. Более того, от Трампа ушёл один из его влиятельных советников, известный политический стратег республиканцев Роджер Стоун. Стоун помогал Трампу не только в ходе его избирательной кампании: на протяжении многих лет он лоббировал интересы Трампа в игровом бизнесе. Однако после «сексистского» выпада Трампа против Меган Келли Стоун решил покинуть своего давнего партнёра.

Сайт **«Politico»** приводит характерный разговор Трампа и Стоуна на следующий день после дебатов в Кливленде:

«Стоун: *Дональд, завязывай уже с этим дерьмом насчет Меган Келли. Это… какой-то. Это нас убивает!*

Трамп: *Что ты имеешь в виду? Я выиграл эти дебаты! Люди меня любят!*

Стоун: *Ты не выиграл эти дебаты.*

Трамп: *Конечно, выиграл. Посмотри на результаты опросов. Посмотри на данные Drudge Report.* [87]

Стоун*: Данные Драджа — не научный опрос. Ты не даёшь мне денег, чтобы провести научный соцопрос. И ты ссылаешься на неофициальные данные.*

Трамп: *Есть и другие опросы.*

Стоун: *Это всё чушь собачья, а не опросы. У нас нет ни одного научного опроса. Мы должны вести профессиональную кампанию и говорить о том, что действительно волнует людей.*

Трамп: *Мы выигрываем!»* [88]

После этого Стоун заявил, что покидает команду Трампа, а спустя час Трамп объявил журналистам, что уволил Стоуна. Конечно, за демаршем Стоуна скрывалось что-то более серьёзное, чем недовольство поведением Трампа в истории с Келли. Свою роль сыграл и конфликт Стоуна с руководителем предвыборного штаба Кори Левандовски[89]. Учитывая авторитет Стоуна в истеблишменте Республиканской партии, представляется вероятным, что **где-то с августа 2015 г. влиятельные партийные круги, которые (возможно) рассматривали Трампа как кандидата-спойлера, окончательно убедились в том, что он опасен для разработанной ими концепции предвыборной борьбы и может серьёзно нарушить расстановку сил в лагере GOP.** В этом случае уход Стоуна выглядит как попытка сознательно ослабить позиции Трампа, предпринятая верхушкой его же партии. Другое дело, что ожидаемого эффекта его уход не дал. Рейтинги Трампа продолжали расти.

Невероятно, но факт — человек, который бросил вызов «системе», человек, от которого отрекались его «товарищи по партии», который не боялся говорить вслух о том, о чём большинство американцев боялись даже думать — на глазах превращался из «кандидата-спойлера» в фаворита Республиканской партии — и чем очевиднее становилась эта метаморфоза, тем яснее было, что истеблишмент Великой старой партии отнюдь не рад такому повороту сюжета.

Трамп и «Лживая Хиллари»: война компроматов

«*Это началось как перешёптывания по углам: «Может ли такое случиться?»*, — писала в октябрьском номере National Review Элана Джонсон. — *А теперь, когда до кокусов в Айове остаётся всего лишь три месяца, представители истеблишмента Республиканской партии начали один за другим высказываться в пользу мнения, на глазах превращающегося в общее, — Дональд Трамп, некогда рассматривавшийся, как карнавальный фигляр, шут, цирковой клоун… может очень даже запросто выиграть номинацию*»[90].

Стремительный взлёт Трампа, который за полгода стал из аутсайдера гонки её лидером, причём лидером безусловным, требовал объяснений. В начале кампании некоторые аналитики предполагали даже, что Трамп — это своего рода «троянский конь», подсунутый Великой старой партии кланом Клинтонов, с далеко идущими целями — ослабить действительно серьезных конкурентов Хиллари Клинтон и «унизить» республиканцев.

Конечно, Трампа связывали с семейством Клинтонов давние приятельские отношения — вспомним, что Билл и Хиллари были гостями на свадьбе Дональда и Мелании в Мар-О-Лаго. В книге «Мысли по-крупному и не тормози» Трамп назвал Билла Клинтона *«умнейшим человеком и моим хорошим другом»*, а Хиллари — *«фантастической женщиной, которая умеет мыслить глобально»*. Но в политике личная дружба ценится лишь тогда, когда приносит пользу — во всех иных случаях ей обычно жертвуют. «Теория заговора» изначально выглядела довольно сомнительной, но окончательно рассыпалась в пыль в декабре 2015, когда Трамп схлестнулся с Хиллари Клинтон уже всерьёз. Конфликт спровоцировала сама Хиллари. «*Мне он больше не кажется смешным*», — заявила фаворит демократов, отреагировав на предложение Трампа приостановить выдачу разрешений на въезд мусульман в США. К этому времени Трамп уже никому не казался смешным, так что экс-госсекретарь лишь продемонстрировала несколько запоздалую реакцию. А вот реакция предполагаемого «спойлера» последовала незамедлительно и была — в полном соответствии со стилем Трампа — предельно жёсткой и неполиткорректной. «*Это она стала причиной всех этих проблем, — обрушился Трамп на Хиллари, — её идиотские решения. Посмотрите, что она сделала с Ливией, что она сделала с Сирией. Посмотрите на Египет, что*

сейчас творится в Египте, это полный бардак! Она была одним из худших, если не самым худшим, госсекретарем за всю историю страны. Она говорит, что я опасен? Её глупость убила сотни тысяч человек!»[91].

Война Трампа с семейством Клинтонов продолжала набирать обороты на протяжении весны и лета 2016 г. Действовал Дональд расчётливо: зачастую он бил по Биллу Клинтону, хотя метил, конечно же, в свою главную конкурентку из лагеря демократов.

«*Удивительно, что Лживая Хиллари может нападать на меня в отношении женщин, в то время, как её муж был НАИХУДШИМ обидчиком женщин в политической истории США*», — написал Дональд Трамп в своем Твиттере 17 мая 2016 г.[92]

«*Crooked Hillary*»[93] — это определение Трамп использует в своих выступлениях и записях в соцсетях постоянно. Но далеко не каждая его запись, начинающаяся с этих слов, набирает 36 тысяч лайков и 15 тысяч ретвитов. Видимо, в этот раз он написал о чём-то, что действительно зацепило его аудиторию. Но чем именно Билл Клинтон так насолил американским женщинам? Не историей же с Моникой Левински, в самом деле?

Трамп пояснил, что он имел в виду, давая интервью Шону Хэннити на канале Fox News, одному из сравнительно немногих американских журналистов, которые не участвуют в развязанной крупными медиа кампании по борьбе с кандидатом-смутьяном (возможно, потому, что Хэннити может позволить себе независимость суждений — его годовой доход, по оценкам Forbes, составляет около 29 миллионов долларов). Речь зашла о газетных публикациях, посвящённых отношениям Трампа с женщинами, и Хэннити не преминул обвинить коллег из The New York Times в предвзятости.

— *Разве они спешат взять интервью у Хуаниты Броддрик? Собираются они проинтервьюировать Полу Джонс? Может, они хотят поговорить с Кейтлин Виллей?* — спрашивал Хэннити. — *В одном случае, речь шла об обнажении (exposure), в другом — об ощупываниях, ласках и прикосновениях к женщине помимо её воли.*

— *И об изнасиловании!* — немедленно добавил Трамп.

Нет сомнений, что опытный Хэннити специально вывел Трампа на это восклицание. Трудно не заметить, что назвав первой Хуаниту Броддрик, лукавый журналист предпочел сосредоточиться на кейсах Полы Джонс и Кейтлин Виллей, оставив самый лакомый кусочек своему визави. И добился своего — страшное слово «изнасилование» (rape) было произнесено и тут же стало предметом обсуждения в СМИ.

В общем-то, Трамп не открыл Америку: бывший президент США действительно был замешан в нескольких сексуальных

скандалах ещё до печально известного «зиппергейта». В мае 1994 г. Пола Джонс, бывшая служащая администрации штата Арканзас, обвинила президента в сексуальных домогательствах. Как утверждала Джонс, в 1991 г. на конференции в отеле «Эксельсиор» в Литл-Рок один из людей, обеспечивающих безопасность губернатора Арканзаса Билла Клинтона, подошёл к ней и сообщил, что губернатор хотел бы встретиться с ней в своём номере. Когда ничего не подозревавшая Пола поднялась в номер Клинтона, тот после непродолжительной беседы снял штаны и предложил заняться оральным сексом. «Я не такая», — гордо ответила Джонс и повернулась, чтобы убежать. «Не стоит об этом никому рассказывать», — сказал ей вслед губернатор. Пола последовала его совету — но в мае 1994, когда Клинтон уже обосновался в Белом Доме, решила извлечь из неприятного инцидента некоторую выгоду и потребовала возмещения морального ущерба в размере 850 тысяч долларов и извинений. Тяжба тянулась четыре с лишним года, пока, наконец, в ноябре 1998 Клинтон не выплатил Джонс всю требуемую ею сумму, однако никаких извинений не принёс, поскольку его адвокаты продолжали утверждать, что обвинения истицы совершенно безосновательны и президент решил расстаться с кругленькой суммой только для того, чтобы иметь возможность спокойно выполнять обязанности главы государства, не отвлекаясь на судебный процесс. Журналисты подсчитали, что за четыре года президент потратил на адвокатов более 3 миллионов долларов, так что определённый резон в таком поступке был. Впрочем, и Пола Джонс из полученных $800 тысяч около $600 тысяч была вынуждена заплатить юристам.

Однако ещё до того, как Джонс отозвала свой иск, Клинтона обвинила в сексуальных домогательствах ещё одна молодая леди, Кейтлин Виллей (Cathelyn Willey), работавшая в первой половине 90-х годов волонтёром в Белом доме. По её словам, ещё в 1993 г., когда они остались с Клинтоном наедине в Овальном кабинете, президент крепко обнял ее, поцеловал в губы, и схватил за грудь. Позже Моника Левински — героиня самого известного сексуального скандала с участием Билла Клинтона — заявила, что обвинение Виллей абсурдно, поскольку та не может похвастаться пышной грудью, и президент никогда не польстился бы на такую «плоскодонку».

История с Виллей обошлась Клинтону не так дорого, как инцидент с Полой Джонс, поскольку Большое Жюри несколько раз уличило Кейтлин во лжи (правда, в свидетельствах, не относившихся к сексуальным домогательствам президента). Позже Виллей написала книгу о своих злоключениях, в которой, в

частности, утверждала, что её дом подвергся нападению странных грабителей, которые украли только рукопись будущего бестселлера (предусмотрительная Кейтлин, к счастью, сделала копии). А в прошлом году увидела свет книга Роджера Стоуна и Роберта Морроу «Война Клинтонов с женщинами», предисловие к которому написала всё та же неугомонная Виллей. История её конфликта с бывшим президентом США заиграла новыми красками: оказалось, что Кейтлин была вынуждена о многом молчать, потому что Хиллари Клинтон угрожала ей расправой и даже послала специальных людей, которые убили двух любимых котов Виллей и положили голову одного из них в её почтовый ящик!

Впрочем, по сравнению со скандалом «Клинтон-Броддрик» все эти истории о поцелуях в Овальном кабинете и умерщвлённых котах кажутся довольно безобидными.

В 1999 г. Хуанита Броддрик во всеуслышание объявила о том, что Билл Клинтон — тогда прокурор штата Арканзас — изнасиловал ее в 1978 г., когда она работала администратором в доме престарелых в городке Ван Бурен. Как и в случае с Полой Джонс, это произошло в отеле в столице штата, городе Литл-Рок — только не в «Эксельсиоре», а «Камелоте» — и тоже во время конференции. 25-летняя Броддрик была горячей сторонницей молодого прокурора, который как раз выставил свою кандидатуру на пост губернатора штата. «Мы с восхищением думали о том, что примем участие в этой избирательной кампании, — вспоминала её подруга Норма Келси. — Это был молодой человек с харизмой».

Поэтому, когда Клинтон сказал Броддрик, что хотел бы переговорить с ней, но что из-за его положения это будет затруднительно сделать на виду у всех в кафе и предложил встретиться у него в номере, та не заподозрила ничего плохого. Келси отправилась на семинар в конференц-зал отеля, а Броддрик поднялась в штабной номер прокурора штата.

Когда Келси вернулась с семинара, она не поверила своим глазам. Броддрик едва сдерживала слёзы и постоянно прикладывала лёд из холодильника к окровавленным и распухшим губам.

По словам Броддрик, разговор в кабинете Клинтона очень быстро перешел от обсуждения предвыборной кампании к совсем другим предметам. Прокурор подвёл девушку к окну номера, чтобы показать ей, как выглядит Литл-Рок с высоты, потом вдруг схватил и швырнул на кровать. После чего, выражаясь сухим юридическим языком, вступил с Броддрик в сексуальную связь «отнюдь не по обоюдному согласию».

«Он бил меня по губам, когда я пыталась сопротивляться», — рассказала Броддрик подруге. Впрочем, она взяла с неё слово, что та ни словом не обмолвится о происшествии в «Камелоте», и Келси хранила молчание до 1999 г., пока Броддрик сама не рассказала обо всём в интервью программе Dateline на телеканале NBC — передача была посвящена скандалу вокруг отношений президента с Моникой Левински.

Вот эти-то три истории: Хуаниты Броддрик, Полы Джонс и Кейтлин Виллей и дали право Дональду Трампу заявить, что «муж Лживой Хиллари был НАИХУДШИМ обидчиком женщин за всю политическую историю США». А поскольку Хиллари всегда — даже в истории с Левински — поддерживала своего мужа, то обвинения против Билла сейчас становятся обвинениями против неё самой.

«*Совершенно непредсказуемая предвыборная кампания в США приобретает совсем уже беспрецедентные черты*», — отреагировала на беседу Трампа с Хэннити британская The Times, и напомнила читателям, что самого Трампа тоже когда-то обвинила в изнасиловании его бывшая первая жена, Ивана.

«Инцидент якобы случился в 1989 г. Но госпожа Трамп позже изменила свою версию событий, — пишет газета. — *В прошлом году она признала, что употребила слово «изнасилование», но пояснила, что чувствовала себя изнасилованной лишь в эмоциональном смысле»* [94].

На самом деле, старую историю с «изнасилованием» Иваны уже пытались использовать в борьбе против миллиардера летом 2015 г., когда Трамп начал одерживать свои первые победы.

Репортеры The Daily Beast Тим Мэк и Брэнди Задрожный вспомнили о книге Харта и вкратце изложили описанную в ней историю в статье под названием: «Бывшая жена: во время секса с Дональдом Трампом я почувствовала себя изнасилованной» (обратите внимание, как грамотно расставлены акценты — не придерёшься). И тут Ивана выступила с заявлением, в котором уже без всяких обиняков выступила в защиту своего бывшего мужа.

«Недавно я прочла некоторые приписываемые мне комментарии, почти тридцатилетней давности, сделанные в очень сложное для меня время, время бракоразводного процесса с Дональдом. В этой истории абсолютно нечем гордиться. Дональд и я остаёмся лучшими друзьями и вместе вырастили троих детей, которых мы любим и которыми очень гордимся. Я не испытываю к нему ничего, кроме глубочайшей привязанности и желаю ему удачи в его кампании. Между прочим, я думаю, что он будет великолепным президентом».

Возможно, тем дело бы и кончилось, но тут Трампу совершенно неожиданно подложили свинью его собственные юристы. Давний соратник миллиардера, исполнительный директор его Организации Майкл Коэн, защищая своего босса, заявил журналистам: *«Вы говорите о самом вероятном номинанте Великой старой партии, кандидате в президенты, а также частном лице, который, разумеется, никогда и никого не насиловал»*. И если бы он ограничился только этим, всё бы, возможно, обошлось. Но Коэн, на беду Трампа, добавил: *«И, конечно же, вам следует понимать, что вы по определению не можете изнасиловать вашу жену. Это правда. Вы не можете изнасиловать вашу жену. И это совершенно очевидный судебный прецедент»*.

Разумеется, это заявление тут же вызвало громкий скандал. Семейное насилие — проблема достаточно болезненная для современных США. Поэтому неудивительно, что слова Коэна вызвали негативную реакцию не только у записных феминисток.

Но скандалы — это та атмосфера, в которой Трамп, в отличие от большинства профессиональных политиков Америки, чувствует себя, как рыба в воде. Рейтинги Большого Дональда, как его все чаще стали называть соратники и сочувствующие, не только не упали, но и продолжали расти. Парадоксальным образом, оказалось, что Трампа, которого СМИ на протяжении полутора лет упорно выставляли убеждённым мизогином, многие женщины все-таки хотят видеть на посту президента США: хотя весной 2016 г. опросы показывали, что около 70 % американок отрицательно относятся к Трампу из-за его сексистских высказываний, среди сторонников Республиканской партии расклад был совсем иной — 44 % женщин хотели, чтобы он выиграл номинацию GOP (эта цифра превышала показатели поддержки Теда Круза или губернатора Огайо Джона Кейсика) [95].

Как, впрочем, и первая жена Трампа — Ивана — которая, несмотря на развод и сопутствовавшие ему страсти, по-прежнему считает себя частью клана Трампов — и искренне верит в то, что её бывший муж будет великолепным президентом Соединенных Штатов.

Глава четвертая. Большие гонки

Вау, только что объявили, что Врунишка Тед и Кейсик собираются объединиться, чтобы не допустить меня до республиканской номинации. ОТЧАЯНИЕ!

Дональд Трамп (запись в Твиттере)

Как известно, президент США избирается не прямым всеобщим голосованием, как в большинстве демократических стран мира, а в ходе двухступенчатых выборов, когда на первом этапе избиратели голосуют за выборщиков, а на втором — выборщики отдельным голосованием избирают нового президента.

Система эта сложилась еще в конце XVIII в., когда отцы-основатели молодого, только что завоевавшее независимость государства, решали вопрос о форме правления в Соединенных Штатах. Они пытались найти «третий путь» между монархией и прямой демократией, в которой видели опасность перерождения в «охлократию» — власть толпы. В итоге было решено, что население каждого штата (тогда их было 13), в каждом из которых существовало свое собственное законодательство, должно избирать самых авторитетных и уважаемых людей, которые потом и будут выбирать президента из нескольких кандидатур.

С тех пор и по сей день эта система принципиально не менялась, менялись лишь конкретные политические практики. Так, в середине XIX века в некоторых штатах возникает практика проведения первичных выборов — праймериз и кокусов — но законодательно, на уровне отдельных штатов, она начала закрепляться только в первые годы XX столетия. В послевоенной Америке партии проводили праймериз, однако кандидаты не считали участие в них обязательным. Кандидат в президенты мог стать единственным избранником партии, заручившись поддержкой партийного аппарата и не победив в предварительных выборах. И только с конца 1960-х годов праймериз утверждаются в качестве обязательной процедуры отбора партийных кандидатов. Со временем их значение возрастало все больше, и теперь кандидаты на пост президента определяются порой еще до национальных партийных конференций, по результатам первичных

выборов, проходящих в США с февраля по июнь года президентских выборов.

Поскольку в США две основные партии, то после голосования избирателей кандидатов в президенты США официально утверждает руководство партий на национальных съездах демократов и республиканцев. После этого определяется два главных конкурента на пост главы государства. Однако и несистемные партии также могут выдвигать своих кандидатов (на нынешних выборах от Либертарианской партии выдвинут бывший губернатор Нью-Мексико Гэри Джонсон, от партии «зеленых» — доктор из Массачусетса Джилл Стайн и т. д.).

На следующем этапе избиратели голосуют за кандидатуру президента и представителей своего штата, выборщиков, которые позже (спустя 41 день после всенародного голосования) будут голосовать за одного из кандидатов предвыборной гонки. У каждого из 50 штатов есть определенное количество голосов выборщиков, пропорциональное количеству избирателей. При этом самые густонаселенные штаты имеют большее количество электоральных голосов — у Калифорнии, к примеру, их 55. Всего голосов по стране насчитывается 538, и для победы на выборах кандидату достаточно набрать 270. Может случиться, что президентом будет избран кандидат, получивший меньше голосов избирателей, но больше голосов выборщиков, чем его противник. Последний раз такое случилось с Дж. Бушем-младшим в 2000 г.

Праймериз: первая кровь(зима-весна 2016)

Первые свои праймериз в рамках избирательной кампании 2016 г. Дональд Трамп проиграл.

Это произошло в том самом штате Айова, где в январе 2015 г. группа «Citizen United» впервые объявила об участии Трампа в «смотринах» кандидатов Великой старой партии. Ровно через год после этого события Трамп прилетел в Де Мойн, столицу штата, чтобы выступить перед студентами Университета Дрейка, которые несколько часов стояли в очереди на морозе, чтобы увидеть самого «неполиткорректного» кандидата Америки. «*Так стоят за новым айфоном или новым кронатом* [96]*… и потом ещё нужно было пройти через кордоны секьюрити, похожих на агентов Администрации транспортной безопасности, чтобы попасть внутрь*»[97], — писала The Daily Beast.

При этом в трёх милях от Колледжа Де-Мойна шли дебаты между республиканскими кандидатами — последними перед праймериз в Айове. Трамп их проигнорировал, воспользовавшись предлогом — одним из модераторов дебатов была телеведущая Fox News Меган Келли, с которой у Трампа еще летом возник конфликт[98], и организаторы наотрез отказались заменить её другим журналистом. Зацепившись за этот отказ, Трамп в довольно провокационной манере обвинил Fox News в том, что они используют его имидж для повышения цен на рекламные ролики во время дебатов с его участием. «*С какой стати я должен приносить деньги Fox?*» — возмутился он, и, вместо того, чтобы спорить с конкурентами, устроил шоу в Колледже Де-Мойна, а затем провёл благотворительный марафон по сбору средств для раненых военнослужащих американской армии. Это произвело крайне благоприятное впечатление на аудиторию, но праймериз в Айове Трамп всё равно не выиграл, уступив Теду Крузу (45429 голосов против 51666)[99]. 3 февраля в своем Твиттере Трамп написал: «*Тед Круз не выиграл Айову, а украл её*».

«Кражу» Крузом Айовы Трамп мотивировал следующим образом: Круз рассылал пресс-релизы, в которых говорилось, что Бен Карсон снял свою кандидатуру и просил своих сторонников голосовать за Круза (на самом деле нет); рассылал т. н. «сертификаты о нарушении правил голосования» (Voter Violation), где сообщал о предполагаемых нарушениях избирательного процесса и опять же призывал голосовать за него, чтобы исправить эти нарушения; и в завершение всего этого рассказывал избирателям, что Трамп, якобы, полностью разделяет

идеи Обамы относительно реформирования сферы медицинского страхования (Obamacare). «Полная ложь!» — возмущался Трамп.

Впрочем, несмотря на показную злость на «воришку» Круза, второе место, полученное Трампом в Айове, не слишком его расстроило. Айова вообще считается не самым показательным штатом — некоторые из кандидатов в президенты США, в итоге победившие в гонке, просто игнорировали праймериз в этом штате. Впереди был Нью-Гемпшир, где опросы предсказывали ему уверенную победу: опрос, проведённый по заказу телекомпаний CNN и WMUR, показывал, что Трампа готовы поддержать 28 % избирателей-республиканцев, а сенатора Марко Рубио — 17 % (Крузу эти же опросы давали 13 % поддержки). Другой опрос, подготовленный телекомпанией 7News, показал, что уровень поддержки Трампа в Нью-Гемпшире еще выше — 38 %, а на втором месте, но с большим отрывом — Тед Круз (14 %).

По многим причинам, Нью-Гемпшир имел для дальнейшей предвыборной гонки большее значение, чем глубоко провинциальная Айова, где сильны позиции религиозных правых (именно они стали «пехотой», обеспечившей победу Круза). Этот небольшой штат с населением в 1,4 миллиона человек известен не только тем, что во время войны за независимость первым провозгласил независимость от Великобритании. Довольно часто (чаще, чем можно было бы объяснить это простым совпадением) тот, кто выигрывает праймериз в Нью-Гемпшире, побеждает и в номинации от своей партии (а иногда и становится хозяином Белого дома). Так повелось с 1952 г., когда Дуайт Эйзенхауэр неожиданно победил в этом штате фаворита республиканцев Роберта Тафта и в итоге стал президентом США. Впрочем, были и знаковые исключения: в 1992 г. на праймериз в Нью-Гэмпшире будущий кандидат от демократов Билл Клинтон занял второе место, а в 2000 Джордж Буш-младший уступил здесь Джону Маккейну. А совсем недавно, в 2008 г., праймериз здесь выиграла Хиллари Клинтон, обойдя ставшего в итоге президентом Барака Обаму. И, тем не менее, «фактор Нью-Гемпшира» нельзя сбрасывать со счетов: по крайней мере, в сознании значительного числа американцев победитель праймериз в этом штате становится фаворитом выборов.

Штат этот, в отличие от аграрной, и, в общем-то, не слишком продвинутой Айовы[100], — вполне современный, и может служить достаточно чётким маркером настроений американского общества. Победа в Айове не значит почти ничего, а вот победа в Нью-Гемпшире — значит очень много.

Праймериз в Нью-Гемпшире Трамп выиграл блестяще — он получил 35,3 % голосов (10 делегатов на общенациональных

выборах). На втором месте — с большим отрывом — неожиданно для всех оказался губернатор Кейсик с 15,8 %. Победитель Айовы Круз и вовсе получил 11,7 % голосов. После этого тональность статей, посвящённых Трампу, изменилась — насмешки уступили место растерянности и тревожным предупреждениям.

«*В самом начале 2016 года главной медийной мантрой стало: «Надо понимать разницу между популярностью по опросам и явкой на кокусы и праймериз». Несмотря на то, что уже тогда появились сообщения и отчёты о весьма неплохой организации штабов Трампа на местах, большинство экспертов отказывались верить в то, что популярность несистемного кандидата конвертируется в победы на первичных выборах. «Казалось, что как только Круз, Рубио и Кейсик вкупе с их СуперПЭКами начнут работать «на земле», от лидерства Трампа не останется и следа*», — замечал тогда Дмитрий Дробницкий[101]. Но вот начались праймериз, и эти надежды рассыпались в пыль от столкновения с действительностью. 2015 год не пропал для Трампа зря: его штабы на местах были великолепно организованы, а низовые ячейки Республиканской партии поддерживали его сильнее, чем других кандидатов (как тут не вспомнить проницательного Майка Данбара, который еще в 1987 г. предрекал, что Трамп будет очень популярен на уровне grassrouts movements).

Даже Айова, где Трампу не удалось занять первое место, вызвала у либералов по обе стороны Атлантики приступ паники.

«*Первые праймериз в США принесли плохие новости — по крайней мере, в том, что касается результатов голосования среди представителей Республиканской партии,* — писала в Deutsche Welle корреспондент этой газеты в Вашингтоне Инес Поль. — *Первая заключается в том, что человек, считающий в порядке вещей оскорблять женщин, огульно хулить всех мусульман, и который — будь его воля — отгородился бы от Мексики защитной стеной, получил поддержку 24 процентов республиканцев. Многие скажут — ну и что, главное, что он не стал победителем в этих важных, с точки зрения аналитиков, первичных выборов в Айове. Так-то оно так, но: Дональду Трампу с его расистской и антигуманной риторикой удалось занять второе место в борьбе за выдвижение кандидатом на пост президента от Республиканской партии. А это — уже повод для беспокойства*» [102].

После Нью-Гемпшира это беспокойство начало перерастать в истерику.

20 февраля последовали праймериз в Южной Каролине, где Трамп получил 33 % голосов. Правда, здесь его соперникам удалось сократить разрыв — за Круза отдали голоса 22 % избирателей, за Рубио — 23 %. Но надо учесть, что в Южной

Каролине Трамп вообще не должен был выиграть! Губернатор Южной Каролины Никки Хэйли, пользующаяся большим авторитетом у себя в штате, поддержала кандидатуру Марко Рубио, а затем заявила, что её устроит победа любого кандидата, кроме Дональда Трампа[103]. Но — совершенно неожиданно для Хэйли — местная партийная организация проигнорировала её призыв и в полном составе стала агитировать за Трампа. А вице-губернатор Южной Каролины Генри Макмастер, не побоявшись гнева начальства, открыто поддержал «неудобного кандидата»[104]. Похожая ситуация сложилась и в Неваде: там несколько влиятельных членов Ассамблеи (законодательного собрания) штата, включая видных деятелей «Чайной партии», демонстративно поддержали не «чайника» Круза, а «несистемного» Трампа.

А потом грянул супервторник 1 марта, когда предварительные выборы прошли сразу в 11 штатах[105]. Трамп выиграл в семи, причем в Массачусетсе, Неваде и Алабаме — с разгромным счетом: 49,3 %, 45,9 % и 43,4 % соответственно. Супервторник 1 марта принес ему 316 из заветных 1237 голосов, которые были необходимы Трампу для утверждения официальным кандидатом от Республиканской партии.

После 1 марта газеты и интернет-сайты запестрели паническими заголовками «Кто остановит Трампа?», однако сама постановка вопроса намекала, что сделать это вряд ли удастся.

Соперники Трампа один за другим сходили с дистанции. После Нью-Гемпшира сняли свою кандидатуры губернатор штата Нью-Джерси Крис Кристи и Карли Фиорина. После праймериз в Южной Каролине заявил о выходе из предвыборной гонки считавшийся «главным кандидатом» республиканского истеблишмента Джеб Буш. А Трамп отвоёвывал штат за штатом, и как гром среди ясного неба прозвучало сделанное Крисом Кристи заявление о том, что он поддерживает Трампа, поскольку именно Трамп имеет наиболее реальные шансы выиграть президентскую гонку у Хиллари Клинтон, которая почти наверняка станет кандидатом от Демократической партии.

Демарш Кристи вызвал шок в высших эшелонах Великой старой партии. В тот же день, когда он сделал свое заявление, группа влиятельных политических спонсоров, ранее ориентировавшихся на кандидатов от Республиканской партии, запросила срочный доклад у консалтинговой компании Data Targeting о возможности введения в президентскую гонку третьего, независимого, кандидата. Причем доклад необходимо было подготовить до 16 марта, после чего, как указывалось в запросе, победа Трампа в номинации от Республиканской партии

будет уже неизбежной[106].

Авторитетный сайт Politico опубликовал «слитый» кем-то конфиденциальный предварительный отчёт Data Targeting, в котором говорится о возможности «при условии немедленных действий» и «широкой известности» идеологически приемлемого для избирателя политика, в пожарном порядке подготовить и выставить против Трампа такого независимого кандидата[107].

В недрах партии набирало силу движение «Stop Trump!». Активисты и политические тяжеловесы Великой старой партии объединялись для того, чтобы не допустить к номинации самого популярного из своих же кандидатов!

Влиятельный член Республиканской партии, экс-губернатор Нью-Гемпшира и бывший глава президентской администрации при Дж. Буше-старшем Джон Генри Сунуну[108] заявил журналистам: «*Честно говоря, в данный момент мы хотим поддержать любого, кроме Трампа. Цель состоит в том, чтобы на национальном съезде в Кливленде решить эту проблему*»[109].

Но до республиканской конвенции оставалось ещё почти пять месяцев, а Великую старую партию уже начало лихорадить. В прогнозах экспертов всё чаще стало появляться страшное слово «раскол».

Основная проблема была в том, что у истеблишмента Республиканской партии, который со всё возрастающим ужасом наблюдал за победами Трампа, просто не было альтернативного кандидата. После того, как результаты праймериз в Южной Каролине выбили из седла Джеба Буша, а двумя неделями позже объявил о своем выходе из гонки чернокожий хирург Бен Карсон (поддержавший Трампа), в игре осталось четыре кандидата: сенатор от штата Техас Тед Круз, сенатор из Флориды Марко Рубио, губернатор штата Огайо Джон Кейсик и наш герой, Дональд Джон Трамп. Таким образом, для того, чтобы выиграть номинацию, Трампу предстояло одолеть троих противников.

Из этих троих самым опасным был Рафаэль Эдвард «Тед» Круз. Молодой (46 лет) сенатор от штата Техас, великолепный оратор (в молодости завоевал титул победителя всеамериканского чемпионата по дебатам), активист Движения Чаепития и любимец богатых спонсоров Республиканской партии (его предвыборный фонд финансировали четыре миллиардера: Роберт Мерсер, братья Фаррис и Дэн Уилкс и Тоби Нофгебауер)[110]. Но главная опасность Круза заключалась не в его выдающихся ораторских способностях и даже не в мощной финансовой поддержке, которую ему оказывали техасские толстосумы. У Круза была очень внятная и эффективная стратегия формирования предвыборной коалиции, которая

позволила ему объединить вокруг себя сторонников Чайной партии, религиозных правых и часть либертарианцев. Как пишет Дмитрий Дробницкий, *«он стоял на своём, отвергая ложный, по его мнению, выбор «либо за Трампа, либо за истеблишмент»* [111].

Однако именно эта «третья позиция», в конце концов, и превратилась в его ахиллесову пяту. Истеблишмент Великой Старой партии, лихорадочно искавший альтернативу Дональду Трампу, вовсе не стремился обрести её в лице активиста Чайной партии, которая, откровенно говоря, была для него такой же головной болью, как и выскочка-миллиардер.

«*Остановить* (Трампа, — *К. Б.*) *может только одно,* — размышлял на круглом столе в Парламентской газете, посвящённом результатам супервторника, философ и политолог Борис Межуев. — *Это если вдруг весь республиканский истеблишмент откажется стопроцентно от всяких иных вариантов и попыток остановить Трампа и просто поддержит Теда Круза как единственно возможного кандидата. Но этого, мне кажется, не произойдет. Все-таки очень сильный разрыв культурный, политический, какой угодно между этим истеблишментом и Тедом Крузом. Не смогут они сейчас в него вложиться как в основного кандидата. Не смогут перестроиться и собрать воедино весь кулак Республиканской партии, не смогут увидеть в Крузе свою последнюю надежду. Слишком на другое они ставили*»[112].

Действительно, республиканский истеблишмент так и не смог преодолеть внутреннее недоверие к бунтарям-«чайникам» и вложить все резервы в Теда Круза. «*Выбор между Трампом и Крузом*, — заявил в прямом эфире телекомпании ABC News давний враг Дональда Трампа сенатор Линдси Грэм, — *это всё равно, что выбор между расстрелом и отравлением*»[113].

Оставались, конечно, еще Марко Рубио и Джон Кейсик, но и с ними было не всё так гладко, как хотелось бы республиканскому истеблишменту. Флоридский сенатор Марко Рубио изначально рассматривался как «запасной вариант» — основным считался Джеб Буш — и это ослабило его на старте. Во второй супервторник, 15 марта, он проиграл Трампу даже в своём родном штате Флорида — а штат Солнечного Света относится к тем, где победитель праймериз «забирает всё», и Рубио потерял — а Трамп, соответственно, приобрёл — там 99 делегатов. После этого «Малыш Марко» тоже вышел из гонки, и Трамп остался лицом к лицу с двумя противниками — Крузом и Кейсиком.

В этот момент у Трампа началась «черная полоса» — он проиграл праймериз в Юте (14 % против 69,2 % у Круза и 16,8 у Кейсика), в Висконсине (35,1 % против 48,2 % у Круза) — не

помогло даже выступление красавицы Мелании, о котором рассказывалось во второй главе, в Вайоминге — позорные 7 % против 70,9 у Круза… Казалось, полоса блестящих побед, начало которой было положено в Нью-Гемпшире, все-таки оборвалась. Кроме того, именно в эти дни активизировалось движение «Остановить Трампа» (Stop Trump, также известное как Dump Trump — «Трампа на помойку», или Never Trump). 17 марта влиятельные консерваторы во главе с известным журналистом и блогером Эриком Эриксоном, имевшим зуб на Трампа еще со времен скандала с Меган Келли, собрались в Клубе Армии и Флота в Вашингтоне, чтобы разработать антитрамповскую стратегию. Стратегия, впрочем, на тот момент была возможна только одна — оказывать всевозможную поддержку Теду Крузу и Джону Кейсику.

И тут случился Нью-Йорк.

Трамп не был профессиональным политиком, поэтому говорить о том, что Нью-Йорк был его штатом в том смысле, в каком Техас был штатом Круза, а Огайо — штатом Кейсика, можно с известной натяжкой — никаких официальных постов он там никогда не занимал. Но, по сути, Нью-Йорк, конечно же, был родным штатом Трампа — это был штат его любимого города, города, который он знал до последней трещины в асфальте, который искренне любил, и в котором делал свою головокружительную карьеру. И Нью-Йорк отплатил ему сторицей.

19 апреля Дональд Трамп получил на праймериз в штате Нью-Йорк 60,4 % голосов — и 90 делегатов. Крузу пришлось довольствоваться 14,5 %, Кейсик выступил лучше и набрал 25,1 % голосов — и 5 делегатов.

А впереди маячила грозная тень третьего супервторника (26 апреля) в пяти штатах Северо-Востока США — Делавэре, Мэриленде, Коннектикуте, Род-Айленде и Пенсильвании. Победа в этих штатах делала Трампа почти 100 % официальным номинантом Республиканской партии.

В этот-то самый момент и сложился «нечестивый союз» Теда Круза и Джона Кейсика.

Тед Круз и Джон Кейсик воплощали в себе два полюса Республиканской партии — но не «левых» и «правых», «голубей» и «ястребов», а, скорее, идеалистов и прагматиков. Тед Круз отнюдь не случайно апеллировал к образу Джона Кеннеди, великого романтика, который, хоть и считался демократом, но, по утверждению сенатора из Техаса, «в 2016 г. был бы республиканцем». Джон Кейсик, губернатор Огайо, как сказали бы у нас, — «крепкий хозяйственник», весьма умеренный и

прагматичный политик. «*Послужной список Кейсика таков, что именно на него, и, пожалуй, ни на кого другого следовало бы делать ставку партийному истеблишменту*, — пишет о Кейсике Борис Межуев. — *Ветеран партии, творец бездефицитного бюджета, успешный губернатор, верующий христианин, переживший новое обращение во взрослом возрасте, наконец, судя по тому, что о нём известно, — лично порядочный и симпатичный человек, не рвач и не карьерист. Конечно, такие люди всегда уступают напору рвущихся к власти честолюбцев*»[114].

Накануне супервторника 26 апреля «рвущийся к власти честолюбец» Тед Круз уговорил Кейсика заключить союз против Трампа. План заключался в том, что союзники обязались поделить между собой несколько оставшихся штатов — в частности, Индиану, Орегон и Нью-Мексико. Кейсик отступит 3 мая в Индиане и даст Крузу возможность без помех заполучить голоса тех избирателей, которые не слишком-то жалуют Трампа. А Круз сделает то же самое в пользу Кейсика в Орегоне и Нью-Мексико.

После того, как Трамп играючи победил во всех пяти штатах Северо-Востока, Индиана превратилась для Круза в тот волшебный приз, завоевав который, он ещё мог бы посоперничать с фаворитом гонки. Речь, конечно, уже не шла о том, чтобы получить заветные 1237 голосов — у Круза их было всего 564, а у Кейсика и того меньше — 252. В то же время, Трамп после 26 апреля добавил в свою «копилку» еще 43 делегата, так что общее их число выросло до 996.

План Круза состоял не в том, чтобы опередить Трампа по количеству голосов (это было уже невозможно), а в том, чтобы не дать ему набрать 1237 голосов, необходимых для номинации. Тогда на республиканской конвенции в Кливленде Круз был бы номером вторым, что давало ему определенные шансы в борьбе с Трампом. И, возможно, даже неплохие шансы — учитывая стойкое нежелание части республиканского истеблишмента видеть Трампа официальным кандидатом, подъём движения Never Trump и ультиматум неоконсерваторов, пригрозивших отказаться от поддержки Республиканской партии и вернуться в объятия демократов (откуда они давным-давно и вышли) в случае, если Великая Старая партия не уничтожит созданное ей «чудовище Франкенштейна»[115].

Надежда была не совсем беспочвенной: если бы Крузу удалось победить в нескольких консервативных штатах, где рейтинги Трампа были не такими уж высокими (прежде всего, в Индиане) и в нескольких округах в Калифорнии, где действовало правило о направлении делегатов от избирательных округов, он

тем самым оторвал бы весомый кусок от потенциальных делегатов Трампа. Конечно, даже в этом случае общее число проголосовавших за Трампа делегатов было бы очень велико — не менее 1200 — но этого, пусть чуть-чуть, не хватало бы для автоматического номинирования победителя праймериз на конвенции в Кливленде[116].

Зачем это было нужно Крузу — понятно. Менее очевидна мотивация его кратковременного союзника Кейсика, который не получал от этого плана особенных бонусов, но, возможно, имели место какие-то закулисные договорённости между ним и Крузом, о которых СМИ просто не узнали. Так или иначе, союз был заключён.

Главным призом была Индиана. Как и в Калифорнии, здесь работал принцип «победитель получает все» — и два эти штата (праймериз в Калифорнии, по традиции проходят позже остальных), приносили победителю царский трофей — 229 делегатов.

Опросы показывали, что в Калифорнии у Трампа шансов на победу больше. Но если бы он победил в Калифорнии и проиграл в Индиане, заветных 1237 голосов ему было бы не видать. Тогда на конвенции в Кливленде могли возникнуть совсем неожиданные коллизии, и резко возрастала бы роль делегации Пенсильвании, которая была «не обязана» голосовать за того или иного кандидата.

В Индиане, согласно социологии республиканцев, у Трампа было незначительное преимущество перед Крузом — но настолько незначительное, что любая соломинка, упавшая на чашу весов Круза, могла склонить их в пользу сенатора из Техаса. В этой ситуации альянс между Крузом и Кейсиком как раз и призван был стать такой соломинкой.

Трамп, разумеется, отреагировал на заключение «нечестивого альянса» очень бурно. «*Если вы тайно сговариваетесь в бизнесе, если вы вступаете в сговор на фондовом рынке, то вас сажают в тюрьму*, — гремел он с трибуны предвыборного митинга в Род-Айленде. — *Но в политике, из-за того, что это мошенническая система, из-за того, что это коррумпированное насквозь предприятие, в политике вам запросто позволяют сговариваться!*»[117].

Трамп ничуть не переигрывал. Начинался, пожалуй, самый напряжённый для него этап праймериз[118]. Решалось главное — сможет он стать единственным победителем на съезде в Кливленде, или же ему придется вступать в борьбу с Тедом Крузом, который, словно злодей в голливудском фильме, перед падением с крыши небоскрёба успевал схватить героя за ногу,

чтобы увлечь за собой.

Но, как это и бывает в американском кино, у «злодея» ничего не вышло. 3 мая Трамп уверенно переиграл Круза в Индиане (53,3 % против 36,6 %) и одним ударом похоронил амбициозные планы своего самого главного и опасного конкурента.

Вечером 3 мая Тед Круз объявил о выходе из гонки.

«*С самого начала я говорил, что буду продолжать гонку, пока у меня есть шанс добиться победы. Этим вечером я с сожалением признаю, что такая возможность исключена, — заявил он. — С тяжёлым сердцем, но с безграничным оптимизмом глядя на долгосрочное будущее нашей страны, мы приостанавливаем нашу кампанию*»[119].

Трамп назвал решение Круза «смелым поступком», но в глубине души, надо полагать, вздохнул с облегчением — один из самых опасных для него сценариев развития событий рассыпался в пыль. «*Сегодня мы одержали грандиозную победу, грандиозную. Уже сейчас видно, что мы проделали хорошую работу, одержали победу и получили голоса всех 57 делегатов*», — заявил Большой Дональд, выступая в Индианополисе.

Теперь он остался один на один с Джоном Кейсиком, но тот, выиграв за все праймериз только один штат — свой родной Огайо — серьезной угрозы для Трампа не представлял[120]. К тому же 4 мая председатель Республиканского национального комитета Рейнс Прибус назвал Трампа «предположительным номинантом» GOP — после этого всем стало ясно, что даже товарищи по партии перспективы Кейсика оценивают более чем скептически. И тогда Кейсик тоже сошел с дистанции.

Трамп остался один, но продолжал выигрывать штат за штатом. 10 мая он «получил» Западную Вирджинию и Небраску. Оба штата дали ему 66 голосов делегатов. От вожделенной победы Трампа отделяли даже не шаги — дюймы.

В эти майские дни многие влиятельные республиканцы решились, наконец, открыто поддержать Трампа. Среди них были такие политические тяжеловесы, как Дик Чейни, тесно связанный с кланом Бушей. Правда, сами братья Буши, так же как обиженный Трампом Джон Маккейн и проигравший президентские выборы 2008 г. Митт Ромни, заявили, что проигнорируют конвенцию в Кливленде из-за категорического неприятия кандидатуры Трампа.

Но если праймериз уже были фактически выиграны, то партия в покер с истеблишментом Великой Старой партии была в самом разгаре. Спикер Палаты Представителей Пол Райан, от которого во многом зависело, как будут разворачиваться события на конвенции в Кливленде, занял выжидательную позицию, и

заявлял, что пока не готов поддержать Трампа. Пока Трамп набирал очки, такая стратегия была оправдана, но после 24 мая наблюдатели заподозрили, что Райан готовится к большому торгу. «*Райан хочет оставить за собой роль объединителя партии, а также сохранить завоевания Чайной революции*, — предполагал скрупулезно отслеживавший избирательную кампанию Трампа Дмитрий Дробницкий. — *Он обменяет победу Трампа в колеблющемся штате Висконсин (а может быть, еще Огайо и Айове) на заранее достигнутые договорённости по законодательному процессу*»[121]. Трамп, в свою очередь, с хладнокровием профессионального переговорщика заявлял, что тоже «не готов поддержать повестку дня спикера Райана» — поднимал ставки.

12 мая Трамп прибыл в Вашингтон, где, с перерывом в пятнадцать-двадцать минут, провёл целый ряд встреч с представителями республиканского истеблишмента, сенаторами и конгрессменами. Эти встречи производили странное впечатление: политики, которые ещё пару месяцев назад призывали партию «остановить Трампа», и ни в коем случае не допустить его до номинации, теперь, смирившись с неизбежным, лишь вежливо просили Большого Дональда смягчить его риторику в отношении иммигрантов и мусульман, чтобы не «бросить тень» на Великую Старую партию и не повредить республиканским кандидатам, которые будут баллотироваться в Конгресс.

Но Трампа все эти мелочи волновали лишь постольку поскольку. Всё его внимание было сосредоточено на предстоящей встрече с Полом Райаном, которая должна была состояться в Национальном комитете Республиканской партии.

Переговоры Трампа с Райаном продолжались сорок пять минут. После встречи Райан выступил с заявлением для прессы, в котором подчеркнул, что им удалось «*посадить семена, всходы которых помогут нам заполучить единую партию, навести мосты и устранить разногласия*». Он также пообещал, что, начиная с этого дня, оба политика будут серьезно работать в поисках общих позиций и путей, «*которые гарантировали бы нам, что мы действуем, опираясь на одни и те же базовые принципы*».

Райан так и не поддержал Трампа официально, но было очевидно, что вашингтонский истеблишмент меняет свое отношение к Большому Дональду. Важным достижением Трампа стало завоевание симпатий влиятельного главы сенатского комитета по международным делам Боба Коркера. «*Я вижу, что происходит развитие, и конкретизация вопросов, и изменение тона*» — сказал Коркер после встречи с Трампом[122].

Но это, конечно, не означало, что вся оппозиция Трампу рассеялась, как утренний туман. Активисты движения Never Trump вовсе не собирались складывать оружие — этим, отчасти, объяснялась и выжидательная позиция Райана, который был вынужден учитывать не только растущую популярность Трампа, но и политическое, а также финансовое влияние его противников, и, таким образом, находился между двух огней.

24 мая на праймериз в штате Вашингтон Трамп получил 40 голосов делегатов — таким образом, общее их количество составило 1229. До заветной цифры 1237 ему не хватало всего 8 голосов[123]. Конечно, ни у кого не было сомнений в том, что эти голоса он с легкостью завоюет — но для этого нужно было дождаться последних праймериз, то есть 7 июня.

25 мая триумфальное шествие Трампа по стране было омрачено происшествием в Альбукерке, Нью-Мексико.

Это был не первый случай, когда предвыборные мероприятия Трампа срывали или пытались сорвать агрессивные противники миллиардера. Желающие во что бы то ни стало остановить «расиста» и «ксенофоба» «силы добра» уже нападали на его сторонников — 12 марта в Чикаго это привело к массовым беспорядкам, в которых пострадало несколько человек. В Альбукерке, Нью-Мексико, «силы добра» приняли вид огромной толпы латиноамериканцев, атаковавшей предвыборный митинг Большого Дональда. Охранявшие мероприятие полицейские дали им отпор, и тогда в стражей порядка полетели камни, горящие файеры и пластиковые бутылки. Полицейским удалось разогнать беснующуюся толпу слезоточивым газом, поэтому столкновений между противниками и сторонниками Трампа в Альбукерке удалось избежать. Но инцидент этот серьезно испортил Трампу настроение. «*Участники протестов в штате Нью-Мексико — бандиты, размахивавшие мексиканским флагом*, — написал миллиардер в своем Твиттере. — *Наш предвыборный митинг был массовым и красивым, а вокруг были преступники*»[124].

Однако уже на следующий день переживания из-за побоища в Альбукерке отступили на второй план. Подсчёт голосов делегатов, избираемых не от штатов в целом, а по округам, а также голосов неприписанных делегатов, открыто выразивших поддержку Дональду Трампу, показал, что он дал официально преодолеть заветную отметку в 1237 голосов[125]. В тот же день Марко Рубио (тот самый, которого Трамп называл не иначе как «Малыш Марко») заявил, что собирается выступить на конвенции в Кливленде чтобы помочь Большому Дональду. Кроме того, он жёстко раскритиковал в своем Твиттере «профессиональных бунтовщиков», устраивающих беспорядки на митингах Трампа.

Трамп в долгу не остался — он призвал Рубио переизбраться в Сенат и пообещал ему свою поддержку[126].

А 2 июня спикер Палаты Представителей Конгресса США Пол Райан, наконец, выступил с заявлением о поддержке Дональда Трампа. Это заявление было опубликовано не в центральных СМИ, а в газете GazetteXtra округа Уолворт, штат Висконсин — родного штата Райана. Тем самым хитроумный Пол постарался уменьшить резонанс от своего решения, поскольку раздувать из своей вынужденной поддержки Трампа сенсацию ему совсем не хотелось.

«*Не секрет, что у нас с ним* (Трампом, — *К. Б.*) *много различий. Я не стану притворяться и говорить, что их нет. И я буду продолжать отстаивать свою точку зрения, когда почувствую, что это необходимо. Но реальность такова, что по вопросам, которые составляют нашу повестку дня, у нас больше точек соприкосновения, чем разногласий.*

Для меня это вопрос о том, как двигаться вперёд, руководствуясь идеями, которые так много значили для меня и для моих коллег по Палате Представителей в течение многих лет. Это не просто выбор из двух человек, это выбор между двумя образами Америки. И республиканцы Палаты Представителей помогают сформировать это республиканское видение, предлагая смелую политическую повестку, предлагая лучший путь в будущее.

И Дональд Трамп может помочь нам сделать это реальностью»[127].

Так Дональд Трамп сумел укрепить свои тылы. Теперь на его стороне были два столпа республиканского истеблишмента — Рейнс Прибус и Пол Райан. Республиканская партия устами своего спикера в Палате Представителей признала, что ей по пути с человеком, который на протяжении месяцев считался «выскочкой» и несистемным политиком. Можно было сосредоточиться на подготовке к партийной конвенции в Кливленде, до которой оставалось еще полтора месяца.

Несмотря на блестящие результаты праймериз и достигнутые в Вашингтоне договорённости, Трампу ни в коем случае нельзя было расслабляться. Враги не дремали. Движение Never Trump, потерпевшее неудачу в попытках остановить его в ходе первичных выборов, перегруппировалось и сосредоточилось на задаче «прокатить» ненавистного миллиардера на самой партийной конвенции. Активисты движения Эрик О'Киф и Дэн Уотерс сформировали группу «Свободные делегаты», заявляя, что у делегатов достаточно полномочий и влияния, чтобы голосовать за того, кто им по душе, а не за того, кого навязывает им партийная дисциплина. Два делегата Национальной конвенции

Карли Холанд и Шон Парнелл оперативно написали и выложили в интернет книгу «Не связанный обязательствами: совесть республиканского делегата». В книге убедительно доказывалось, что делегаты не обязаны голосовать за какого-либо конкретного кандидата на основании результатов праймериз и кокусов, партийных правил конкретного штата и даже федерального закона[128].

Делегаты Кендал Унру и Стив Лонеган возглавили внутрипартийное движение, поставившее целью изменить правила партийной конференции, включив в правила возможность «голосования по совести» («conscience clause»), которая позволила бы делегатам голосовать против Трампа. Это движение, широко распространившееся на уровне grassroutes (низовых парторганизаций) набирало силу в Аризоне, Айове, Луизиане, Вашингтоне и других штатах. К 16 июня «диссиденты» собрали под свои знамена всего 30 делегатов из 15 штатов, но за месяц это число вполне могло вырасти в несколько раз[129].

Пока рядовые республиканцы собирали «комитеты действия» и вели антитрамповскую агитацию, за кулисами Великой Старой партии плели интриги влиятельные теневые советники и серые кардиналы вашингтонских коридоров власти. Бывший старший советник и заместитель главы администрации Дж. Буша-младшего Карл Роув, организовывавший избирательные кампании республиканцев еще с 1981 г., собирал одну за другой закрытые встречи авторитетных политиков и спонсоров GOP с целью остановить Трампа[130].

Не прекращались и атаки на миллиардера в южных штатах — 3 июня толпа агрессивных хулиганов (в основном мексиканцев) напала на сторонников Трампа, пришедших на его выступление в Сан-Хосе (Калифорния). Как писали в соцсетях очевидцы, нападавшие, размахивавшие мексиканскими флагами, жгли флаги американские, забрасывали сторонников Трампа яйцами, и избивали их битами, не разбирая, кто перед ними — старикам, женщинам и детям доставалось не меньше, чем взрослым мужчинам. Атакующих было человек четыреста, у многих были наколки местных мексиканских банд, промышляющих торговлей наркотиками. Особенностью побоища в Сан-Хосе было практически полное отстутствие политической составляющей: в отличие от предыдущих нападений, здесь не звучали антитрамповские лозунги и не было попыток сорвать выступление самого Трампа. Смысл и цель акции заключалась в том, чтобы запугать людей, пришедших послушать уже очевидного победителя национальных праймериз[131].

Но, несмотря на все козни врагов, последние праймериз — в

Монтане, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Южной Дакоте и Калифорнии — Трамп выиграл триумфально. Поздно вечером 7 июня Большой Дональд выступил с итоговой речью в Национальном Гольф-клубе Трампа в Нью-Йорке.

Это было не очень большое, но предельно насыщенное эмоциями и смыслами выступление. Трамп улыбался, шутил, «заводил» аудиторию — но его манера речи неуловимо изменилась. Это был уже не знакомый всей Америке эксцентричный миллиардер с безумной причёской, а собранный, сознающий всю глубину лежащей на нем ответственности политический деятель, без пяти минут президент великой страны. И сама речь была речью умудрённого опытом политика — не случайно Трамп почти в самом начале своего выступления заверил разочарованных сторонников Берни Сандерса, что его лагерь ждет их с распростёртыми объятиями — и это его заявление было встречено бурными аплодисментами.

«*Некоторые говорят, что я слишком уж боец,* — сказал Трамп. — *Однако я всегда предпочитаю мир, и я демонстрировал это на протяжении долгого времени… Моя цель — всегда соединять людей вместе. Но если меня вынуждают драться за то, что мне по-настоящему дорого, я никогда, ни за что не отступлю назад — и наша страна никогда, ни за что не отступит.*

Я дрался за свою семью, я дрался за мой бизнес, я дрался за своих сотрудников. И теперь я буду драться за вас, за американский народ так, как никто до этого не дрался…»

«Трудно даже вообразить себе то, что случилось с нашей страной, — продолжал он. — *Америку растаскивают по кускам, кусок за куском… Мы сломаны. Мы сломаны. Наш долг — $19 триллионов, а скоро будет $21 триллион. Наша инфраструктура в катастрофическом состоянии. Наши школы в упадке. Преступность растёт. Народ напуган. Последнее, что нам нужно — это Хиллари Клинтон в Белом доме или продолжение Обамовской катастрофы*»[132].

Вроде бы ничего нового — по сравнению с тем, что Трамп говорил и раньше. И все-таки это была совсем другая речь, речь умудренного опытом политика, обращающегося не столько к своему верному электорату, сколько к потенциальным избирателям — не случайно Трамп почти в самом начале своего выступления заверил разочарованных сторонников Берни Сандерса, что его лагерь ждет их с распростертыми объятиями — и это его заявление было встречено бурными аплодисментами.

Большой Дональд продемонстрировал друзьям и врагам, что готов к самой серьезной схватке этой кампании — к конвенции Республиканской партии в Кливленде.

Кливленд[133]

18 июля в Кливленде, штат Огайо, стартовала партийная конференция Республиканской партии США. Та самая, на которой должно было быть названо имя официального номинанта республиканцев на президентских выборах-2016.

С этим партийным съездом связывали надежды и сторонники Дональда Трампа, и его убеждённые противники. Первые рассчитывали, что триумфальное провозглашение Большого Дональда кандидатом от республиканцев ещё больше укрепит его репутацию, вторые лелеяли отчаянную мечту остановить Трампа в последний момент — путём внесения изменений в правила проведения конференции. Согласно действующим правилам, введённым в 2012 г., делегации от штатов обязаны голосовать так, как им поручили это делать избиратели. Соответственно, делегации от штатов, где праймериз проводились по пропорциональной системе — должны были отдать голоса за кандидатов в соответствии с их результатом, а от штатов, где «победитель получает всё» — безоговорочно поддержать именно этого победителя[134]. Деятельность политических групп, подобных «Свободным делегатам», разворачивавшаяся, в основном, на низовом уровне (grassroutes movements) была направлена на то, чтобы изменить эти правила — тогда съезд мог бы проголосовать не за Трампа, а за любого из проигравших праймериз кандидатов.

Изменить правила можно было одним-единственным способом — воспрепятствовать их утверждению съездом. «Заговорщики» рассчитывали, что им удастся провалить голосование по правилам, и заставить съезд принять «conscience clause» — изменение в правилах, позволяющее делегатам голосовать не в соответствии с наказами, полученными в штатах, а «по совести». Конечно, даже такое изменение правил игры могло не принести противникам Трампа желанного результата, но триумф Большому Дональду они бы точно испортили.

Это была серьёзная опасность — тем более серьёзная, что за не в меру суетливыми активистами низовых антитрамповских движений угадывались мрачные тени влиятельных игроков вашингтонского политического закулисья. Но Дональд Трамп и его союзники подготовились к бою хорошо.

Мятеж возглавили делегаты от штата Юта — сенатор Майк Ли и заместитель председателя делегации Фил Райт. Их поддерживали делегаты от Аляски и Вирджинии. Бунтовщикам удалось добиться переголосования по правилам «с голоса» (эта

архаичная практика, немного напоминающая древнескандинавский тинг или новгородское вече, заключается в том, что председатель на слух определяет, кто набрал больше голосов). Большинство делегатов дружно скандировало: «Трамп! Трамп! США! США!». Бунтовщики, оказавшиеся в меньшинстве, кричали: «Переголосовать!». С первого раза утвердить правила проведения съезда по рекомендации комиссии по правилам не удалось, но мятеж продлился ровно 15 минут. После подачи протестов было принято решение переголосовать — и на этот раз правила проведения конференции были утверждены. Движение Never Trump перестало существовать.

В этот же день была принята официальная политическая и социально-экономическая платформа Республиканской партии до 2020 г. Это событие вызвало широкий резонанс в американских СМИ, в том числе, из-за «украинского вопроса». Член комитета по разработке платформы Диана Денман предложила поправку в текст документа, содержащую призывы усилить санкционное давление на Россию и увеличить объемы помощи Украине, в том числе за счет оснащения её армии «летальным оборонительным оружием».

В такой постановке вопроса не было ничего из ряда вон выходящего — во всяком случае, для республиканцев, никогда не отличавшихся большим миролюбием. Но в дело неожиданно вмешались представители команды Трампа, присутствовавшие на конвенции не в статусе делегатов, а в роли наблюдателей[135]. В итоге сотрудникам штаба Трампа удалось утвердить свой вариант платформы, в котором вместо призыва к поставкам «летального вооружения» Киеву упоминалось лишь «надлежащее содействие» украинскому правительству и ВСУ. Диана Денман пыталась сопротивляться. «*Я была ошеломлена, когда они* (сотрудники штаба Трампа, — *К. Б.*) *отложили в сторону мою поправку, а затем урезали её,* — рассказывала она журналисту The Washington Post Джошу Рогину. — *Я сказала: «Что за проблема помочь стране, которая хочет отстоять свою свободу? Это вроде как простая вещь!*». Однако она оказалась в меньшинстве. Поправки, внесённые людьми Трампа, были одобрены, и после голосования делегаты приняли текст платформы — к негодованию Дианы Денман и её единомышленников-ястребов. Денман сочла, что действия членов избирательного штаба Трампа являются «*предательством одного из ключевых принципов партии — обязательства США поддерживать демократические режимы*»[136].

Впрочем, обсуждение платформы проходило в течение нескольких дней до официального начала мероприятия — 18 июля съезд только проголосовал за поправки. А первый день

конвенции запомнился (помимо попытки антитрамповского мятежа) яркими и эмоциональными выступлениями сторонников Дональда Трампа.

Надо сказать, что, хотя тревожные пророчества о возможном расколе Республиканской партии не оправдались, конвенцию демонстративно проигнорировали многие столпы Great Old Party — Митт Ромни[137], Джон Маккейн, трое Бушей, Джон Кейсик и… «Малыш Марко» Рубио, который всё-таки не нашёл в себе сил поддержать Дональда Трампа (майский порыв оказался минутной слабостью). Но и без них мероприятие получилось более чем представительным: в программе были выступления Пола Райана, лидера большинства в Палате Представителей Кевина Маккарти, лидера республиканского большинства в Сенате Митча Макконелла, председателя Национального республиканского комитета Рейнса Прибуса и других.

Однако главным выступлением первого дня стала речь давнего друга Трампа, бывшего мэра Нью-Йорка Руди Джулиани, произнёсшего с трибуны настоящий панегирик Большому Дональду.

«*Я знаю Дональда Трампа почти тридцать лет,* — говорил Джулиани. — *Он сумел осуществить величайшие проекты в моём городе и по всему миру. Но, кроме того, это человек с большим сердцем. Каждый раз, когда в Нью-Йорке случалась трагедия, Дональд Трамп приходил на помощь. Ему не понравится, что я вам это говорю. Он делал это анонимно. Ранен ли полицейский, пострадал ли пожарный, попали ли люди в беду — он всегда всё знал и помогал. И просил не упоминать его имени. Что ж, я нарушу данное ему обещание. Я упомяну его. Потому что это человек с большим сердцем, который любит людей, всех людей… Я говорю вам это, потому что я сыт по горло клеветой, которую распространяет о Дональде Трампе медиа и штаб кампании Клинтон. Я сыт по горло! Это хороший человек! Я знаю его лично. И вы должны знать это о вашем будущем президенте!*».

Джулиани, «*казалось, бросил в зал эмоциональную бомбу. Он так красочно и зажигательно обличал штаб Хиллари и либеральную прессу за шельмование Трампа, что под конец его речи всякому уже было неудобно выступать против Дональда. Бóльшую часть его речи делегаты провели на ногах, то и дело прерывая оратора овациями.*

Дело было сделано. Под песню группы Queen «Мы чемпионы» на сцене появился Дональд Трамп и непривычно коротко представил свою жену, Меланию, после чего удалился»[138].

На следующий же день враждебная Трампу пресса набросилась на речь Мелании, утверждая, что жена Трампа

попросту переписала значительную часть своего выступления из речи Мишель Обамы в 2008 г. Был смонтирован и запущен в интернет ролик, в котором сравнивались отдельные фрагменты этих выступлений. И действительно — многие слова и даже абзацы в них совпадали с точностью едва ли не до буквы…

Но это было единственное — единственное!!! — к чему смогли придраться либеральные СМИ, изучавшие Республиканскую конвенцию едва ли не под микроскопом.

Главным событием второго дня конвенции стало голосование по кандидатуре официального номинанта от партии на президентских выборах. Трамп получил не 1237, а все 1725 голосов, победив, таким образом, уже в первом туре. После обработки всех протоколов Пол Райан официально объявил Дональда Джона Трампа кандидатом в президенты США.

Затем съезд проголосовал за избрание кандидатом в вице-президенты губернатора Индианы Майка Пенса.

Майкл Ричард «Майк» Пенс на 13 лет моложе Дональда Трампа (он родился в 1959 г.), но выглядит едва ли не старше — возможно, из-за снежно-белой шапки волос, а может быть, из-за строгой, «застёгнутой на все пуговицы», манеры держаться. На ранних этапах президентской кампании он часто критиковал Трампа: когда тот призвал запретить мусульманам въезд в США, Пенс назвал этот призыв «непристойным и противоречащим конституции». В мае 2016 г. он встал на защиту федерального судьи Гонзало Куриэла, ставшего мишенью критики Трампа — миллиардер утверждал, что судья, будучи мексиканцем, ненавидит его за обещание возвести на границе с Мексикой стену, и поэтому принимает несправедливые решения, направленные на то, чтобы нанести ему ущерб. Пенс тогда заявил, что Куриэл родился не в Мексике, а в иммигрантской семье в Индиане, и заметил, что «не считает уместным ставить под вопрос непредвзятость судей на основании их этнического происхождения».

Пенс является убежденным противником абортов, но при этом он выражал своё публичное несогласие с Трампом, когда тот заявил, что женщин, сделавших незаконный аборт, надо как-то наказывать[139].

Христианин-евангелист, консерватор и республиканец («именно в таком порядке!» — любит подчёркивать Пенс) был далеко неочевидным кандидатом в вице-президенты для Дональда Трампа. Куда более логичным было бы выбирать между губернатором Нью-Джерси Крисом Кристи, поддержавшим Трампа ещё на ранних этапах гонки, и бывшим спикером Палаты Представителей Ньютом Гингричем, который с течением времени

всё больше склонялся на сторону миллиардера. Но Трамп, взяв очень длинную паузу на обдумывание этого вопроса, решил иначе, несмотря на то, что перед праймериз в Индиане (которые, как мы помним, были для него одними из самых важных) губернатор этого штата Майк Пенс поддержал Теда Круза — как религиозного правого и своего соратника по Движению чаепития.

Впрочем, сделал он это так ловко и дипломатично, с такими реверансами в сторону Трампа, что, представляя своего будущего вице, Большой Дональд, хотя и припомнил Пенсу эпизод в Индиане, добавил: *«Должен вам сказать, это было самым прекрасным выражением неподдержки за все праймериз!»*. За те несколько дней, что прошли между объявлением Трампа о выборе своего напарника (Трамп написал об этом в своем Твиттере 14 июня) и началом Республиканской конвенции, Пенс успел доказать, что гибкость — его второе имя. Как только стало известно, что выбор Трампа пал на него, он выступил с речью, в которой горячо поддержал призыв Трампа временно запретить иммиграцию в США из стран, где сильны террористические организации (иными словами, из всех стран Ближнего Востока). Пенс также быстро поменял свою точку зрения на «мексиканскую стену», заявив, что абсолютно согласен с Трампом, в частности и в том, что за строительство стены должна заплатить Мексика[140].

На съезде Пенса приняли на удивление тепло — хотя, если вдуматься, ничего удивительного в таком приеме не было. Опытный политик, в багаже которого — шесть сроков в Палате Представителей Конгресса, прекрасный семьянин, убеждённый консерватор, Пенс обладает необходимыми связями в республиканском истеблишменте и вместе с тем тесно связан с промышленным лобби Среднего Запада. Говорят, что в случае победы Трампа Пенс станет самым консервативным вице-президентом за последние сорок лет.

Выступили с речами в поддержку Трампа Митч Макконнелл, Пол Райан, Крис Кристи и бывший соперник Большого Дональда по праймериз Бен Карсон (которому в своё время тоже прочили место вице-президента при Трампе — предполагалось, что чернокожий Карсон сможет перетянуть на сторону миллиардера значительную часть цветного электората). Но главным эмоциональным событием дня стало выступление сына кандидата в президенты от Великой Старой партии — Дональда Трампа-младшего.

Выступление Дональда-младшего было посвящено нелегкой судьбе бизнесмена в обамовской Америке. Закончил он словами:

«*Нам нужен президент, который придаст нашей стране величие, благодаря которому миллионы упорно трудящихся*

мужчин и женщин снова обретут голос. Таким президентом может быть только мой учитель, мой лучший друг и мой отец Дональд Трамп!» [141].

Зал отреагировал на эту, произнесённую с большим чувством, речь овациями и скандированием: «Трамп! Трамп!»

Вообще дети Трампа сыграли большую роль в укреплении его позитивного образа на Республиканской конвенции. В один день с Дональдом-младшим выступила с очень трогательной речью Тиффани Трамп, приехавшая в Кливленд из Калифорнии, чтобы поддержать отца. На третий день выступил средний сын Большого Дональда, Эрик. А на четвёртый, заключительный день конвенции пришёл черёд старшей дочери, Иванки.

Иванке досталась крайне важная миссия — убедить делегатов, что её отец вовсе не мизогин, не расист и не ксенофоб, каким его пытаются представить либеральные СМИ. Она рассказывала о том, какой важной школой жизни стало для неё участие в девелоперских проектах её отца:

«Эти места были также невероятными плавильными тиглями, в которых собирались самые разные люди, их объединяла работа, направленная на достижение одной цели… На строительных объектах моего отца всегда работали люди разных национальностей, с разным жизненным багажом. И задолго до того, как это стало привычным повсюду, вы могли увидеть там женщин» [142].

Иванка приводила статистические данные, доказывающие — женщины, составляющие почти половину работающего населения США, получают меньше мужчин — и особенно это касается матерей. «*Став Президентом, мой отец изменит трудовое законодательство, которое было принято в те времена, когда женщины не были так широко представлены на рынке труда. И он сосредоточится на том, чтобы сделать уход за детьми качественным и доступным для всех. Как мать троих детей, я знаю, как тяжело работать, когда ты ещё должна поднимать семью. Но я знаю также, что я была в гораздо более благоприятной ситуации, чем большинство матерей Америки. Американские семьи нуждаются в помощи. Политики говорят о равенстве в оплате труда, но мой отец реализовывал этот принцип в своей компании на протяжении всей своей карьеры* … Он будет бороться за равную оплату, за равный труд, и я буду бороться за это вместе с ним, рядом с ним», — закончила Иванка под бурные аплодисменты зала.

Круг доверия: Иванка Трамп и Джаред Кушнер

Вклад Иванки в триумфальную предвыборную кампанию своего отца переоценить сложно. Не только потому, что она сама по себе весьма умная и обладающая стратегическим мышлением особа, унаследовавшая лучшие деловые качества своего отца. Главный «актив» Иванки Трамп — ее муж, Джаред Кушнер.

Иванка Трамп родилась 30 октября 1981 г. и выросла на Манхэттене. Когда Дональд и Ивана Трамп (урожденная Зельничкова) развелись, ей было 9 лет.

Дочь Дональда Трампа училась в старой нью-йоркской школе для девочек Чейпин Скул, но старшую школу закончила в Коннектикуте. После школы поступила в Джорджтаунский университет, но, отучившись там два года, перешла в ту же Уортонскую школу бизнеса при университете Пенсильвании, которую некогда закончил её отец. В 2004 г. закончила её, получив диплом с отличием в области экономики. Перед тем, как присоединиться к семейному бизнесу, Иванка некоторое время проработала в Forest City Enterprises, затем разработала линию ювелирных изделий для крупной компании по продаже драгоценных камней Dynamic Diamond Corp, совместно с которой открыла ювелирный бутик на Мэдисон-Авеню. Потом отец предложил ей войти в совет директоров Trump Entertainment Resorts, где Иванка проработала до 2009 г. — и ушла вместе с Дональдом, когда тот решил обанкротить предприятие (это было уже четвёртое его банкротство).

Последние годы Иванка работает исполнительным вице-президентом по развитию и приобретению в Trump Organization вместе со своими братьями Дональдом-младшим и Эриком. Она настоящая бизнес-леди, строгая, пунктуальная и очень энергичная.

Иванка много читает — в основном книги по финансам и недвижимости, но не только: её настольной книгой уже давно является «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд (что, конечно же, дает некоторое представление о ее взглядах на пути развития общества).

В 2007 г. Иванка познакомилась с 26-летним нью-йоркским девелопером Джаредом Кори Кушнером. Как раз в это время имя Джареда было на устах у всего города — он только что провернул одну из самых крупных сделок с недвижимостью в истории Нью-Йорка.

Как и сама Иванка, Джаред был потомком иммигрантов, попавших в США из Старого Света, но принадлежал не к третьему поколению, родившемуся на американской земле, а ко второму.

Иосиф и Рая Кушнер, бабушка и дедушка Джареда, бежали во время войны из белорусского Новогрудка. 7 декабря 1941 года нацисты окружили гетто и приказали населению выстроиться в два ряда: справа стояли те, кого ждала смерть, слева — те, кому по каким-то причинам решили оставить жизнь. В ту ночь погибла сестра бабушки Джареда, Эсфирь.

В ночь перед еврейским Новым годом 250 человек, оставшихся в живых, решили бежать. Однако бабушка Кушнера и ее сестра не хотели оставлять больного отца и оказались среди последних беглецов. Это их спасло — когда из выкопанного подземного хода показались первые беженцы, нацисты открыли стрельбу, убив около 50 человек, в том числе и брата девушек — а им самим в суматохе удалось вырваться из засады.

Выбравшись из Новогрудка, бабушка Кушнера добралась до леса и вступила в партизанский отряд. Там она встретила своего мужа, которому удалось сбежать из трудового лагеря[143]. После войны Иосиф и Рая Кушнер попали в Италию, а оттуда, в 1949 г. перебрались в Америку. Там у них родился сын Чарльз, прошедший путь от разнорабочего на стройке до крупного девелопера и торговца недвижимостью. Кроме того, Чарльз Кушнер пользовался репутацией известного филантропа и спонсора Демократической партии США (он, в частности, поддерживал бывшего губернатора Нью-Джерси Джима МакГриви).

Сын Чарльза Кушнера, Джаред, родившийся в 1981 г., пользовался всеми преимуществами молодого человека из очень богатой ортодоксальной еврейской семьи. Когда ему пришла пора выбирать колледж, Чарльз Кушнер пожертвовал $2,5 миллиона в фонд Гарварда, и Джареда вместе с его братом Джошуа приняли в это славное учебное заведение, закрыв глаза на весьма скромные результаты экзаменов. В Гарварде, впрочем, Джаред особенно не изнурял себя учебой, занимаясь в основном, любимым хобби — продажей и покупкой коттеджей.

Аналогичным образом он закончил Нью-Йоркский университет, в фонд которого Кушнер-старший пожертвовал предварительно уже $3 миллиона. Но, хотя Джаред Кушнер действительно не проявлял большого интереса к учебе, ни глупым, ни бесталанным он вовсе не был.

Настоящий талант Джареда проявился в его сделках с недвижимостью, которыми он «баловался» еще в колледже, а всерьез занялся после того, как Чарльза Кушнера арестовали по

обвинению в уклонении от уплаты налогов и нарушении правил спонсирования политических кампаний. Когда Кушнер-старший сел в тюрьму, Джаред принял бразды управления семейным бизнесом — и на удивление неплохо справился с этим делом.

Всего за пару лет ему удалось значительно увеличить присутствие компании Kushner Companies на рынке недвижимости Нью-Йорка. Прославился Джаред покупкой здания под номером 666 на Пятой Авеню, которое он приобрел за рекордную сумму в $1,8 миллиарда (большая часть этой суммы была взята взаймы). Это произошло в 2007 г., и сделка была заключена меньше, чем за неделю. *«В Нью-Йорке вы должны действовать быстро, иначе окажетесь лежащим в пыли»*, — говорил Кушнер… Такая философия, конечно же, не могла не импонировать Дональду Трампу, зятем которого Джаред стал в 2009 г.

Иванка была очарована своим женихом, и, чтобы войти в его семью, исповедовавшую ортодоксальный иудаизм, прошла обучение у ребе Эли Вайнштока из общины Кеилат Йешурун. В июне 2009 г. Иванка Трамп перешла в иудаизм и приняла имя Йаэль. Свадьбу сыграли по иудейским обрядам. Известно, что Иванка придерживается кошерной диеты и соблюдает шаббат.

Именно через Иванку и ее мужа Дональд Трамп наладил тесные связи с еврейской общиной Нью-Йорка, с которой прежде имел только эпизодические контакты (такие, как упомянутый выше юрист Рой Кон). Джаред Кушнер выступил организатором его выступления перед влиятельным лоббистским комитетом AIPAC[144]. Он использовал свои связи в медиа-среде (Кушнер с 2006 г. является издателем The New York Observer), чтобы улучшить имидж тестя в информационном пространстве Америки, и свёл его с людьми из интернет-портала Breitbart, один из которых — Стив Бэннон — стал в августе 2016 руководителем избирательной кампании Трампа. Без особого преувеличения можно сказать, что скромный, избегающий общественного внимания Джаред Кушнер является одним из самых ценных сотрудников избирательного штаба Дональда Трампа — и одним из самых влиятельных его советников.

Вернёмся, однако, совсем ненадолго, в Кливленд.

«Разумеется, можно сказать, — пишет Дмитрий Дробницкий, — *что первые дни Республиканской национальной конференции прошли в атмосфере искусственно нагнетаемого страха перед иммигрантами и террористами, что у американских консерваторов вообще очень туго с позитивной программой, а уж когда их кандидатом становится такой человек, как Трамп, сойтись они могут только на почве ненависти. Ненависти к*

чужакам, либералам и персонально к Хиллари Клинтон.

Однако если бы этот страх и правда был искусственным, праймериз «слонов» закончились бы совсем иначе. Победителем стал бы политкорректный истеблишментный политик с умеренной программой и частично либеральными взглядами.

То, что республиканские избиратели, несмотря на жесточайшее сопротивление кадровых вашингтонских политиков, сделали кандидатом в президенты несистемного, неполиткорректного, иной раз грубого, презирающего правила политической игры человека, и что в ходе первичных выборов была продемонстрирована рекордная для праймериз явка, говорит о том, что этот страх самый что ни на есть подлинный.

В конце концов, чтобы победить монстра, нужен монстр.» [145].

Конечно, Дональд Трамп остаётся монстром лишь в глазах либеральной общественности, университетской профессуры, толерантных правозащитников и прочей публики, за несколько десятилетий превратившей Америку из страны наследников мужественных героев фронтира в страну всепобеждающей политкорректности и бархатной диктатуры меньшинств. Эта публика сумела убедить и себя, и многих вокруг, что Трампа могут поддерживать лишь необразованные и туповатые «реднеки», white trash, такие же, как он, расисты и ксенофобы. Вера в маргинальность Трампа была настолько сильна, что либералы почти до самого конца не верили в возможность завоевания им номинации от Великой Старой партии. А когда это всё же случилось — принялись на разные голоса повторять мантру, словно бы украденную из словаря российских либералов первой половины 90-х годов: «Америка, ты одурела!».

Безусловно, у победы Трампа были свои объективные причины. Но чтобы разобраться, как вышло, что непрофессиональный политик и профессиональный девелопер, шоумен-любитель и яростный ниспровергатель всех и всяческих правил, одолел своих куда более профессиональных и поднатаревших в политических битвах соперников, надо сначала присмотреться к тем людям, которые обеспечили Дональду Трампу его триумфальный путь от Нью-Гемпшира до Кливленда.

Глава пятая. Люди Трампа

Любой справится с лёгкой задачей. А вот найти людей, способных лицом к лицу принять серьёзный вызов, куда сложнее.

Дональд Трамп

Кори Левандовски: бегущий по лезвию бритвы

В январе 2015 г. сорокадвухлетний политтехнолог из Нью-Гемпшира Кори Левандовски получил приглашение от Дональда Трампа прибыть в его всемирно известную резиденцию Trump Tower в Нью-Йорке, чтобы обсудить некое конфиденциальное предложение.

С Трампом Левандовски познакомил в апреле 2014 г., на республиканском Саммите Свободы в Нью-Гемпшире лидер консервативной НПО «Citizen United» Дэвид Босси. Тогда эксцентричный миллиардер произвел на Кори сильное впечатление. Его вообще притягивали люди, которые не боялись бросить вызов общепринятым правилам, идти напролом, не считаясь с нормами политкорректности и общественной морали. Он и сам был таким.

Трамп, как выяснилось, давно присматривался к Левандовски, и энергичный политтехнолог тоже пришёлся ему по душе. Миллиардер посвятил Кори в свои планы: он собирается выставить свою кандидатуру на выборах президента, и ему нужен руководитель кампании. И не просто руководитель, а выдающийся, даже гениальный руководитель.

Левандовски согласился, не задумываясь. И дело было не только в очень достойной зарплате, которую предложил ему Трамп ($20 000 в месяц), а в том, что он, наконец, получил шанс войти в историю американской политики, разработав и осуществив самую необычную избирательную кампанию самого многообещающего кандидата в президенты за последние тридцать лет.

Кори Левандовски родился в 1973 г. в Лоуэлле, штат Массачусетс, в бедной католической семье с польскими корнями, ходил в католическую школу и играл в хоккей на льду замерзавшего зимой пруда. После окончания школы поступил в Университет Массачусетса, где изучал политические науки. Ещё не закончив обучение, выдвинул свою кандидатуру в Палату представителей штата на респуб ликанских праймериз, и получил 143 голоса, немного не дотянув до 150 голосов, необходимых для победы в партийной номинации. Тем не менее, Кори продолжил борьбу, и на ноябрьских выборах проиграл кандидату от демократов Томасу Голдену-младшему с разгромным счётом. За Голдена проголосовало 7157 человек, за Левандовски — всего 7. Но юный Кори не разочаровался в политике: он стал помощником

конгрессмена от Массачусетса Питера Торкидсена, а затем — сенатора от того же штата Стивена Панагиотакоса. То, что конгрессмен был республиканцем, а сенатор — демократом, Левандовски не смущало; он понял, что его призвание — быть профессиональным политтехнологом.

Четыре года он отработал административным помощником конгрессмена от штата Огайо Боба Нея. Ней сохранил о своём помощнике самые положительные воспоминания: «*Как-то раз он давал интервью прессе, и я обратил внимание, что у его рубашки истрепались манжеты. И я подумал — вот парень, который по-настоящему много работает*».

Именно в период работы на Нея с Кори приключилась неприятная история: он был арестован за попытку пронести в Лонгворт Хаус, где располагается Палата представителей конгресса США, пистолет, спрятанный в пакете с бельем из прачечной. Кори пытался оправдаться, утверждая, что просто забыл пистолет в сумке, когда загружал туда бельё, но суд признал его виновным и приговорил к штрафу, а также конфисковал оружие. (О характере Левандовски много говорит тот факт, что он несколько лет пытался по суду вернуть пистолет себе — правда, безуспешно).

Отработав почти год в Республиканском национальном комитете на довольно ответственной должности, Левандовски попробовал себя в роли руководителя избирательной кампании сенатора от штата Нью-Гемпшир республиканца Роберта С. Смита — и сделал это не слишком удачно.

Соперником Смита был его однопартиец Джон Сунуну, происходивший из семьи православных арабов из Ливана. Левандовски не нашёл ничего лучшего, чем сыграть на недоверии республиканского электората к американцам ближневосточного происхождения (прошёл только год после террористических атак 11 сентября 2001 г., и страх перед арабскими террористами был силён). Он намекнул журналистам, что, возможно, в финансировании кампании Сунуну принимали участие люди, связанные с движением «Хамас» (Левандовски имел в виду вашингтонского адвоката Джорджа Салема, возглавлявшего движение американских арабов в поддержку Джорджа Буша-младшего во время избирательной кампании 2000 г.) Эти намёки произвели на СМИ и общественность крайне неблагоприятное впечатление, и эффект от них получился обратным тому, на который рассчитывал Левандовски. Экс-губернатор Нью-Гемпшира Стив Меррилл заявил, что «*политике нетерпимости и оскорблений на этнической почве не место в любой кампании*». Предшественник Смита на посту сенатора от Нью-Гемпшира

Уоррен Рудман прокомментировал слова Левандовски так: «*Боб Смит куда более достойный человек, чем можно судить по этому высказыванию, но ему следует сказать своим людям, чтобы они следили за собой*». Даже пресс-секретарь Дж. Буша-младшего сделал специальное заявление, в котором отметил, что далеко не все арабо-американцы сочувствуют террористам, а Джордж Салем — уважаемый человек и хороший друг президента. Пресс-службе Смита пришлось извиняться за выступление Левандовски, и уверять общественность, что «*ничья этническая принадлежность не играет никакой роли на этих выборах*».

Этот скандал не принёс Смиту никаких дивидендов, и на праймериз сенатор с треском проиграл Сунуну (45 % против 53 %).

На репутации Левандовски проваленная кампания Смита сказалась не самым лучшим образом и, по выражению одного из ветеранов GOP, «*Левандовски сжёг мосты, связывавшие его с Республиканской партией*».

На время он ушёл из политики. Окончил полицейскую академию штата и несколько лет отслужил в морском патруле Нью-Гемпшира полицейским-стажёром. В 2005 г. Левандовски женился на своей школьной любви по имени Элисон — она училась на класс младше. Но после колледжа Элисон вышла замуж за лучшего друга Кори, с которым счастливо прожила несколько лет — пока утром 11 сентября 2001 г. её муж не сел на борт самолёта United Airlines Flight 175, протаранившего южную башню Всемирного торгового центра. Спустя четыре года Левандовски сделал Элисон предложение — и получил согласие.

Одновременно со службой в морском патруле Кори работал в различных бизнес-структурах и ассоциациях, в частности, в принадлежащей известным предпринимателям братьям Кохам адвокатской группе «*Американцы за процветание*». Так к многочисленным поприщам, на которых Кори добивался (в разной степени) успеха, добавился еще и лоббизм. Профессиональный цинизм позволял Левандовски одновременно добиваться бюджетных ассигнований для компаний, занимающихся производством солнечных батарей — и в то же время возглавлять кампанию «Американцев за процветание», направленную против правительственных программ, поддерживающих альтернативную энергетику[146].

Сорокалетний Левандовски пользовался репутацией отчаянного парня. СМИ писали, что он похож на молодого Роберта Дюваля, игравшего в фильме «Убить пересмешника» Артура Рэдли. «*Он хороший парень — лично — но он **гранатомётчик*** », — отзывался о нём опытный республиканский

политтехнолог из Нью-Гемпшира, чьего имени журнал не раскрывает. «*Кори был довольно агрессивным парнем в том, что касается дел. И он был энергичным и удачливым малым*», — вспоминал советник Джона Кейсика, лоббист из Нью-Гемпшира Брюс Берк.[147]

Трампу именно такой и был нужен — агрессивный, уверенный в себе, ничем не обязанный истеблишменту республиканцев и даже находившийся к нему в оппозиции энергичный циник. А ещё ему нужен был человек, который не боялся нестандартных шагов и любил драться. «*Он почувствовал в Левандовски родственную душу*», — писал сайт Politico в июле 2015 г.

Противники Трампа, впрочем, ехидно замечали, что ни у Большого Дональда, ни у его начальника штаба не было вариантов выбора. «*Никто из серьёзных людей в Вашингтоне не стал бы работать на Трампа, потому что это разрушило бы его карьеру и грозило бы потерей уважения*», — утверждали они[148].

Когда Левандовски присоединился к команде Трампа, политический штаб миллиардера состоял из трёх человек: его правой руки, юриста Майкла Д. Коэна, опытного политтехнолога Роджера Стоуна и доверенного помощника Сэма Нанберга. У последнего отношения с Кори не сложились — и летом 2015 г. под давлением Левандовски и пресс-секретаря кампании Хоуп Хикс Трамп Нанберга уволил. Неделей позже уволился и Стоун — главным образом, из-за скандала с Меган Келли, но отчасти и из-за несогласия с методами Левандовски.

Методы эти заключались в том, что Левандовски крайне редко советовал шефу, что и как ему говорить. На большой белой доске в его офисе огромными буквами было написано: «Дайте Трампу быть Трампом!» (Let Trump be Trump).

Кори искренне верил в то, что его шеф — гениальное «политическое животное», которое не нуждается в наставлениях политтехнологов. А значит, основная задача руководителя кампании — работать не с самим кандидатом, а с его возможными союзниками и противниками.

«*Он оставляет меня в покое, но знает, когда нужно сделать так, чтобы его присутствие ощущалось*», — говорил о нём Трамп.

В отличие от большинства руководителей кампаний, которые днюют и ночуют в предвыборных штабах, Левандовски редко появлялся в Башне Трампа. Он колесил по штатам, где должны были состояться первые праймериз, согласовывал расписания встреч, обрабатывал местных политиков и электорат. И готовил первые предвыборные митинги Трампа: ещё работая на братьев Кохов в «Американцах за процветание», Кори считался большим

специалистом по организации массовых мероприятий, «собирателем толп».

На протяжении второй половины 2015 г. Кори занимался логистикой и организацией, а Трамп «заводил» толпу своим пафосом и отточенными приёмами опытного шоумена. Со стороны могло показаться, что успех выступлений кандидата-миллиардера обеспечивали его безграничная энергия и грубоватое обаяние — но профессионалы отдавали себе отчёт в том, что за каждым новым политическим шоу Трампа стоит кропотливая работа его начальника штаба. Левандовски *«великолепен в том, что касается политической агитации,* — говорил о нём его преемник на посту директора нью-гемпширского филиала «Американцев за процветание» Грег Мур. — *Он всегда должен удостовериться, чтобы все точки были расставлены над i, а все t были аккуратно перечёркнуты,* — добавил Мур, — *и, уверяю вас, при нём все поезда будут приходить точно по расписанию».*

И Левандовски не подвёл своего босса. Задолго до начала праймериз выступления Трампа собирали огромные толпы — конечно, большую роль играла здесь и популярность Трампа-шоумена, но блестящая организация была делом рук Кори. Он собирал для Трампа стадионы и устраивал массовые шоу. «Трампомания» достигла своего пика зимой 2016 г. — люди стояли по несколько часов на морозе, чтобы увидеть самого неполиткорректного политика Америки.

Правда, первые праймериз в Айове, как уже говорилось, Трамп проиграл Теду Крузу. Но затем, 9 февраля 2016 г., он с блеском выиграл Нью-Гемпшир — и публично поблагодарил руководителя своего предвыборного штаба за эту победу.

Но в марте 2016 г. Кори Левандовски оказался в центре скандала, вызванного той самой несдержанностью его натуры, которая так импонировала Трампу.

10 марта репортёр консервативного информационного портала «Брейтбарт» (Breitbart News) Мишель Филдс написала в своём Твиттере, что на предвыборном мероприятии в гольф-клубе города Юпитер, штат Флорида, проходившем, по иронии судьбы, в Международный женский день, Кори Левандовски «с силой схватил» её за руку после того, как она задала Трампу вопрос и поднесла к его лицу мобильный телефон с включенным диктофоном. Левандовски (сначала Филдс его не узнала) «с силой схватил» её за левую руку и дёрнул так, что она едва не упала. Филдс не случайно медлила два дня, прежде чем поделиться этой историей — ждала, что Левандовски принесёт ей свои извинения. Её босс, глава портала «Брейтбарт Ньюс» Стивен

Бэннон (которому ещё суждено будет сыграть свою роль в истории кампании Трампа) временно отстранил Мишель от дел — «Брейтбарт» всегда симпатизировал Трампу, и не хотел скандала. Кори достаточно было извиниться, чтобы неприятную историю спустили на тормозах — но тут его темперамент сыграл с ним злую шутку. Он наотрез отказался приносить извинения — и вообще признавать, что хватал Филдс за руки. «Да кто она вообще такая?» — якобы заявил он в личной беседе с Трампом.

В итоге Филдс выложила в сеть фотографии синяка на руке, а 11 марта написала на Левандовски заявление в полицию. Спустя почти три недели Левандовски было предъявлено обвинение в избиении, однако после непродолжительного задержания полицией он был отпущен. Трамп заступился за него в своем Твиттере (*«Вау, Кори Левандовски, руководитель моей кампании и очень сдержанный человек, был обвинён в нападении на журналиста! Посмотрите эту запись, на ней же ничего нет!»*). Дело, тем не менее, тянулось еще две недели, и только 14 апреля окружной прокурор заявил, что его офис не будет предъявлять Левандовски обвинение в связи с недостаточностью улик.

Хотя этот инцидент завершился для Левандовски относительно безболезненно, его влияние на процессы, происходящие в предвыборном штабе Трампа, стало ослабевать. Особенно критично после случая с Мишель Филдс стала относиться к Кори дочь его босса Иванка — и дело тут не в пресловутой «женской солидарности», а в том, что её муж, Джаред Кушнер, поддерживал хорошие отношения с руководством «Брейтбарт Ньюс».

Не добавило Кори очков и происшествие в Таксоне, штат Аризона, когда он опять потерял над собой контроль и схватил одного из протестовавших против Трампа активистов за воротник. Видео с этим инцидентом попало в сеть, и на этот раз Трамп уже не мог утверждать, что Кори «очень сдержанный человек».

В середине апреля новая «звезда» команды Трампа Пол Манафорт стал ощутимо вытеснять Левандовски с лидирующих позиций в штабе. А в июне 2016 г., уже одержав победу над всеми своими конкурентами по Республиканской партии, Трамп уволил Кори с поста руководителя своего предвыборного штаба. В СМИ появились сообщения, что решающую роль в увольнении Левандовски сыграли дети его босса — Иванка, Дональд-младший и Эрик. Они постоянно настраивали отца против «проблемного» политтехнолога и, в конце концов, добились своего — правда, лишь после того, как опросы показали падение популярности Левандовски в результате инцидентов во Флориде

и Аризоне.

Очевидно, однако, что Трамп вряд ли стал бы увольнять политтехнолога, обеспечившего ему великолепные результаты на праймериз, только из-за того, что кому-то в его команде — пусть даже и родным детям — Левандовски пришелся не по душе. Дело, как представляется, было совсем в другом.

«Анти-истеблишментность» Левандовски, его сложные, а подчас и откровенно натянутые отношения с большими людьми в Великой старой партии как нельзя лучше подходили для первого этапа выборов, целью которого было разгромить всех соперников Трампа, которые в той или иной степени поддерживались республиканским истеблишментом: Джеба Буша, Теда Круза, Марко Рубио и других. Однако, как известно, «хуже поражения может быть только победа». После разгрома конкурентов начался второй этап кампании, у которого были уже совершенно иные задачи: подготовка к республиканской конвенции в Кливленде, результаты которой до самого конца были неочевидны, борьба с внутрипартийной оппозицией Трампу и подавление возможных бунтов. А для решения этих задач нужен был совсем другой человек, с прекрасно отстроенной системой связей внутри партии, поддерживающий хорошие отношения с её руководством, авторитетный, уважаемый, не экстремист. Левандовски при всех его талантах под это определение не подходил.

Хотя Кори и пришлось выслушать от босса его коронную фразу «Ты уволен!», эксцентричный миллиардер и его вспыльчивый политтехнолог расстались по-хорошему. Левандовски не держал обиды на босса, и спустя несколько часов после увольнения сказал журналистам, что счастлив назвать себя человеком, который помог будущему кандидату от Республиканской партии реализовать свои идеи. Впоследствии он ещё несколько раз публично защищал Дональда в эфире CNN, куда был почти сразу же после увольнения из команды Трампа принят на должность политического комментатора. Известно, что Левандовски и Трамп подписали соглашение, которое запрещает Кори негативно высказываться в адрес кандидата, или раскрывать детали его предвыборной кампании, а миллиардер, со своей стороны, выписал своему бывшему руководителю предвыборного штаба чек на круглую сумму. Этого было бы вполне достаточно для сохранения простой лояльности, но Левандовски, похоже, искренне предан Трампу, и отстаивает правоту бывшего босса со всем энтузиазмом, присущим его темпераментной натуре. Сейчас он является одним из немногих (таковых можно пересчитать по пальцам одной руки) комментаторов крупнейших информационных каналов, которые не только не поливают

Большого Дональда грязью, но и пытаются сказать о нём что-то хорошее. И кто знает — если Трампу всё-таки суждено стать хозяином Белого дома — он, возможно, не забудет об агрессивном политтехнологе из Нью-Гемпшира, заложившем прочную основу для его блестящей предвыборной кампании.

Пол Манафорт: имиджмейкер плохих парней

Новым руководителем избирательного штаба Дональда Трампа стал Пол Манафорт, который присоединился к команде миллиардера с марта 2016 г.

Как и его предшественник на посту главы избирательного штаба Трампа, Пол Манафорт родился в Новой Англии, но не в Нью-Гемпшире — «Гранитном штате», а в «Штате мускатного ореха» — Коннетикуте, в городке Нью-Бритейн. Как и Левандовски, Манафорт католик — вот только предки его прибыли в США не из Польши, а из Италии.

Манафорт окончил Джорджтаунский университет и Школу права при этом университете, специализируясь на бизнес-администрировании и юриспруденции, получил степень доктора права. В сравнении с дипломом бакалавра Кори Левандовски — просто блестящее образование.

Перед молодым Манафортом не стояла проблема трудоустройства — юридические фирмы оспаривали друг у друга право принять его на работу. В конце концов, он остановил свой выбор на престижной вашингтонской юридической компании Vorys, Sater, Seymour & Pease. Но не успел толком обосноваться в новом кабинете, как получил предложение от опытного политического консультанта Джеймса Бейкера (впоследствии главы президентской администрации при Рональде Рейгане и Дж. Буше-старшем и госсекретаре США) возглавить команду «охотников за делегатами» восьми южных штатов для итоговой конференции республиканцев.

Задачей Бейкера было обеспечить победу своего босса, Джеральда Форда, над лидером консервативного крыла Республиканской партии, Рональдом Рейганом, которого истеблишмент GOP боялся в те времена немногим меньше, чем сейчас — Трампа. Поначалу Рейган опережал Форда, но к началу партийной конференции растерял свое преимущество, и проиграл номинацию со счетом 1070 против 1187.

Заслуга Манафорта в этом, безусловно, была — и Бейкер по достоинству оценил усердие молодого юриста. Другое дело, что Форд проиграл президентские выборы Джимми Картеру — и Манафорт на два года отошел от практической политики, выстраивая успешную карьеру юриста в Vorys, Sater, Seymour & Pease. Но вскоре он вновь погружается в пучину партийных интриг и закулисных переговоров — только теперь он работает на

Рейгана, против которого играл в 1976 г. вместе с Бейкером. Рейган начинает новую президентскую кампанию и поручает Манафорту обеспечить поддержку всё тех же проблемных южных штатов (опорой Рейгана был т. н. «Библейский пояс» Северо-Запада). И вновь Манафорт добивается отличных результатов. Не уходя из юридической фирмы, он занимает высокий пост в Национальном комитете Республиканской партии — это даёт ему возможность эффективнее выстраивать поддержку кандидата в колеблющихся штатах и работать с теми политиками, чья лояльность вызывает сомнения.

Рейган с большим отрывом победил Джимми Картера в 1980 г., и почти сразу же Манафорт получил пост заместителя директора Исполнительного офиса президента в Белом доме. Новое назначение открывало перед молодым юристом (Манафорту исполнился 31 год) широкие перспективы — и он решил не упускать свой шанс, занявшись лоббизмом. Тут опять напрашивается сравнение с Кори Левандовски — но если нью-гемпширский политтехнолог перебивался на вторых ролях в Schwartz Communications и «Американцах за процветание», то Манафорт сразу начал играть по-крупному. Он стал партнёром в крупной консалтинговой фирме Black, Manafort, Stone & Kelly, где проработал 16 лет (в 1996 он ушел из фирмы, и вместе с молодым политконсультантом Ричардом «Риком» Дэвисом[149] создал компанию «Дэвис, Манафорт и Фридман»). Клиентами Манафорта в разное время были такие неоднозначные личности, как лидер ангольской повстанческой группировки УНИТА Жонас Савимби, президент Филиппин Фердинанд Маркос, диктаторы Мобуту Сесе Секо и Сиад Барре, и многие другие. Все они обращались в Black, Manafort, Stone & Kelly, чтобы те сделали из них борцов за свободу и прогрессивных политиков — хотя бы в глазах Белого дома и Капитолия. Клиенты не скупились: гонорары лоббистов из BMSK многократно превышали скромные заработки Левандовски: Савимби, например, заплатил фирме Манафорта $600 000, Маркос — $950 000, и т. д.

Манафорт работал не только с диктаторами из Третьего мира — в 1995 г. он взялся за разработку предвыборной стратегии бывшего премьер-министра Франции Эдуарда Балладюра, баллотировавшегося в президенты. За эту работу, по его собственному признанию, он получил как минимум $200 000, но Балладюр, судя по всему, расплачивался с американским консультантом из денег, полученных в результате крупной сделки по продаже трех французских подводных лодок в Пакистан (получившей во Франции название «афера Карачи»). Числились за Манафортом и другие сомнительные — с точки зрения морали

— комбинации. Так, с 1990 по 1994 г. он получил от НПО «Кашмиро-американский совет» не менее $700 000, якобы для того, чтобы продвигать в США интересы кашмирского народа. Однако не так давно расследование ФБР установило, что «Кашмиро-американский совет» был ширмой для пакистанской Межведомственной разведки ISI, которая использовала лоббистские структуры в США в своих целях. В каких именно — ни руководство ФБР, ни окружной прокурор, посадивший исполнительного директора «Кашмиро-американского совета» Сайеда Фая на два года в тюрьму, — не уточняли. Манафорту удалось выйти сухим из воды, поскольку он заключил контракт с КАС ещё до того, как его возглавил Сайед Фай — но за ним прочно закрепилась репутация лоббиста, готового вести дела даже с непрозрачными организациями и одиозными политиками.

В 2004 г. Пол Манафорт стал советником президента Украины Виктора Януковича. Российский американист Дмитрий Дробницкий, детально изучивший «дело Манафорта» (о нём речь пойдет чуть позже), пишет об этом так:

«*Манафорта привез в Киев Ринат Ахметов, используя свои бизнес-контакты. Для Виктора Януковича американский консультант делал примерно то же, что и для других своих клиентов — улучшал его имидж на Западе.*

Кстати говоря, назвать Манафорта пророссийским советником было бы по меньшей мере большим преувеличением. До самого окончания своего контракта в 2010 году Пол всячески советовал Януковичу идти на сближение с европейскими и евроатлантическими структурами.

Дальше — сплошная серая зона. Во всяком случае, мне не удалось проверить с использованием нескольких независимых источников информацию, которая появилась в последнее время. Достоверно известно лишь, что в сентябре 2014 года Манафорт снова прибыл в Киев. Некоторые издания пишут, что он помог создать «Оппозиционный блок» и работал на него вплоть до конца 2015 года, однако так ли это на самом деле, сказать сложно. Издание The New York Times утверждает, что офис фирмы Манафорта работал в Киеве аж до мая 2016 года, но какие услуги и кому он оказывал, доподлинно не известно».

Даже если какие-то люди, связанные с Манафортом, работали в Киеве всю весну 2016, то сам он с начала марта 2016 г. с головой ушел в предвыборную кампанию Трампа. Первоначально — в качестве политтехнолога, ответственного за обработку депутатов на предстоящей партийной конференции в Кливленде.

Уверенности в победе на конференции у Трампа в этот момент не было. После праймериз в Луизиане The Wall Street

Journal опубликовала прогноз, согласно которому Тед Круз мог опередить его по числу делегатов, поскольку его политтехнологи активно работали с неопределившимися делегатами и теми, кто поддерживал выбывших из гонки кандидатов. Трампу нужен был человек, который обыграл бы команду Круза на этом поле — и его выбор пал на Пола Манафорта, чью кандидатуру предложил тестю муж Иванки, Джаред Кушнер.

Трамп нанял Манафорта за гораздо бóльшие деньги, чем Левандовски — и это было логично, учитывая разницу в «весовых категориях» политтехнологов. К тому же Манафорт пришёл не на пустое место — в штабе Трампа уже трудился бизнес-партнер Пола, Роджер Стоун, который неофициально консультировал миллиардера ещё в самом начале праймериз (и, возможно, был тем самым человеком, который содействовал встрече миллиардера и лоббиста). Манафорт привёл с собой своего давнего помощника Рика Гейтса, а спустя непродолжительное время по его настоятельному совету Трамп включил в свой избирательный штаб экс-руководителя избирательной кампании губернатора Висконсина Скотта Уокера Рика Уайли, с которым Пола связывали давние деловые отношения. Фактически, Манафорт «сосватал» Уайли Трампу — и это, возможно, стало его самым большим и весомым вкладом в кампанию на ее раннем этапе.

Рик Уайли — бывший политический директор Республиканского национального комитета — не зря считался одним из самых компетентных «аппаратчиков» Великой старой партии. В 2012 г. он курировал весь 178-миллионный бюджет этой организации, и вряд ли кто-то лучше него разбирался в запутанной структуре финансовых потоков, питавших GOP и сложном механизме выдвижения кандидатов. При этом, как пишет сайт Politico, Уайли «*является представителем редкой породы республиканских политтехнологов, которые работали внутри партийного истеблишмента, но готовы рисковать своей репутацией, работая на кандидатов, находящихся за границами республиканского мейнстрима*»[150].

Ещё одной важной деталью в досье Рика Уайли был эпизод его работы на братьев Кох (в 2008 г. Уайли помогал им создать НПО под названием Wellspring Committee).

В продуманной, подобно гроссмейстерской шахматной партии, на много ходов вперёд кампании Трампа, место для Уайли было зарезервировано уже давно. Трампу был жизненно необходим человек, который знал бы всю хитрую партийную машинерию изнутри, и мог бы повлиять на тех, от кого зависел исход голосования на конференции в Кливленде. Уайли был

идеальным кандидатом на эту позицию — но его ещё следовало уговорить. Бывший босс Уайли, губернатор Висконсина Скотт Уокер активно поддерживал Теда Круза. А самые крупные спонсоры Уокера — семья Рикеттс — были ещё и в числе ведущих доноров антитрамповского независимого расходного комитета (Super PAC)[151], главной задачей которого было остановить Трампа. Да и сам Уайли был не чужд «антитрамповской лихорадки» — по крайней мере, когда его пригласили на работу в штаб Трампа, он потратил не один час, удаляя вручную десятки твитов со своими критическими выпадами против будущего босса.

«*Рик — опытный политический эксперт с очень успешной историей организации побед на выборах*, — заявил Трамп, явно довольный тем, что заполучил Уайли. — *Его многолетний опыт и тесные связи с политическими лидерами и партийными активистами по всей стране будут огромным активом на финальной стадии нашей кампании*»[152].

На том же совещании, на котором Большой Дональд представил сотрудникам своего штаба Манафорта и Уайли, он объявил, что даёт им право распоряжаться двадцатимиллионным бюджетом на предвыборные мероприятия в мае и июне — это был куда более щедрый бюджет, чем тот, которым оперировал Левандовски. Журналисты и политтехнологи заговорили о ползучем перевороте внутри штаба Трампа — Манафорт и его люди (Уайли, Стоун, Гейтс) стали захватывать ключевые позиции в штабе Трампа, выдавливая оттуда Левандовски и его людей или ослабляя их. С середины апреля Манафорт переключил на себя целый ряд важных административных функций, которые раньше входили в сферу ответственности Левандовски. Несмотря на попытки Трампа сгладить углы и обеспечить эффективное взаимодействие бывшей с ним с самого начала группой Левандовски (в неё входил заместитель руководителя кампании Майкл Глассner, пресс-секретарь Хоуп Хикс, советник Алан Кобб и некоторые другие) и «варягами» Манафорта, конфликтов избежать не удалось. Ушёл (и довольно громко хлопнул дверью) один из ключевых сторонников Левандовски, Стюарт Джолли — человек, роль которого в предвыборной кампании Трампа сложно переоценить. Джолли был координатором работы с первичными партийными организациями, с активистами низшего и среднего звеньев, удобряя и возделывая то самое «поле», на котором потом вырастали колосящиеся стебли поддержки Трампа.

«*Стюарт был единственным* (человеком в штабе Трампа, — *К. Б.*) *который работал с fi eld staff, и они все были ему верны*, — цитирует Politico анонимного политтехнолога из команды

Трампа, — *и он был единственным парнем, кто понимал, как это всё работает. Когда он ушёл, это был серьёзный удар*»[153].

С апреля 2016 г. в рамках предвыборного штаба Трампа сформировалась вторая, параллельная структура, возглавляемая Манафортом. Дело дошло до того, что сотрудники штаба были лишены доступа к общей базе данных кампании. «*Кори кастрировали*», — образно выразился о произошедших в штабе Трампа изменениях один из бывших советников кандидата[154].

Однако на некоторое время — с середины апреля до начала июня — сосуществование двух команд серьёзно затормозило развитие кампании. Сотрудники штаба и активисты кампании на местах получали разные, иногда взаимоисключающие инструкции от офисов Левандовски и Манафорта — и в результате не делали ничего. Трамп по-прежнему благоволил к Кори, хотя и существенно урезал его полномочия в пользу Манафорта. К тому же Рик Уайли начал в открытую конфликтовать с доверенными советниками Трампа, особенно с Карен Джиорно, которая руководила предвыборной кампанией миллиардера во Флориде. Джиорно нажаловалась боссу: Уайли строит во Флориде новую кампанию с нуля, и не находит времени, чтобы ответить на её звонки или перезвонить. 25 мая пресс-служба штаба Трампа распространила сообщение о том, что Уайли покидает предвыборную кампанию; подчёркивалось, что Уайли был принят на работу на краткосрочной основе в качестве консультанта и прекрасно справился с поставленной задачей: «*Мы лидируем в опросах общественного мнения, кампания идёт полным ходом и с опережением графика, в то время, как Хиллари Клинтон продолжает свой долгий и скучный квест против Берни Сандерса*»[155]. Тем не менее, уход Уайли вряд ли планировался заранее, и Манафорт почувствовал угрозу для своего положения: Карен Джиорно была союзницей Левандовски.

Опытный Манафорт сразу же понял, на кого нужно делать ставку, чтобы покончить с этим двоевластием: на детей Трампа. В отличие от импульсивного и несдержанного Левандовски, он не гнушался льстить Иванке, Дональду-младшему и Эрику, всячески поддерживая их на совещаниях у босса. Как уже говорилось выше, закончилась эта интрига увольнением Кори Левандовски 20 июня — и превращением Манафорта в единоличного руководителя предвыборной кампании Трампа.

До партийной конференции в Кливленде оставалось меньше месяца.

Интуиция не подвела Трампа и на этот раз — в Кливленде Манафорт обеспечил ему «иппон» («чистая победа» в дзюдо). Он отлично «разрулил» все проблемы, которые могли возникнуть у

Трампа на стадии подготовки республиканской конвенции (о них было подробно рассказано в третьей главе). «*Он разгромил движение "Never Trump" внутри Республиканской партии, начал диалог с лидерами партии в Вашингтоне и сокрушил недолговременное, но шумное противодействие делегатов в первый день съезда республиканцев в Кливленде*», — признавала The New York Times[156]. Манафорту удалось договориться и с руководителем Республиканского национального комитета Рейнсом Прибусом, от которого зависело, будут ли соблюдены правила проведения конференции (их изменение ставило под угрозу номинацию Трампа), и со спикером Палаты представителей Конгресса Полом Райаном, который после долгого торга признал, что победа Трампа была честной, и он должен стать кандидатом в президенты от Великой старой партии. Без особой натяжки можно сказать, что провал антитрамповского переворота на Республиканской партийной конференции был делом рук Пола Манафорта.

Другое дело, что для этого ему не обязательно было возглавлять штаб кампании — это отдельная профессиональная специализация, а Манафорт все-таки больше был Convent Manager. По-видимому, тут сыграло свою роль тщеславие Манафорта (как говорил Аль Пачино в фильме «Адвокат Дьявола» — «Тщеславие — мой самый любимый из грехов»). И это же тщеславие его в конце концов подвело.

Партийная конференция в Кливленде стала звёздным часом Манафорта (а июль 2016 г. — лучшим месяцем кампании Трампа). Но сразу после конвенции Демократической партии в Филадельфии дела Трампа стали идти всё хуже и хуже — и хотя виноват в этом был далеко не один Манафорт, на его положении падение рейтинга Большого Дональда сказалось самым неприятным образом.

Следует отдать должное пиарщикам Демпартии — они придумали по-настоящему эффектную ловушку для Трампа. Организованное ими выступление родителей погибшего в Ираке сержанта американской армии Хумаюна Хана — Хизра и Газалы — раскритиковавших Дональда Трампа за его намерение ограничить въезд мусульман на территорию США, вызвало именно ту реакцию миллиардера, на которую и рассчитывали его противники.

Ничего особенно нового в этих обвинениях не было — но теперь они звучали с трибуны итоговой конференции Демократической партии из уст родителей погибшего американского героя. «*Вы когда-нибудь были на Арлингтонском кладбище? Идите и посмотрите на могилы храбрых патриотов,*

которые погибли, защищая Соединённые Штаты Америки. Вы увидите там представителей всех религий и народов, мужчин и женщин, — заявил Хизр Хан, обращаясь к Трампу (которого, разумеется, на демократической конференции не было). — *Вы ничем не пожертвовали и никем*».

И Трамп, разумеется, ответил. На следующий день после выступления родителей погибшего сержанта он дал интервью каналу ABC, где, помимо всего прочего, коснулся и выступления Хизр Хана. Подчеркнув, что мать погибшего сержанта, Газала, не сказала ни одного слова, и только молча стояла рядом с мужем, Трамп предположил, что ей «не разрешено было говорить». А потом заявил, что «пожертвовал многим», дав работу десяткам тысяч людей, вложившись в создание мемориала солдатам Вьетнамской войны в центре Нью-Йорка и поддерживая центры для ветеранов по всей стране. «*Я работал очень, очень усердно*», — добавил он[157].

Ловушка захлопнулась. Все либеральные СМИ обрушились на Трампа с обвинениями в жестокости, чёрствости, неспособности понять страдания американцев, чьи дети отдали жизнь за свою новую родину. «*Трамп абсолютно неспособен управлять нашей прекрасной страной,* — заявил Хизр Хан, — *у него чёрная душа*»[158]. В The Washington Post появилась статья, подписанная Газалой Хан (написали её, разумеется, спичрайтеры Хиллари). «*Дональд Трамп говорит, что он принёс много жертв. Он не знает значения этого слова*», — говорилось в статье.

Хиллари Клинтон заявила, что Трамп «выступил с нападками на уважаемого отца солдата, который принес себя в жертву ради своего подразделения, — капитана Хана». Сама она «была очень тронута, когда Газала Хан смело и достойно поддержала своего мужа» на трибуне съезда (Газала, как мы уже знаем, не сказала ни слова, — *К. Б.*).

Основатель организации американских ветеранов войн в Ираке и Афганистане (Iraq and Afghanistan Veterans of America) Пол Рикофф заявил, что сравнение Трампом своих «жертв» при создании рабочих мест с чувствами людей, потерявших сына в иракской войне, «*оскорбительно, глупо и невежественно*».

Против недавнего триумфатора республиканской Конвенции ополчились даже однопартийцы. Особенно сильно «врезал» по Трампу спикер Палаты представителей Конгресса США Пол Райан: «*Как я уже неоднократно подчёркивал, религиозный тест для въезда в страну* (США, — *К. Б.*) *не отвечает фундаментальным ценностям Америки. Я отрицаю его. Многие мусульмане-американцы отважно служили в наших вооружённых силах и отдали последнюю жертву. Капитан Хан был одним из*

примеров такой храбрости. Его жертва — и жертва Хизра и Газалы Хан — должна всегда вызывать почтение».

Возвысили свои голоса в защиту семьи Хан и побеждённые Трампом конкуренты — Джон Кейсик и Джеб Буш. В какой-то момент возникло впечатление, что против Большого Дональда плотно сомкнутыми фалангами выступили все политики США, невзирая на партийную принадлежность — и «тефлоновый» кандидат наконец-то перестал быть неуязвимым. Но на самом деле республиканский фронт раскололся — в поддержку Трампа выступили такие тяжеловесы, как Руди Джулиани, Майк Хаккаби, Шон Хэннити и Бен Карсон. Последний в интервью CNN прямо заявил: «*Я думаю, Хизр Хан должен был бы извиниться перед Трампом за свою оскорбительную ложь, ведь он обвинил Трампа в незнании Конституции. Ничего страшного, если человек признает свою ошибку*».

Наконец, пришел на помощь Трампу и традиционно лояльный к нему интернет-портал Breitbart. Там, в частности, была опубликована статья историка Дайаны Вест, в которой доказывалось — Хизр Хан не только отец героя, защищавшего Америку, но также адвокат, помогающий богатым мусульманам получить американскую визу — и, как выяснилось, горячий сторонник шариата. «С одной стороны — Хумаюн Хан, погибший ради нашей страны во время боевых действий в Ираке в 2004 году, с другой — его жертва фактически сведена на нет опубликованными работами отца капитана Хана в поддержку шариата, идеологического врага этой страны», — утверждала Вест и спрашивала демократов: «*Вы хоть понимаете, что предоставив сцену супрематисту шариата, вы тем самым говорите, что ваша партия и ваш кандидат в президенты с ним солидаризируются? И вы сообщаете сегодня Америке, что Демократическая партия стала также партией шариата?!*»[159].

Но демократы продолжали наступать. Социологические опросы показывали, что Хиллари стремительно вырывается вперёд. Ей не помешала даже история о пропавших электронных письмах, которые Трамп со свойственным ему юмором предложил отыскать России. Во взломе почтового сервера Клинтон демократы тут же обвинили российских хакеров — а Трампа назвали «*опасной угрозой для национальной безопасности США*».

«*После того, как Трамп заявил, что, если Россия действительно взломала частный сервер г-жи Клинтон, ей следует опубликовать электронные письма, штаб Клинтон поручил своим доверенным лицам из числа демократов ругать Россию и Трампа в стиле, который традиционно приберегается для нападок на республиканцев*», — отмечал вообще-то не

расположенный к Трампу колумнист The Washington Post Джош Рогин.

В этой ситуации Пол Манафорт изо всех сил пытался делать хорошую мину при плохой игре. «*Кампания развивается в соответствии с нашими планами*, — говорил он в многочисленных интервью. — *Мы чувствуем себя комфортно*». Когда журналисты спрашивали, не кажется ли ему, что кампания Трампа идет на спад, Манафорт самоуверенно отвечал: «*Мы не планируем победу в августе — мы планируем победу в ноябре*».

Однако внутри самого штаба Трампа настроения были куда более тревожными. 9 августа главный социолог Трампа Тони Фабрицио положил перед шефом результаты последних опросов. «*Последняя неделя была катастрофой*», — без обиняков сказал он. Конфликт с семьей Хан обошелся кандидату от республиканцев чересчур дорого. «Ещё *одна неделя с такими же результатами*, — вынес вердикт Фабрицио, — *и вам не выиграть гонку*»[160].

Времени на раздумья не оставалось: следовало в срочном порядке менять стратегию кампании. В штабе проходило одно совещание за другим: в них, кроме Манафорта, участвовали Фабрицио, Руди Джулиани, ставший одним из самых влиятельных соратников Трампа, Келли-Энн Конуэй, зять миллиардера Джаред Кушнер. Все они были едины в том, что Трампу следует изменить линию поведения, а кампании в целом — переориентироваться на более плотную работу со СМИ.

Действительно, летом 2016 г. в работе Трампа с медиа был допущен ряд довольно грубых просчётов. В частности, по каким-то причинам Трамп не выкупил рекламное время в транслировавшихся в прайм-тайм и пользовавшихся большой популярностью Олимпийских играх в Рио. В то же время пиарщики Хиллари Клинтон только на NBC купили рекламу за $8 миллионов. Вряд ли это был просчет лично Манафорта (тем более, что, по утверждениям СМИ, он пытался убедить Трампа постоянно присутствовать в теле— и радиоэфире) — но крайним за все неудачи кампании в августе назначили именно его.

А 15 августа, в довершение всех неприятностей Манафорта, New York Times опубликовала «бомбу» — некие «украинские следователи» якобы обнаружили в Киеве секретные бухгалтерские счета («гроссбухи») на сумму $12,7 миллионов — предназначавшихся для оплаты лоббистских услуг, оказанных Манафортом бывшему президенту Украины Виктору Януковичу[161].

Слово «якобы» употреблено здесь не случайно — оригиналы «гроссбухов» так и не были найдены, а копии и сканы могут считаться доказательством только на Украине, но никак не в

стране «верховенства закона». Тем не менее, для противников Трампа «грязные деньги Януковича» оказались настоящим подарком — и они ринулись в новую атаку на миллиардера. Точнее, били они по Манафорту, но целили, конечно же, в его босса.

Атака была хорошо скоординированной. Спустя два дня после «разоблачения» New York Times по Манафорту «выстрелило» агентство Associated Press — оно, тоже со ссылкой на украинские источники, утверждало, что в 2012 г. Манафорт перечислил «не менее» $2,2 миллионов вашингтонским лоббистам, скрыв, что деньги поступили из Киева.

Заказной характер этого «компромата» был очевиден любому, кто разбирается в хитросплетениях американской стратегии в Восточной Европе. Влияния вице-президента США Джо Байдена на украинскую политику более чем достаточно, чтобы украинские правоохранительные органы нашли любые потребные доказательства причастности Манафорта к коррупционной деятельности Януковича, даже если бы Манафорт был чист и невинен как младенец. Но, во-первых, вряд ли американскому избирателю есть дело до того, в каких отношениях находятся боссы Демпартии США и власти «незалежной» Украины, и верит он не словам каких-то украинских следователей, а журналистам американских СМИ, а во-вторых, Манафорта при всём желании нельзя было назвать кристально честным политтехнологом. Его репутация имиджмейкера «плохих парней» сыграла с ним дурную шутку.

И хотя сам Манафорт яростно отрицал получение каких-либо неофициальных гонораров за работу на Украине, а его компания лоббировала интересы правительства Януковича в Вашингтоне не напрямую (в чём его тоже поначалу обвиняли демократы), а через две посреднические фирмы — Mercury LLC и Podesta Group Inc, причем последняя была тесно связана с Фондом Клинтонов — скандал вокруг его имени не утихал. «*Несколько недель падающих рейтингов и фальстартов подорвали репутацию Манафорта внутри штаба* (Трампа, — *К. Б.*), — пишут журналисты The New York Times Мэгги Хейберман и Джонатан Мартин. — *Его охлаждающиеся отношения с Трампом в прошлые выходные вспыхнули ярким пламенем: кандидат в президенты взорвался, возложив на Манафорта вину за нанёсшую ему вред статью в газете, в которой перечислялись внутренние перипетии кампании, согласно трём осведомленным лицам*»[162].

Сайт Politico высказался ещё более определенно: Манафорт потерял доверие семьи Трампа. И дело было не только в украинских «гроссбухах» — семья заподозрила, что Манафорт

вообще не был «достаточно честен» с ней относительно своих дел за границей. Встречается и версия, что недовольство семьи вызвало «самоуправство» Манафорта, сыгравшего роль в том, что из платформы Республиканской партии, принятой в Кливленде, были выброшены предложения о поставках оружия на Украину, в результате чего документ стал «благосклонным к России»[163].

И 17 августа Трамп произвёл очередные перестановки в своем избирательном штабе, назначив его руководителем того самого Стивена Бэннона, который уже несколько раз выручал его в критических ситуациях. Келли-Энн Коннуэй, отвечавшая раньше в штабе за изучение общественного мнения, была повышена до должности руководителя предвыборной кампании. В комментариях для прессы было сказано, что Бэннон будет контролировать работу сотрудников и отвечать за крупные предвыборные мероприятия, а Коннуэй будет заниматься популяризацией предвыборной платформы Трампа и ездить с ним по стране. В тот же день офис Манафорта выступил с заявлением, в котором говорилось, что Пол остаётся «главным стратегом кампании», ответственным за её видение в целом, но спустя два дня бывший руководитель кампании всё же подал в отставку.

Внешне все было обставлено очень пристойно. «*Сегодня утром Пол Манафорт подал мне заявление об уходе из штата предвыборной кампании, и я его подписал*, — прокомментировал уход политтехнолога Дональд Трамп. — *Я очень благодарен ему за его великолепную работу, которая помогла нам оказаться там, где мы находимся сегодня, и в особенности за то, что он провёл нас сквозь партийную конференцию. Пол настоящий профессионал и я желаю ему самых больших успехов*».

Но на деле расставание с Манафортом стало для Трампа и его команды скорее облегчением. Избавившись от человека, обеспечившего ему победу на партийной конференции, Большой Дональд решал сразу несколько задач: выбивал оружие из рук демократов, критиковавших его за присутствие «коррумпированного лоббиста» в ближайшем окружении миллиардера, и расчищал оперативное пространство для людей, которые должны были вернуть налетевший на рифы корабль кампании Трампа на курс, ведущий прямиком к Белому дому. Этими людьми стали Стивен Бэннон и Келли-Энн Коннуэй.

Главной причиной увольнения Пола Манафорта было то, что он был нанят для выполнения конкретной задачи — организации победы Трампа на партийной конференции в Кливленде. С этой задачей он справился отлично. А вот многие другие направления работы почти завалил. Вряд ли его можно в этом винить — но факты говорят о том, что с конца июля 2016 г. он стал

стремительно терять поддержку тех, кто первоначально были его самыми главными союзниками в окружении Трампа — дочери миллиардера Иванки и ее мужа, Джареда Кушнера.

Предположение о том, что за увольнением Манафорта почти наверняка стоял Кушнер, подтверждается ещё и заменой Пола на Стивена Бэннона — главу интернет-портала Beitbart, с которым у зятя миллиардера сложились весьма доверительные отношения.

Бэннон, в отличие от Левандовски и Манафорта, никогда не занимался лоббистской деятельностью. Зато он профессиональный медийщик — придя в своё время в медиа-индустрию из банковской сферы (где он специализировался на инвестициях в СМИ), Бэннон вёл собственные передачи на телевидении и радио, работал, как продюсер, в кино и на телевидении (в его активе такие фильмы, как «Тит» Энтони Хопкинса и документальная лента «Перед лицом зла» о Рональде Рейгане), занимался политическим консалтингом. Спродюсированный им документальный фильм «Перед лицом зла» о Рональде Рейгане привлёк к Бэннону внимание известного историка Питера Швейцера[164], ответственного редактора Beitbart News. Швейцер познакомил Бэннона с основателем и хозяином портала Эндрю Брейтбартом, который пригласил энергичного ирландца принять участие в своём проекте. Через несколько лет Бэннон стал исполнительным директором Breitbart News. Он с энтузиазмом подхватил идею Бейтбарта создать влиятельную консервативную сеть, которая занимала бы «*враждебную по отношению к неизменному политическому классу, анти-истеблишментную позицию*»[165].

Эндрю Брейтбарт был одним из самых оригинальных и независимых политических журналистов Америки. Он начинал свою карьеру в The Huffi ngton Post, а широкую известность получил, работая на Drudge Report — том самом портале, опросы которого стали предметом спора между Трампом и Роджером Стоуном (см. главу четвертую). Параллельно Брейтбарт вел собственный блог, за короткое время завоевав большую популярность среди сетевой общественности США. «*Я люблю свою работу. Люблю сражаться за то, во что верю. Люблю получать от этого удовольствие. Люблю отвечать ударом на удар, находить союзников и — как известно — я наслаждаюсь, обретая врагов*», — писал Брейтбарт в предисловии к своей книге «Праведный гнев» (Righteous Indignation). Позиция, весьма близкая Дональду Трампу. Увы, Брейтбарт не дожил до президентской кампании Большого Дональда — 1 марта 2012 г. он умер в своем доме в Лос-Анджелесе в возрасте 43 лет. Но его дело крепко взял в свои руки Стивен Бэннон.

Приход Бэннона и Конноуэй на руководящие позиции в штабе Трампа ознаменовал новую страницу в истории его предвыборной кампании. Эта страница ещё не дописана — но в те дни, когда работа над этой книгой близилась к завершению, первые результаты деятельности новой команды выглядели достаточно обнадеживающе. В первую неделю сентября социологические опросы впервые после июля показали, что Дональд Трамп опережает Хиллари Клинтон — и хотя разрыв пока составляет всего два процента, это означает, что августовский кризис («кризис Золотой Звезды») остался позади.

Глава шестая. Америка прежде всего(Политическая программа Трампа)

Я люблю Америку. А когда любишь что-то, защищаешь объект своей любви страстно, даже яростно.

Дональд Трамп

Удивительная вещь — власть стереотипа.

На протяжении первых шести месяцев предвыборной кампании Дональда Трампа и журналисты, и аналитики, и даже его соперники на праймериз — единодушно считали, что детально разработанной политической программы у него нет. СМИ без устали обсуждали два самых эпатирующих предложения экстравагантного миллиардера: отгородиться от Мексики высокой стеной и запретить мусульманам въезд на территорию США.

Между тем, программа была — и вышеназванные неполиткорректные тезисы были лишь её малой (хотя и принципиально важной) частью. Но никто не брал на себя труд присмотреться к Дональду Трампу как следует — возможно потому, что поначалу в нём видели только политического клоуна, шоумена, для которого участие в выборах было лишь способом поднять свою популярность. А о какой программе клоуна можно говорить всерьёз?

Это была ошибка — тем более прискорбная, что Дональд Трамп готовился к штурму американского политического Олимпа, по крайней мере, с предыдущего выборного цикла. И разработанная им программа во многом основывалась на тотальном неприятии всех тех перемен, которые привнесли в жизнь Америки левые демократы во главе с «социалистом» Бараком Обамой.

Время стать жёстким

Как уже говорилось, предвыборная кампания Дональда Трампа началась с его выступления перед активом Великой старой партии на республиканском форуме лидеров в Нью-Гемпшире. Говорилось и о том, что позиция Трампа — жёсткая, агрессивная — пришлась по душе республиканским бонзам, поскольку именно грубости и готовности идти напролом у политиков-республиканцев было маловато. Но в Нью-Гемпшир Трамп прибыл вооружённый не только лозунгом «Сделаем Америку снова великой!». В «рукаве» у него была целая колода козырных карт, которыми он намеревался побить не только демократов, но и конкурентов-республиканцев.

Всерьёз о политической программе Трампа можно вести речь, начиная с 2011 г., когда вышла в свет его книга «**Время стать жёстким**»[166]. У неё был подзаголовок: «*Снова сделаем Америку державой Номер Один* (Making America № 1 Again)» — живо напоминающий лозунг его предвыборной кампании-2016. И это не случайное совпадение — в 2012 г., спустя год после выхода в свет книги «Время стать жёстким», Трамп зарегистрировал права на торговую марку «Make America Great Again» (точно так же, как ранее на фразу «Вы уволены!»).

Впервые слоган «Сделаем Америку снова великой!» был использован Рональдом Рейганом во время президентской кампании 1980 г., и был хорошо известен в политической культуре США. Но только Дональд Трамп догадался зарегистрировать его как свою торговую марку, что позволило ему на ранних этапах кампании потребовать от Теда Круза и Скотта Уокера прекратить использование этого лозунга в своих выступлениях[167].

Сложно отделаться от ощущения, что толчком к написанию «Время стать жестким» послужила история с приглашением Дональда Трампа на White House Correspondent's Dinner весной 2011 г., где он подвергся жестоким насмешкам со стороны Барака Обамы[168]. Трамп уделил ей несколько страниц в книге, и хотя он несколько раз повторил, что насмешки президента вовсе не задели его, и он «*чудесно провел время*», а сам званый приём «*стал ярким эпизодом моей жизни и очень мне понравился*», можно предположить, что он затаил серьезную обиду на Барака Обаму (и заодно на СМИ, которые писали, что хозяин Белого дома выставил экстравагантного миллиардера посмешищем). Во всяком случае, очевидно, что «Время стать жёстким» первоначально была написана с одной целью — подвергнуть

сокрушительной критике всё, что было сделано Обамой за первые три года его правления. «*Если мы… снова переизберём Барака Обаму в президенты, Америка, которую мы оставим нашим детям и внукам, будет не такой, как Америка, в которой выпало счастье вырасти нам*, — писал он в предисловии. — *Американская мечта окажется в закладе. Сияющий град на холме начнет потихоньку ветшать и превращаться в трущобы. Говоря словами президента Рейгана, утро не будет американским*».

«Слабак», «горе-президент», «катастрофа для страны» — подобными характеристиками 44-го президента США густо нашпигована книга Трампа. Трамп ругал Обаму за всё: за «иранскую разрядку» и программу Obamacare, за налоговую политику и социалистические взгляды, за то, что он «кланяется» Китаю и идет на уступки русским. Но, поскольку «голая критика» сама по себе не воспринимается конструктивно, Трампу пришлось выдвигать свои варианты решения проблем, с которыми Америка столкнулась благодаря Обаме.

Именно эти предложения и легли в основу политической программы Дональда Трампа, с которой он вступил в предвыборную борьбу весной 2015 г.

К этому моменту Трамп переиздал книгу «Время стать жёстким» с некоторыми дополнениями и адаптировал к ситуации 2015 г. «*Основной причиной, по которой я баллотируюсь в президенты, является моё желание исправить тот бедлам, который устроил в США Барак Обама*», — писал он в последней главе. Он посчитал нужным объяснить читателям, почему не выставил свою кандидатуру на предыдущих выборах: согласно закону «равных возможностей», которые запрещает медиа-персонам, ведущим рейтинговые теле— и радиопрограммы, бороться за высокие политические посты, Трампу нельзя было одновременно вести на NBC сверхпопулярное шоу «Кандидат» и баллотироваться в президенты. К тому же, добавлял миллиардер, его жена Мелания, обладающая «поразительным чутьем», вдохновила его на то, чтобы вступить в президентскую гонку.

Несмотря на то, что книга «Время стать жёстким» вошла в список бестселлеров The New York Times, а стало быть, её приобрело значительное количество американцев, она, по каким-то труднообъяснимым причинам, не воспринималась как структурированная политическая программа Трампа. Между тем, выступление Большого Дональда на республиканском форуме лидеров в Нью-Гемпшире 18 апреля 2015 г. во многом основывалось именно на тезисах этой книги[169].

Однако, как уже говорилось в третьей главе, кроме группы консервативно настроенных республиканцев под

предводительством Дэвида Босси, мало кто в Великой старой партии воспринимал Трампа всерьез. Да и журналистам он был интересен, прежде всего, как шоумен. К тому же политическая программа — это всегда скучно, а средствам массовой информации нужны интересные истории и горячие темы. Что ж, Трамп не разочаровал их.

Великая мексиканская стена

16 июня 2016 г. Трамп появился перед журналистами в холле своей Башни Трампа и заявил о том, что вступает в президентскую гонку под лозунгом «*Сделаем Америку снова великой*». Миллиардер-шоумен заявил также, что не возьмет ни цента от спонсоров и лоббистов и будет финансировать свою предвыборную кампанию самостоятельно.

Тогда же он перечислил основные проблемы, которые, с его точки зрения, должен будет решить следующий президент США: нелегальная иммиграция, деиндустриализация Америки, огромный государственный долг США и исламский терроризм[170].

Наибольший резонанс вызвали высказывания Трампа на тему нелегальной иммиграции. Вызовом политкорректности прозвучали слова: «*Когда Мексика присылает нам своих людей, она не посылает сюда своих лучших граждан. Она посылает не таких, как вы… Она посылает людей, у которых полно проблем, и теперь их проблемы становятся нашими. Они приносят с собой наркотики, преступность, они — насильники, и некоторые из них, я уверен, хорошие ребята*»[171].

Тезисы 16 июня в общем повторяли программу, изложенную в книге «Время стать жёстким». Трамп добавил лишь три сюжета: подчеркнул опасность исламского терроризма («Исламский терроризм пожирает большую часть Ближнего Востока»), посмеялся над своими соперниками-республиканцами («*они даже не знали, где в зале включается кондиционер и потели, как собаки… и эти люди собираются победить ИГИЛ?*») и персонально «наехал» на госсекретаря Джона Керри («*Я не дам Ирану получить ядерное оружие. И мы не станем использовать людей вроде госсекретаря Керри, у которых абсолютно нет никакого представления о переговорах, который заключает ужасные и смехотворные сделки…*»)[172].

Журналисты были в восторге. Первое время после вступления Трампа в предвыборную гонку все СМИ писали почти исключительно о его плане отгородиться от Мексики «большой стеной». На своем первом предвыборном митинге в Дерри, штат Нью-Гемпшир, 19 августа 2015 г. Трамп подлил масла в огонь, заявив: «*В первый день моего президентства все они* (нелегальные мигранты, — *К. Б.*) *уберутся вон, и уберутся вон быстро*»[173]. Считавшийся тогда фаворитом республиканцев Джеб Буш немедленно заявил что подобные «отвратительные» высказывания не отражают позицию Республиканской партии. А Рейнс Прибус,

председатель Республиканского национального комитета, официально попросил Трампа смягчить его риторику в отношении реформы иммиграционного законодательства. Однако у Трампа нашлись и сторонники среди республиканцев: его главный конкурент, Тед Круз, похвалил миллиардера за обращение к проблеме связи нелегальной иммиграции и преступности. «Самый влиятельный консерватор Америки»[174], известный ведущий весьма популярной радиопередачи The Rush Limbaugh Show Раш Лимбо, стал регулярно цитировать высказывания Трампа и весьма сочувственно отзываться о нем в своих выступлениях.

Мексиканские власти, как и следовало ожидать, отреагировали на предложения Трампа очень жестко. МИД Мексики выступил с заявлением, в котором назвал слова миллиардера «*отражающими расизм, предрассудки и полное невежество*». Подобные высказывания, добавили мексиканцы, не только «предвзяты и абсурдны», но и могут повредить отношениям между двумя странами — ведь мексиканские мигранты вносят «значительный вклад в экономику США». В каком-то смысле МИД был прав: на территории США трудятся миллионы мексиканских мигрантов, большая часть из которых находится в стране нелегально[175]. В 2014 г. они составляли 28 % от общего количества иммигрантов, и до сих пор являются крупнейшей этнической группой иностранного происхождения в США. И хотя официальная статистика успокаивает американцев, подчёркивая, что доля возвращающихся на родину мигрантов превышает число тех, кто стремится в США, общая картина остается нерадостной. В Калифорнии и Техасе доля выходцев из Мексики достигает 30 %, а в Нью-Мехико — почти половины населения (47 %). Нелегальные мексиканские мигранты очень часто не в ладах с законом, занимаются транспортировкой и продажей наркотиков, их «вклад» в криминальную статистику по таким статьям, как изнасилование и убийства, гораздо выше, чем у других этнических групп. Неудивительно, что проблема нелегальных мигрантов уже многие годы остаётся одной из наиболее острых и болезненных — особенно для жителей южных и юго-западных штатов США.

Традиционно к решению этой проблемы призывали как раз республиканцы: именно по их инициативе в декабре 2005 г. нижняя палата Конгресса США проголосовала за строительство разделительного барьера вдоль американо-мексиканской границы. Демократы, напротив, активно протестовали против строительства барьера, пытаясь доказать, что его строительство нанесет ущерб природе Нью-Мехико и Аризоны. Под давлением

Республиканской партии Департамент национальной безопасности США добился отмены требований жёстко соблюдать законы по защите окружающей среды при строительстве пограничных сооружений — что позволило построить часть разделительного барьера на заповедных территориях юго-запада страны. Однако в том виде, в котором он существует сейчас, барьер, или, скорее, забор, не способен остановить приток нелегальных мигрантов из Мексики; не может он и стать надежным заслоном на пути наркотрафика, контролируемого крупнейшими криминальными сообществами Латинской Америки.

Новизна предложения Трампа состояла в том, что он, во-первых, призывал построить на границе с Мексикой не просто забор, а настоящее фортификационное сооружение (real big wall) по примеру уже имеющегося участка пограничной стены в Юме, штат Аризона. Это сооружение должно состоять из трех шестиметровой высоты стен, разделенные полосами «ничейной земли» шириной 75 м. Вся система должна быть оснащена камерами, радиосистемами, радарами и прожекторами на вышках.

Учитывая, что протяженность наземной границы между США и Мексикой от Тихого океана до Мексиканского залива составляет 3169 км, возведение таких тройных стен потребует привлечения множества строительных рабочих и может стать крупнейшим строительным проектом века. Реализация этой задачи, таким образом, не только обезопасит американцев от проникновения криминальных элементов с юга, но и даст им новые рабочие места — амбициозный план, сравнимый разве что с организацией общественных работ в рамках Нового курса Рузвельта. Кроме того, Трамп считает необходимым для защиты будущих укреплений нанять еще 25 000 пограничников и оснастить их необходимым оборудованием, в том числе беспилотниками Predator — а это уже новые заказы для предприятий американского ВПК.

Как деловой человек, Трамп, разумеется, не мог не задуматься о том, где же взять средства на постройку этих гигантских стен. С его точки зрения, оплатить постройку разделительных барьеров между США и Мексикой должна… Мексика. «*Я хотел бы построить большую стену. И никто не строит стены лучше меня, поверьте. Я построю её очень недорого. Я построю большую-большую стену на нашей южной границе, и заставлю Мексику заплатить за её строительство*», — сказал он, объявив о своем вступлении в президентскую гонку[176].

Именно эта часть его плана и вызвала наибольшее

раздражение у официальных властей южного соседа США. «*Я заявляю категорически и однозначно: Мексика ни при каких обстоятельствах не будет оплачивать строительство стены, возвести которую предлагает мистер Трамп*», — прокомментировал предложение миллиардера министр финансов Мексики Луис Видегарай Касо. А бывший президент Мексики Висенте Фокс был ещё более прямолинеен: «*Я не буду платить за эту грёбаную стену!*» — и сравнил Трампа с Гитлером[177].

Когда эта книга уже готовилась к печати, Трамп провёл встречу с президентом Мексики Энрике Пенья Ньето, на которой, в частности, обсуждалась проблема строительства стены. Хотя мексиканский президент, разумеется, отказался «платить за стену», по крайней мере, публично, последовавшая пресс-конференция Трампа и Энрике Пенья Ньето показала, что переговоры прошли успешно, и непреодолимых разногласий между двумя политиками нет[178].

Враг номер один

Вторая «горячая» тема, которая надолго заслонила от широкой публики другие пункты предвыборной программы Трампа — его отношение к мусульманам. Трамп неоднократно говорил о том, что главной угрозой глобальной безопасности считает Radical Islamic Terrorism — радикальный исламский терроризм. Но до лета 2015 г. он, в основном, рассматривал эту проблему в контексте американской внешней политики (в первую очередь, на Ближнем Востоке[179]), и лишь с момента вступления в президентскую гонку стал делать заявления о необходимости ужесточения иммиграционного законодательства по отношению к прибывающим в США мусульманам. Правда, на первых порах его высказывания на эту тему были довольно противоречивыми. В речи 16 июня в Башне Трампа он вообще постарался обойти проблему мусульман (единственным исключением было упоминание им истории с Боуи Бергдалом, как примера слабой и уступчивой политики Обамы в отношении исламистов)[180]. «*Мы получили предателя Бергдала, они* (исламисты, — *К. Б.*) *получили пятерых убийц-террористов, которые теперь вернулись на поле боя и будут стараться убить нас*», — заявил Трамп.

Встреча Трампа с избирателями в Рочестере, Нью-Гемпшир, 17 сентября началась с провокационного вопроса о его отношении к исламской угрозе. «*У нас в стране существует проблема. Она называется «мусульмане»*, — заявил один из участников митинга. — *Мы знаем, что действующий президент — один из них. Знаете, он даже не американец*».

После этого вступления, явно рассчитанного на то, чтобы вызвать положительный отклик со стороны кандидата (то, что Трамп долгое время поддерживал гипотезу о неамериканском происхождении Обамы, хорошо известно), активист задал вопрос, как Трамп планирует решать проблему существующих «по всей Америке» тренировочных лагерей исламистов. Но Трамп, к разочарованию тех, кто ожидал от него очередного hate-speech, отреагировал крайне сдержанно: «*Мы рассмотрим это и многие другие вещи*, — ответил он. — *Многие люди говорят, что происходят плохие вещи. И мы их обязательно рассмотрим*»[181].

Правда, несмотря на такую дипломатичную позицию (вообще-то нехарактерную для нашего героя), он всё равно подвергся критике со стороны своей будущей главной соперницы Хиллари Клинтон. «*Дональд Трамп не отвергает ложные утверждения о президенте Соединенных Штатов и ненавистнические высказывания о мусульманах — это*

возмутительно и просто неверно, — написала она в своем Твиттере. — *Прекратите это!*»

Между тем, никаких «ненавистнических высказываний» в отношении мусульман Трамп в это время ещё себе не позволял. Более того, спустя всего пару дней после своего выступления в Рочестере он сказал журналистам: «*Я люблю мусульман. Я считаю, они прекрасные люди*». И добавил, что не видит никаких проблем в том, чтобы назначить в своё правительство мусульманина.

Всё, однако, изменилось после серии резонансных террористических актов, потрясших Европу и Америку в конце 2015 г.

13 ноября террористы захватили заложников в парижском театре «Батаклан», расстреляли посетителей нескольких кафе и едва не взорвали стадион «Стад де Франс», на котором шёл матч Франция-Германия. Всего в тот день в Париже погибло 150 человек, и около 300 были ранены[182]. Трамп отреагировал на трагедию очень живо: он, в частности, дал эмоциональное интервью крайне правому французскому изданию Valeurs Actuelles, в котором, в частности, сказал: «*Если бы я был в театре* (Батаклан), *я стал бы стрелять по террористам. Меня бы, скорее всего, убили, но я, по крайней мере, обнажил бы оружие*»[183].

После этого Трамп заявил, что выступает за создание базы данных всех мусульман в Соединённых Штатах и программы слежки за мечетями. Разумеется, его немедленно обвинили в расизме и дискриминации по религиозному признаку, причём на этот раз критиковали его не только соперники-демократы, но и свои же однопартийцы. А СМИ набросились на Трампа с такой яростью, что за гневными филиппиками в его адрес как-то потерялись исламофобские заявления других республиканских кандидатов, таких как Тед Круз и Джеб Буш. Они тоже отдавали предпочтение христианским беженцам перед мусульманскими, и (с некоторыми оговорками) предлагали сегрегировать их по конфессиональному признаку. Но журналисты как бы не замечали их исламофобии. Возможно, предполагает политический обозреватель Макс Фишер из Vox, «*отчасти это вызвано тем, что лидеры Республиканской партии осуждают наиболее возмутительные заявления Трампа, а потому средства массовой информации могут спокойно критиковать его, не опасаясь обвинений в предвзятости и делая вид, что это исключительно проблема самого Трампа*»[184].

В самый разгар травли Трампа за его «антимусульманские» высказывания, Америку потряс теракт в Сан-Бернардино, Калифорния. 2 декабря 2015 г. семейная пара пакистанского

происхождения — Сайед Ризван Фарук и Ташфин Мали — устроила массовый расстрел в Центре для людей с ограниченными возможностями, во время праздника, посвящённого Международному дню инвалидов (отмечается 3 декабря), убив 14 человек (еще 22 получили ранения разной степени тяжести). Пара была ликвидирована полицией спустя несколько часов после теракта. Выяснилось, что Сайед Фарук, родившийся в Чикаго в пакистанской семье, исповедовавшей ислам, работал инспектором в окружном департаменте здравоохранения и в тот день находился в Центре фактически «по долгу службы», принимая участие в празднике. Более того — как рассказали выжившие, за несколько минут до того, как открыть стрельбу — Фарук весело болтал с сотрудниками и пациентами Центра, и даже фотографировался с ними «на память».

Америка испытала шок. Убийца оказался не маньяком, не сумасшедшим, даже не преступником. Это был образованный, законопослушный гражданин, активный член общества, который родился в США, жил и работал «как все» — пока в один прекрасный день не оказалось, что под маской добропорядочного американца скрывается чудовище, «Чужой». А его жена, вместе с ним расстреливавшая беззащитных инвалидов, въехала в США из Саудовской Аравии по т. н. «визе невесты». И это всего лишь двое из миллионов мусульман, либо родившихся в Америке, либо получивших в ней вид на жительство. Не слишком ли широко распахнуты двери Америки для тех, кого гонит в США не пресловутая «американская мечта», а желание отомстить, нанести смертоносный, или, по крайней мере, болезненный удар в сердце цитадели западной цивилизации?

После расстрела в Сан-Бернардино Барак Обама призвал конгресс ограничить продажу автоматического оружия, а Трамп написал в своем Твиттере: нам нужен новый президент — срочно! Не тот, который каждую новую трагедию пытается использовать, чтобы добиться ревизии Второй поправки к конституции, а тот, кто может защитить страну от жестокого, коварного и опасного врага — радикального исламского терроризма.

А 7 декабря опубликовал заявление, в котором призвал «*ко всеобщему и полному запрету на въезд мусульман в США, пока представители власти не выяснят, что происходит в действительности*»[185]. Социологические опросы рисовали тревожную картину: согласно исследованиям Pew Research, 25 % опрошенных американских мусульман согласны с утверждением, что насилие против американцев в США оправдано, как часть глобального джихада, а 51 % считает, что мусульмане в Америке должны иметь возможность поступать в соответствии с шариатом.

«Но даже не обращаясь к результатам разных опросов, — утверждал Трамп, — *каждому очевидно, что эта ненависть (мусульман к США) находится за пределами понимания»*. Но «*пока мы не определим и не поймем эту проблему и опасность, которую она собой представляет, наша страна не будет служить жертвой ужасных нападений людей, которые верят только в джихад*». Это означало — закрыть границы США для всех мусульман, пока не будет выработан механизм, позволяющий отделять «хороших» последователей ислама от «плохих».

Заявление Трампа вызвало бурю эмоций и критики — со стороны Белого дома, Пентагона, ООН и даже европейских политиков, таких, как британский премьер Дэвид Кэмерон и французский премьер-министр Мануэль Вальс. Однако Трамп и на этот раз не дрогнул, продолжая стоять на своем: если США объявлена война (а джихад — это война), то государство не должно стесняться в средствах борьбы с врагом. Вспомните, говорил он журналистам, во время Второй мировой войны США интернировали американцев японского, немецкого и итальянского происхождения — для них были построены специальные лагеря, где они и находились, пока Америка воевала с Третьим рейхом и его союзниками. И это делал не кто-нибудь, а один из самых уважаемых президентов Америки — Франклин Делано Рузвельт.

Трамп, впрочем, добавил, что не согласен с методами Рузвельта, интернировавшего американцев японского происхождения только по критерию их национальной принадлежности, и разъяснил, что предлагаемые им меры не должны применяться к мусульманам, уже являющимся гражданами США, а также к мусульманам-военным, которые служат за границей.

Идея о том, что въезд в Соединённые Штаты следует закрыть для всех мусульман-иностранцев — слишком радикальная даже для крайне правого крыла Республиканской партии — могла бы уничтожить репутацию любого другого политика, но только не Трампа. Его популярность, напротив, возросла, и продолжала расти, потому что избиратели, простые американцы, про себя, в глубине души, думали точно так же — но, в отличие от Дональда Трампа, боялись высказать свои мысли вслух. Но, пожалуй, самым удивительным было то, что с Трампом — с известными оговорками — соглашались даже его политические противники. Например, неокон Дэниэл Пайпс из The Washington Times написал: *«возмутительная фраза Трампа о “всеобщем и полном запрете на въезд мусульман в США” превратится в блестящую, если в ней заменить одно слово»* [186]. Заменить, по мнению

Пайпса, нужно «мусульман» на «исламистов». А таких, по его подсчетам, примерно 10–15 % среди всех мусульман. И именно им, а не всем мусульманам вообще, должен быть «в срочном порядке» запрещен доступ в Соединённые Штаты и другие западные страны, считает Пайпс.

Проблема, однако, в том, что инструментарий, позволяющий отличить радикального исламиста от умеренного мусульманина, достаточно специфичен. «*Прежде чем иностранцы получат разрешение на въезд в Соединённые Штаты, они должны быть подвергнуты серьёзным расследованиям и интенсивным интервью. Этот процесс начинается с наведения справок о семье, друзьях, связях, занятости, членстве и деятельности потенциального иммигранта. Иммиграционные службы должны искать аномалии, пробелы, сомнительную активность и подозрительные отношения; в таких случаях необходимо копать глубже*», — пишет Пайпс в статье с красноречивым заглавием «Распознавание исламистов с помощью допросов»[187].

Трамп, таким образом, с присущей ему гениальной интуицией, «оседлал» тему, которая находит отклик как у рядового избирателя, так и у представителей элитных групп (а Пайпса, несомненно, можно отнести к последним). Шквал критики, обрушившейся на Большого Дональда после 7 декабря, нисколько не повредил ему; рейтинги эксцентричного миллиардера росли, подтверждая его репутацию «тефлонового». Пожалуй, Дональд Трамп не так уж сильно грешил против истины, когда утверждал: *«Я могу встать посреди Пятой авеню и выстрелить в кого-нибудь. И я не потеряю избирателей»*.

Но стрелять пришлось не ему. 12 июня 2016 г. случилась трагедия в Орландо, штат Флорида.

В два часа ночи 29-летний охранник Омар Матин (родившийся в США в исповедующей ислам афганской семье) открыл огонь по посетителям ночного гей-клуба «Пульс», убив 49 и ранив 53 человека. После трёхчасового противостояния с полицией Матин был убит, а взятые им заложники освобождены. Расстрел в Орландо стал самым кровопролитным терактом на территории США после атак 11 сентября 2001 г.

В тот же день Трамп опубликовал в Твиттере следующую запись: «*Собирается, наконец, Обама употреблять слова “радикальный исламский терроризм”? Если нет, он немедленно должен с позором уйти в отставку*». А 13 июня выступил с большой и очень эмоциональной речью, в которой обрушился на действующего президента страны Обаму и бывшего госсекретаря Хиллари Клинтон.

«*Когда речь идет о радикальном исламском терроризме,*

невежество — не благословение, оно смертельно.

Администрация Обамы, при поддержке Хиллари Клинтон и других, уже повредила нашей безопасности, ограничив сбор разведывательной информации и не поддержав правоохранительную систему. Они поставили политкорректность выше здравого смысла, выше вашей безопасности, выше всего остального.

Я отказываюсь быть политкорректным».[188]

Трамп определился с двумя главными врагами современной Америки.

Первый враг — радикальный исламский терроризм.

Второй — политкорректность.

Вперед, к Рейгану!

«*Кандидат от республиканцев никогда не разрабатывал свою программу детально*, — утверждает The Guardian. — *В ходе избирательной кампании Трамп в очень малой степени раскрывал свои планы относительно проблем актуальной политики, ограничиваясь повторениями заявлений, сделанных в августе 2015. Почти на каждой встрече с избирателями Трамп обещал, что он построит стену и заставит Мексику заплатить за неё, но он крайне редко углубляется в конкретные детали*»[189].

Но те, кто утверждал, будто у Дональда Трампа нет четко сформулированной политической программы, не видели за деревьями леса.

Его шокировавшие политкорректную публику заявления о стене между США и Мексикой и о запрете на въезд в Штаты для всех мусульман были всего лишь верхушкой айсберга. У Трампа ещё с 2011 г. имелась детально разработанная концепция реформы иммиграционного законодательства. Помимо строительства стены на мексиканской границе, план включал в себя борьбу с т. н. законом DREAM (Development, Relief and Education of Alien Minors), который направлен на поэтапное получение нелегальными (не имеющими документов) иммигрантами американского гражданства, и, в частности, предоставляет незаконным иммигрантам право на получение пособий на обучение в высших учебных заведениях. Соответствующий законопроект был внесён в конгресс ещё в 2001 г., и с тех пор так и не был принят, но, как утверждает Трамп, «*если Конгресс когда-нибудь отключит мозги и всё-таки примет закон, дающий незаконно пребывающим в США иностранцам льготы на получение образования, то следующий президент США должен набраться политического мужества и наложить на такой закон вето*»[190].

Необходимо, считает Трамп, покончить с «курортными условиями содержания задержанных» в центрах для незаконных мигрантов: преступники, нарушившие законы США (и, скорее всего, законы собственных стран), содержатся в этих центрах, как в санаториях, а Бюро по контролю и соблюдению иммиграционного и таможенного законодательства издаёт всё новые дикие рекомендации, требуя, чтобы задержанные могли отмечать свои национальные праздники, готовить этническую кухню и пользоваться персональными компьютерами.

Но самое главное — Америке нужен президент, который обеспечит соблюдение американских законов. Сейчас же в Белом

доме сидит человек, двое родственников которого — иностранцы, находящиеся в США незаконно, но «волшебным образом» избежавшие депортации[191]. Обама, как полагает Трамп, сознательно саботирует борьбу с нелегальной миграцией — возможно, из-за каких-то личных соображений — ведь, как долгое время заявлял миллиардер, нынешний лидер нации даже родился не на территории США, а значит, не имеет права занимать высший пост в государстве.

И это лишь один из пунктов (хотя и весьма значимый) политической программы Трампа — той ее части, которая касается внутренней политики.

Каждый, кто взял бы на себя труд ознакомиться с двумя последними книгами Трампа — «Время стать жёстким» и «Сломанная Америка»[192] — убедился бы, что у кандидата от Республиканской партии есть чёткое видение того, что нужно делать с экономикой и социальной политикой США. Другое дело, что программа Трампа, изложенная в этих книгах, была разработана им самим, лично — а не штатом советников и экспертов на большом жаловании, как это принято в американской политической практике. Возможно, именно последнее обстоятельство и мешало СМИ признать, что программа у Трампа всё-таки есть, и она не исчерпывается парой громких популистских лозунгов.

Детройт, штат Мичиган, известен во всем мире как «город-призрак», символ деиндустриализации Америки. Заброшенные корпуса заводов, 70 тысяч покинутых зданий, 30 тысяч пустых, заброшенных домов в пригородах, астрономический долг в размере 20 миллиардов долларов, дурная слава «самого опасного города» США — всё это делает бывшую «автомобильную столицу страны» красноречивой иллюстрацией к «Сломанной Америке» Дональда Трампа. Именно поэтому кандидат от Республиканской партии и выбрал Детройт местом, где произнес свою программную речь, посвящённую реформированию американской экономики.

«*Детройт когда-то был предметом экономической зависти всего мира,* — сказал Трамп. — *Тогда мы руководствовались принципом «Америка прежде всего». Но когда мы отказались от политики «Америка прежде всего», мы стали восстанавливать другие страны, а не свою собственную. В Пекине и многих других городах по всему миру стали подниматься небоскрёбы, в то время как в Детройте рассыпались в пыль заводы и рабочие кварталы. Наши дороги и мосты приходили в негодность, но мы нашли средства, чтобы переселить в Америку миллионы беженцев*»[193].

В том, что происходит с Детройтом, Трамп обвинил «власть

демократов», и, разумеется, свою соперницу Хиллари Клинтон. У демократов, заявил он, нет рецептов для спасения американской экономики: Хиллари — кандидат из прошлого, а его кампания — кампания будущего. Впрочем, всё это довольно эффектная риторика; конкретные же предложения по реформированию экономики США Трампа, озвученные им в Детройте, представляют собой детальный и достаточно революционный план, несколько смягчённый, правда, по сравнению с программой, изложенной в 2011 г. в книге «Время стать жёстким».

Предложенный Трампом в 2011 г. план спасения американской экономики предполагал уничтожение налога на наследство, снижение ставки налогов на прирост капитала и дивиденды, ликвидацию корпоративного налога ради создания новых рабочих мест, введение 15 %-го налога на аутсорсинг за пределами США и 20 % налог на импортируемые в Америку товары, и, наконец, проведение налоговой реформы по схеме 1-5-10-15[194].

В Детройте Трамп озвучил другую схему с тремя уровнями прогрессивной шкалы: 12, 25 и 33 %. При этом он подчеркнул, что многие работники не будут платить налоги вообще, поскольку ставка для них будет нулевой, а максимальная ставка налога будет снижена с нынешних 39,6 % до 33 %.[195]

«*Богатые будут платить налоги по справедливости*, — заявил Трамп, — *но никто не будет платить так много, чтобы это уничтожало рабочие места, или подрывало нашу способность конкурировать*».

Требование снижения налогов — традиционная риторика республиканцев, которые видят в стремлении правительства усилить налоговый пресс на граждан США тревожные симптомы социального государства. «*Если бы средний американец понимал, сколько денег государство ежегодно вытаскивает у него из кармана (а это, по оценкам, 40 % заработка), в США случился бы налоговый бунт, по сравнению с которым «Бостонское чаепитие» показалось бы любительским спектаклем*», — писал Трамп в 2011 г.

Существенной новацией по сравнению с планом 2011–2015 гг. стало требование убрать из американской налоговой системы все лазейки, вроде безналогового статуса инвестиций, которые, по словам Трампа, «*хороши для инвесторов с Уолл-стрит и для таких людей как я, но нечестны по отношению к американским рабочим*»[196].

Трамп уже давно призывает власти США отменить налог на наследство («*то, что государство облагает вас налогом после смерти… просто аморально*»). К тому же от отмены этого налога

зависит более миллиона рабочих мест. Кроме того, следует снизить ставки налогов на доходы от прироста капиталов и на дивиденды. Это ещё два налога, которые уничтожают рабочие места и инвестиции. «*Капитализм нуждается в капитале. Если государство отбирает капитал у инвесторов, оно отбирает… всё то, что способствует оздоровлению американской экономики*»[197].

Важным пунктом плана Трампа является **сокращение корпоративных налогов**. В 2011 г. он предлагал ликвидировать их совсем[198], в Детройте же заявил, что корпоративный налог следует снизить с нынешних 35 % до 15 %. *«Ни одна американская компания не будет платить больше 15 % налога на прибыль. Главным выгодоприобретателем этого плана станет малый бизнес»*, — подчеркнул Трамп.

Как пишет Financial Times, на страницах которой выступление Трампа в Детройте было изучено буквально «под микроскопом», *«его обещание урезать корпоративный налог с 35 до 15 % порадует компании. Но в то же самое время, согласно его предыдущим заявлениям, он намерен облагать налогом доходы, полученные компаниями за пределами США, а это компании ненавидят»* [199].

В то же время он пообещал, что американские корпорации, которые захотят вернуть в страну капиталы, размещённые за границей, будут облагаться льготным 10 %-м налогом. Триллионы долларов, вернувшиеся, таким образом, в Америку, могут быть инвестированы в развитие таких «дотационных» штатов, как Мичиган.

Речь, иными словами, идет о **реиндустриализации Америки**.

Справедливости ради, надо сказать, что тема реиндустриализации США была одной из основных в президентской программе Барака Обамы. Действующий президент США регулярно хвалил компании, которые выводят свои производства из Китая назад в Америку — Intel, Apple, Ford и Caterpillar. Однако «обамовская» реиндустриализация не означает возвращения в Америку привычного индустриального производства. В государственной программе восстановления промышленного потенциала, принятой по инициативе Обамы, предусматривается создание 15 производственных инновационных центров, которые станут узлами взаимодействия между бизнесом, университетами и правительством. «Обамовская реиндустриализация» — это «кампус-индустриализация» — создание новых производственных мощностей при университетах.

Дональд Трамп понимает реиндустриализацию совершенно по-другому. Для него это, прежде всего, возвращение рабочих мест в промышленном производстве в Америку (этот процесс он

называет «онширингом» — в противоположность «оффшорингу»). *«Онширинг» (или «репатриация») для нас — способ вернуть в США рабочие места, украденные Китаем»*, — заявлял он в 2011 г. [200] Стоит добавить, что Трамп не верит словам Обамы, когда тот говорит о возвращении производств в Америку — с его точки зрения, хозяин Белого дома постоянно идёт на уступки Китаю, а тот, разумеется, кровно заинтересован в том, чтобы США переносили индустриальные мощности на его территорию.

Реиндустриализация, по Трампу, это, прежде всего, изменение условий для бизнеса, предпринимательства, дух которого когда-то и создал великую Америку. Этого не понимает (или не хочет понимать) Обама — «*Судя по их словам и их политике, Мишель и Барак Обама явно верят в то, что капитализм и предпринимательство — это плохо*»[201].

Изменение налоговой системы страны в этом контексте — не самоцель, не попытка популистскими методами заручиться симпатиями избирателей — а создание необходимой среды для возвращения производства в США. Когда ослабнет налоговое бремя на работников, владельцев мелких и средних компаний, когда корпоративный налог (который, как справедливо указывает Трамп, корпорации всё равно перекладывают на плечи потребителя) будет снижен до 15 %, — компании, которые сейчас *«наказываются за производство в Америке, но поощряются налоговыми льготами, если они переносят производство за границу»*, вернутся в США и воскресят почти угасший индустриальный сектор американской экономики.

«*Эти реформы*, — заявил Трамп, — *станут самой большой налоговой революцией со времён налоговой реформы Рейгана, которая дала старт долгому периоду непрекращавшегося экономического роста и создания новых рабочих мест*».

Упоминание Рейгана здесь отнюдь не случайно. Вся экономическая программа Трампа — начиная с 2011 г. — разрабатывалась с почтительной оглядкой на сорокового президента Соединённых Штатов.

При Рейгане, писал Трамп в книге «Время стать жёстким», максимальные ставки налога снизились с «*удушающих 70 % до 28 %, в результате чего доля самых богатых американцев в национальных налоговых поступлениях выросла фактически вдвое*»[202]. Налоги снизились, а налоговые поступления увеличились — вроде бы парадокс, но люди, хорошо разбирающиеся в финансах, ничего удивительного в этом не видят. Впрочем, к действующему президенту США это не относится. «*Обама не понимает тех вещей, которые Рейган щёлкал, как орешки*».

Итак, Рейган. Великий республиканец, получивший «в наследство» от Джимми Картера балансирующую на грани катастрофы экономику и хромающую внешнюю политику (достаточно вспомнить американских заложников в Иране и беспрецедентное ослабление позиций США в Центральной Америке после сандинистской революции в Никарагуа). Политик, снова сделавший Америку великой и процветающей. Президент, которому больше, чем кому-либо другому из лидеров США в XX веке, подходит лозунг Трампа «Make America Great Again!».

Трамп никогда не скрывал своего восхищения Рональдом Рейганом. «*Лидерство начинается с человека, стоящего наверху*, — писал он в 2011 г. — *Тон задаёт президент. Рональд Рейган ставил Америку на первое место и знал, как вести переговоры. Барак Обама — не Рональд Рейган, его даже близко нельзя поставить с Рейганом. Вот почему мы в беде, а наша страна идёт неправильным путём, сейчас всё так плохо*»[203].

Как и Рейган, Трамп выступает за реформу налоговой системы. Сходство между программами Трампа и Рейгана еще летом 2015 г. уловил проницательный Раш Лимбо[204]. (Позже, в феврале 2016, известный радиоведущий заявил, что наиболее близок к Рейгану из политиков, конкурирующих за номинацию от GOP, всё-таки Тед Круз). Как и Рейган, говоривший, что «правительство — не решение проблемы, правительство — само по себе проблема», Трамп достаточно скептичен в отношении бюрократического аппарата, который содержится на деньги налогоплательщиков. Как и Рейган, Трамп часто использует метафору «сияющего града на холме», верит в исключительность Америки и критикует Обаму за то, что тот, якобы, считает, будто «*Америка ничем не отличается от любой другой страны*». (Очевидно, что российский читатель вряд ли согласится с Дональдом Трампом в этом вопросе — многим памятна заочная дискуссия между президентом России Владимиром Путиным и Обамой относительно исключительности американской нации в 2013 г. Но у Трампа, очевидно, свой взгляд на эту проблему). Наконец, Рейган, которого не зря прозвали «Великим Коммуникатором», славился своим умением эффективно вести переговоры — и то же мастерство переговорщика отличает опытного бизнесмена Трампа.

«*Крайне правые эксперты, такие, как Уильям Кристолл, часто утверждают, что Трамп не является настоящим консерватором. Но урок Рейгана, который… вёл переговоры с Советским Союзом, заключается в том, что консерватизм — это, скорее, вопрос стиля, а не политики. Трамп выучил этот урок хорошо*»[205], — пишет Джит Хир в New Republic.

Изоляционизм?

Важное место в доктрине Трампа занимают вопросы внешней торговли и международных торговых договоров, таких как НАФТА[206] и Транстихоокеанское партнёрство (ТТП).

Заключение договора о Транстихоокеанском партнёрстве — важнейшем проекте администрации Обамы, который в случае победы на выборах собирается воплотить в жизнь Хиллари Клинтон, — является предательством национальных интересов США, с точки зрения Трампа. Если НАФТА, по словам кандидата от Республиканской партии, стало «*ударом в сердце штата Мичиган и всего американского народа*»[207], ТТП будет «*ещё большей катастрофой для американской автомобильной промышленности*».

Трамп обещает немедленно выйти из соглашения о транстихоокеанском партнёрстве, как только займет Белый дом. В противном случае, утверждает он, Америка может потерять больше миллиона рабочих мест.

На сайте Дональда Трампа опубликован план реформы внешней торговли США, состоящий из 7 пунктов. План включает в себя защитные меры против манипуляций с валютой, протекционистские тарифы в отношении стран, которые незаконно получают выгоду за счет субсидирования своих товаров и пересмотр НАФТА на условиях, выгодных для Америки. *«Если мы не получим более выгодную сделку, мы выйдем (* из НАФТА — *К. Б.)»*, — заявил Трамп в Детройте.

Но главный центральный пункт внешнеэкономической программы Трампа — обеспечение справедливых условий торговли с Китаем. Китай для Трампа если не главный враг (на эту роль, как мы увидим в следующей главе, претендует радикальный исламизм), то уж точно главный конкурент и хитрый соперник, использующий слабость Обамы для того, чтобы подточить изнутри мощь Америки.

«Китай, — говорил Трамп, выступая в Детройте, — *несёт ответственность за почти половину нашего торгового дефицита. Они (* китайцы — *К. Б.) нарушают правила везде, где это только возможно. Китай занимается незаконными экспортными субсидиями, запрещёнными манипуляциями с валютой и безудержным воровством интеллектуальной собственности… Простое соблюдение правил защиты интеллектуальной собственности может спасти миллионы американских рабочих мест… добавьте к этому рабочие места, которым грозит уничтожение от манипуляций с валютой и демпинга экспортных*

товаров, и мы получим триллионы долларов — новое богатство, которое мы вернем в США».

В отношении Китая Трамп — в случае победы на президентских выборах — обещает применить штрафные тарифы, чтобы наказать Пекин, который извлекает выгоду из торгового дефицита в отношениях с США (и, с точки зрения Трампа, жульничает). Кроме того, он пообещал использовать экономические рычаги давления на Китай, чтобы заставить Пекин решить, наконец, проблему ядерного оружия Северной Кореи.

Впрочем, говоря о Китае, Трамп постоянно подчёркивает, что любит эту страну и очень уважает ее народ. К сожалению, добавляет он, «*китайцы слишком изворотливы и умны, а нынешние американские лидеры — не очень*».

«Америка прежде всего!» — этим принципом определяется вся программа Трампа. Во внешней торговле — это выход из всех невыгодных с экономической точки зрения союзов, пусть даже политически они приносят США какие-то бонусы. В энергетике принцип «Америка прежде всего!» означает, что огромный энергетический потенциал Америки должен использоваться, чтобы умножать благосостояние американского народа — а не размениваться на сомнительные геополитические трофеи в удалённых от США уголках мира. И так далее, и тому подобное.

«America First» — старый лозунг американских изоляционистов 1930-х годов. Тогда это было модное интеллектуальное течение, отнюдь не популистское, и — скорее левое, нежели правое. Достаточно назвать имена Синклера Льюиса, Чарльза Бирда, Джона Флинна. В одноимённый комитет, созданный в сентябре 1940 г. с целью недопущения втягивания США в войну против Германии, входили генерал Роберт Вуд и знаменитый летчик Чарльз Линдберг… Словом, это было весьма популярное (хотя и не популистское) движение, в одночасье переставшее существовать после нападения японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 г.

То, что Трамп взял на вооружение лозунг с вполне определённым идеологическим содержанием, маркирующий хорошо известное движение с несколько подмоченной репутацией, говорит о том, что он не боится прослыть изоляционистом — хотя сам себя предпочитает именовать антиинтервенционистом. По мнению профессора Гарварда Стивена Уолта, «*в отношении НАТО, Японии, Южной Кореи и особенно Ближнего Востока он звучит, как изоляционист. Одновременно Трамп очень задирист, он явно склонен преувеличивать военно-дипломатическое могущество Америки, которая, в его представлении, способна, скажем, диктовать*

условия торговых соглашений Китаю»[208].

Протекционизм Трампа, его стремление вернуть производства на территорию США, разорвать торгово-промышленные цепочки, созданные такими договорами, как НАФТА и ТТП, безусловно, делают его изоляционистом — но, парадоксальным образом, этот изоляционизм больше проявляется в его предложениях по реформированию внутренней политики США. Но так ли обстоят дела с его внешнеполитической программой?

Глава седьмая. Рыцарь порядка(Внешнеполитическая программа Трампа)

Если вы мертвы, ваши гражданские свободы ничего не значат. Вот почему национальная оборона — самая важная функция федерального правительства.

Дональд Трамп

27 апреля 2016 г. Дональд Трамп выступил с большой программной речью в стенах Центра национальных интересов (до 2011 г. — Никсоновский центр) [209]*. Эта речь, в которой он впервые четко сформулировал свою внешнеполитическую программу, была произнесена им после победы на праймериз в пяти северо-восточных штатах (Коннектикуте, Делавэре, Мэриленде, Пенсильвании и Род Айленде), где он наголову разгромил конкурентов. После этого многие политические обозреватели заговорили о том, что победа миллиардера в борьбе за номинацию от Республиканской партии почти неизбежна.*

Это обстоятельство и определило общую тональность речи Трампа в ЦНИ — она была выдержана в стилистике, понятной и близкой республиканскому истеблишменту: пришла пора вторых, возможно, еще более важных «смотрин». Однако, делая акцент на темах, жизненно важных для части республиканского истеблишмента, Трамп не слишком отступил от тех тезисов, которые высказывал раньше.

Выступление в ЦНИ отличается от других выступлений Трампа на внешнеполитические темы явным преобладанием антииранской и произраильской риторики. Но, справедливости ради, следует сказать, что Иран и до этого являлся постоянной мишенью критики Трампа — не в последнюю очередь, из-за того, что за «иранскую разрядку» выступает его политический антагонист Барак Обама. В речи 27 апреля «главным спонсором исламского терроризма в мире» был назван Иран, тогда как раньше Трамп удостаивал этой сомнительной чести Саудовскую Аравию. До сих пор критика Ирана и «ядерной сделки» с Тегераном остается одной из наиболее чувствительных тем для республиканского истеблишмента, особенно его правого крыла. Тем не менее, крайне

правые «ястребы» Великой старой партии с недоверием отнеслись к внешнеполитической доктрине Трампа. «Этот изоляционизм оторванного от реальности мышления демонстрирует недостаточное понимание стоящих перед нами угроз», — прокомментировал речь Трампа его постоянный оппонент, сенатор Линдси Грэм.

Враги и союзники

Вне зависимости от того, что говорят и пишут о Трампе его противники (см. главу 7), основным принципом его внешнеполитической доктрины является возрождение мощи и авторитета Америки и обеспечение её безусловного господства в мировой политике.

«*Любая внушающая доверие доктрина внешней политики Америки*, — писал Трамп в книге «Время проявить жёсткость», — *должна определяться по меньшей мере семью основными принципами*:

1. *Интересы Америки прежде всего. Всегда. И никаких извинений.*

2. *Максимальная огневая мощь и военная готовность.*

3. *В войну США вступают только для того, чтобы одержать победу.*

4. *Всегда сохранять верность друзьям и подозрительность в отношении врагов.*

5. *Постоянно поддерживать остроту нашего технологического «меча».*

6. *Видеть невидимое. Готовиться к отражению угроз ещё до того, как они материализуются.*

7. *Уважать и поддерживать нынешних военнослужащих и ветеранов прежних времён* [210].

В программной речи в стенах ЦНИ Трамп заявил: «*Моя внешняя политика всегда будет ставить интересы американского народа и американской безопасности превыше всего… Мы собираемся проводить последовательную внешнюю политику, основанную на американских интересах и общих интересах с нашими союзниками*»[211].

«Картина мира по Трампу» довольно проста. США — исключительная по своему статусу держава, потерявшая, однако, львиную долю своего былого величия в результате ошибочной политики ряда предыдущих администраций — и особенно благодаря «социалистической» политике Обамы. Главная цель внешней политики — исправить ошибки, допущенные прежде, восстановить позиции Америки как мирового лидера и решить ряд её внутренних проблем за счёт тех стран, которые рассматриваются как враги или соперники США. К таковым Трамп изначально относил Китай, Иран и страны ОПЕК, а также Пакистан и Россию.[212]

«Мы живём в опасном мире, который с каждым днём становится ещё опаснее, — писал он в 2011 г. — *Китай проводит*

массированное наращивание своей военной мощи и создаёт кибероружие, способное поставить Америку на колени. Переживает подъём Россия. Иран, финансирующий террористов по всему миру, мало-помалу приближается к созданию ядерного оружия. Пакистан разоблачён как страна, пригревшая у себя Усаму бен Ладена рядом с пакистанским подобием Вест-Пойнта, а разведывательное управление Пакистана помогает… террористической группировке, которая даже опаснее «Аль-Каиды». Афганистан по-прежнему остаётся рассадником терроризма и находится в состоянии хаоса. Сирия стоит на грани гражданской войны, которая уже идёт в Ливии. И, разумеется, не стоит забывать о безумных диктаторах в Венесуэле, на Кубе и в Северной Корее».

Однако к весне 2016 г. эта картина несколько изменилась. Россия (как и Китай) из категории «противников» переместились в категорию «возможных союзников». «*Мы хотели бы жить мирно и поддерживать дружеские отношения с Россией и Китаем*, — заявил Трамп, вступая в ЦНИ. — *У нас есть серьёзные разногласия с этими странами и мы не должны закрывать на них глаза. Но мы не обязаны быть противниками. Мы должны искать точки соприкосновения на основе общих интересов. Россия, к примеру, тоже видела ужасы исламского терроризма*»[213].

Союзниками же США, естественно, выступают страны, входящие в ЕС и НАТО, однако большинство из них, по мнению Трампа, являются нахлебниками Америки, которые не гнушаются пользоваться её военной мощью, ничего не давая взамен. Вместо того, чтобы вносить свой вклад в обеспечение глобальной безопасности в рамках НАТО, они без зазрения совести перекладывают это бремя на плечи Вашингтона. Лишь 4 из 28 стран-членов НАТО (помимо самих США) тратят требуемые Уставом этой организации 2 % своего ВВП на коллективную оборону. «Долги» остальных 24 стран покрывает Америка.

Именно в стенах ЦНИ прозвучало заявление Трампа, которое многие его противники расценили как угрозу распустить Североатлантический Альянс: «*В течение долгого времени мы тратим триллионы долларов — на самолёты, ракеты, боевые суда, оборудование — наращивая нашу военную мощь, чтобы обеспечить надежную защиту Европе и Азии. Страны, которые мы защищаем, должны заплатить за эту защиту — в противном случае, США должны быть готовы позволить им защищать себя самостоятельно… Весь мир будет в большей безопасности, если наши союзники будут выполнять свою часть обязательств по обеспечению нашей общей защиты*»[214].

Против хаоса

Трамп убежден, что главная угроза миру сегодня — это радикальный исламский терроризм (*Radical Islamic Terrorism*). Это не столь революционное суждение для политика-республиканца, но примечательно, что Трамп обвиняет в возникновении самого опасного противника Америки (и цивилизации в целом) — Исламского государства[215] — нынешнего президента США Барака Обаму и кандидата от демократов Хиллари Клинтон, занимавшую пост госсекретаря в 2008–2012 гг.

«*Подъём ИГИЛ — прямой результат политических решений, принятых президентом Обамой и госсекретарём Клинтон*, — заявил Трамп, выступая в Центре национальных интересов. — *Давайте обернёмся назад и посмотрим на Ближний Восток, каким он был в самом начале 2009 г., перед тем, как администрация Обамы-Клинтон принялась за дело.*

Ливия была стабильна.

Сирия была под контролем.

В Египте правил светский президент (Мубарак), союзник Соединённых Штатов.

В Ираке снижался уровень насилия. Группа, которую мы теперь называем ИГИЛ, была почти что уничтожена.

Иран находился в глубоком нокауте от экономических санкций.

А теперь перенесёмся в наше время. Что принесла региону политика Обамы-Клинтон?

Ливия лежит в руинах. Наш посол и три храбрых американца (в Бенгази были убиты посол Кристофер Стивенс, сотрудник отдела по управлению информацией дипломатической службы Шон Смит, частный охранник Глен Доэрти, и бывший спецназовец Тайрон Вудс — *К. Б.*) *мертвы, а ИГИЛ получил новую оперативную базу.*

В Сирии бушует чудовищная гражданская война. ИГИЛ контролирует большую часть территории страны. Европе и США угрожает кризис беженцев.

В Египте террористы заняли плацдарм в Синайской пустыне, недалеко от Суэцкого канала, одного из важнейших судоходных путей в мире.

Ирак в кризисе, и ИГИЛ вырвался на оперативный простор.

Исламское государство распространяется по всему Ближнему Востоку, но также и на Западе. В 2014 г. ИГИЛ действовал не более чем в 7 государствах. Сегодня они свободно действуют в 18 странах и имеют свои ячейки еще в 6 — всего получается 24, причём многие считают, что на самом деле это число больше…

Иран, крупнейший в мире спонсор терроризма, получил доступ к 150 миллиардам долларов наличными плюс 400 миллионов выкупа (за освобождение американских граждан, — *К. Б.*) *Хуже всего, «ядерная сделка» открывает перед Ираном — спонсором радикального исламского терроризма номер один — дорогу к обладанию ядерным оружием.*

Коротко говоря, внешняя политика Обамы-Клинтон породила ИГИЛ, дестабилизировала Ближний Восток и сделала Иран — народ которого скандирует «Смерть Америке» — доминирующей региональной державой и, фактически, вдохновила её занять доминирующую позицию в мировом масштабе» [216].

Таким образом, подъём ИГИЛ и усиление позиций Ирана (в реальности, конечно, далеко не такое глобальное, каким оно выглядит в изложении Трампа) являются прямым следствием политики, проводившейся Белым домом в течение двух сроков администрации Обамы. Эта политика — смесь либерального идеализма и гуманитарного интервенционизма — «сделала Ближний Восток более нестабильным и хаотичным, чем когда-либо прежде».

Основная ошибка Обамы-Клинтон, по мнению Трампа — вера в то, что «*мы могли бы превратить в западные демократии страны, которые не имели ни такого опыта, ни интереса стать демократией западного типа*». Таким образом, Трамп отказывается от одного из главных либеральных мифов, согласно которому корпус общечеловеческих ценностей, нашедших свое предельное воплощение в западной цивилизации, должен быть в обязательном порядке навязан каждой из существующих на Земле цивилизаций. «*Вместо того, чтобы пытаться распространять универсальные ценности, которые никто не разделяет и которые не каждый хочет, мы должны понимать, что укрепление и развитие западной цивилизации и ее достижения сделают для позитивных перемен в мире больше, чем военное вмешательство*»[217].

Это заявление — своего рода прорыв во внешнеполитической идеологии не только Республиканской партии, но и американской внешнеполитической мысли вообще. Конечно, на взгляд стороннего (особенно отечественного) читателя в приведенной выше цитате нет ничего из ряда вон выходящего, но на фоне доминирующей последние четверть века идеологии либерального глобализма подобные высказывания выглядят едва ли не ересью. И либералы, и неоконсерваторы сходятся в том, что западная демократия — лучшая форма политического устройства из известных человечеству, а посему она должна распространяться всеми возможными способами — в том числе, и военными — во имя торжества гуманитарных идеалов и

установления всеобщего мира (поскольку, согласно теории «демократического мира», «демократии друг с другом не воюют»). Как это обычно бывает, благими намерениями вымощена дорога, ведущая в не самые приятные области — и потерявшие вместе с «диктатурой» Милошевича половину страны сербы, и пережившие «арабскую весну» египтяне, и ливийцы, и украинские защитники Майдана вряд ли могут похвастаться, что вплотную приблизились к миру и процветанию. Однако в силу крайней идеологической зашоренности (явления очевидного, но с трудом поддающегося объяснению, учитывая приверженность американцев разного рода свободам, в том числе и свободе выражения собственного мнения) столь горькие плоды повсеместного внедрения либеральных западных ценностей так и не были как следует проанализированы, и соответствующие выводы так и не были сделаны. Точнее, единственным человеком, который их сделал, оказался Дональд Джон Трамп.

Его подход к выработке стратегии внешней политики гораздо ближе к школе «политического реализма», прославленной такими именами, как Ганс Моргентау, Джон Кеннан, Рейнхольд Нибур и Уолтер Липманн. Некогда влиятельная, эта школа, как считают американские эксперты, после Холодной войны оказалась вытеснена на обочину американской интеллектуальной жизни либеральными интервенционистами и неоконсерваторами[218]. Отсутствие равного по силе противника и ощущение абсолютного превосходства над прочими игроками на международной арене заставили США поверить, что они более не нуждаются в политическом реализме: три администрации подряд (Клинтон, Буш-младший и Обама) реализовывали неоконсервативную или неолиберальную повестку, совершенно не заботясь о возможных последствиях, не считая нужным прислушиваться к предупреждениям реалистов. Результаты, как пишет один из представителей этой школы, профессор Гарвардского университета Стивен Уолт, оказались достаточно плачевными. Когда закончилась Холодная война, Соединённые Штаты были в хороших отношениях со всеми мировыми державами, Аль-Каида казалась «незначительной неприятностью», на Ближнем Востоке шёл подлинный мирный процесс, и Вашингтон мог наслаждаться всеми преимуществами ставшего однополярным мира. Фукуяма провозгласил конец истории, где, как представлялось, демократия и права человека будут всё больше доминировать в международной политической повестке дня. «Перенесёмся *в наше время*, — пишет Уолт. — *Отношения с Россией и Китаем становятся всё более конфронтационными, демократия отступает в Восточной Европе и Турции, весь Ближний Восток*

скатывается от плохого к худшему. США потратили сотни миллиардов долларов на военные действия в Афганистане в течение 14 лет, а талибы удерживают свои позиции и даже могут ещё одержать победу. Два десятилетия посредничества США разнесли израильско-палестинский мирный процесс в клочки. Даже Европейский Союз — возможно, самое яркое воплощение либеральных идеалов на планете — сталкивается с не имеющими прецедентов угрозами и не знает, как от них защититься»[219].

Совпадение с апрельской речью Дональда Трампа в стенах ЦНИ — почти текстуальное, и трудно отделаться от впечатления, что Трамп активно пользовался вышедшей в январе статьей Уолта при разработке своей внешнеполитической доктрины. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в большой статье Уолта, где перечисляется множество имён (как реалистов, так и их противников из неоконсервативного или неолиберального лагеря), ни разу не упоминается имя Трампа. Вряд ли это случайно: многие положения внешнеполитической доктрины Трампа (в том виде, в котором она была изложена в его книгах и отдельных интервью) идут вразрез с «классическим политическим реализмом» в понимании Уолта. Прежде всего, это касается «иранской сделки», которую реалисты приветствуют (*«она показывает, что США могут добиться многого в рамках трезвой, но гибкой дипломатии»*, хотя Вашингтон, возможно, получил бы гораздо больше, если бы Буш слушал своих советников-реалистов и подобная сделка была осуществлена, когда ядерная инфраструктура Ирана была развита ещё не так сильно), и «особых отношений» между США и Израилем, которые, с точки зрения реалистов, наносят ущерб интересам обеих стран. «*Безоговорочная поддержка Израиля Соединёнными Штатами подрывает имидж Америки в мире, что ещё более усугубляет проблему терроризма и поощряет Тель-Авив продолжать свои саморазрушительные усилия по созданию Великого Израиля за счет палестинского народа*», — считает Уолт. И в этом вопросе реалисты вряд ли когда-либо найдут общий язык с Дональдом Трампом.

«Великий друг»

Во время предвыборного митинга в штате Невада внимание Дональда Трампа привлёк человек из толпы, который громко выкрикивал: «Израиль! Израиль!».

Трамп указал на него пальцем.

«*Я услышал красивое название еврейского государства*, — сказал он. — *У нас так много друзей в Израиле, но они не понимают, что происходит* (с отношением США к Израилю, — *К. Б.*)»

А происходит, по мнению Трампа, следующее. Барак Обама *«ненавидит Израиль»* и старается всячески осложнить жизнь этому *«верному другу Америки»*. Он заключил *«плохую и очень опасную»* сделку с Ираном, из-за которого Израиль погряз в *«огромном количестве проблем»*. Однако, добавил Трамп, если он станет хозяином Белого дома, Израиль будет в безопасности.

Трамп всегда подчеркивал свою любовь к этой стране, которая играет столь важную роль в американской политической жизни. И еврейская община США долгое время платила ему той же монетой. В 1983 г. Еврейский национальный фонд наградил Трампа престижной премией «Древо Жизни» за долговременный вклад в развитие отношений между США и Израилем. В 2001 г., когда мэр Нью-Йорка Руди Джулиани решил посетить Израиль, чтобы выразить свою солидарность с жертвами террористических атак, Трамп предоставил ему свой личный самолет. Три года спустя, в 2004 г., миллиардер был избран Великим маршалом парада Израиля в Нью-Йорке. А в феврале 2015 г. правая ассоциация еврейских журналистов США Algemeiner вручила ему Премию Свободы (Liberty Award) — также за вклад в развитие отношений между США и Израилем.

Правда, что же это за вклад, объяснить довольно затруднительно. Нельзя сказать, что Трампа связывают с Израилем какие-то особенно тесные деловые отношения. В марте 2006 г. он приобрел участок в Рамат-Гане для строительства небоскрёба, который должен был стать самым высоким зданием в Израиле (проект «Trump Plaza Tower»)[220], однако позже продал его израильской фирме, так и не начав строительство. Он неоднократно встречался с высокопоставленными чиновниками Израиля, обсуждая возможные инвестиции в недвижимость и туризм этой страны, но, как и в России, ни один из этих проектов так и не был реализован.

С другой стороны, личные связи Трампа с еврейской общиной США весьма обширны. *«Трамп из Нью-Йорка, он работает в сфере,*

где традиционно очень много евреев, и он долгое время был активным сторонником Израиля. Его дочь и двое внуков — иудеи, вице-президент его компании — еврей, и у Трампа, без сомнения, есть то, что называется «хуцпа» [221], — пишет Уриель Хейлман в статье «Еврейские связи Трампа прочнее, чем у других кандидатов-республиканцев»[222]. *— Но если вы ожидаете найти в окружении Трампа еврейских спонсоров, вы будете разочарованы: миллиардер сам финансирует свою кампанию».*

Хейлман мог бы добавить: многие еврейские спонсоры Республиканской партии не питают к Трампу никаких добрых чувств, относятся к Трампу либо подозрительно, либо враждебно. Исторически они связаны с неоконсерваторами, а те видят в Трампе врага, несмотря на все его реверансы в сторону Израиля. Внешнеполитическая речь Трампа в стенах ЦНИ вызвала у неоконов настоящую истерику. Особенно изощрялись в оскорблениях в адрес Трампа неоконсервативный журналист Ной Ротман и влиятельный неоконсерватор Джон Подгорец[223]. А обозреватель The Washington Post Дженифер Рубин назвала речь «*токсичной смесью протекционизма и изоляционизма*».

Излишне резкие выпады Трампа против мусульман также не нашли позитивного отклика у лидеров еврейской общины США. «*Предложение Трампа недопустимо и совершенно не соответствует американским ценностям*, — заявил генеральный директор влиятельной Антидиффамационной лиги Джонатан Гринблат. *— Соединённые Штаты как государство были основаны для тех, кто покинул свои родные места по причине гонений, основанных на религиозной принадлежности. План, выделяющий мусульман в отдельную категорию, которой запрещён въезд в США на основании конфессиональной принадлежности, глубоко оскорбителен и не соответствует фундаментальным ценностям нашей страны».*

Если Антидиффамационная лига с самого начала заняла жёсткую антитрамповскую позицию, то с очень влиятельным Американо-израильским комитетом по общественным связям (AIPAC) отношения у Трампа сложились несколько лучше. 21 марта 2016 г. миллиардер выступил на ежегодной конференции AIPAC, начав свою речь с того, что обращается к собравшимся «*как человек, который всю свою жизнь был сторонником и верным другом Израиля»*. Трамп также заявил, что намерен перейти от разговоров к делам ради укрепления Израиля, и вновь назвал еврейское государство «*единственной демократией на Ближнем Востоке*».

Выступление Трампа на конференции AIPAC было омрачено бойкотом нескольких групп ортодоксальных раввинов и

еврейских религиозных лидеров, которые раздавали антитрамповские листовки и призывали участников мероприятия либо вообще не являться на выступление миллиардера, либо демонстративно встать и уйти. Главным организатором акции протестов выступила еврейская «Коалиция против ненависти», в заявлении которой утверждалось, что против Трампа на конференции AIPAC у стадиона в Вашингтоне соберутся не менее тысячи человек. Основатели «Коалиции», раввины Давид Пескин и Джесси Улицки, в интервью CNN объяснили, что решили выступить против «*ненависти к иностранцам и призывов к насилию, которыми полна избирательная кампания Дональда Трампа*». Пескин сказал, что в Коалицию вступило больше 300 раввинов, канторов и избирателей-евреев. Оппозицию Трампу поддержал также флоридский раввин Джеффри Залкин, который выступил против миллиардера, заявив: «*История евреев учит, что, если не сдерживать ненависть, она лишит тебя жизни*».

Враждебное отношение части еврейской общины к Трампу сложно объяснить одной его непоследовательностью в вопросе о палестино-израильском мирном урегулировании. В декабре 2015 г. Трамп в интервью агентству Associated Press настаивал, что достижение мира между Израилем и Палестиной в основном зависит от Израиля, а точнее, от его готовности *«пожертвовать некоторыми вещами»* [224]. В то же время, Трамп заявил, что власти Палестинской Автономии должны признать право на существование еврейского государства и остановить террористические атаки.

В феврале 2016, выступая на канале MSNBC, Трамп скептически отозвался о перспективах заключения мирного соглашения между палестинцами и израильтянами, поскольку *«первым вдолбили в голову, что вторых надо ненавидеть»*, и заявил, что будет нейтрален в вопросе о том, кто виноват в конфликте, потому что одними обвинениями делу не поможешь[225]. Однако спустя неделю, выступая на Fox News, Трамп сказал, что считает Израиль жертвой в израильско-палестинском конфликте, и стопроцентно придет на помощь еврейскому государству, если оно подвергнется нападению. В своем микроблоге в Твиттере он не раз писал о том, что только он, став президентом, способен спасти Израиль.

Кроме того, Трамп высказывался за перенос посольства США в Иерусалим — шаг, который имеет символическое значение, так как свидетельствует о признании статуса Иерусалима как единой и неделимой столицы Израиля. Но даже нейтрально или сочувственно относящиеся к нему еврейские комментаторы сомневаются в его решимости воплотить в жизнь громкие

заявления, которые Трамп делал в ходе своей предвыборной кампании. «*Выступать в Американо-израильском комитете — это одно, внедрять политику — другое, — пишет блогер Livets Ord на сайте Israel Report. — Дональд Трамп делает так много заявлений о быстром решении дел, что невозможно воспринимать его всерьёз, и, честно говоря, довольно часто можно только надеяться, что он сам воспринимает себя всерьёз. В случае если американцы поддадутся базовой риторике Трампа и выберут его президентом, тогда можно будет проверить его на самый простой тест: если он не переведет посольство США в Иерусалим, то это докажет, что он тоже стал политиком, который, по его же собственным словам, "одна болтовня, и никакого дела"*» [226].

Не менее холодно относится к Трампу и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, в поддержку которого миллиардер не раз выступал публично[227]. В декабре 2015 г. офис Нетаньяху распространил заявление, в котором резко критиковал Трампа за его высказывания о мусульманах. После этого Трамп отложил запланированную на конец года поездку в Израиль, заявив, что встретится с Нетаньяху уже после своей победы на президентских выборах. Впрочем, когда эта книга уже готовилась к печати, встреча Трампа и Нетаньяху все-таки состоялась — но не в Израиле, а во время визита израильского премьера в Вашингтон 25 сентября. Нетаньяху встречался не только с Трампом, но и с Хиллари Клинтон, однако встреча с Трампом состоялась первой. За несколько часов до встречи советник миллиардера по связям с Израилем Дэвид Фридман опубликовал пресс-релиз, в котором заявлял, что «Израиль не должен отказываться от Иудеи и Самарии, чтобы сохранить еврейский характер государства». Хотя сама беседа Трампа и Нетаньяху проходила в закрытом режиме, можно предположить, что стороны нашли общий язык — во всяком случае, Трамп в очередной раз пообещал признать Иерусалим «неделимой столицей Государства Израиль».

В отличие от Хиллари Клинтон, которая последовательно защищает «дорожную карту» урегулирования израильско-палестинского конфликта, предполагающую сосуществование двух государств — Израиля и Палестины — Трамп дал понять израильскому премьеру, что не будет поддерживать эту идею. Не случайно во время подготовки внешнеполитической платформы Республиканской партии перед конвенцией в Кливленде из нее был официально изъят пункт о поддержке создания Палестинского государства.

Трамп не был бы Трампом, если бы не использовал свою любовь к Израилю в борьбе против Обамы. Миф о том, что Обама на самом деле «враг Израиля», довольно популярен в этой стране

(сторонники конспирологических теорий даже утверждают, что 44-й президент США ненавидит Израиль, поскольку, якобы, исповедует ислам и симпатизирует своим единоверцам-арабам). В сентябре 2015 г. в интервью CNN Трамп в очередной раз подверг администрацию Обамы жёсткой критике за «ядерную сделку» с Ираном. «*Есть кое-что в этой сделке с Ираном, чего люди, думаю, на самом деле не понимают или не знают. И никто не может им объяснить, что если кто-то атакует Иран, мы должны будем выступить в его защиту. То есть, если Израиль атакует Иран, то согласно этому соглашению, думаю, согласно тому, как оно читается… мы должны будем драться вместе с Ираном против Израиля*»[228]. Трамп основывался на статье договора, которая гласит: «*США и другие партнёры* (т. е. группа 5 + 1, включающая и Россию, — *К. Б.*) *готовы, в случае необходимости, сотрудничать для укрепления ядерной безопасности Ирана от угроз, включая саботаж*». Белый дом, разумеется, немедленно выразил свое резкое несогласие с такой интерпретацией — но, неожиданно для самого Трампа, это интервью нанесло ущерб не Обаме, а его собственной репутации. Ряд израильских сайтов (в том числе и русскоязычных) интерпретировали его слова, как «разворот на сто восемьдесят градусов — теперь американский магнат считает, что в соответствии с условиями сделки Соединённые Штаты обязаны бороться вместе Ираном, если Израиль атакует». Самое удивительное, что многие израильтяне поверили этому, не удосужившись прочесть оригинальную запись интервью Трампа CNN.

Впрочем, Трампа это не слишком смутило, и он продолжал гнуть свою линию. «*У меня много друзей-евреев, которые поддерживают Обаму, и я спрашиваю их — почему вы это делаете?* — рассказывал он радиоведущему Майклу Сэвиджу в феврале 2016 г. — *Они не могут объяснить, почему. Они поддерживают его, они дают ему деньги, они давали ему деньги на избирательную кампанию… Но Обама — самый худший враг Израиля!*». Говоря так, Трамп имел в виду прежде всего так называемую «ядерную сделку», которая стала краеугольным камнем «иранской разрядки», проводившейся администрацией Обамы во время его второго президентского срока и имевшей целью переформатирование системы союзных отношений на Ближнем Востоке.

Ближневосточный узел

На протяжении многих лет политика США на Ближнем Востоке строилась на признании того факта, что главным стратегическим союзником Вашингтона в регионе является Израиль, а союзнические отношения с суннитскими монархиями Персидского залива позволяют Америке не только сохранять лидирующие позиции в регионе, но и влиять на ценообразование на мировом рынке углеводородов.

44-й президент США Барак Обама предпринял беспрецедентную попытку изменить эту обкатанную модель, инициировав так называемую «иранскую разрядку», в ходе которой с Исламской Республики Иран была снята большая часть экономических санкций в обмен на свертывание военной ядерной программы. Соглашение по «ядерной сделке» с Ираном было встречено в штыки в Конгрессе США, причем не только республиканцами, но и частью демократов. Поскольку оно подпадает под определение международного договора, конгрессмены настаивали, что «ядерная сделка» должна быть ратифицирована на Капитолийском холме (а при подавляющем большинстве противников иранской разрядки ратификация была заведомо обречена на провал). Одним из главных оппонентов сделки был глава сенатского комитета по международным делам Роберт «Боб» Коркер-младший, пригрозивший подготовить законопроект, обязывающий президента провести оглашение через конгресс. Администрация Обамы в ответ заявила, что президент наложит на такой законопроект свое вето. Аналогичной была реакция Белого дома на проект резолюции о неодобрении соглашений по иранской разрядке, подготовленной председателем комитета по международным делам нижней палаты конгресса Эдом Ройсом в августе 2015 г. Тогда Обама не сдержался и назвал республиканцев «сумасшедшими». Соглашение с Ираном работает, но, по сути, висит на волоске — следующий хозяин Овального кабинета может отменить его одним росчерком пера.

Трамп изначально выступал с резкой критикой курса Обамы на разрядку с Ираном. В антиобамовском запале он дошёл даже до оправдания необходимости вмешательства США во внутренние дела Ирана во время т. н. «зеленой революции». «*Если бы Обама в самом начале «зеленой революции» выступил в поддержку протестующих, режим Ахмадинежада можно было бы легко свергнуть и сегодня Америка была бы избавлена от самой серьёзной проблемы*»[229]. Обратим внимание на этот редкий для Трампа

пример поддержки им доктрины гуманитарного интервенционизма: он объясняется тем, что «иранская угроза» видится Трампу вторым, наряду с исламским терроризмом, глобальным вызовом национальной безопасности США и, шире, — мировому порядку.

В иранском вопросе Трамп неожиданно находит точки соприкосновения не только с гуманитарными интервенционистами, но и с неоконами — как и они, Трамп в 2011 г. заявлял: « *Главной и первой целью Америки в ее отношениях с Ираном должно стать сведение на нет ядерных амбиций этой страны. Позвольте заявить это с предельной откровенностью, поскольку я знаю, как добиться цели: ядерную программу Ирана необходимо прекратить — причём любыми средствами*». При этом, как и неоконсервативные стратеги, под «любыми средствами» Трамп имел в виду не только инструменты гибридной войны, такие, как кибератаки, но и нанесение бомбовых ударов по предприятиям по обогащению урана (он ссылается на опыт Израиля, разбомбившего реактор в Оссираке в 1981 г. и в 2007 г. в Сирии).

В 2015 г. Трамп дополнил иранский раздел книги «Время проявить жёсткость» важным дополнением:

«Обама заключил жалкую и очень невыгодную сделку с Ираном. Он вознаградил Иран сотнями миллиардов долларов [230]*, иранские муллы получили ядерное оборудование и обещание того, что Америка в случае чего защитит Иран от израильского нападения… А республиканцы снова капитулировали перед Обамой, разрешив ему протолкнуть опасное соглашение с Ираном через Сенат без подавляющего большинства голосов. Обама отказывается называть свою ядерную сделку с Ираном договором. Это означает, что ни одна будущая администрация не обязана соблюдать это соглашение. Если президентом изберут меня, можете быть уверены: я не стану считать себя обязанным соблюдать это соглашение. Плохие сделки — не для меня»* [231].

Однако, солидаризуясь с неоконами в том, что касается свёртывания «иранской разрядки», Трамп принципиально расходится с ними во взглядах на архитектуру американского доминирования на Ближнем Востоке. Трамп является убеждённым противником Саудовской Аравии, которую считает главным спонсором терроризма и организатором терактов 11 сентября 2001 г. Как известно, тесные финансовые связи семьи Бушей с саудовскими шейхами на долгие годы определили позицию официального Вашингтона по отношению к виновникам террористической атаки на Башни-Близнецы и Пентагон: ими были «назначены» Осама Бен Ладен и «Аль-Каида», а

впоследствии и президент Ирака Саддам Хусейн.

Что касается Ирака, то здесь Трамп, первоначально (в 2003 г.) с определёнными оговорками поддерживавший вторую войну в Заливе[232], занял предельно жёсткую антиинтервенционистскую позицию. Уже в 2015 г. он утверждал, что «с самого начала был против войны (в Ираке)». В книге «Время проявить жёсткость» он без обиняков назвал Ирак «гигантской кучей мусора», куда Америке не стоило соваться.

«*Все началось с войны в Ираке*, — заявил он на митинге в Северной Каролине в июле 2016 г. — *Ну, вы знаете, Саддам Хусейн был плохой парень. Но одну вещь про него надо знать — он убивал террористов. А теперь Ирак — это Гарвард для террористов. Если вы хотите стать террористом, вы едете в Ирак. Саддам Хусейн это понимал, и он убивал террористов. Плохой парень. Но разве Обама чем-то лучше, потому что то, как он вывел оттуда наши* (войска, — *К. Б.*) — *это же просто катастрофа. Посмотрите, что там произошло с тех пор. Катастрофа. Нам не нужно было там быть вообще. Мы не должны были уходить оттуда так, как ушли*».

Однако, раз уж дело сделано и США потеряли триллион долларов и четыре тысячи своих солдат, Ирак, по мнению Трампа, должен расплатиться с Америкой за оказанные ею услуги (свержение Саддама и установление парламентской демократии), даже если качество этих услуг представляется самому Трампу сомнительным. Расплатиться Ирак может, предоставив США «на время» контроль над частью своего нефтегазового сектора. «*Когда я говорю, что иракцы должны расплатиться, я говорю вовсе не о деньгах в их кошельках. Пусть иракцы дадут нам на время несколько своих нефтяных скважин — вот всё, о чём я прошу*»[233].

В политических терминах речь идет о принципе «раздела расходов», сформулированном директором Управления общих оценок Пентагона Эндрю Маршаллом. Согласно Маршаллу, доходы от нефти Ирака (и, в теории, других стран, освобождённых армией США от диктатуры) должны использоваться «для сокращения расходов, связанных с оккупацией»[234]. Полученные от продажи иракской нефти доходы Трамп предлагает, помимо возмещения расходов, понесённых «в войне за освобождение», использовать для выплат компенсаций семьям погибших в Ираке солдат и обеспечить уход за ранеными ветеранами.

Тема ближневосточной нефти, которую надо «взять и поделить», занимает важное место в ранней версии внешнеполитической доктрины Трампа. В 2011 г. он требовал «засудить преступный картель ОПЕК» — и в редакции 2015 г. это

требование не подверглось каким-либо изменениям. По глубокому убеждению Трампа, ОПЕК — это организация, в которой заправляют враги Америки — Иран, Венесуэла и Саудовская Аравия… «Неблагодарные» страны ОПЕК, которые самим своим существованием обязаны США, искусственно завышают цены на нефть, вступают в преступный ценовой сговор и тем самым «держат в заложниках» благосостояние Америки. Трамп предлагал подать на ОПЕК в суд за нарушение американского антитрестовского законодательства, для чего необходимо принять Закон о запрещении картелей в сфере добычи и экспорта нефти. Такой законопроект был подготовлен еще в 2000 г., прошёл через юридический комитет Сената при поддержке обеих партий, а в конце 2008 г. был принят Палатой представителей. Однако Дж. Буш-младший пригрозил наложить на законопроект вето, опасаясь ухудшений отношений с саудитами.

Саудовская Аравия занимает одно из самых важных мест в трамповском списке «врагов Америки». «*Эта страна — самый крупный финансист терроризма в мире. Саудовская Аравия направляет наши нефтедоллары (а нефтедоллары — это наши, американские деньги) на финансирование террористов, стремящихся уничтожить американский народ*», — утверждал Трамп в 2011 г. (В речи, произнесенной в ЦНИ, «титул» крупнейшего спонсора терроризма достался уже Ирану).

«Крестовый поход» Трампа против саудитов начался в декабре 2015 г. Предлогом к «походу» стал личный выпад саудовского принца аль-Валида бин Талала[235], который написал Трампу в своем Твиттере: «*Ты позорное пятно не только на Республиканской партии, а на всей Америке. Выйди из президентской гонки, ибо ты никогда не выиграешь*». В ответ разъярённый миллиардер назвал принца «тупым», обвинил его в том, что тот стремится «контролировать наших американских политиков с помощью денег своего папочки» и заявил, что положит конец порочной практике «скупки» королевской семьёй ас-Саудов американских политиков, когда станет президентом[236].

Это уже был явный выпад не только против саудитов, но и против части истеблишмента Республиканской партии, в частности, клана Бушей, тесные финансовые связи которых с домом Сауда являются секретом Полишинеля. В феврале 2016 г. Трамп пошёл ещё дальше, обвинив саудитов в организации террористических атак 11 сентября 2001 г. «Кто обрушил Всемирный Торговый Центр? — заявил он в интервью Fox News. — Это были не иракцы, это были саудиты — посмотрите на

Саудовскую Аравию, откройте документы»[237].

Говоря о «документах», Трамп имел в виду 28 страниц отчета о сводном расследовании конгресса США, которым был присвоен гриф «совершенно секретно» из соображений национальной безопасности. Предполагалось, что в этой части отчета приводятся доказательства причастности королевского дома ас-Сауда к террористической атаке на Всемирный торговый центр и Пентагон. По крайней мере, ряд политиков, знакомых с отчетом, намекал именно на это.

Выступая в Блаффтоне, Южная Каролина, Трамп развил мысль, высказанную в интервью Fox News: «*Хотя ВТЦ обрушили не иракцы, мы вторглись после этого в Ирак, мы разрушили страну, и Иран ее забрал, ОК.* [238] *Хотя это были не иракцы, вы можете обнаружить, кто в действительности обрушил ВТЦ. Потому что у них есть документы, очень секретные документы, и в них вы можете прочесть, что это были саудиты, ОК? Но вы это можете найти*»[239]. Пресловутые 28 страниц были засекречены по распоряжению Дж. Буша-младшего, и, обвиняя в терактах 11 сентября саудитов, Трамп на самом деле целил в Джеба Буша, который до февраля 2016 г. считался главным кандидатом республиканского истеблишмента. Расчёт оказался верным: Джеб Буш с треском проиграл праймериз в Южной Каролине и выбыл из президентской гонки, хотя, разумеется, вряд ли только из-за «разоблачений» Трампа.

Стоит добавить, что 15 июля 2016 г. Комитет по разведке Палаты представителей конгресса США обнародовал таинственные 28 страниц — и, к большому огорчению сторонников теории заговора, каких-либо доказательств причастности королевского дома Саудовской Аравии к событиям 11 сентября там не оказалось. Однако в документах действительно шла речь о том, что некоторые граждане Саудовской Аравии, связанные с правительством этой страны, оказывали финансовую поддержку участникам террористических атак на Манхэттен[240].

Но и после того, как пресловутые 28 страниц стали достоянием общественности, тема Саудовской Аравии не потеряла для Трампа актуальности — поскольку саудиты, как выяснилось, имеют непосредственное отношение к финансированию Фонда Клинтонов. В общем-то, это никогда не было особенной тайной (лоббистские структуры саудитов в Вашингтоне чрезвычайно разветвлены и, так или иначе, связаны со всеми влиятельными политическими силами), однако «особые отношения» Хиллари и саудовских принцев вновь привлекли к себе внимание после разоблачений скрывающегося в эквадорском

посольстве в Лондоне основателя легендарных Wikileaks Джулиана Ассанжа.

«Масштаб отношений между Саудовской Аравией и Хиллари Клинтон, между Саудовской Аравией и Фондом Клинтонов очень велик. Вероятно, Саудовская Аравия — крупнейший отдельно взятый донор Фонда Клинтонов. Взгляните на то, какой политики она придерживалась в области экспорта вооружений, когда занимала пост госсекретаря. Она была очень и очень благосклонно настроена к Саудовской Аравии», — заявил Ассанж в интервью Russia Today (это интервью было многократно перепечатано различными западными СМИ)[241].

Известно, что Ассанж обещает обнародовать некие компрометирующие Хиллари Клинтон документы в октябре 2016 г., непосредственно перед выборами. И вполне возможно, что обещанный Ассанджем «октябрьский сюрприз» касается именно конкретных цифр и имен, связывающих кандидата от Демократической партии и правящую семью Саудовской Аравии. В этом случае Трамп, давно и последовательно критикующий политическую элиту США за связи с саудитами, вновь окажется в выигрыше.

Китайская угроза

Китай с самого начала рассматривался Трампом как самая серьёзная угроза национальной безопасности США. «*Скажу прямо*, — пишет он в книге «Время проявить жёсткость», — *Китай Америке не друг*». И, спустя несколько страниц: «*Китай — наш враг… Люди, утверждающие, что Китай — наш друг, или наивны, или некомпетентны*».[242] То же самое Трамп заявлял публично в эфире Fox News: «*Китай — не наш друг. Они — наши враги. А мы ведём себя с ними так, как если бы они были нашими друзьями, а они снимают с нашего президента последнюю рубашку. И, к несчастью, с нас с вами тоже, потому что страдает-то наша страна*».[243]

С точки зрения Трампа, Китай представляет для США три крупные угрозы: Китай «*нагло манипулирует своей валютой*»; Китай предпринимает систематические попытки уничтожить промышленную базу США; Китай ведёт промышленный шпионаж и кибервойну против США.

При этом собственно военную опасность со стороны Китая Трамп не склонен переоценивать. «*Когда мы садимся за стол переговоров с Китаем, помните одно: Япония, которая намного меньше США и население которой намного меньше, чем население США, наголову разгромила Китай в войне*». То поле боя, на котором Пекин способен разгромить Вашингтон — это экономика и финансы.

С точки зрения бизнесмена Трампа, Китай систематически «обкрадывает» Америку. (В этом с ним, кстати, согласно большинство американских экономистов — искусственно занижая курс юаня, Пекин даёт своим производителям преимущество при продаже товаров в США[244].) А кроме того, китайские хакеры взламывают сервера американских корпораций, воруя технологии ценой в миллиарды долларов. «*Зачем тратить триллионы на создание и испытание сложных систем оружия, если можно одним движением компьютерной мыши украсть чертежи и ничего за это не платить?*»[245] — задается вопросом Трамп.

Однако, справедливости ради, надо сказать — в отличие от многих других республиканских политиков Трамп почти не уделяет внимания «сдерживанию Китая» в Тихоокеанском регионе и не считает претензии Пекина на острова в Южнокитайском море угрожающими национальным интересам США. Все его претензии к Китаю (Кииитаю, — как произносит он это слово, растягивая гласную «и»)[246] относятся к сфере внешней торговли — и именно поэтому Трамп, возможно,

представляется политической элите КНР более приемлемым партнером, чем Хиллари Клинтон. По крайней мере, в отличие от нее, Трамп не раздражает Пекин бесконечными обсуждениями «трех «Т» — Тибета, площади Тяньаньмэнь и Тайваня. А по поводу торговых тарифов и ввозных пошлин, с ним, как с опытным бизнесменом, китайцы всегда смогут договориться[247].

Проблема России

В 2015 г. внешнеполитическая доктрина Трампа претерпела некоторые изменения. На первое место в списке угроз национальной безопасности США вышел исламский терроризм в его различных ипостасях, прежде всего, в формате ИГИЛ. Это повлекло за собой определённое смещение акцентов — Россия перестала рассматриваться Трампом как «враг», и приобрела черты ситуативного «союзника» и даже «партнёра» в деле борьбы с Исламским Государством в Сирии. Трамп неоднократно повторял, что если Россия хочет уничтожать боевиков ИГИЛ в Сирии, США не должны ей препятствовать.

«*Россия хочет избавиться от ИГИЛ. Мы хотим избавиться от ИГИЛ. Может быть, мы должны позволить России сделать это. Давайте дадим им уничтожить ИГИЛ. Какого чёрта мы должны об этом беспокоиться?*» — заявил он в сентябре 2015 г. в эфире передачи «60 минут», в которой также принял участие президент России Владимир Путин[248]

Стоит отметить, что даже в первом издании книги «Время проявить жёсткость» (2011 г.) отношение Трампа к России нельзя назвать враждебным в прямом смысле этого слова. Впрочем, это вообще характерно для нашего героя — он не смешивает личное отношение к той или иной стране и национальные интересы Америки. В разделе «Россия» главы «Укрепить силу Америки» речь, в основном, идёт о том, каким «подарком судьбы» для Кремля стало президентство Барака Обамы — слабого, неэффективного и некомпетентного лидера. Главная претензия Трампа к Обаме в контексте «проблемы России» — то, что он согласился воздержаться от развёртывания новой системы ПРО в Восточной Европе, если Москва поможет в деле прекращения Ираном разработки оружия дальнего действия (послание с таким предложением было, по данным газеты New York Post, передано личным посланником Обамы тогдашнему президенту РФ Дмитрию Медведеву в начале 2009 г).

Трамп обвинял Обаму в том, что тот «толкнул друзей Америки, Польшу и Чешскую республику» под «русский автобус», лишив их защиты от ракетных ударов, и не получил при этом никаких публичных гарантий в обеспечении Москвой содействия в ликвидации ядерной программы Ирана. Но нигде мы не найдем у него даже намёков на то, что Россия действительно вынашивает агрессивные планы в отношении Америки: её единственное «прегрешение» заключается в том, что «в 2010 г. русские перехитрили Обаму, пообещав играть по правилам и не продавать

Ирану системы ПВО», и заставили США отказаться от развёртывания систем ПРО в Восточной Европе без каких-либо уступок Вашингтону, втайне убеждая другие государства поддерживать Иран. Очевидно, что в этих «претензиях» к России больше стремления очередной раз уязвить Обаму, чем обвинить Кремль в антиамериканской деятельности.

Если в первом издании книги «Время проявить жёсткость» Трамп писал об уважении, которое он испытывает к Путину («*очень умный и деловитый руководитель*») и русским, то во время праймериз стал подчёркивать свое преимущество перед другими соперниками-республиканцами в ведении переговоров с Россией. «*Не думаю, что из Круза или Рубио вышел бы хороший переговорщик. Я вообще не вижу в них переговорщиков — таких, которые могли бы вести дела с Путиным как вот этот человек (показывает на себя). Мы хотим хороших отношений с этой страной, мы хотим вести дела с Россией — и нет ничего неправильного в том, чтобы не нападать друг на друга, а наладить хорошие отношения с Россией в противовес всей той глупости, которая имела место в последнее время. И я могу заключать хорошие сделки. Я могу вести дела* (с Россией, — *К. Б.*) *эффективно. А эти ребята не могут. Они политики*», — заявил он 15 февраля 2016 г. на пресс-конференции в г. Чарльстон, Южная Каролина.[249]

27 июля на пресс-конференции в Майами, Флорида, Трамп заявил, что «рассмотрит возможность» признания Крыма российским и отмены антироссийских санкций в случае победы на выборах[250]. Тогда же он сделал сразу ставшее знаменитым заявление: «Россия, если вы меня слышите — надеюсь, вам удастся найти пропавшие 30 тысяч электронных писем (Хиллари Клинтон). Думаю, наша пресса, по всей вероятности, будет вам весьма признательна»[251]. В тот же день в его Твиттере появилась запись: «Если Россия или любая другая страна или частное лицо найдут 33 тысячи незаконно удалённых электронных писем, возможно, им следует поделиться ими с ФБР!»[252]

Эта саркастическая реплика (а Трамп настаивал, что это был именно сарказм, а не призыв к российским спецслужбам взламывать аккаунты экс-госсекретаря США) вызвала шквал критики со стороны американского истеблишмента. Сразу же после пресс-конференции в Майами избирательный штаб кандидата Хиллари Клинтон предупредил, что призывы Трампа могут нанести ущерб национальной безопасности США. О том, что Трамп «угрожает национальной безопасности страны», возмущённо заявил и бывший руководитель ЦРУ и экс-министр обороны США Леон Панетта.

Подобными заявлениями демократы, что называется, «подставились» — тогдашний руководитель избирательной кампании Трампа Пол Манафорт тут же опубликовал статью под названием «**Хиллари только что признала, что её переписка — это «вопрос национальной безопасности**». Основной вывод статьи — в пропавших письмах Хиллари и впрямь содержались секретные сведения, в противном случае их исчезновение никак не угрожало бы безопасности США![253]

Так или иначе, но благодаря Дональду Трампу Россия и её президент заняли важное место в предвыборной кампании-2016. В действительности, как пишет директор Института Кеннана при Международном научном центре им. Вудро Вильсона Мэтью Рожански, Россия «*настолько выдвинулась на центральное место в ходе президентской гонки в США, что беспрецедентно со времён апогея холодной войны*»[254]. По мнению Рожански, основная проблема состоит в том, что ни один из кандидатов в президенты не имеет чёткого представления о том, какой должна быть последовательная политика США в отношении России, но здесь директор Института Кеннана, на наш взгляд, несколько лукавит. Он полагает, что Хиллари Клинтон будет проводить в отношении Москвы противоречивую политику, стремясь одновременно изолировать Россию и ослабить её, где только можно, и в то же время сотрудничать с ней там, где это выгодно Вашингтону. Речь, по всей видимости, идёт о сформулированной ещё при администрации мужа нынешнего кандидата от Демпартии стратегии «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве — иными словами, о сдерживании «имперских амбиций» России, ограничении влияния нашей страны даже на самые близкие государства, такие, как Украина и республики Центральной Азии. Для достижения этой цели необходима дальнейшая экономическая и военная «накачка» Украины, в том числе, поставки Киеву летального вооружения. В перспективе такая политика приведет к усугублению отношений между Россией и США и эскалации напряженности у границ нашей страны.

Дональд Трамп, насколько можно судить по его публичным выступлениям, намерен выстроить систему «хороших», или «эффективных» отношений с нашей страной. Он уверен, что это получится: во-первых, он сильный переговорщик, во-вторых, он бизнесмен и привык заключать «хорошие» (читай — взаимовыгодные) сделки. Таким образом, отношения между Вашингтоном и Москвой в случае победы Трампа могут перейти на принципиально иной уровень: Трамп ясно даёт понять, что откажется от идеологизированного подхода, затрудняющего

взаимодействие двух сильнейших ядерных держав планеты.

Принципиально здесь то, что этот подход, определяющий российско-американские отношения на протяжении, по крайней мере, двух десятилетий, является результатом двухпартийного консенсуса — его разделяют как представители демократов, так и ведущие политики-республиканцы (Трамп приводил в пример Круза и Рубио, но то же можно сказать и о Джебе Буше, и о Карли Фиорине, и даже о перешедшей в лагерь сторонников Трампа Саре Пэйлин[255]). И только один Трамп бросает вызов этому консенсусу, говоря о необходимости «эффективно вести дела с Россией» на основе политического реализма.

По-видимому, последним президентом США, пытавшимся выстраивать политику в отношении России в рамках Realpolitik, был Джеральд Форд, один из главных архитекторов «разрядки». Любимый Трампом Рональд Рейган в течение своего первого президентского срока занимал по отношению к СССР чрезвычайно агрессивную позицию, и только во время своего второго срока, по меткому замечанию профессора истории Принстонского университета Шона Виленца, «*не послушал консервативных советников, и буквально ринулся к Горбачеву*» [256].

Политика США в отношении России, согласно Трампу, должна исходить из того очевидного факта, что Москва может — и должна — стать ключевым союзником Вашингтона в борьбе с исламским терроризмом, прежде всего, с ИГИЛ. При этом Трамп исходит из того, что Россия не меньше, чем США, заинтересована в уничтожении Исламского Государства, в рядах которого воюет значительное количество исламистов из мусульманских регионов РФ и бывших советских республик Средней Азии. В этом вопросе Трамп предельно прагматичен: если русские готовы взять на себя основное бремя войны с исламским экстремизмом в Сирии (и, возможно, других регионах Ближнего Востока), Америка должна это только приветствовать. Он неоднократно повторял фразу: «*Если Россия хочет получить ИГИЛ, надо отдать ей ИГИЛ*» («*if Russia wants to get ISIS, let them get ISIS*.»). Даже во второй половине лета 2016 г., когда критика Трампа за его «заигрывания» с Кремлём и «дружбу» с Путиным[257] приобрела характер массированной медиа-кампании, он не отступил от этой линии: например, выступая на митинге в г. Винстон-Салем, Северная Каролина, он подтвердил, что в случае победы на выборах рассмотрит возможность союза с Россией против Исламского Государства[258]. Наконец, 15 августа на митинге в Янгстоуне, Огайо, Трамп в очередной раз повторил: «*Я убеждён, что мы можем найти общий язык с Россией в том, что касается борьбы с ИГИЛ. У них тоже многое поставлено на карту в Сирии. Кроме*

того, она ведет свои битвы с исламским терроризмом»[259].

Отдавая себе отчёт в том, что главной мировой угрозой сегодня является исламский терроризм, Трамп, в отличие от неолибералов и неоконсерваторов, готов пойти на создание широкой антитеррористической коалиции с участием России. Возможно, здесь также играет роль его бизнес-мышление — НАТО, которое, по мнению Трампа, должно сосредоточиться на борьбе с терроризмом, представляет собой весьма затратный (для США) институт (см. раздел «Реформа НАТО»). В то же время, участие России в борьбе с глобальным терроризмом не будет стоить Америке ни цента — хотя, возможно, и потребует некоторых уступок, таких, как отмена антироссийских санкций или признание Крыма российской территорией. На эти уступки Трамп — в отличие от представителей неолиберально-неоконсервативного консенсуса — пойти готов, так как не считает их наносящими реальный ущерб национальным интересам США.

Очевидно, что внешнеполитическая доктрина Трампа существенно отличается от официальной повестки Республиканской партии. Внешнеполитический обозреватель агентства Bloomberg Джош Рогин, со ссылкой на бывшего советника Трампа по вопросам внешней политики, Сэма Нунберга[260], называет внешнеполитическую доктрину «рейгановской realpolitik» — политикой, которая меняется в зависимости от обстоятельств, над которой не довлеет идеология. «*Узкое определение Трампом понятия «национальный интерес» не включает таких вещей, как продвижение демократии, гуманитарное вмешательство, ответственность по защите людей от расправ, выступления за права человека за рубежом… Трамп считает, что экономическое взаимодействие в конечном счете откроет двери и в политике. Он не думает, что правительству США следует платить кровью или деньгами за попытки изменения системы в других странах*»[261].

Несмотря на то, что Трамп не является профессиональным политиком, его внешнеполитическая программа демонстрирует хорошее знакомство с международной проблематикой, а также готовность идти на нестандартные шаги для решения целого ряда спорных вопросов. Это касается и переговоров между США и Японией о заключении нового союзного договора, и декларируемого желания «отдать на аутсорсинг» решение сирийской проблемы (с использованием российского военного потенциала), и многих других вопросов.

Об отношении Трампа к России и ее президенту написано много — по понятным причинам, эта тема волнует нас больше,

чем другие векторы внешнеполитической доктрины кандидата-миллиардера. Поэтому я счел возможным посвятить этому вопросу отдельную главу.

Глава восьмая. Кремлёвский кандидат

Путин очень хорошо говорил обо мне, и это не плохо, это очень даже хорошо. Но тот факт, что он хорошо обо мне отзывался, не поможет ему в переговорах. Никак не поможет. Очень скоро станет ясно, будут ли у меня с Россией хорошие отношения или нет.

Дональд Трамп

Пока Дональд Трамп был всего лишь одним из кандидатов от Республиканской партии, его противники критиковали его за отношение к мусульманам, за пренебрежительные высказывания в адрес женщин, за желание построить стену на границе с Мексикой — в общем, за всё, что не укладывалось в либеральную картину мира. Но когда он выиграл номинацию и стал единственным соперником Хиллари Клинтон, положение кардинальным образом изменилось.

Вся «королевская рать», т. е. истеблишмент Демократической партии, поддерживающие Хиллари Клинтон СМИ, политтехнологи и эксперты (имя которым легион) — все они, будто сговорившись, принялись долбить в одну точку. А именно — в отношение Трампа к России и её президенту.

Действительно, отношение Трампа к Владимиру Путину отличает его от других американских политиков, как республиканцев, так и демократов. Критические высказывания в адрес российского лидера, зачастую на грани фола, являются неотъемлемой частью вокабуляра всех системных — и даже несистемных, если считать таковым Берни Сандерса — участников предвыборной гонки. На их фоне высказывания Трампа вроде «*Он, по крайней мере, лидер, а не то, что мы имеем в этой стране… Я всегда хорошо относился к Путину. Я считаю, он сильный лидер. Он мощный лидер… Он реально популярен у себя в стране. Они уважают его, как лидера*»[262], — выглядят крамолой и ересью. Подобная риторика провоцирует крайне жесткую реакцию не только демократов, но и однопартийцев Трампа, которые не стесняются в выражениях, чтобы продемонстрировать

свое возмущение «диссидентством» мятежного миллиардера.

«*Дональд Трамп — словно бродячая собака*, — заявил бывший советник Митта Ромни Стюарт Стивенс в интервью Politico. — *Стоит его только кому-нибудь приласкать, и он будет следовать за вами домой. Путин его хвалит, значит, он любит Путина. Это постыдно и грустно. Это весьма ущербный и сильно закомплексованный человек, которому нужны внимание и похвала, откуда бы они не исходили*»[263].

Американский диссидент

Как это ни парадоксально, но современные США, по праву гордящиеся Первой поправкой к своей конституции, всё больше становятся похожи на страну, реализовавшую у себя известный проект К. Пруткова «О введении единомыслия в России». Вот только, по иронии судьбы, «единомыслие» оказалось введено вовсе не в нашем Отечестве, а в стране, которая долгие годы была образцом гражданских свобод — и даже в самые чёрные периоды своей истории сохраняла представление о праве на защиту собственного мнения, как о неотъемлемом праве человека. Однако либеральная цензура оказалась пострашнее сенатора Маккарти. Если в эпоху маккартизма в защиту демократии против «охотника за коммунистами» не побоялся выступить знаменитый журналист Эд Мэрроу, то представить себе, что сегодня кто-то из корифеев современной американской журналистики возвысит свой голос в защиту Трампа — почти немыслимо. Тем более, невозможно вообразить, что какое-либо национального масштаба американское СМИ осмелится подвергнуть сомнению точку зрения, согласно которой путинская Россия — воплощение мирового зла, а её лидер — душитель демократии и «хулиган» (bully).

Как справедливо замечает профессор международных отношений и политических наук (Университет штата Калифорния в Сан-Франциско) Андрей Цыганков, «*именно пресса определяет то, как американцы (причём не только рядовые граждане, но и представители власти, то есть третий уровень реальности) относятся к русским. Сегодня СМИ навязывают образ России как неосоветской, ревизионистской, авторитарной (и даже приближающейся к более жёсткому режиму) страны, которая решает все свои проблемы за счёт вмешательства в дела соседей. Прежде чем этот образ «неосоветской автократии» был подхвачен политическим истеблишментом и государственной элитой, он возник в СМИ*»[264].

Неправильно было бы утверждать, что в США совсем нет интеллектуалов-диссидентов, идущих вразрез с «линией партии». Они есть: достаточно назвать имена хорошо известного в России палеоконсерватора Патрика Бьюкенена или сенатора Рона Пола, одного из идеологов «Чайной партии». В отличие от советских диссидентов, их никто не преследует и не сажает в психушки. Их просто выдавили на обочину политического процесса, превратили в маргиналов, чей голос, никем особо не заглушаемый, значит не больше, чем голос каких-нибудь энтузиастов-уфологов,

требующих от правительства раскрыть правду о крушении летающей тарелки под Розуэллом.

Что же касается системных политиков и респектабельных журналистов, то все они обязаны соблюдать неписаный, но хорошо всем известный кодекс правил, в соответствии с которым о России и Путине можно говорить только в критическом ключе. Критика может варьироваться от иронии до hate speech, но исключений из правил быть не может. Этот канон Financial Times удачно окрестила «**политической ортодоксией**»[265]. И вот Дональд Трамп позволил себе отклониться от этого «символа веры», за что был немедленно заклеймён «агентом Путина».

Именно так назвал Трампа бывший исполняющий обязанности директора ЦРУ **Майкл Морелл** [266] **в своей колонке «Я руководил ЦРУ, теперь я поддерживаю Хиллари Клинтон»**, опубликованной в The New York Times.

«*Дональд Трамп не только не обладает квалификацией для этой работы* (президентом США, — *К. Б.*), *но и может представлять угрозу нашей национальной безопасности*», — пишет Морелл и объясняет, почему: «*Президент России Владимир В. Путин был кадровым офицером разведки, обученным распознавать и использовать человеческие слабости. Именно это он и сделал в начале праймериз. Мистер Путин сыграл на слабости мистера Трампа, польстив ему. Тот отреагировал точно так, как Путин и рассчитывал.*

«Путин — великий лидер», — сказал Трамп. ***Мистер Трамп занял политическую позицию, отвечающую не американским, а русским интересам — поощряя российский шпионаж против США, поддерживая аннексию Россией Крыма и включая зеленый свет возможному российскому вторжению в страны Балтии*** (выделено мной, — *К. Б.*).

У нас в разведке мы бы сказали, что Путин завербовал Трампа как невольного агента Российской Федерации».

Позиция предельно ясная. Если бы Майкл Морелл был мастодонтом Холодной войны, каких на руководящих должностях в ЦРУ было много еще в эпоху Буша-младшего, его оценка Трампа как «агента, завербованного Путиным» не вызывала бы особого удивления. Однако Морелл — один из тех, кто возвысился уже при Обаме и входил в его команду — не случайно же именно он находился рядом с президентом США в Ситуационной комнате Белого дома, наблюдая за ликвидацией «террориста номер один» Усамы бен Ладена.

«Некомпетентному» и представляющему собой «угрозу национальной безопасности США» Дональду Трампу Майкл Морелл противопоставляет бывшего госсекретаря Хиллари

Клинтон. Хотя по его собственному признанию, он «не демократ и не республиканец», он намеревается голосовать за Хиллари и призывает к этому всех своих читателей. «*Её вера в то, что Америка является исключительным государством, предназначение которого — быть мировым лидером*», также как и понимание того, что «*дипломатия эффективна лишь когда она может быть подкреплена военной силой*», с точки зрения Морелла, делают Клинтон идеальным кандидатом на пост президента[267].

Спустя несколько дней после публикации этой колонки получивший свои «пять минут славы» Морелл дал весьма откровенное интервью корреспонденту CBS Чарли Роузу. Некоторые фрагменты этого интервью имеет смысл привести дословно — они делают образ «либерального разведчика», долгое время отвечавшего за разведывательную деятельность ЦРУ во всём мире, а сейчас выступающего против Трампа, ещё более выпуклым. В частности, Морелл поделился с Роузом своими мечтами о том, как нужно «напугать» президента Сирии Башара Асада, чтобы он «лишился основ своей власти»: «*Я хочу пройти через его президентскую охрану. Я хочу взорвать его офисы в ночи. Я хочу разрушить его президентский самолет на земле. Я хочу уничтожить его президентские вертолеты. Я хочу заставить его думать, что мы пришли за ним*». Еще более шокирующим прозвучали призывы экс-главы ЦРУ к убийству русских и иранцев в Сирии.

«*Когда мы были в Ираке, иранцы снабжали оружием шиитских боевиков, которые убивали американских солдат. Иранцы заставили нас заплатить цену. Мы должны заставить иранцев заплатить цену в Сирии. Нам нужно заставить русских расплатиться*».

«*Вы имеете в виду — мы должны заставить русских расплатиться, убивая их?*» — переспросил несколько ошеломленный Роуз.

«*Да. Скрытно*», — ответил Морелл. — «*Миру об этом знать не обязательно, в Пентагоне отчитываться тоже. Главное, чтобы в Москве и Тегеране об этом знали*»[268].

Это — точка зрения человека, поддерживающего Хиллари Клинтон и считающего Дональда Трампа «угрозой для национальной безопасности США». Это — квинтэссенция той идеологии, которая пустила корни в Вашингтоне в годы правления Билла Клинтона и расцвела при Обаме — идеологии либерального глобализма, тесно связанной с так называемым «гуманитарным интервенционализмом». Есть серьёзный соблазн поставить знак равенства между либерал-глобалистами и клинтонитами, но в реальности последние являются только

одним из отрядов армии либерального глобализма. По своим собственным причинам, но к тому же либерал-глобализму тяготеют многие представители американского неоконсерватизма, традиционно связанного с правыми, «ястребиными» кругами Республиканской партии. «*Были допущены промахи, которые довели до кровотечения американскую экономику и обесценили всё то, что было достигнуто США по итогам холодной войны, а именно — глобальное первенство… Виноваты в этом люди из Совета по международным отношениям, их соратники-неоконы и либеральные интервенционисты, которые играют в империю после Холодной вой ны, создавая новый мировой порядок и считая себя хозяевами Вселенной*», — пишет уже упоминавшийся выше палео-консерватор Патрик Бьюкенен[269].

И демократы — «гуманитарные интервенционисты», и республиканцы — неоконы в данном случае выступают единым фронтом против одинокого политического реалиста по имени Дональд Трамп. Его называют «шутом», «клоуном» и даже «идиотом». В то же время им пугают обывателя: «Трамп — это угроза национальной безопасности», «Трамп — это агент Путина». По другую сторону океана, в Великобритании, его высмеивают, как «мультяшного американского магната», чьи небоскрёбы воплощают «вульгарный и дурной вкус» их создателя. «*Его нельзя принимать всерьёз*», — таков посыл многих статей в британской прессе[270]. Но это всё штампы для широкой публики. Для «своих» существуют другие трактовки личности Трампа: «*Трамп — не серьёзный человек, но человек, которого следует принимать всерьёз*», — объяснял своим сотрудникам глава избирательного штаба Хиллари Джон Подеста.

Парадокс заключается в том, что человек, которого хорошо срежиссированный хор англоязычных СМИ представляет некомпетентным и склонным к эпатажу сумасбродом[271], говорит вещи куда более здравые, чем поддерживающие Хиллари отставные разведчики, требующие «убивать русских». Здравые — но идущие вразрез с одобренным невидимой американской «полицией мысли» символом веры, согласно которому Россия является «главным противником Америки» и средоточием мирового зла.

И ведь не только «марионетки Белого дома» (так охарактеризовал Майкла Морелла сам Трамп в своем Твиттере) обвиняют кандидата в президенты от Республиканской партии в работе на Кремль. Сам Обама (!), выступая на съезде Демократической партии, заявил, что Трамп «подлизывается к Путину» («He cozies up to Putin»)[272]. Хиллари Клинтон, как и Майкл Морелл, считает, что отношение Трампа к России

представляет угрозу для национальной безопасности США.

Но давайте всё-таки разберёмся: действительно ли высказывания Дональда Трампа о России и её президенте дают основания его политическим противникам утверждать, что миллиардер, выигравший номинацию от Республиканской партии — «кандидат Кремля»?

Из России с любовью

Принято считать, что «русскую карту» Дональд Трамп начал разыгрывать в самом начале своей избирательной кампании. Действительно, в июле 2015 г. он предположил, что смог бы «*хорошо поладить с Владимиром Путиным*». Уже это — достаточно нейтральное — заявление вызвали заметный резонанс в американских СМИ.

Уже эти — достаточно нейтральные — заявления вызвали заметный резонанс в американских СМИ. Казалось бы — что плохого в том, что человек, стремящийся стать президентом США, настроен «хорошо поладить» с лидером другой крупнейшей ядерной державы мира? Но «либеральные глобалисты» насторожились: в их картине мира с «диктатором» «нефтегосударства» (Petrol State) «ладить» нельзя, его можно только «прогибать под себя»[273].

В это же время конкуренты Трампа, участвовавшие в борьбе за номинацию от Республиканской партии, в выражениях не стеснялись. «Он (Путин) — задира (bully)», — заявил в июне 2015 г. Джеб Буш, в то время считавшийся фаворитом республиканцев. «Чайник» Тед Круз назвал российского президента «громилой». И лишь один Дональд Трамп продолжал гнуть свою линию: с Путиным можно иметь дело. «*Мы очень разные*, — заявил он, — *но в то же время, думаю, мы отлично сойдёмся. Он совершенно не похож на Обаму. Он совсем не уважает Обаму. И я уверен — Обама его очень не любит. Но я не думаю, что у нас с ним* (Путиным, — *К. Б.*) *были бы проблемы, которые есть* (у него с Обамой) *сейчас*»[274].

Однако Трамп не был бы Трампом, если бы «для красного словца» не добавил, что общался с Путиным лично. «*Думаю, самая крутая штука была в том, что мы вместе были на передаче «60 минут»*, — заявил он в программе «Лицом к Нации». — *У нас были фантастические рейтинги. Одни из самых высоких для этой передачи за долгое время. Ну, классно же было, правда? Мы выступали, как партнёры*»[275].

По тому, *как* это было сказано, ясно — Трамп шутил. В сентябре 2015 г. он действительно появился в одной передаче канала CBS вместе с российским президентом, но только Трамп давал интервью в США, а часть передачи с участием Владимира Путина снималась в России. И всё бы, возможно, шуткой и ограничилось, если бы озорному миллиардеру не вздумалось повторить историю про встречу с Путиным во время дебатов Республиканской партии в ноябре 2015 г. Убеждая репортеров Fox

News, что он самый лучший кандидат для налаживания отношений с российским лидером, Трамп заявил: «*Мы вместе были на «60 минутах» и всё прошло достаточно хорошо*», уточнив, что встреча произошла в «зеленой комнате», где записывается шоу. «*Проблема заключается в том, что никакой встречи в зеленой комнате не было,* — написал по этому поводу влиятельный политический сайт Washington Examiner. — *Часть передачи с Путиным записывали в России, а Трампа интервьюировали в США*»[276].

Зачем Трампу понадобилось так глупо подставляться? Фактически — на пустом месте (за что его не преминула немедленно уколоть тогда ещё соперница по борьбе за номинацию Карли Фиорина). Конечно, всегда можно сослаться на особенности характера эксцентричного миллиардера: если какая-то история ему однажды понравилась, Трамп способен повторять её снова и снова. Но в данном случае ставки были слишком высоки. «Единожды солгавший, кто тебе поверит?»

Дело, по-видимому, в том, что «знакомство с Путиным» было давней мечтой Трампа — и его отношение к России, куда более позитивное, чем у прочих американских политиков, тоже сложилось не на пустом месте.

Западные СМИ тиражируют истории — больше похожие на апокрифы — о том, как в последние годы существования СССР Трамп пытался играть роль переговорщика между Вашингтоном и Москвой. Как пишет, например, Bloomberg, «В 1987 году Трамп ездил в Москву и Ленинград, чтобы обсудить строительство отелей в этих городах. Он даже встречался с советским послом в США». «*Это место, где всё интересно,* — говорил тогда Трамп. — *Я думаю, что Советский Союз на самом деле стремится к сотрудничеству с другими странами, к открытости*»[277].

Про встречу с советским послом пишет и сам Трамп в книге «Искусство заключать сделки». «*Эта идея* (девелоперского проекта в Москве, — *К. Б.*) *родилась после делового обеда, который давал великий бизнесмен Леонард Лаудер, сын блистательной Эсти Лаудер. Моим соседом за столом был посол СССР в Америке Юрий Дубинин. Оказалось, что его дочь читала и много знает о «Трамп Тауэр». Слово за слово возникла идея делового сотрудничества. И вот теперь я веду переговоры о строительстве огромного роскошного отеля в центре Москвы, прямо напротив Кремля, при поддержке советского правительства. Они приглашают меня приехать в Москву в июле*»[278].

Однако неизвестно, принял ли Дональд Трамп это приглашение и приезжал ли он на самом деле в Москву в 1987 г. Что можно утверждать с уверенностью — так это то, что ни один

отель в Москве (как и в любом другом городе России) не был построен с участием Trump Organization. Известно, впрочем, что в 1988 г. он встречался в стенах Государственного департамента США в Вашингтоне с советским лидером Михаилом Горбачевым (позднее из этого эпизода родилась легенда о том, что Михаил Сергеевич специально посетил Trump Tower в Нью-Йорке как «главную остановку» на пути к капитализму)[279].

Упоминаются в СМИ и поездки Трампа в Москву и Санкт-Петербург в 1990-х, 2004 и 2008 гг., но и эти визиты закончились, по сути, ничем. Ни один из проектов, которые постоянно возникали у Трампа, так и не был реализован на территории России. Так же, впрочем, как не удался и амбициозный проект Зураба Церетели по установке гигантской (на шесть футов выше Статуи Свободы) бронзовой фигуры Христофора Колумба на р. Гудзон — этот проект, стоимостью около $40 млн. Церетели обсуждал с Трампом в 1997 г. в Москве и, по-видимому, достиг определённого взаимопонимания («его мегаломания была хорошо понятна Трампу», — иронизирует автор большого эссе о нашем герое Марк Сингер[280]). Однако мэр Нью-Йорка Руди Джулиани отказался от установки статуи, несмотря на то, что российское правительство было готово безвозмездно передать Колумба американцам, и великий мореплаватель, в несколько изменённом виде (в частности, была заменена голова, которую, по словам Трампа, успели доставить в США) был водружен на искусственный остров, разделяющий Москва-реку и Водоотводный канал — теперь он известен как памятник Петру I.

В 1990-е годы Трамп поддерживал контакты не только с художниками, такими, как Зураб Церетели, но и с некоторыми российскими политиками. Марк Сингер описывает его встречу с генералом Лебедем, который к тому моменту уже не был грозным соперником Бориса Ельцина, но сохранял определённый политический вес. Трамп был весьма любезен, подарил Лебедю свою книгу «Искусство заключать сделки», и рассыпался в комплиментах, особенно упирая на то, что генерал (в молодые годы занимавшийся боксом) выглядит «крутым парнем», «круче, чем Анджей Голота». Когда Трамп, проводив Лебедя до лифта, вернулся в свой офис, Сингер спросил его, какое впечатление произвел на него русский. Трамп ответил:

— Прежде всего, этот сукин сын не из тех, с кем тебе хотелось бы играть в ядерное оружие. Он ведь выглядит круче и холоднее всех, кого ты когда-либо видел, нет? Это же не какой-нибудь бизнесменчик, занимающийся недвижимостью, который считает, что может быть грубым. Этот парень за пределами добра и зла. Ты видел это в его глазах. Этот парень — убийца. Ты

заметил, когда я спросил его: «Вы были боксёром?» (Отвечая Трампу, Лебедь выразительно расплющил себе нос, — *К. Б.*) *Твою ж мать, у него нос как кусок резины! Я думаю, сегодня я сделал хорошую работу для своей страны*»[281].

Этот несколько анекдотичный эпизод позволяет лучше понять специфику отношения Трампа к русским. Генерал Лебедь для него одновременно и «*сукин сын*»[282], с которым ни в коем случае нельзя «*играть в ядерное оружие*», и «*крутой парень*», которого Трамп явно ставит выше окружающих его торговцев недвижимостью и в каком-то смысле даже выше себя самого. Трампа словно бы завораживает окружающая Лебедя аура силы и мужественности, он мысленно пытается поставить себя на место генерала (вспомним, что юность Дональда прошла в Нью-Йоркской военной академии, «*жёстком, очень жёстком месте, где отставные сержанты… выбивали из тебя всё дерьмо; эти парни были по-настоящему грубыми*»), воевавшего в Чечне и завидует ему — так, как один сильный мужчина может завидовать другому, еще более сильному. Мы помним, что отец Дональда, Фред Трамп, человек, который, безусловно, был для него непререкаемым авторитетом, поощрял его «*быть убийцей*». Возможно, в генерале Лебеде Трамп увидел именно того парня, которым хотели видеть его отец и воспитатели из военной академии — и которым он не стал, предпочтя военной карьере жизнь плейбоя и завсегдатая ночных клубов.

Разумеется, это не более, чем предположения. Но, исходя из особенностей личности Дональда Трампа, вдоль и поперёк изученных американскими психоаналитиками[283], предположения эти выглядят вполне обоснованными. Трамп — поборник традиционных ценностей, мужественности, маскулинности, что вызывает враждебность и страх у его противников, от Хиллари Клинтон до кандидата в президенты США от БДСМ-сообщества, профессиональной «доминатрикс» Тары Индианы[284]. Его лозунг «Сделаем Америку снова великой» — на деле содержит в себе критику той Америки, которая его окружает — и которая ему активно не нравится. Это Америка торжествующей толерантности, нестерпимой политкорректности, гей-браков, мужеподобных женщин и феминизированных мужчин. В то же время Россия, которую он, в отличие от подавляющего большинства американских политиков, знает, хотя бы и поверхностно, представляется ему оплотом той самой мужественности, которую активно изгоняют из США. Отсюда и поразительная не только для его противников, но и для соратников по Республиканской партии симпатия к российскому президенту, в облике которого слились лучшие качества «крутых

русских парней», так впечатлившие американского миллиардера еще в середине 90-х годов.

Итак, определенные представления о России и русских у Трампа сложились еще двадцать лет назад. Однако наиболее интенсивные контакты Большого Дональда с нашей страной датируются 2013 годом. В тот год в Москве — первый раз в истории — прошёл финал конкурса «Мисс Вселенная». Это ежегодный конкурс красоты, в котором участвуют победительницы национальных отборов. Права на проведение этого конкурса Трамп приобрел в 1996 г., не в самый простой период своей жизни, когда акции его компаний то взлетали до небес, то продавались по цене резаной бумаги. *«Откровенно говоря, когда я купил конкурс, купальники стали меньше, каблуки — выше, а рейтинги полезли вверх»*, — заявил он журналу Vanity Fair. Именно такими — облачёнными в крошечные бикини и туфли на высоченных каблуках — и запомнились москвичам участницы заключительного этапа конкурса, состоявшегося 9 ноября 2013 г. в московском «Крокус Сити Холл». Трамп, разумеется, тоже любовался финалистками — но, кроме того, внимательно изучал новую, незнакомую ему Россию.

Это была совсем не та страна, в которой он когда-то собирался строить «*первый американский отель в СССР*» по приглашению советского посла. Москва-2013 — это практически западный по стилю и атмосфере город, «Moscow never sleeps», сияющие огнями небоскрёбы Сити, роскошные рестораны и великолепные концертные залы. В своем Твиттере Трамп написал о своих впечатлениях о поездке по Москве: «*фантастические, трудолюбивые люди. ГОРОД ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАРЯЖЕН ЭНЕРГИЕЙ*» [285].

В мае 2016 г., вспоминая об этом опыте, Трамп рассказывал ведущему Fox News Брету Бейеру:

«*Я хорошо знаю Россию. Два или три года назад у меня проходило там очень важное мероприятие, конкурс «Мисс Вселенная», невероятно важное мероприятие. Невероятный успех*».

Бейер спросил Трампа, разговаривал ли он с российским президентом. Несколькими днями раньше Трамп довольно уклончиво ответил на вопрос, знаком ли он с Путиным лично, а Байеру заявил, что предпочтёт не распространяться на эту тему, поскольку, как он выразился, «*я не хочу обманывать его* (Путина, — *К. Б.*) *доверие*».

— ОК, стало быть, вы всё-таки с ним говорили? — не унимался Байер.

— Нет, но я много с кем встречался (в России, — *К. Б.*) И знаете что? Они хотят дружить с Соединёнными Штатами. Разве

не здорово будет, если мы по-настоящему поладим с кем-нибудь (в России, — *К. Б.*)?»[286]

Известно, что за несколько дней до финала конкурса Трамп посылал личное приглашение Владимиру Путину, и, возможно, действительно ожидал, что российский президент почтит его шоу своим присутствием. Во всяком случае, в своем Твиттере Трамп написал: «*Как вы думаете, придёт Путин на конкурс "Мисс Вселенная"? Если да, станет ли он моим новым лучшим другом?*»[287]

Однако Путин не посещал финал «Мисс Вселенной», так что личное знакомство Трампа с российским лидером не состоялось.

Спустя год, в феврале 2014 г., когда в западной прессе была развернута кампания оголтелой критики зимней Олимпиады в Сочи, Трамп выступил в поддержку России и её президента. В интервью Fox News он заявил:

«*Я думаю, мы должны дать русским вздохнуть свободно. Знаете, они потратили много миллиардов, это больше, чем любая сумма, о которой я когда-либо слышал…*

Откровенно говоря, это просто абсурдно. Но они потратили все эти деньги, и я думаю, что нам не следует сейчас к ним придираться. Знаете, мы ещё удивляемся, почему они нас не любят и почему они вытесняют нас из каждой страны, где мы им противостоим. По-моему, нам следовало бы сказать: «Смотрите, они делают свою работу!». Каждый раз, когда я включаю телевизор, наши каналы показывают историю о том, как парень выбил дверь из-за неисправности замка. Мы показываем все эти вещи. И вот что я вам скажу: на месте Путина я был бы этим недоволен. И я точно знаю, что он недоволен. Когда я ездил в Россию для проведения конкурса красоты «Мисс Вселенная», он связался со мной и был очень любезен. Русские приняли нас просто замечательно… Давайте говорить, что это хорошо сделанная работа, прекрасная церемония открытия. У них возникла проблема с кольцами — да, это забавно. Но многие считают, что церемония открытия была великолепна. Знаете, они вложили в это всю свою энергию и огромную — честно говоря, абсурдную — сумму денег. Но, тем не менее, они вложили все эти деньги и усилия, а мы придираемся к каждой мелочи! Еда им не нравится, то не нравится, это. Не знаю. По-моему, это не так уж и важно. Думаю, мы должны дать им кредит доверия. А потом мы одержим победу в чём-то важном, потому что они не будут так настроены против нас»[288].

Многочисленные (и часто противоречащие друг другу) высказывания Трампа о его связях с Россией и её президентом дали противникам Трампа возможность обвинить его в том, что

он скрывал свои отношения с Путиным. В последнее время Трамп «*несколько раз заявил, что у него нет вообще никаких отношений с Путиным, что они «ни разу не встречались»* и даже «*никогда не говорили друг с другом по телефону*». «*Да неужели?*» — иронизирует Тимоти О'Брайен[289] в своей статье на сайте Bloomberg и приводит несколько (подкреплённых ссылками) свидетельств обратного. «*Три года назад в эфире канала NBC Трамп сообщил, что знаком с Путиным. А как отметил сайт Talking Points Memo, в 2014 году Трамп сказал на мероприятии Национального пресс-клуба, что он посещал Москву и «общался — как напрямую, так и опосредованно — с президентом Путиным, который был очень вежлив»*[290].

Привычка рассказывать эпатирующие или, во всяком случае, рассчитанные на то, чтобы впечатлить аудиторию истории сыграла с Трампом дурную шутку. В действительности он никогда не встречался с российским президентом, но теперь опровергнуть им же созданный миф Трампу мешает настойчивость его оппонентов.

Между тем, отношение Трампа к Путину вовсе не всегда было таким однозначным. В октябре 2015 г. в интервью ведущему программы «Встреча с прессой» Чаку Тодду Трамп дал понять, что «не доверяет» российскому президенту, но поддерживает его в борьбе против ИГИЛ, несмотря на то, что Путин делает это, чтобы поддержать Башара Асада… «*Я бы хотел, чтобы Путин разбомбил ИГИЛ к чертям, именно ИГИЛ. Я скажу вам почему — Путин должен покончить с ИГИЛ, потому что он не хочет, чтобы ИГИЛ пришёл в Россию*»[291].

«*Но я не верю ему*, — добавил Трамп. — *Я ему совсем не доверяю*». Впрочем, он не объяснил, почему не верит российскому президенту — а вместо этого опять вспомнил передачу «60 минут», где они оба «получили очень хороший рейтинг». «Но этот рейтинг — кто из нас его получил? Я или он? Я не знаю».

В этих рассуждениях Трампа сложно найти искреннюю симпатию к России — скорее, это холодный расчет. «*Это не вопрос доверия*, — объяснял он Тодду. — *Мы тратим сейчас — 2 триллиона долларов в Ираке, возможно, еще 1 триллион в Афганистане. Мы там — мы разрушаем нашу собственную страну. Мы тратим 19 триллионов, мы завязли… Россия завязла в Афганистане, я имею в виду Советский Союз. Это разрушило СССР. И сейчас они тоже завязнут* (в Сирии, — *К. Б.*), *вот увидите*».

Другое дело, что подчёркнутое уважение к российскому лидеру было сознательно выбрано Трампом в качестве одного из инструментов борьбы против действующего президента США

Барака Обамы. Противопоставление «умный (хитрый, волевой, крутой и т. д.) Путин и глупый (наивный, бесхарактерный, слабый и т. д.) Обама» использовалось им не единожды и всякий раз позволяло выставить нынешнего хозяина Белого дома, к которому наш герой никогда не питал теплых чувств, в самом невыгодном свете. Вот характерная цитата из книги Трампа «Время стать жестким» (редакция 2011 г.):

«*Я уважаю Путина и русских, но не могу поверить, что лидер США позволяет им так запросто себя надуть. Я уверен, что Владимир Путин удивлён даже сильнее, чем я. Снимаю шляпу перед русскими*»[292].

Однако нельзя отрицать и тот факт, что с течением времени уважение к российскому лидеру, как к достойному противнику (а русские, как мы уже знаем, воспринимаются Трампом, чье мировоззрение было сформировано в годы Холодной войны, именно как «достойный противник»), приобрело черты искренней личной симпатии. Это стало особенно очевидно после декабрьской пресс-конференции Владимира Путина, в ходе которой он позитивно отозвался о Дональде Трампе, охарактеризовав его как «безусловного лидера» президентской гонки. Если до декабрьской пресс-конференции Путина Трамп позволял себе достаточно критические замечания в адрес российского лидера, то после Нового года его тон изменился. Так, в интервью французскому изданию Valeurs Actuelles после терактов в Париже он, в частности, заявил: «*Путин назвал меня гениальным (brilliant), что доказывает — у него трезвый ум*»[293]. Позже (в феврале 2016 г.) он развил эту мысль, отвечая журналистам, которые пытались выяснить, почему Трамп не критикует Путина, как делают это другие представители американского политикума:

«*Послушайте, Путин назвал меня гением — а я что, должен от него открещиваться?*» [294].

(На самом деле, конечно, Путин не называл Трампа «гением». Сказал он буквально следующее: «Он яркий очень человек, талантливый, без всяких сомнений. Не наше дело определять его достоинства, это — дело избирателей США, но он — абсолютный лидер президентской гонки». На английский это было переведено достаточно корректно: «*He's a very colorful person. Talented, without any doubt*»[295] — однако далее, в результате целого ряда искажений цитаты в разных СМИ, характеристика, данная российским лидером Большому Дональду, стала звучать как «very brilliant» — что, действительно, при желании можно перевести как «гениальный»).

Этого, впрочем, оказалось достаточно, чтобы западные СМИ,

критикующие Трампа (а это, как мы уже убедились, все мейнстримные СМИ плюс значительное количество маргинальных или полумаргинальных), набросились на него, подобно стае стервятников: «*Трамп — марионетка Путина*», «*Путин вертит Трампом, как хочет*», «*Трамп падок на лесть — это его слабое место*»…

В июле 2016 г. Трамп сделал несколько чрезвычайно важных заявлений о России. На пресс-конференции во Флориде 27 июля он ответил на вопрос немецкой журналистки Марайки Аден, готов ли он отменить антироссийские санкции и признать Крым российским в случае, если будет избран президентом: «*Да, мы рассматриваем такую возможность*»[296].

Эта информация произвела сенсацию. В интерпретации некоторых СМИ «…кандидат в президенты США Дональд Трамп во время своей пресс-конференции во Флориде выступил за признание Крыма российским и снятие западных санкций, — сообщают журналисты, присутствовавшие на мероприятии».

На самом деле, ответ Трампа был куда более обтекаемым; некоторые комментаторы предположили даже, что он использовал формулу «мы рассматриваем такую возможность», чтобы поскорее перейти к следующему вопросу. Но для его врагов версия «Трамп выступил за признание Крыма российским» оказалась настоящим подарком: теперь его обвиняли в том, что из-за своих «особых отношений» с Путиным он готов на любые уступки российскому президенту.

В конечном счёте, Большому Дональду пришлось лавировать между Сциллой и Харибдой — с одной стороны, его позиция по отношению к России и её президенту уже принесла ему определённые дивиденды и (во многом благодаря усилиям враждебной прессы) стала узнаваемой деталью его эксцентричного имиджа, с другой — ему было необходимо дать отпор инсинуациям политических противников, называющих его «агентом Путина». Скорректировать свою позицию по отношению к российскому президенту вынуждал его и риск оттолкнуть от себя влиятельных союзников внутри Республиканской партии. Именно в этом ключе следует рассматривать чрезвычайно важное для понимания программы Трампа интервью журналисту телеканала ABC Джорджу Стефанопулосу, данное им 31 июля 2016 г.

Это интервью заслуживает того, чтобы целиком (сохраняя особенности оригинала) процитировать те его фрагменты, где речь идёт о России и её лидере[297].

«**Стефанопулос**: *Давайте поговорим о России. На этой неделе вы сделали много заявлений о России. Каковы все-таки ваши*

взаимоотношения с Владимиром Путиным?

Трамп: Я не имею к нему отношения. Я с ним никак не связан.

Стефанопулос: *Но если вы не общались с Путиным, тогда почему вы в 2013 г. сказали о том, что какие-то взаимоотношения у вас все-таки есть? <…>*

Трамп: Потому что он говорил обо мне приятные вещи в течении нескольких лет. Я помню, несколько лет назад он сказал кое-что — много лет назад он сказал кое-что очень приятное про меня. Я отозвался о нем хорошо, когда был на передаче Ларри Кинга. Это было очень давно. И я сказал, что он крепкий орешек[298] или что-то подобное.

Он хорошо отзывался обо мне. И так вот оно все и шло. Мы вместе снимались в «60 минутах». Но, кстати, не то чтобы прямо вместе, я имею в виду, интервью с ним скорее всего снимали в Москве…

Стефанопулос: *Так, значит, он был в Москве…*

Трамп: А меня записывали в Нью-Йорке.

Стефанопулос: *Значит, Вы были в Нью-Йорке. Вот в чем все дело.*

Трамп: Нет, я хочу, чтобы вы поняли — он хорошо отзывался обо мне, но у меня нет с ним никаких связей. Я никогда не встречался с ним.

Стефанопулос: *Раньше вы трижды — в 2013, 14 и 15 гг. говорили о связях с ним.*

Трамп: Нет, стойте — что вы называете связями? Я имел в виду — он отзывался обо мне…

Стефанопулос: *Это я вас спрашиваю.*

Трамп: …с большим уважением. У меня нет связей с Путиным. Я не думаю, что когда-либо с ним встречался. Я никогда с ним не встречался. Я не думаю, что мы когда-либо встречались.

Стефанопулос: *Вы должны были бы знать, если бы встречались.*

Трамп: Я так и думаю.

Стефанопулос: *Я имею в виду, если он…*

Трамп: Да, я так думаю. В общем, я не думаю, что когда-либо встречался с ним. Я имею в виду — в одной комнате или еще где-нибудь. Нет, не думаю.

Стефанопулос: *Вы никогда не разговаривали с ним по телефону?*

Трамп: Я был в Москве. Но я не встречался с ним в Москве. Где?

Стефанопулос: *Вы никогда не говорили с ним по телефону?*

Трамп: Я никогда не говорил с ним по телефону, нет. Я говорил… когда мы были на конкурсе «Мисс Вселенная», несколько лет назад, мы проводили финал «Мисс Вселенной» в Москве, точнее, в Подмосковье, он был приглашен. Он хотел прийти, но не смог. Вот в это время я хотел с ним встретиться.

Стефанопулос: *Но я только хочу расставить все точки над i потому, что раньше вы говорили трижды — в разное время — о ваших взаимоотношениях. А теперь вы говорите, что их нет.*

Трамп: Ну, я не знаю, что вы имеете в виду под словами «иметь отношения». Я имел в виду, что он говорил про меня очень хорошие вещи, но у меня нет с ним отношений. Я не встречался с ним. Я не проводил с ним время. Я не обедал с ним. Я не ходил с ним в походы. Я не знаю — и я не слишком хотел бы знать его с пеленок — но я видел его фото и я хотел бы знать, что он из себя представляет.

Стефанопулос: *Вице-президент Байден сказал мне на этой неделе, что Владимир Путин хотел бы поражения Хиллари, а Мадлен Олбрайт заявила, что ваша победа будет подарком для Путина.*

И вот на что они указывают: на ваши заявления по НАТО, об условиях, которыми мы должны обставить выполнение наших обязательств перед союзниками по Североатлантическому альянсу, о смягчении позиции Республиканской партии по Украине, о вашем желании смягчить режим антироссийских санкций и вашей готовности признать аннексию Крыма Россией. Они боятся, что это причинит ущерб Америке и будет способствовать интересам России.

Трамп: Они боятся только одного — проиграть выборы. Если наша страна наладит отношения с Россией, это будет здорово. Когда Путин выходит и говорит всем — вот вы говорите о каких-то «связях», но он говорит — Дональд Трамп выиграет и Дональд Трамп — гений, а потом мне говорят — ты должен от него откреститься. Я говорю — с чего это я должен открещиваться? Но когда Путин говорит хорошие вещи, и когда у нас есть возможность наладить хорошие отношения с Россией…

Стефанопулос: *Но если у вас и так хорошие отношения…*

Трамп: Я так думаю…

(СТЕФАНОПУЛОС И ТРАМП ГОВОРЯТ, ПЕРЕБИВАЯ ДРУГ ДРУГА)

Стефанопулос: *…аннексию им Крыма.*

Трамп: Я ни к кому не собираюсь придираться. Джордж, вы меня хорошо знаете. Я не кланяюсь. ОК. Я не кланяюсь[299]. Но если мы можем иметь хорошие отношения с Россией и если Россия могла бы нам помочь избавиться от ИГИЛ, честно говоря, с

моей точки зрения, речь идет о большой сумме денег и жизнях и прочем, это было бы хорошее дело, а не плохое.

Стефанопулос: *Даже если это означает поставить условия по нашим обязательствам в НАТО, как вы сказали?*

Трамп: Нет, поскольку вам не нужно этого делать. С НАТО все будет в порядке. Но страны НАТО — а их у нас 28 — многие из них пользуются нами, поскольку они не платят. И мы их защищаем, а они не платят. И когда люди доходят до этого последнего пункта, они со мной соглашаются.

Я за НАТО. Я сказал, что НАТО устарело. Меня спросили кто-то из ваших конкурентов, и я сказал, что НАТО не соответствует требованиям современности, поскольку оно не занимается борьбой с терроризмом. Вы же это понимаете. И это оказалось правильно. Многие меня за это хвалили.

И вот, три месяца назад, на первой странице The Wall Street Journal пишут, что у НАТО появилось отделение по борьбе с терроризмом. И во главе этого отделения поставили совершенно выдающегося человека.

И это все благодаря мне. Так что я был прав.

Я был также прав по поводу того факта, что НАТО, что страны НАТО злоупотребляют нашим (*по-видимому, добрым отношением, эта часть записи неразборчива, — К. Б.*).

Стефанопулос: *Тогда почему вы смягчили платформу партии по Украине?*

Трамп: Я к этому не имею отношения. Честно, не имею.

Стефанопулос: *Ваши люди имели.*

Трамп: Да. Я к этому не имел отношения. Я хотел бы — мне нужно на это взглянуть. Но я не имел отношения.

Стефанопулос: *Вы знаете, что они сделали?*

Трамп: Они ее смягчили. Я слышал, но я не имел к этому отношения.

Стефанопулос: *Они изъяли ту часть платформы, которая призывает к поставкам боевого оружия на Украину для ее защиты. Вы думаете, это хорошая идея?*

Трамп: Ну, послушайте, вы же знаете, у меня свои идеи. Он (Путин, — *К. Б.*) не пойдет на Украину, ОК? Чтоб вам было ясно. Он не пойдет на Украину, хорошо? Пометьте это себе и запишите, возьмите это куда угодно.

Стефанопулос *: Но он же уже там, разве нет?*

Трамп: ОК, да, он там в некотором смысле, но меня же там нет еще. У вас там Обама. И, честно говоря, вся эта часть света под Обамой в беспорядке, несмотря на всю силу, о которой вы говорите, и всю мощь НАТО и все прочее, тем временем, он идет куда хочет, берет Крым, он типа, ну, вы понимаете…

Стефанопулос: *Но вы же сказали, что можете это признать?*

Трамп: Ну, я посмотрю. Но, вы знаете, население Крыма, насколько я слышал, они предпочитают быть с Россией, а не там, где были. И с этим тоже надо разбираться.

Но это было — чтоб вы понимали, это было при администрации Обамы. И в том, что касается Украины, там полный бардак. И это при администрации Обамы, и его сильными связями с НАТО.

Так что при всех этих сильных связях с НАТО на Украине бардак. Крым взят. Не обвиняйте в этом Трампа.

Стефанопулос: *Вы сказали, что…*

Трамп: Ну, мы это исправим, и все же мы хотим иметь лучшие отношения с Россией. И иметь хорошие отношения — может быть, иметь хорошие отношения с Россией это хорошо, а не плохо.»

Подведем итоги

Миф о Дональде Трампе как о «друге» или, тем более, «агенте» Владимира Путина, создан и раздут до неприличных масштабов враждебными ему политическими силами и СМИ (каковых в США подавляющее большинство). Дональда Трампа обвиняют в том, что он защищает интересы России те, для кого любое отклонение от «политической ортодоксии» является преступлением. С точки зрения адептов этой ортодоксии, даже самые осторожные и обтекаемые формулировки, которые Трамп стал использовать в последние месяцы перед выборами, однозначно свидетельствуют в пользу его «пророссийскости».

Эта непростая для Трампа ситуация таит в себе целый ряд подводных камней — и не только для условно «кремлёвского кандидата», но и для самого Кремля (под которым в данном случае следует понимать высшее руководство Российской Федерации плюс класс экспертов, участвующих в разработке внешнеполитической стратегии России). Самый острый и опасный из этих камней — соблазн прислушаться к врагам Большого Дональда и поверить в то, что он может проводить политику, в той или иной мере отвечающую интересам Москвы.

Не меньшей ошибкой было бы считать, что поддержка Трампа значительным числом американских избирателей говорит о существовании некоей «пророссийской Америки», восторженно внимающей миролюбивым высказываниям Трампа в отношении России и русских[300]. Безусловно, принцип Трампа «я не хочу ни с кем ссориться, но и прогибаться ни под кого я тоже не буду», импонирует американскому избирателю, который в своей массе весьма далёк от глобальных империалистических устремлений неоконов и либеральных интервенционалистов. Однако следует иметь в виду и то обстоятельство, что для подавляющего большинства американцев вопросы признания Крыма российским или военной помощи киевскому режиму не имеют того значения, которое придаётся им в российской прессе. А те избиратели, которые кое-что знают о внешней политике США в Восточной Европе, как правило, настроены сугубо антироссийски (что, впрочем, совершенно не удивительно, учитывая царящее в американских СМИ «единомыслие»).

В действительности от Трампа можно ожидать только одного — **возврата к политическому реализму** доклинтоновской (а в самом лучшем варианте — дорейгановской) эпохи. А это далеко не синонимично «пророссийской политике». Именно приверженность Realpolitik в её самом простом, не искажённом

идеологическими влияниями изводе и делает Трампа непохожим на других игроков американского и — шире — западного политического театра. То, что при этом он лично симпатизирует России и русским — безусловно, приятно для нашей национальной гордости, но вряд ли существенно для понимания его политической платформы. Всегда и везде Дональд Трамп будет руководствоваться только и исключительно интересами Соединённых Штатов Америки — и главное отличие его от «политических ортодоксов» в том, что он не станет действовать в ущерб этим интересам, если того будут требовать высшие интересы глобализма. Впрочем, и это само по себе уже немало.

Глава девятая. Полёт чёрного лебедя

Позвольте заметить: всё на свете зависит от президента.

Дональд Трамп

Красноречивее всего о феномене Дональда Трампа говорит тот страх — порой вполне иррациональный — который испытывают сейчас представители американского политического истеблишмента (и не только демократы!) перед перспективой его победы.

«Вопрос в том, как ему это удалось?» — спрашивают обозреватели портала Vox Либби Нельсон и Дара Линд. И отвечают:

«Трамп не создал движение в одиночку. Он — симптом каких-то очень глубинных процессов в американской политике — реакции на множество экономических, демографических, расовых и культурных факторов, которые оказывают на американский народ куда более сильное и глубокое влияние, чем представляют это большинство СМИ» [301].

Но что это за факторы? И кто те избиратели, которые обеспечивали Трампу его триумфальное шествие по Америке — от одного штата к другому?

Электорат бунтаря

Ещё перед выборами 2012 г. Трамп привлёк на свою сторону так называемых birthes — сторонников Республиканской партии, считавших, что действующий президент Обама родился не на территории США (и соответственно, избран президентом в нарушение конституции страны). Трамп охотно использовал в своих выступлениях эту конспирологическую версию, что, в конечном итоге, привело к знаменитому конфликту между ним и Обамой на ежегодной встрече президента США с журналистами (1 мая 2011 г.). На этой встрече Обама предоставил общественности доказательства своего американского происхождения и жестоко высмеял Трампа за его приверженность «теориям заговора». «Наверное, нет в мире теперь более счастливого человека, чем Дональд Трамп, — сказал тогда президент, демонстрируя журналистам на большом экране свое свидетельство о рождении. — Он наконец-то может вернуться к более важным проблемам, например — высаживались ли мы на Луну? Что на самом деле произошло в Розуэлле? И где всё-таки Бигги (Смолз) и Тупак (Шакур)?[302]

Президент был настроен шутливо (в частности, пообещав журналистам продемонстрировать официальный ролик самого своего рождения, он показал им отрывок из мультфильма «Король Лев»), но Трамп разъярился не на шутку. Это, пожалуй, был единственный момент в его карьере, когда кто-то (пусть даже этот кто-то был хозяином Белого дома) сумел унизить его на людях.

«*Что по-настоящему запомнилось мне в этот вечер,* — писал в New Yorker известный журналист Адам Гопник, — *так это реакция Трампа. Он сидел через несколько столиков от нас, журналистов, и его унижение было столь абсолютно, столь очевидно, что я, пожалуй, никогда прежде не видел ничего подобного. Его голова была неподвижна, как у человека, привязанного к позорному столбу, лицо его чуть дрогнуло, только когда волна смеха ударила в него… Он даже не пытался симулировать хорошее расположение духа, ничего подобного тому, как бы повёл себя нормальный политик, или даже обычного для американского парня выражения «Эй, со мной всё отлично!», ни следа той толстокожей жизнерадостности, которой обучаются почти все общественные деятели в Штатах, умеющие улыбаться, даже когда больно… Он сидел полностью неподвижно, с твёрдым подбородком, запертая ярость клокотала в нем. Можно было бы даже пожалеть его, если бы он только что не упражнялся в чистой воды расизме…*»[303]

Впрочем, несмотря на унижение, которому подвергся Трамп на этом ужине, его популярность среди республиканских birther'ов только выросла. Кроме того, уже в ходе предвыборной кампании-2015 Трамп обрушился с аналогичными обвинениями на Теда Круза, который имел несчастье родиться в канадской провинции Альберта.

Цитировавшиеся выше Либби Нельсон и Дара Линд подчеркивают, что Трампа охотнее поддерживают менее образованные избиратели Республиканской партии — так называемые «синие воротнички», представители рабочего класса. Действительно, кокусы в Айове показали, что избиратели с образованием ниже среднего склонны поддерживать Трампа больше, чем Круза. Это та часть электората, которую эксперты Pew Research Centre называют «непоколебимыми консерваторами»[304] (steadfast conservatives).

Представители этой группы, как правило, имеют среднее и незаконченное среднее образование, придерживаются крайне консервативных взглядов на социальную политику, наиболее критичны по отношению к большому бизнесу, олицетворяемому Уолл-стрит, чаще всего возмущаются политикой федерального правительства, отрицательно относятся к иммигрантам и достаточно скептичны в отношении глобального вмешательства США в международные дела.

75 % из них полагают, что США «зашли слишком далеко в своих усилиях защитить окружающую среду», 73 % считают, что иммигранты являются обузой для Америки, т. к. они «занимают наши рабочие места, претендуют на наше жильё и пользуются нашей системой здравоохранения». В то же время, лишь 7 % «непоколебимых консерваторов» полагают, что федеральное правительство обязано гарантировать всем американцам медицинское страхование.

Согласно данным Pew Research Centre, «непоколебимые консерваторы» составляют лишь 12 % населения США. Однако они являются высоко политизированной группой населения: 74 % из них, согласно опросам, всегда или почти всегда голосуют на праймериз.

В расовом отношении эта группа почти однородна — 87 % составляют белые неиспаноязычные граждане. При этом «непоколебимые консерваторы» достаточно нетолерантная группа — более четверти опрошенных заявили, что были бы недовольны, если бы член их семьи женился (вышел замуж) на представителе иной расы.

Было бы логично предположить, что именно эти 12 % населения США и составляют основное ядро электората Дональда

Трампа — однако реальность на порядок сложнее. Это продемонстрировали праймериз в Неваде, где половина избирателей имеет высшее образование. Среди этой группы Трамп победил Рубио со счетом 41:30. Среди не имеющих высшего образования — побил Круза с еще более разгромным счетом 51:22[305].

По-видимому, такие результаты оказались приятным сюрпризом и для самого Трампа, поскольку в своей триумфальной речи он воскликнул: «*Мы выиграли среди высокообразованных. Мы выиграли среди малообразованных. Я люблю малообразованных. Мы самые умные*!».

Праймериз в Неваде показали, что Трамп значительно опережает своих соперников во всех демографических группах. Он победил среди мужчин с отрывом в 24 % и среди женщин — с перевесом в 18 %. Он вновь (как и в Южной Каролине) получил большую поддержку евангелистов, чем Тед Круз, который всегда рассчитывал на религиозных правых, как на свой собственный электорат.

Тем не менее, факт остается фактом: «синие воротнички», рабочий класс и lower middle class остаются надёжной избирательной базой миллиардера Дональда Трампа. Причина этого проста: Трамп говорит на одном с ними языке, он не боится открыто говорить о том, что его «достала» политкорректность (насаждавшаяся как раз «высокообразованными» из колледжей и университетов), он обещает защитить тружеников США от конкуренции со стороны китайцев и мексиканцев, он предлагает простые решения сложных проблем (пример — стена на границе с Мексикой), и, last but not least, он бизнесмен из «реального сектора», давший работу десяткам тысяч строителей и представителей рабочих профессий. Такой миллиардер куда ближе миллионам «синих воротничков» Америки, чем холёные политики, к которым lower middle class не испытывает ни симпатии, ни доверия (тут самое время вспомнить активиста Республиканской партии из Нью-Гемпшира Майка Данбара, стоявшего у истоков политической карьеры Трампа!).

Что ещё более важно, Трампу, судя по всему, удаётся привлечь на свою сторону т. н. «потерянных белых избирателей». Так обозреватель сайта RealClearPolitics Шон Тренд назвал часть электората, которая в 2012 г. не проголосовала за Митта Ромни. Хотя общепринятая точка зрения заключалась в том, что Ромни недостаточно работал с латиноамериканскими, азиатскими и афроамериканскими избирателями (что и обусловило его поражение), Тренд выдвинул другую гипотезу: он довольно убедительно показал, что слабость Ромни была вызвана

равнодушным отношением к нему малообеспеченных белых избирателей, тех самых «синих воротничков», которые жили в основном на Северо-Западе США, в регионах, голосовавших в 1992 г. за независимого кандидата Росса Перо. В 2012 г. Тренд предполагал, что этих избирателей оттолкнуло «богатство» Ромни и его поведение, свойственное представителю «высшего сословия», и что если бы Республиканская партия смогла бы каким-то образом мотивировать этих «потерянных белых избирателей», чтобы проголосовать за своего кандидата, это значительно сократило бы разрыв между GOP и Демократической партией, вызванный «известными демографическими изменениями»[306].

Тренд оценивает число этих «потерянных белых избирателей» в 6,5 миллионов человек. В 2012 г. Обама выиграл у Ромни с перевесом в 5 миллионов.

«*Эти избиратели больше не пропавшие*, — делают вывод Нельсон и Линд, — *Трамп их нашёл*»[307].

На первый взгляд, кажется, что избиратели, проигнорировавшие Митта Ромни из-за его принадлежности к «богатым», не должны были поддержать гораздо более обеспеченного Трампа (состояние семьи Ромни оценивалось в 200 млн. долларов, личное состояние Трампа — в 4,5 млрд.) Но не забудем, что эти «потерянные избиратели» поддержали в 1992 г. миллиардера Росса Перо. То есть, сама по себе принадлежность к «сверхбогачам» еще не является для этой части электората «чёрной меткой». А Трамп, по мнению Шона Тренда, «*вписывается в ряд политиков склада Никсона-Перо-Хаккаби-Санторума — популистского штамма республиканизма*».

Великий Республиканский Мятеж

Сравнение Трампа с Россом Перо, чья попытка в 1992 г. бросить вызов устоявшейся двухпартийной системе США напугала американский истеблишмент и мобилизовала его на борьбу с «независимым кандидатом», неслучайно. Трамп тоже не профессиональный политик, а бизнесмен, человек дела, а не «болтун». Он тоже «чужой среди своих» — истеблишмент боится его непредсказуемости, его откровенности, его демонстративного пренебрежения нормами политкорректности, которые за последние десятилетия въелись в плоть и кровь американских политиков. Его огромное состояние делает его независимым от влиятельных спонсоров менее обеспеченных кандидатов и это, помимо всего прочего, огромный плюс в глазах избирателя. Таким же независимым когда-то был и Росс Перо, которого элиты обеих партий сумели технично убрать с политической доски, используя комбинацию черного пиара, психологического давления и «административного ресурса»[308].

Но есть и отличия, причем существенные. Во-первых, Трамп — не независимый кандидат, а один из официальных кандидатов от Республиканской партии. И, хотя часть республиканского истеблишмента наверняка не в восторге от его успехов на праймериз, сама партийная машина работает на него — и включится на полную мощь, если Трамп все-таки выиграет номинацию. Конечно, нельзя исключать, что элиты GOP и Демпартии заключат за его спиной тайное соглашение, чтобы не допустить «выскочку» в Белый дом… но чем больше побед одерживает Трамп, тем больше у него будет союзников в правящих кругах Великой Старой партии. Дело в том, что последние годы республиканцы пребывали в тяжелом системном кризисе. Электоральная база GOP сильно сократилась из-за демографических изменений в стране (за последние десятилетия расовый состав населения менялся все нарастающими темпами: в двух наиболее населённых штатах страны — Техасе и Калифорнии — белые неиспаноязычные граждане уже составляют меньшинство), а также секуляризации населения, особенно молодёжи. Демократическая партия, с приходом Обамы позиционирующая себя как партия будущего, партия перемен, пользуется огромной поддержкой цветных избирателей. На выборах 2012 г. была зафиксирована фактическая расовая сегрегация электората — за демократов проголосовало 93 % афроамериканцев (составляющие 13 % всего электората), за республиканцев — 59 % белых избирателей[309]. При этом, как

уже указывалось выше, значительная часть белого электората вообще проигнорировала выборы и не стала голосовать за кандидата-республиканца.

Эта вялость и апатия консервативного белого электората была одной из основных причин слабости Великой старой партии, которую не могли преодолеть даже достаточно радикальные протестные движения, такие, как Движение чаепития. Однако, судя по событиям последних девяти месяцев, Дональд Трамп стал именно тем кандидатом, кому удалось мобилизовать разуверившихся или колеблющихся.

«*Белые американцы, принадлежащие к среднему классу, выражают глубокое недоверие ко всем институтам американского общества — не только к правительству, но и к корпорациям, профсоюзам, даже политической партии, за которую они обычно голосуют — Республиканскую партию Ромни, Райана и Макконнелла, которую они презирают, как инвалидную команду слабаков и ренегатов. Они страшно раздражены. И когда Дональд Трамп вдруг добивается успеха, они говорят проводящим опросы социологам: «Вот это мой парень!»*, — пишет известный неоконсервативный журналист, бывший спичрайтер Дж. Буша-младшего, Дэвид Фрам в статье с красноречивым заголовком «**Великий Республиканский Мятеж**»[310].

Против кого поднят этот мятеж? Известный американский политолог (родившийся в СССР) Дмитрий Саймс считает, что «восстание, которое возглавляет Дональд Трамп и не только он» направлено против «*американских неотроцкистов, которые постепенно мигрировали из левого крыла Демпартии к республиканцам и стали бороться снова под американской эгидой за мировую революцию*»[311]. Вот против этих «неотроцкистов» (а точнее, неоконсерваторов) и восстала «значительная часть внешнеполитического истеблишмента, в том числе, нормальных и очень успешных американцев, которые говорят: «а зачем это нам?».

Надо иметь в виду, что эта версия Саймса была выдвинута им в эфире российской телепрограммы и рассчитана в основном на русскую аудиторию. В действительности, влияние неоконов — очень сильное во времена президентства Дж. Буша-младшего — на политику Республиканской партии сейчас ощутимо ослабло. Тем не менее, Саймс прав в том, что часть республиканского истеблишмента действительно недовольна переменами, происходящими внутри партии и в среде её влиятельных спонсоров.

Несмотря на распространённое представление о кардинальных расхождениях между республиканцами и

демократами по вопросу о миграционной реформе, общим трендом в истеблишменте GOP является постепенная либерализация позиций в отношении мигрантов. Всё большее число влиятельных спонсоров республиканцев, таких, как игорный магнат Шелдон Адельсон или глава фонда Elliot Management Пол Сингер утверждают, что «*это негуманно — просто выслать 12 миллионов человек обратно из этой страны*» и выступают за то, чтобы «*найти путь… для этих людей* (иммигрантов) *легально получить гражданство США*»[312]. Считавшийся главным кандидатом GOP Джеб Буш[313] открыто выступает за либерализацию иммиграционной политики (он женат на мексиканке, выучил испанский, перешел в католичество и однажды машинально назвал себя в анкете «латиноамериканцем»), а второй «мейнстримный» кандидат, Марко Рубио, несколько лет назад входил в так называемую «банду восьми» — группу сенаторов-республиканцев, выдвинувших план иммиграционной реформы, предусматривавшей легализацию нелегальных мигрантов.

На этом фоне бескомпромиссная позиция Дональда Трампа — который обещает отгородиться от нестабильной Мексики «великой стеной» (причём за счёт Мексики), намерен депортировать «потенциально» миллионы нелегальных мигрантов и обещает проводить жёсткую политику в отношении переселенцев из мусульманских стран, в том числе, сирийских беженцев, — выглядит по-настоящему революционной. Более того, она во многом отвечает чаяниям избирателей и настроениям низового и среднего звеньев Республиканской партии. Но для партийного истеблишмента она остается недопустимо радикальной — в том числе и потому, что существует реальная опасность оттолкнуть от себя тех испаноязычных избирателей, которые еще поддерживают GOP (на президентских выборах 2012 г. таких было 27 %). Очень показательно в этом смысле высказывание одного из молодых представителей республиканского истеблишмента, латиноамериканца по происхождению, Карлоса Рубело: «Дональд Трамп делает и говорит то, что мы учим не делать наших детей»[314].

Для Рубело, как и для многих других политиков-республиканцев, представляющих округа с преобладающим испаноязычным населением, стремительное восхождение Трампа грозит потерей поддержки электората. Ведь, согласно опросам Washington Post и Univision, 8 из 10 испаноязычных избирателей негативно относятся к Трампу и его программе — и это не может не сказываться на их поддержке конгрессменов-республиканцев

на местах.

Однако верно и то, что Трамп сумел мобилизовать электорат республиканцев так, как это не удавалось еще ни одному кандидату от GOP за последние десятилетия. Это вынуждены признавать даже те, кто не слишком ему симпатизирует. «*Дональд Трамп, я думаю, подключился к энергии, которая приводит все больше людей на выборы,* — считает Джефф Денхем, конгрессмен от 10 избирательного округа в северной Калифорнии, где победу на выборах дважды одерживал Обама. — *Вы получили множество избирателей, голосующих впервые. Вы получили некую новую энергию. Я думаю, это другая электоральная модель*».

Что касается внешнеполитической программы Трампа, то, как уже было сказано, она выдержана в духе realpolitik, что также импонирует «потерянным белым избирателям», чье равнодушие к выборам на протяжении всего периода господства демократических либеральных интервенционистов и крестоносцев-неоконсерваторов красноречиво свидетельствует об их симпатиях к изоляционизму. Вероятно (но не подкреплено данными социологических исследований), электорат Трампа одобряет его намерение наладить добрые отношения с Россией — хотя, как представляется, этот вопрос не имеет для массового американского избирателя того значения, какое придают ему многочисленные симпатизанты Трампа в нашей стране.

В то же время, очевидно, что даже намек на возможное изменение позиции Вашингтона по отношению к российскому лидеру вызывает крайне болезненную реакцию американской элиты. При этом следует учитывать, что реальные шаги Трампа в случае, если ему все же удастся выиграть выборы, могут существенно отличаться от его предвыборных заявлений. Но даже его риторика, резко отличающаяся от надпартийного мейнстрима, пугает истеблишмент.

Сочетание довольно дружелюбной по отношению к Владимиру Путину риторики Трампа с резкими нападками на него антироссийски настроенных групп американской политической элиты вызывает у отечественного наблюдателя поверхностное, и, в целом, довольно ошибочное впечатление о некоей «пророссийской» позиции Дональда Трампа. В действительности, стратегия Трампа заключается в том, чтобы подвергать критике политику действующей администрации и позиции политиков-конкурентов. Кроме того, будучи не профессиональным политиком, а бизнесменом, он действительно свободен от идеологической нагрузки, вызывающей аберрацию зрения мейнстримных политиков каждый раз, когда они обращают взгляд в сторону России. Однако предполагать, что

Дональд Трамп занимает какую-то специфически пророссийскую позицию, было бы неправильно: если политическая конъюнктура изменится, то, вполне вероятно, изменятся и его политические симпатии. Не стоит забывать, что за год до начала своей предвыборной кампании он высказывался в поддержку антироссийских санкций и критиковал Обаму за недостаточную, на его взгляд, помощь Украине. Трамп также не возражал против вступления Украины в НАТО и заявлял, что в отношениях с Россией Америка должна демонстрировать свою силу[315].

Кроме того, из его публичных выступлений (в частности, перед военными) можно сделать вывод, что, несмотря на всю дружественную риторику в адрес Владимира Путина, он считает Россию одним из основных геополитических соперников США. Так, выступая на палубе легендарного корабля-музея «Айова» в порту Лос-Анджелеса 15 сентября 2015 г., с речью, посвященной национальной безопасности США, он заявил: «*Мы сделаем наши вооруженные силы столь крупными и мощными, таким сильными, что вряд ли мы их будем когда-либо использовать — просто потому, что никто не захочет с нами связываться… У нас будет президент, который будет пользоваться уважением со стороны Путина, со стороны Ирана…*»[316] (Стоит отметить, что на эту встречу пришли несколько тысяч ветеранов армии и флота США, встретившие речь Трампа бурными аплодисментами и прерывавшими его довольно воинственное выступление криками поддержки).

Тем не менее, его приверженность realpolitik, прагматизм и свобода от идеологических клише, безусловно, выгодно отличают его и от Хиллари Клинтон, и от таких республиканских «ястребов», как Марко Рубио. Характерно, что в конце февраля 2016 г. Трамп нанял себе в качестве внешнеполитического советника бывшего главу военной разведки министерства обороны США (РУМО) Майкла Флинна, который известен, как сторонник конструктивного диалога между США и Россией по сирийскому вопросу[317].

Но не только прагматизм и готовность выстраивать нормальные отношения с Россией делают Трампа опасным в глазах республиканского истеблишмента. Не менее болезненно воспринимаются и нападки миллиардера на Саудовскую Аравию, тесно связанную через многочисленные лоббистские структуры как с частью элиты Великой Старой партии, так и с некоторыми демократическими политиками (в частности, с Фондом Клинтонов).

По крайней мере, часть политической элиты США, заинтересованная в сохранении добрых отношений с королевским

домом ас-Саудов и сопротивляющаяся попыткам администрации Обамы переформатировать систему союзов на Ближнем Востоке в пользу Ирана, воспринимает подобные заявления как покушение на внешнеполитические устои. Еще более запутывает ситуацию то, что обвиняя Саудовскую Аравию в атаке на башни-близнецы, Трамп в то же время осуждает иранскую разрядку Обамы («ядерная сделка с Ираном — это плохая сделка») и выступает в поддержку Израиля. Тем не менее, представители истеблишмента GOP и консервативные политические обозреватели, такие, как Марк Левин, поспешили объявить Трампа «truther'ом» (от «**Движения за истину**» **— 9/11 Truth movement**), сторонником «теории заговора» и «беспредельщиком» (radical kook)[318].

Понятно, что для огромного большинства профессиональных политиков, политтехнологов и экспертов, привыкших к определенной внешнеполитической модели, сложившейся в Вашингтоне за последние десятилетия, Трамп — это угроза, прежде всего, личным интересам. Люди выстраивали карьеры, обрастали полезными связями (в том числе и через лоббистские структуры), зарабатывали большие деньги — и все это потому, что принимали правила игры, установленные после победы США в Холодной войне. И тут, откуда ни возьмись, появляется вдруг человек — и даже не политик, а бизнесмен — готовый эти правила поменять. Поменять, исходя не из каких-то идеологических соображений, а просто потому, что следование этим правилам, с его прагматической точки зрения, завело страну в тупик.

Неприятие Трампа американским политическим истеблишментом — и почти всеми главными СМИ страны — объясняется, не в последнюю очередь, и этим, вполне материальным, даже «шкурным», страхом потерять все активы, накопленные в ходе эксплуатации системы внешнеполитических отношений и связей, сложившейся, в основном, при Клинтоне, и продолжавшей благополучно (с точки зрения ее бенефициаров) функционировать при Буше-младшем и Обаме.

Для этих людей Хиллари Клинтон, чей вклад в формирование этой системы немногим уступает вкладу ее мужа, не просто предпочтительнее на посту президента, чем Дональд Трамп — она просто обязана торжественно войти в Белый дом, чтобы система, обеспечивающая истеблишменту пролонгацию его благополучия, продолжала работать без перебоев. В этом смысле, именно Хиллари Клинтон и ее сторонники, а не Дональд Трамп и сочувствующие ему избиратели, могут быть названы «консерваторами» — поскольку первые кровно заинтересованы в сохранении, «консервации», существующей модели мировой

политики, а вторые хотели бы ее изменить. Ключевым моментом здесь является вопрос о целях. Американская политическая элита, считающая Трампа «чудовищем Франкенштейна», сожравшим Великую Старую партию, обвиняет его в том, что он хочет распустить НАТО, готов «прогнуться» под Путина и начать торговую войну с Китаем, которая приведет США к рецессии. Но достаточно внимательно проанализировать выступления и книги самого Трампа, чтобы сделать противоположный вывод: все предложения кандидата в президенты от Республиканской партии по реформированию внешней политики США направлены на то, чтобы вернуть Америке ее мощь и влияние, которые, с точки зрения Трампа, она потеряла, «распыляя» ресурсы по всему миру — руководствуясь соображениями, не отвечающими концепции Realpolitik. Неожиданный (для многих) и стремительный взлет Трампа — во многом следствие роста «глубинного патриотизма», мало, либо вообще никак не связанного с гуманитарным интервенционизмом и практикой экспорта демократии по всему миру. Очень грубо и очень приближенно можно сравнить это подспудное движение с настроениями в позднесоветском обществе, когда «безвозмездная помощь» якобы социалистическим, ориентирующимся на СССР, африканским государствам воспринималась как тяжелое и не имеющее рационального объяснения обременение для страны, испытывающей проблемы с инфраструктурой, энергообеспечением и даже снабжением продовольствием[319].

Дональд Трамп выражает мнение тех людей, которые — осознанно или нет — считают, что Америке следует сосредоточиться на решении собственных проблем, а не расходовать ресурсы на поддержку союзнических режимов в отдаленных регионах мира, тем более, что во многих случаях эти режимы ведут себя совсем не так, как должны вести себя союзники (Саудовская Аравия, как и другие страны ОПЕК, бессовестно шантажирует Штаты ценами на нефть, Мексика отправляет в США миллионы нелегальных мигрантов и тонны наркотиков, и даже 24 из 28 стран-членов НАТО переваливают расходы на оборону на широкие плечи Вашингтона). И — неожиданно для американского политического истеблишмента — людей, разделяющих такие взгляды в США оказалось очень много.

«*Люди из мира Обамы смеялись, наблюдая как Дональд Трамп осуществляет враждебное поглощение Республиканской партии. После восьми лет республиканской оппозиции, несостоятельных политических требований и расово окрашенной ненависти к первому чернокожему президенту окружение Обамы думало, что*

наконец-то Великая Старая партия получила по заслугам — теперь республиканцы точно сольют выборы женщине, которую обамовцы победили 8 лет назад.

Но больше они не смеются.

Накануне первых дебатов они испытывают те же опасения, что высказывались многими помощниками Клинтон — возможно, страна вовсе не такова, как они себе ее представляли. Возможно, сопротивление обамовской реформе здравоохранения, гей-бракам и социальному прогрессу, которым они так гордились, оказалось куда сильнее и шире, нежели группа шумных маргиналов, которых они давно списали со счетов. Возможно, помощники президента — бывшие и действующие — теперь должны признать, что они вынуждены будут жить при президенте Трампе, который въехал в Белый Дом во многом на волне восстания против всего, что делал Обама»[320] — писал накануне первых теледебатов между Трампом и Хиллари Клинтон портал Politico.

Добавлю — не только против всего, что делал Обама, но и против многого, что делалось при трех предыдущих администрациях.

Черный лебедь

Год назад никто не воспринимал Дональда Трампа всерьез. Его называли «шутом», «клоуном», в лучшем случае «спойлером». В российской политической журналистике было модно сравнивать его с Владимиром Жириновским.

Лишь немногие эксперты указывали на огромный скрытый потенциал Трампа, на резонанс, который получают его идеи и лозунги в среде «молчаливого большинства» Америки, на кризис доверия, который испытывают избиратели Великой старой партии, разочаровавшиеся в «системных» политиках. Долгое время эти робкие голоса тонули в дружном смехе политических комментаторов, потешавшихся над эксцентричным миллиардером. Потребовался ряд блестящих побед Трампа на праймериз, чтобы всем стало очевидно: недооценка Трампа была лишь следствием инерции мышления, привычки анализировать политические процессы в США в соответствии с раз и навсегда выработанными шаблонами.

Между тем, Дональд Трамп оказался классическим «черным лебедем» из знаменитой концепции Нассима Талеба. «Черный лебедь», согласно Талебу — это событие, которое является неожиданным для наблюдателя, имеет значительные последствия, но в ретроспективе может быть легко и рационально объяснено, так что непонятно, почему же его все-таки никто не мог предсказать. Вне зависимости от того, выиграет ли Трамп номинацию, и тем более президентские выборы, он уже продемонстрировал всему миру — в американском обществе существует мощный запрос на консервативные перемены, перемены не в духе Обамовских «Changes», а в духе возвращения к «доброй старой Америке», Америке традиционных моральных ценностей, Америке более сосредоточенной на себе, чем на глобальном Pax Americana, Америке сильной и уверенной в своей силе. Широкая поддержка Трампа самыми разными группами избирателей в самых разных штатах показывает, что эта «*Америка, которую они потеряли*» остается идеалом для десятков миллионов американцев, не приемлющих либо разочаровавшихся в сияющих миражах «либеральной империи» Обамы.

Мысль о том, что Трамп представляет собой пример «черного лебедя» впервые пришла мне в голову в феврале 2016 г., когда я начал собирать материалы для этой книги. А в конце мая, когда книга была уже наполовину готова, видный неоконсерватор Джон Подгорец, сын патриарха неоконов Нормана Подгореца, согласился ответить на вопросы сайта «Русская Idea», главным

редактором которого я являюсь. Выяснилось, что он тоже считает Трампа (к которому, в целом, относится крайне отрицательно) «черным лебедем». *«Нассим Талеб ввел в обиход понятие «черного лебедя» — события, которое происходит раз в поколение, и которое до этого не имело прецедентов,* — сказал Подгорец. — *К этому событию нельзя подготовиться, о нем нельзя знать заранее. Я думаю, что демократы волнуются о том, что Трамп может быть таким «черным лебедем». Но, с другой стороны, если он, действительно, черный лебедь, они по определению не могут ничего сделать»* [321]. Является ли Трамп консерватором? Это не такой простой вопрос, как может показаться на первый взгляд. Последнее время противники Трампа, мобилизующие все возможные ресурсы для того, чтобы остановить несистемного кандидата, активно эксплуатируют тему «Трамп не (настоящий) консерватор».

Влиятельный журнал The National Review посвятил целый номер «разоблачениям» Трампа, предоставив слово видным деятелям Республиканской партии и политическим аналитикам консервативного толка[322]. Само по себе знакомство с этой подборкой критических отзывов о Трампе свидетельствует о почти неконтролируемом страхе, который республиканский истеблишмент и особенно неоконсерваторы испытывают перед человеком, имеющим хорошие шансы стать кандидатом от их партии на выборах-2016.

Трамп правильно констатирует, что американские элиты слабы и не готовы ставить превыше всего интересы американского народа, признает, например, главный редактор журнала National Affairs Юваль Левин. Однако когда он переходит к рецептам, обнаруживается, что его диагнозы не столь разумны, как могут показаться на первый взгляд. Для консерваторов слабость наших элитных институтов является как раз аргументом для восстановления конституционных принципов и, соответственно, ограничения силы этих институтов, уменьшения централизации власти и возрождения исходного видения американской жизни, согласно которому главная цель федерального правительства есть обеспечение защиты американцев, а не менеджмент всем и вся. Когда Трампа спрашивают, как он собирается решать все имеющиеся проблемы, то его ответы сводятся к одному: «*Нужен великий менеджмент*»[323].

«*Конечно, Трамп не консерватор,* — утверждает президент влиятельной неправительственной организации The Club for Growth Дэвид Макинтош. *Он популист, основной лозунг которого: наше правительство сломано, и я его починю. По первому пункту*

он прав: обе партии оказались плохими лидерами. Обама и демократы в Конгрессе манипулируют рычагами власти, для того чтобы все дальше толкать Америку к европейскому социализму. Республиканцы декларируют приверженность принципам свободного рынка, но каждый раз либо прогибаются, либо идут на поводу у поддерживаемых партией особых интересов «большого правительства». Но Трамп не лучше их. Он будет говорить все, что угодно, чтобы получить голоса. Он надувает нас, издевается над политкорректными СМИ и хамит тем, кто указывает, что король-то голый. Ничто из этого не делает его консерватором, для которого главной ценностью является свобода. Он призывал бойкотировать американские компании, которые ему не по нраву, давил на бюрократов, чтобы с помощью экспроприации заполучить лучшие цены на участки для строительства, и с помпой предлагал наибольшее повышение налогов в истории Америки. Он выдвигает грандиозные планы новых расходов, но ничего серьезного для их сокращения или реформы социальных программ».

Известный писатель Марк Гелприн и вовсе назвал его «диетическим, декофеинезированным марксистом», «леваком», «ничего не знающим демагогом», «даже больше похожим на Муссолини, чем сам Обама». А влиятельный идеолог неоконсерватизма Уильям Кристол, ссылаясь на Лео Штрауса, определявшего консерватора как человека, который презирает вульгарность, вопрошал: «*Разве Дональд Трамп не само воплощение вульгарности? И разве трампизм — это не никудышный автократизм того вида, который всегда презирали американские консерваторы?*» [324].

Конечно, вся эта подборка предельно тенденциозна, да такой, собственно, и задумывалась (своего рода коллективный вопль системных консервативных интеллектуалов «Америка, ты одурела!»). Но некое рациональное зерно в ней все же есть — Трамп действительно не похож на идеологически мотивированного консерватора, образ которого стал привычен американскому избирателю за последние лет тридцать — с окончания Холодной войны и прихода к власти клана Бушей.

Более взвешенную позицию выражает цитировавшийся уже выше Джон Подгорец.

«*Трамп создал новое течение в консервативной мысли — «трампизм», — считат он. — Это версия националистического (nativist) консерватизма, которая концентрирует внимание на внутренних вызовах национальному единству, причем главным тут является иммиграция… Несмотря на свою простоту, «трампизм» сигнализирует нам, что определение понятия «американец» является одним из самых острых вопросов для*

современных республиканцев. Что значит — быть американцем? Кто может быть американцем? Эти вопросы остро стоят на повестке дня. Наше общество перестало быть сплоченным. Последним президентом, который смог нас сплотить, был Рональд Рейган, и на его наследии мы пролетели через 90-е годы».

Но если неоконы и близкие к ним круги республиканского истеблишмента безоговорочно отказывают Трампу в праве называться консерватором, то эксперты, занимающие более объективную позицию, придерживаются другого мнения. Например, авторитетный консервативный публицист, редактор журнала «Американский консерватор» Скотт Макконнелл, считает, что Трампа можно назвать консерватором, «*потому что он хочет сохранить то общество, в котором он вырос. Трамп вырос во времена Эйзенхауэра, во времена стабильного общества с сильными профсоюзами, большим госбюджетом и минимальным мультикультурализмом. Это была другая система консервативных ценностей, которую он, видимо, хотел бы сохранить и вернуть*». «*Однако*, — добавляет Макконнелл, — *надо осознавать, что определение консерватизма с тех пор изменилось, в связи с чем сегодня его никак нельзя назвать идеологическим консерватором*»[325].

Идеальная Америка, вдохновляющая Трампа — это страна, совсем непохожая на современные США. Это во многом действительно Америка Эйзенхауэра, Америка, сосредоточенная на собственном развитии, это страна постоянного экономического роста, обеспеченного не IT-пузырями, как в годы президентства Клинтона, а развитием индустрии и мощными инфраструктурными проектами (в 1956 г. на строительство автострад было выделено 26 миллиардов долларов — это самая большая в американской истории сумма, выделенная на государственные работы). Это страна, где разветвленная сеть автодорог и доступные всем автомобили сделали возможным отток населения из больших городов в сеть «зеленых пригородов», а повсеместно открывавшиеся крупные торговые центры раз и навсегда решили проблемы снабжения этих пригородов всем необходимым. Это страна, не знавшая проблем с нелегальной иммиграцией и довольно низким уровнем преступности. Это страна сбалансированного бюджета и продуманной политики государственных расходов. Страна сильных профсоюзов и отличных условий для развития малого и среднего бизнеса. Это Америка, где правили республиканцы, но не те, находившиеся под сильнейшим влиянием неоконсерваторов ястребы Буша-младшего, а весьма осмотрительные, взвешивающие все «за» и «против» стратеги, стремившиеся избегать военных конфликтов

там, где это возможно. Это Америка традиционных ценностей, сильных мужчин и красивых женщин, религиозная и высокоморальная.

Это Америка, в которой слова «политкорректность», «права сексуальных меньшинств», «толерантность» и тому подобные термины либерального новояза воспринимались бы, как заимствования из языка инопланетян.

Это Америка, которую любили и уважали — и далеко не только ее граждане.

Это Америка, ставшая великим мифом XX века, и это Америка, которую мы все потеряли.

Конечно, во многом это еще и Америка Джона Фицджеральда Кеннеди (с ностальгией описанная, например, в романе Стивена Кинга «11/22/63»), но все-таки в гораздо большей степени это Америка Дуайта Эйзенхауэра. И, конечно, сравнение Трампа и Эйзенхауэра не кажется случайной. И дело тут не только в том, что у Трампа, как и у Эйзенхауэра, немецкие корни. И не в том, что он, как и Айк, является прихожанином пресвитерианской церкви. И не в том даже, что он, как и Эйзенхауэр, «никогда не обучался политике» и «пришел в нее со стороны». Тут все же есть существенная разница: Айк был боевым генералом и пришел в политику из армии, а Трамп — из крупного бизнеса. Гораздо больше сближает Трампа с Эйзенхауэром общеполитическая ситуация, вытолкнувшая на вершину власти Айка и выталкивающая сейчас Трампа.

Приход Эйзенхауэра знаменовал собой конец политического измерения рузвельтовского New Deal. Программа реформ, проводившихся по рецептам Дж. Кейнса, была свернута еще раньше, с вступлением США во Вторую мировую войну, а в условиях послевоенного экономического бума необходимость в реформах вообще отпала. Но доминирование Демократической партии в политической сфере, тесно связанное с Новой Сделкой, продолжалось вплоть до 1952 г., когда неожиданно для всех (в том числе и для республиканцев, смирившихся за два десятилетия со своим положением на вторых ролях) кандидата от демократов, великолепного оратора, харизматичного губернатора Иллинойса Эдлая Стивенсона победил знаменитый военачальник, но никому не известный политик Дуайт Эйзенхауэр. Дополнительную интригу выборам 1952 г. добавил тот факт, что во внутрипартийной борьбе Эйзенхауэр одолел опытного политического тяжеловеса Роберта Тафта, которому, как утверждают историки, был в начале гонки готов уступить без борьбы — так неуверен был Айк в собственных силах. Но ему удалось мобилизовать консервативный электорат не

либерального и не крайне правого толка, который существовал по всей стране в виде разрозненных групп — а ведь считалось, что в США нет массового избирателя, готового проголосовать за республиканца-центриста. Сейчас Трамп, как и Эйзенхауэр в 1952, тоже нашел своего «потерянного» избирателя — и этот электорат может помочь ему осуществить настоящую революцию в Республиканской партии.

Ситуация 2016 г. во многом похожа на те далекие времена. Республиканский истеблишмент, как представляется, смирился с перспективой отдать демократам (в лице Хиллари Клинтон) Белый дом еще на четыре года, понимая, что GOP слишком слаба, а ее избирательная поддержка неуклонно сокращается. Более того, кандидатура Хиллари Клинтон рассматривалась как безальтернативная не только в США, но и в других ведущих странах мира.

И тут появился «черный лебедь» — Дональд Трамп. Человек, который действительно может принести победу Великой Старой партии, чего сама эта партия — или, по крайней мере, часть ее — не хочет и боится. Ибо ценой этой победы с большой степенью вероятности окажется переформатирование не только самой Республиканской партии, к которой американцы привыкли за последние десятилетия, но и ревизия многих и многих постулатов, которыми руководствовалась американская политическая элита в пост-рейгановскую эпоху. И не исключено, что эта ревизия приведет к кардинальному изменению образа Америки как внутри своей страны, так и на международной арене. Конечно, историю нельзя повернуть вспять, и возврат к «золотым 50-м» во втором десятилетии XXI века невозможен. Но вот то, что может получиться у Дональда Трампа — это вернуть Америку на путь политического реализма, с которого она начала сходить после вскружившей голову ее элите победе в Холодной войне. А это уже немало.

Не будем забывать, что «Сделаем Америку снова великой!» — лозунг не только Дональда Трампа, но и Рональда Рейгана. У Рейгана это получилось. Получится ли у Трампа?

Ответ на этот вопрос мы узнаем после 8 ноября 2016 г. А значит, это не конец истории, и завершить книгу я хотел бы словами:

Продолжение следует…

notes

Примечания

1

1
Редкая птица на Земле подобна чёрному лебедю (лат).

2

2

Первоначально фамилия предков Трампа звучала как «Друмпф» (Drumpf), но впоследствии была упрощена до «Трумп». Первым достоверно известным представителем семьи был некий Ханс Друмпф, живший в первой половине XVI в. Происхождение фамилии неясно. Немецкое слово *Dumpf* означает «глухой, смутный, неясный»; в то же время, слово *Trumpf,* как и английское *Trump*, означает «козырь» (иногда, в переносном смысле, «фарт», «везенье»).

3

3

Gwenda Blair. *The Trumps: Three Generations That Built An Empire*. Simon & Schuster, 2000.

4

4

North-West Mounted Police, предшественница нынешней Королевской канадской конной полиции.

5

5

Gwenda Blair. *The Man Who Made Trump Who He Is* // Politico, 24.08.2015 http://www.politico.com/magazine/story/2015/08/the-man-who-made-trump-who-he-is-121647

6

6

В некрологе Фреда К. Трампа, опубликованном в 1999 г. в New York Times, указывается, что он начал заниматься строительным бизнесом, ещё не окончив школу, в возрасте 15 лет (т. е. в 1920 г.), но компания «Элизабет Трамп и Сын» была зарегистрирована только в 1927 г.

7

7

См. “Scottish roots. Ancestral Research Service” // https://www.scottishroots.com/people/donald.php

8

8

Всего у Фреда Трампа и Мэри Энн Маклауд было пятеро детей – в 1948 г. родился их последний ребёнок, Роберт, ныне президент одной из семейных фирм. Фреду-младшему не суждено было стать продолжателем семейного бизнеса – он страдал тяжелой формой алкоголизма, от последствий которого скончался в 1981 г.

9

9

Andrew Kaczynski. “Trump Mocks Warren’s Native American Heritage Claim, But Falsely Claimed His Family Was Swedish”. BuzzFeed News, 17.08.2015 //https://www.buzzfeed.com/andrewkaczynski/trump-mocks-warrens-native-american-heritage-claim-but-false?utm_term = .kwMmPJO6B#.aqxv7PQkg

10

10
http://germanparadenyc.org/about-the-parade/grand-marshals/

11

11

Fred C. Trump, Postwar Master Builder of Housing for Middle Class, Dies at 93 // The New York Times, 26.07.1999 http://www.nytimes.com/1999/06/26/nyregion/fred-c-trump-postwar-master-builder-of-housing-for-middle-class-dies-at-93.html?scp=2&sq=Fred%20C.%20Trump&st=cse&pagewanted=1

12

12

Дональд Трамп. «Мысли по-крупному и не торомози». М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

13

13

Donald Trump Likens His Schooling to Military Service in Book // The New York Times, 09.09.2015 http://www.nytimes.com/2015/09/09/us/politics/donald-trump-likens-his-schooling-to-military-service-in-book.html?_r = 0

14

14

The Apprentice. Подробнее об этом рассказывается во второй главе.

15

15

Дональд Трамп. «Мысли по-крупному и не тормози». 2 изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

16

16

Michael D’Antonio. “Never Enough: Donald Trump and the Pursuit of Success,” Macmillan, 2015 – Biography & Autobiography

17

17

Дональд Трамп. «Искусство заключать сделки». М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014, с. 72.

18

Позже стало известно, что сам Кон тоже был приверженцем однополой любви, что позволило журналистам назвать его «величайшим лицемером Америки» («он был одновременно евреем и антисемитом, гомосексуалом и гомофобом», – написал о нём один из биографов).

19

19

Anthony Haden-Guest. “Donald Trump’s Nights Out at Le Club With Roy Cohn”. The Daily Beast, 30.01.2016 // http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/30/donald-trump-s-nights-out-at-le-club-with-roy-cohn.html

20

20

Дональд Трамп. Мысли по-крупному и не торомози. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

21

21

Известном, помимо прочего, ещё и тем, что это родной город знаменитого британского драматурга Томаса Стоппарда, которого при рождении нарекли Томашем Штраусслером.

22

22

Marie Brenner. “After The Gold Rush”. Vanity Fair, September 1990 // http://www.vanityfair.com/magazine/2015/07/donald-ivana-trump-divorce-prenup-marie-brenner

23

23

«*Мне было бы любопытно узнать, что бы сказала покойная Мэри Энн Маклауд о намерениях своего сына поставить заслон перед иммигрантами, стремящимися начать новую жизнь в США, как это сделала когда-то она сама, но, к сожалению, она уже недоступна для комментариев*», – цинично пишет Лиз Познер на страницах женского журнала Bustle (http://www.bustle.com/articles/119550-who-is-donald-trumps-mother-mary-macleod-trump-has-such-an-interesting-backstory)

24

24

Первоначально Трамп предполагал оформить Башню в стиле Art Deco, включая барельефы с гигантскими изображениями полуобнаженных богинь и статуями, украшавшими когда-то фасад Bonwit Teller; но в конечном итоге отказался от этой мысли в пользу «чего-то более современного».

25

25

David Cay Johnston. “21 Questions For Donald Trump”. The National Memo, 10.07.2015 //http://www.nationalmemo.com/21-questions-for-donald-trump/

26

26

Царь Фригии Мидас получил от богов дар превращать всё, к чему прикасался, в золото.

27
Подробнее об этом – в главе «Кремлёвский кандидат».

28

28

Дональд Трамп «Искусство заключать сделки». М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

29

29

Говард Хьюз – эксцентричный американский миллиардер, знакомый современному зрителю по фильму «Авиатор» Мартина Скорсезе. В конце жизни из-за прогрессирующего психического расстройства жил полным затворником, перестал следить за собой и питался в основном молоком и шоколадками Hershey’s.

30

30

Оригинальное название – «Lost Tycoon: The Many Lives of Donald J. Trump». Русское слово «пропащий», на мой взгляд, гораздо точнее отражает использованное Хартом слово «Lost», которое обычно переводят у нас как «потерянный».

31

31
Оригинальный текст сильно смягчен в моем переводе, – *К. Б.*

32

32

Harry Hurt III. Lost Tycoon: The Many Lives of Donald J. Trump' W W Norton & Co Inc., 1993.

33

33

Tim Mak, Brandy Zadrozny. “Ex-Wife: Donald Trump Made Me Feel ‘Violated’ During Sex”. The Daily Beast, 28.07.2015 // http://www.thedailybeast.com/articles/2015/07/27/ex-wife-donald-trump-made-feel-violated-during-sex.html

34

Brian Bolduc. The Donald and the Draft. The National Review, 28.04.2011 // http://www.nationalreview.com/corner/265925/donald-and-draft-brian-bolduc

35

35

Gwenda Blair. Donald Trump. Master Apprentice. NY. Simon&Shuster. 2005.

36
Deferments Helped Trump Dodge Vietnam". The Smoking Gun, 28.04.2011 // http://www.thesmokinggun.com/documents/celebrity/deferments-helped-trump-dodge-vietnam

37

Категория «Класс I-A» означала «годен». I–C, D, O, S, W и Y – отсрочки для полицейских; лиц, обучающихся по программе подготовки офицеров резерва (ROTC); лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям; учеников средних школ и колледжей; лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по политическим или религиозно-этическим убеждениям и занятых на общественных работах; и лиц, подлежащих призыву только в случае объявления войны. Категории II-A, B и S – отсрочки для работников особо важных специальностей, сельскохозяйственных работников и студентов. III-A – отсрочка по чрезвычайно тяжёлым семейным обстоятельствам или для лиц, имеющих детей. IV-A, B, C, D и F – лица, служившие на военной службе ранее или являющиеся единственным ребёнком в семье, работники госучреждений, подданные другого государства, постоянно проживающие в стране, не подлежащие призыву священнослужители или студенты-богословы, и лица, не подлежащие призыву в связи с физической или умственной непригодностью.

38

Chiara Palazzo. “How Donald Trump avoided the draft during the Vietnam War”. The Telegraph, 02.08.2016 // http://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/02/how-donald-trump-avoided-the-draft-during-the-vietnam-war/

39

39

Shehab Khan. “How much of a psychopath is Donald Trump? Worse than Hitler, apparently”. The Independent, 23.08.2016 // http://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-psychopath-researcher-oxford-university-kevin-dutton-a7204706.html

40

“Harvard Psychologist Explains Trump Is ‘Dangerous’ Because He’s Literally a Narcissistic Psychopath”, Counter current news, 27.02.2016 // http://countercurrentnews.com/2016/02/psychologist-explains-trump-is-literally-a-narcissistic-psychopath/

41

41

“American psycho: is Donald Trump clinically deranged?”. New York Daily News, 29.07.2016 // http://www.nydailynews.com/opinion/donald-trump-american-psycho-article-1.2731580

42

42

«У нас психопат баллотируется на пост президента. Я имею в виду то, что он подходит под клиническое определение», – сказал Плуфф в интервью агентству «Рейтерс».

43

43

Бывшая авиакомпания «Eastern Air Lines Shuttle», которую Трамп приобрёл в 1989 г.

44

В оригинале: Donald Trump «Think BIG and Kick Ass in Business and Life», HarperCollins Publisher, 2007.

45

Дональд Трамп, «Мысли по-крупному и не тормози», М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

46

46

В ходе борьбы между Трампом и мэром Нью-Йорка Эдом Кочем NBC получило от мэрии города существенные налоговые льготы, которые убедили телеканал остаться в Рокфеллер-центре

47

Eliot Brown. “Remember Trump City?” Observer, 05.08.2008 // http://observer.com/2008/08/remember-trump-city/

48

Timothy L. O'Brien, “How Trump Bungled the Deal of a Lifetime”. Bloomberg View, 27.01.2016 // https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-01-27/donald-trump-s-track-record-on-deals

49

49

Якобы в 1989 г. Трампу предлагали выкупить землю в Верхнем Вест-Сайде за $550 миллионов – около $1 миллиарда в деньгах 2016 г. – и Трамп отказался.

50

Bruce Weber, “Donald and Marla Are Headed for Divestiture”. The New York Times, 03.05.1997 // http://www.nytimes.com/1997/05/03/nyregion/donald-and-marla-are-headed-for-divestiture.html

51

51
Там же.

52

52

Дональд Трамп, «Мысли по-крупному и не тормози», М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

53

Ruth Graham, “Tiffany Trump’s Sad, Vague Tribute to Her Distant Father”. The Slate, 20.07.2016 // http://www.slate.com/blogs/xx_factor/2016/07/20/tiffany_trump_s_sad_vague_rnc_speech.html

54

54

Melania Trump on Her Rise, Her Family Secrets, and Her True Political Views: “Nobody Will Ever Know”// http://www.gq.com/story/melania-trump-gq-interview

55

55

Мелания изменила словенскую фамилию Кнавс на звучащую по-немецки Кнаусс, когда начала работать моделью в Западной Европе.

56

56

Melania Trump on Her Rise, Her Family Secrets, and Her True Political Views: “Nobody Will Ever Know”// http://www.gq.com/story/melania-trump-gq-interview

57

Дональд Трамп, Былое величие Америки, М.: Эксмо, 2016, с. 219–220.

58

Более точный перевод – «Подмастерье», но российская версия реалити-шоу получила название «Кандидат», поэтому в дальнейшем мы будем называть передачу именно так. «Кандидат» транслировался по каналу ТНТ в 2005–2006 гг. Однако низкие рейтинги «Кандидата» привели к закрытию передачи. Британский телепродюсер Питер Померанцев объяснял провал шоу особенностями корпоративной культуры в России: «Обычный путь *получить работу в России – не произвести впечатление на собеседовании, а воспользоваться «блатом», то есть связями. Общество в России не слишком заинтересовано в блестящих юных трудоголиках*».

59

59

Дональд Трамп. Мысли по-крупному и не тормози. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

60

60

Дональд Трамп. Никогда не сдавайся! М.: Альпина Бизнес Букс, 2011 г.

61

61

По данным журнала Time, 1 миллион за эпизод, но Трамп настаивает, что «выбил» у NBC сумму, превышающую два миллиона (Дональд Трамп, «Мысли по-крупному и не торомози», с. 78).

62

62

Причёска Трампа по сей день остается лакомым куском для журналистов жёлтой прессы и любителей конспирологии. Согласно официальной версии, Трамп каждый день моет свою голову недорогим шампунем «Head and Shoulders» и оставляет их сушиться естественным образом примерно на 60 минут. Потом он берёт расчёску, чтобы хорошенько помассировать кожу головы, и расчёсывает их «немного вперёд и назад» – так, что они ложатся назад, перед тем, как улечься в его фирменную причёску. Феном Трамп не пользуется, чтобы волосы не выглядели чересчур объёмными и пышными. Есть и ряд критических версий: согласно одной из них, Трамп носит парик, согласно другой – проделывает манипуляции с волосами, чтобы скрыть проплешину, ставшую одной из причин расставания с первой женой, согласно третьей, миллиардер имплантировал себе волосы по методике Ivari International (http://gawker.com/is-donald-trump-s-hair-a-60-000-weave-a-gawker-invest-1777581357).

63

63

Дональд Трамп. Мысли по-крупному и не тормози. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

64

Maxwell Tani, “Donald Trump says he would refuse a presidential salary if he wins”. Business Insider, 21.09.2015 // http://www.businessinsider.com/donald-trump-salary-president-2015-9

65

65

Trump Gives a Vague Hint of Candidacy // http://www.nytimes.com/1987/09/02/nyregion/trump-gives-a-vague-hint-of-candidacy.html

66

О контактах Трампа с Советским Союзом рассказывается в главе 8.

67

Ilan Ben-Meir, “That Time Trump Spent Nearly $100,000 On An Ad Criticizing U. S. Foreign Policy In 1987”. BuzzFeed News, 11.07.2015 // https://www.buzzfeed.com/ilanbenmeir/that-time-trump-spent-nearly-100000-on-an-ad-criticizing-us?utm_term=.ssy6bPyRp#.gb9XN63r5

68

Donald Trump, Time to Get Tough: Making America № 1 Again, 2011, revised 2015. В русском переводе: Дональд Трамп, Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016, с. 8.

69

69

В вышедшей в 2015 г. биографии Джорджа Буша-старшего «Судьба и власть: Американская одиссея Джорджа Герберта Уолкера Буша» историка Джона Мичема утверждается, что в 1987 г. Дональд Трамп пытался через помощника Буша Ли Этвотера договориться о том, чтобы Буш выбрал его своим вице-президентом, однако тот нашёл эту идею «странной и невероятной». Сам Трамп, не отрицая, что такой вариант рассматривался, настаивает, что всё было наоборот: Ли Этвотер дважды предлагал ему подумать о вице-президентстве, но из этих разговоров так ничего и не вышло.

70

Hilary Sargent, “The man responsible for Donald Trump’s never-ending presidential campaign”, The Boston.com, 22.01.2014 // http://archive.boston.com/news/local/massachusetts/blogs/hilary-sargent/2014/01/22/the-man-responsible-for-donald-trump-never-ending-presidential-campaign/95LunCt63n3xKoq5DyJNFI/blog.html

71

Rick Hampson, “This woodworker was the fi rst guy who tried to make Trump president”. USA Today, 18.08.2016 // http://www.usa-today.com/story/news/politics/elections/2016/08/18/mike-dun-bar-donald-trump-new-hampshire-1987/88945398/

72

Michael Kruse The True Story of Donald Trump's First Campaign Speech – in 1987 // http://www.politico.com/magazine/story/2016/02/donald-trump-first-campaign-speech-new-hampshire-1987-213595

73

Republican Leadership Summit, Donald Trump spoke at the New Hampshire Republican Party's "First in the Nation" Leadership Summit at the Crowne Plaza Hotel in Nashua. 18.04.2015 // https://www.c-span.org/video/?325374-10/donald-trump-new-hampshire-republican-leadership-summit

74

Emily Flitter and Luciana Lopez. How the Republican elite turned a blind eye to the rise and rise of Donald Trump // http://www.reuters.com/article/us-usa-election-trump-rise-insight-idUSMTZSAPEC32EE96BB

75

Итоги выборов в Конгресс США и почему в России боятся ухудшения отношений с Вашингтоном? Радио «Свобода», 10.11.2006 // http://www.svoboda.org/a/270640.html

76

Betsy Woodruff, “Donald Trump’s Campaign Guru: Bill Clinton Did 9/11”, The Daily Beast, 08.09.2016 // http://www.thedailybeast.com/articles/2016/09/08/donald-trump-s-campaign-guru-bill-clinton-did-9-11.html

77

Emily Flitter and Luciana Lopez. How the Republican elite turned a blind eye to the rise and rise of Donald Trump // http://www.reuters.com/article/us-usa-election-trump-rise-insight-idUSMTZSAPEC32EE96BB

78
Там же.

79

79

Важный термин американской политической жизни: буквально «движение от корней травы», низовые партийные организации и активисты.

80

80

Убивший девятерых прихожан, в т. ч. члена сената штата Клементу Пинкни.

81

Defi ant Donald Trump dominates US Republican TV debate // BBC News, 07.08.2015 http://www.bbc.com/news/world-us-canada-33814280

82

82

Рози О’Доннелл – актриса, телеведущая, блогерша, ЛГБТ-активистка. В 2006 г. обрушилась с критикой на Трампа, когда тот открыто поддержал победительницу конкурса Мисс США-2005 Тару Коннер, уличённую в употреблении наркотиков. Трамп подробно описал историю с Рози О’Доннелл в книге «Мысли по-крупному и не тормози».

83

83

Британская Daily Telegraph несколько лет подряд помещала Эриксона в список «самых влиятельных американских консерваторов» – в 2007 г. на 69-е, а в 2010 г. – на 65-е место.

84

Erick Erickson, “I Have Disinvited Donald Trump To The RedState Gathering”, Red State, 07.08.2015 // http://www.redstate.com/erick/2015/08/07/i-have-disinvited-donald-trump-to-the-redstate-gathering/

85

85
По опросам телеканала NBC

86

Donald Trump Transcript: «Our Country Needs a Truly Great Leader» // The Wall Street Journal, 16.06.2015 http://blogs.wsj.com/washwire/2015/06/16/donald-trump-transcript-our-country-needs-a-truly-great-leader

87

87

Drudge Report – популярный новостной сайт, созданный в 1995 г. Мэттью Натаном Драджем, американским независимым политическим журналистом. Посещаемость сайта, по оценкам службы Quantsat, превышает 3 миллиона визитов в день. С самого начала избирательной кампании Драдж позиционировал себя как верного сторонника Дональда Трампа.

88

Sources: Roger Stone quit, wasn't fi red by Trump in campaign shakeup // Politico, 08.08.2015 http://www.politico.com/story/2015/08/sources-roger-stone-quit-wasnt-fired-by-donald-trump-in-campaign-shakeup-121177

89

89
См. подробнее главу четвёртую.

90

The Establishment Thinks the Unthinkable: Trump Could Win the Nomination // The National Review, 19.10.2015 http://www.nationalreview.com/article/425750/gop-establishment-thinks-trump-could-win

91

91

Kurt Nimmo, “Trump: Clinton “killed hundreds of thousands of people”. Infowars, 13.12.2015// http://www.infowars.com/trump-clinton-killed-hundreds-of-thousands-of-people

92

92
https://twitter.com/realDonaldTrump/status/732540713678819328

93

93

Буквальный перевод «Кривая Хиллари». Но в данном случае эпитет «кривая», скорее, несет в себе смысл, близкий к русскому слову «кривда» – т. е., фактически, Трамп называет Хиллари «лживой», только более эмоционально, чем, например, «Врунишку-Теда» Круза (Lying Ted)

94

Rhys Blakely, “Trump resurrects historical rape claim against Bill Clinton”. The Times, 20.05.2016// http://www.thetimes.co.uk/_TP_/edition/world/trump-resurrects-historical-rape-claim-against-bill-clinton-xb8b7jx83?ni-statuscode = acsaz-307

95

Melissa Deckman, “Some women actually do support Donald Trump. Here’s why”. The Washington Post, 07.04.2016// https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/04/07/some-women-actually-do-support-donald-trump-heres-why

96

96

Кронат – (Cronut) – гибрид пончика и круассана, изобретенный нью-йоркским кондитером Домиником Анселем в 2013 г. Каждый месяц вкус кроната меняется: май – ваниль с розой, июнь – лимон с кленовым сиропом, июль – ежевичный, август – кокосовый, сентябрь – маскарпоне с фигами и т. д. Умелый маркетинг при продвижении нового продукта на рынок привёл к тому, что кронат стал пользоваться ажиотажным спросом. На официальном сайте кондитерской Анселя говорится: «Если вы хотите попробовать кронат в будние дни, у вас будет гораздо больше шансов, если встать в очередь заранее. Начало формирования очереди – 5:30 утра, т. е. за 2,5 часа до открытия кондитерской. В выходные дни сделать это будет гораздо проблематичнее. Места в очереди не бронируются, а также не приветствуются спекулянты, которых вы можете встретить. Лимит продажи: максимум 2 кроната на одно лицо».

97

Olivia Nuzzl, “Trump’s Carnival In Des Moines Overshadows the Debate”. The Daily Beast, 29.01.2016 // http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/29/trump-freakshow-overshadows-the-debate.html

98
См. главу третью.

99

См. результаты на официальном сайте Республиканской партии в Айове: https://www.iowagop.org/

100

100

В Колледже Де-Мойна на встречу с Трампом собрались как раз самые «продвинутые» избиратели штата, но судьбу голосования решили не они, а куда менее подверженные политической моде «религиозные правые».

101

101

Дмитрий Дробницкий, «Великая Новая Партия», Русская Idea, 29.02.2016// https://politconservatism.ru/articles/velikaya-novaya-partiya

102

102

Инес Поль, “Комментарий: Праймериз в Айове – расслабляться пока рано”, Deutsche Welle, 02.02.2016 // http://dw.com/p/1Ho4H

103

103

Jonathan Munson, “South Carolina Governor Haley Endorses Marco Rubio”. Kiiitv, 23.02.2016// http://www.kiiitv.com/news/south-carolina-governor-haley-endorses-marco-rubio/272304154

104

104

Jeremy Diamond, “South Carolina's lieutenant governor endorses Trump”, CNN Politics, 28.01.2016 // http://edition.cnn.com/2016/01/27/politics/donald-trump-endorsement-south-carolina-henry-mcmaster/index.html

105

105

Супервторником называется день, когда одновременно проходят праймериз в нескольких штатах. В этот день кандидат может заручиться поддержкой большего количества делегатов итоговой партийной конференции, чем в любой другой день проведения праймериз.

106

106

Scott Bland, “Donors ask GOP consulting fi rm to research independent presidential bid”, Politico, 26.02.2016 // http://www.politico.com/story/2016/02/doors-gop-consulting-independent-219859

107

107
http://static.politico.com/4b/2e/f597073c4ba18c25c6b1bc1396a4/independent-ballot-access.pdf

108

С его сыном, Джоном Эдвардом Сунуну, мы ещё встретимся в пятой главе.

109

109

Nick Gass, “Sununu joins anti-Trump effort”. Politico, 02.03.2016 // http://www.politico.com/blogs/2016-gop-primary-live-updates-and-results/2016/03/john-sununu-anti-trump-220148

110

Brian Snyder, “Billionaire donors aided Ted Cruz’s rise in 2016 race”, CBS News, 25.01.2016 // http://www.cbsnews.com/news/billionaire-donors-aided-ted-cruzs-rise-in-2016-race/

111

111

Дмитрий Дробницкий, «Есть ли у вас план, мистер Круз? Часть 2». Русская Idea, 21.03.2016 // https://politconservatism.ru/articles/est-li-u-vas-plan-mister-kruz-chast-2

112

“Политологи: остановить Трампа не удастся, республиканцам грозит раскол”. РИА Новости, 03.03.2016 // https://ria.ru/world/20160303/1383379676.html

113

113

“Lindsey Graham: Choice Between Trump or Cruz 'Like Being Shot or Poisoned'”. ABC News, // http://abcnews.go.com/Politics/video/lindsey-graham-choice-trump-cruz-shot-poisoned-36427514

114

114

Борис Межуев, «Джон Кейсик, умеренный и упорный». Тетради по консерватизму, февраль-апрель 2016 г.

115

115

Robert Kagan, “Trump is the GOP’s Frankenstein monster. Now he’s strong enough to destroy the party”. The Washington Post, 25.02.2016 // https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-is-the-gops-frankenstein-monster-now-hes-strong-enough-to-destroy-the-party/2016/02/25/3e443f28-dbc1-11e5-925f-1d10062cc82d_story.html?utm_term=.209f9b86e61b

116

116

Подробный разбор этого сценария изложен в статьях Дмитрия Дробницкого, например: Д. Дробницкий «Украдут ли победу у Трампа?» // «Взгляд», 25.04.2016http://vz.ru/columns/2016/4/25/807192.html

117

117

Steve Peoples, Will Weissert. “Anti-Trump pact unites his rivals on eve of 5 primaries”. AP, 25.04.2016 //http:// bigstory.ap.org/2c7fe3233df943e295454016f2fb6fa3&utm_source = android_

118

И не только для него. Враги Трампа (либеральный вашингтонский истеблишмент) едва ли не бились в истерике: за несколько дней до праймериз в Индиане главная политическая газета США The Washington Post вышла с передовицей «от редакции», в которой требовала от Республиканской партии любыми способами не дать Трампу победить в Индиане и не дать ему набрать 1237 голосов, «не потому, что это гарантирует победу над Трампом, а потому, что никакой другой альтернативы с моральной точки зрения попросту нет». Если же Трамп все-таки выиграет, продолжает редакция Washington Post, у республиканцев останется только три варианта действий: голосовать за Хиллари Клинтон (sic!), ставить на третьего республиканского кандидата или не ходить на выборы вовсе.

119

119

Katie Glueck, Shane Goldmacher, “Ted Cruz drops out of presidential race”. Politico, 03.05.2016 // http://www.politico.com/story/2016/05/ted-cruz-drops-out-of-presidential-race-222763#ixzz47fdSgcso

120

120

У Кейсика был только один козырь – опросы постоянно показывали, что у него хороший мэтч-ап рейтинг с Хиллари Клинтон (мэтч-ап рейтинг – это рейтинг предпочтения избирателей, когда им нужно выбрать между двумя возможными кандидатами).

121

121
Фейсбук Дмитрия Дробницкого.

122

Джим Малоун, “Трамп и Райан: итоги встречи”. Голос Америки, 13.05.2016 // http://www.golos-ameriki.ru/a/trump-rayan-meeting/3328991.html

123

Eric Bradner, “Donald Trump wins Washington primary”, CNN Politics, 25.05.2016 (update)// http://edition.cnn.com/2016/05/24/politics/washington-republican-primary-results-donald-trump/index.html

124

124
https://twitter.com/realdonaldtrump/status/735465352436408320

125

125

http://abcnews.go.com/Politics/donald-trump-reaches-number-delegates-needed-nomination/story?id=39397117

126

126

http://edition.cnn.com/2016/05/26/politics/marco-rubio-going-to-convention-donald-trump/index.html

127

127
http://www.gazettextra.com/20160602/paul_ryan_donald_trump_can_help_make_reality_of_bold_house_policy_agenda

128
http://www.delegatesunbound.com/

129

129

https://www.washingtonpost.com/politics/dozens-of-gop-delegates-launch-new-push-to-halt-donald-trump/2016/06/17/e8dcf74e-3491-11e6-8758-d58e76e11b12_story.html

130

130

http://mobile.nytimes.com/2016/02/28/us/politics/donald-trump-republican-party.html?_r=1&referer

131

131

http://abcnews.go.com/Politics/violence-breaks-trump-rally-san-jose-protesters-hurl/story?id = 39576437&cid = share_facebook_widget

132

132

https://www.c-span.org/video/?410729-1/donald-trump-delivers-primary-night-remarks

133

Автор выражает благодарность своему другу и коллеге Дм. Дробницкому за любезное разрешение воспользоваться при подготовке данного раздела материалами его статей «Кливленд. Америка в кругу врагов». (http://politconservatism.ru/articles/klivlend-amerika-v-krugu-vragov) и «Мятеж против Трампа подавлен» http://www.apn.ru/publications/article35246.htm

134

134
http://politconservatism.ru/articles/klivlend-amerika-v-krugu-vragov

135

Позже выяснилось, что главным инициатором этого вмешательства был глава избирательной кампании Трампа Пол Манафорт.

136

136

https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-campaign-guts-gops-anti-russia-stance-on-ukraine/2016/07/18/98adb3b0–4cf3-11e6-a7d8-13d06b37f256_story.html?hpid = hp_no-name_opinion-card-a%3Ahomepage%2Fstory

137

137

Ромни почти до самой конвенции вынашивал план по собственному выдвижению в качестве независимого кандидата и, даже поняв бесперспективность такого шага, всё равно продолжал призывать республиканцев блокировать номинацию Трампа.

138

138
http://www.apn.ru/publications/article35246.htm

139

139

Тут надо заметить, что взгляды самого Трампа на проблему абортов на протяжении десятилетий менялись несколько раз, но в ходе кампании-2016 он выступал убежденным противником абортов.

140

http://abcnews.go.com/Politics/mike-pence-walks-back-prior-positions-stand-trump/story?id = 40633445

141

141
https://www.youtube.com/watch?v=5Mh1SupeYOc

142

142
http://time.com/4417579/republican-convention-ivanka-trump-transcript/

143

143
http://belsat.eu/ru/news/zyat-trampa-moya-semya-iz-belarusi/

144

144

The American Israel Public Affairs Committee, Американо-Израильский комитет по общественным связям. Подробнее о выступлении Трампа в AIPAC см. главу седьмую.

145

145
http://politconservatism.ru/articles/klivlend-amerika-v-krugu-vragov

146

146

http://europe.newsweek.com/corey-lewandowski-donald-trump-solar-power-442314?rm=eu

147

147
https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2015/07/23/meet-the-man-behind-donald-trumps-presidential-campaign/

148

148
http://www.politico.com/story/2015/07/man-behind-donald-trump-run-lewandowski-120443

149

149

Дэвис, в частности, известен тем, что был руководителем предвыборной кампании Джона Маккейна в 2008 г.

150

150

http://www.politico.com/story/2016/04/rick-wiley-donald-trump-campaign-221909

151

Довольно запутанная система партийного финансирования запрещает «независимым расходным комитетам» вкладывать деньги непосредственно в «политику» – т. е. в какого-либо кандидата, но не ограничивают их в средствах, которые требуются для проведения кампании за или против того или иного политического деятеля.

152

152
http://www.politico.com/story/2016/04/rick-wiley-donald-trump-campaign-221909

153

153
http://www.politico.com/story/2016/04/donald-trump-campaign-staff-222110

154
http://www.politico.com/story/2016/04/rick-wiley-donald-trump-campaign-221909

155

155
http://www.politico.com/story/2016/05/trump-parts-ways-with-top-aide-223590

156
http://www.nytimes.com/2016/08/20/us/politics/paul-manafort-resigns-donald-trump.html

157

157

http://abcnews.go.com/Politics/donald-trump-father-fallen-soldier-ive-made-lot/story?id = 41015051

158

158

https://www.yahoo.com/news/trump-khan-sacrifice-black-soul-000000450.html

159

159

http://www.breitbart.com/big-government/2016/08/03/diana-west-dnc-put-sharia-supremacist-convention-center-stage/

160

160

http://www.politico.com/story/2016/08/donald-trump-summer-warning-227129

161

161

http://www.nytimes.com/2016/08/15/us/politics/paul-manafort-ukraine-donald-trump.html?_r=3

162

162
http://www.nytimes.com/2016/08/20/us/politics/paul-manafort-resigns-donald-trump.html

163

163

http://www.politico.com/story/2016/08/paul-manafort-resigns-from-trump-campaign-227197#ixzz4JOWFvMNv

164

Питер Швейцер известен в России прежде всего как автор книги «*Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря*» (русское издание: Минск, 1995). Но он также является автором бестселлера «*Clinton Cash*», вышедшего в 2015 г.

165

165

https://www.washingtonpost.com/lifestyle/style/how-breitbart-has-become-a-dominant-voice-in-conservative-media/2016/01/27/a705cb88-befe-11e5-9443-7074c3645405_story.html

166

166

Donald Trump Time to Get Tough: Making America № 1 Again, 2011, revised 2015. В русском переводе: Дональд Трамп. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016.

167

167

http://www.dailymail.co.uk/news/article-3077773/Trump-trade-marked-slogan-Make-America-Great-just-DAYS-2012-election-says-Ted-Cruz-agreed-not-use-Scott-Walker-booms-TWICE-speech.html

168

168
Подробнее об этой истории – в главе 9.

169

169

https://www.c-span.org/video/?325374-10/donald-trump-new-hampshire-republican-leadership-summit

170

170

http://www.politico.com/story/2015/06/donald-trump-2016-announcement-10-best-lines-119066

171

171
Там же

172

172
Там же

173

173

http://www.cbc.ca/news/world/donald-trump-emphasizes-plans-to-build-real-wall-at-mexico-border-1.3196807

174

174

По версии передачи «60 минут» и журнала Vanity Fair (рейтинг 2009 г.).

175

175

Согласно официальной статистике, их количество в 2015 г. составляло 11,7 млн. человек; с учётом того, что около полумиллиона мексиканцев ежегодно проникают в США нелегально, эта цифра должна быть увеличена по крайней мере до 15 миллионов.

176
http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/

177

177

https://www.theguardian.com/world/2016/mar/03/mexico-responds-donald-trump-border-wall

178

178
https://www.youtube.com/watch?v=TtEotK1NBEU&feature=share

179

179
См. раздел «Ближневосточный узел» главы шестой.

180

180

Боуи Бергдал – сержант армии США, дезертировавший с военной базы в Афганистане и попавший в плен к талибам, где провел почти пять лет. 31 мая 2014 г. был обменян на пятерых узников Гуантанамо, переданных Катару. Республиканские политики (в частности, конгрессмен Майк Роджерс и сенатор Джон Маккейн) резко критиковали Обаму за этот обмен.

181

181

https://www.c-span.org/video/?328138-1/donald-trump-town-hall-meeting-rochester-new-hampshire

182

Стоит отметить, что некоторые полицейские отчёты о происходивших в «Батаклане» зверствах засекречены, а попавшие в СМИ свидетельства очевидцев о пытках, которым подвергались заложники, опровергаются властями.

183

183
http://www.lesoir.be/1117796/article/actualite/monde/2016-02-10/donald-trump-sur-attentats-paris-si-j-avais-ete-au-bataclan-j-aurais-tire

184
http://inosmi.ru/politic/20151222/234878976.html

185

185
https://www.donaldjtrump.com/press-releases/donald-j.-trump-statement-on-preventing-muslim-immigration

186

186
http://www.danielpipes.org/16331/trump-ban-islamists-not-muslims

187

187
http://www.danielpipes.org/16438/identifying-islamists-interrogations

188

188

http://edition.cnn.com/videos/politics/2016/06/13/trump-orlando-attack-full-speech-nr.cnn

189

189

https://www.theguardian.com/us-news/2016/aug/31/donald-trump-immigration-speech-2016-election

190

190
Дональд Трамп. Былое величие Америки, с. 187.

191

191

Дядя Барака Обамы Омар Оньянго Обама, арестовывавшийся американской полицией за вождение машины в нетрезвом виде, и тетя Зейтуни Оньянго.

192
Donald Trump. Crippled America: How to Make America Great Again, Simon&Schuster, 2015.

193

193

https://www.donaldjtrump.com/press-releases/an-america-first-economic-plan-winning-the-global-competition

194

194

С доходов менее $30 тыс. берется налог в размере 1 %, с доходов от $30 до $100 тыс. – 5 %, с доходов от $100 тыс. до $1 млн. – 10 %, с доходов от миллиона и более – 15 %.

195

195

В настоящий момент максимальной ставкой облагаются доходы, превышающие $415 тыс. в год.

196

Речь идёт, например, о т. н. безналоговом статусе инвестиций.

197

197

Donald Trump Time to Get Tough: Making America № 1 Again, 2011, p. 73.

198

«*Нам надо снизить ставку действующего в США корпоративного налога с 39 % до 0… Как можно ожидать, что компании будут нанимать американских рабочих и размещать свои производства в Америке, если правительство США облагает их чрезмерно высокими налогами? Это безумие. Я хочу, чтобы иностранные компании переводили свои предприятия в США и создавали рабочие места здесь, в США*», – там же, с. 73.

199

199

http://www.ft.com/cms/s/0/ad0355e6-5daa-11e6-bb77-a121aa8abd95.html#axzz4Ix9xTlYt

200

200

Donald Trump Time to Get Tough: Making America № 1 Again, 2011, p. 45.

201

201
Там же, с. 70.

202

202
Дональд Трамп. Былое величие Америки, с. 72.

203
Там же, с. 22.

204

204
https://www.youtube.com/watch?v=Z_rguen3rrM

205

205
https://newrepublic.com/minutes/126879/donald-trump-new-reagan

206

206

Североамериканское соглашение о свободной торговле, между США, Канадой и Мексикой, подписано в декабре 1992 г.

207

В результате заключения договора НАФТА годовой торговый дефицит с Мексикой вырос с почти нулевого в 1993 г. до $60 млрд. в 2015 г., а общий дефицит торговли со странами НАФТА достиг почти $800 млрд. Для Мичигана заключение Североамериканского соглашения о свободной торговле обернулось катастрофическим сокращением рабочих мест (в одной только автомобильной промышленности штата количество работников сократилось с 285 тыс. человек в 1992 г. до 160 тыс. в 2015 г.).

208

208
http://www.svoboda.org/a/27738732.html

209

Center for the National Interest, Вашингтон. Председателем Центра является политолог Дмитрий Саймс.

210

210

Дональд Трамп. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016, с. 108–109.

211

211
https://www.donaldjtrump.com/press-releases/donald-j.-trump-foreign-policy-speech

212

212

Donald Trump Time to Get Tough: Making America № 1 Again, 2011. Здесь и далее, кроме особо оговорённых случаев, цитаты даются по американскому изданию 2011 г.

213

213

https://www.donaldjtrump.com/press-releases/donald-j.-trump-foreign-policy-speech

214

214
Там же.

215

215
Организация, запрещенная в РФ.

216
http://time.com/4453110/donald-trump-national-security-immigration-terrorism-speech/

217

217
Там же.

218 http://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/

219

219

http://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/

220

Позже проект был переименован в Elite Tower, т. к. 70-этажный небоскреб должен был быть построен на месте исторического здания кондитерской фабрики «Элит».

221

221
Специфическая еврейская сверхнаглость, – *прим. автора*.

222

222

http://forward.com/news/breaking-news/318770/trumps-strong-jewish-ties/

223

223

http://mediamatters.org/research/2016/04/27/right-wing-media-figures-who-did-not-donald-trump-s-foreign-policy-speech-all/210115

224
http://bigstory.ap.org/article/0e098fa7e6ec4900b08efad80c15348a/ap-conversation-trump-calls-mideast-peace-toughest-deal

225

225

Александр Грант. Кто против Трампа// http://evreimir.com/117227/kto-protiv-trampa/

226

226
http://us5.campaign-archive2.com/?
u=2f67cde7e3ba75d74029f8cd6&id=9e2068899e&e=e6844cb491

227

Например, в 2013 г. в преддверии выборов в Израиле, Трамп записал видеообращение, в котором расхваливал Нетаньяху как «удивительного человека и исключительного лидера, который заслуживает поддержки каждого израильтянина»; в 2015 г., во время обострения отношений между Белым домом и Нетаньяху, встал на сторону последнего, и т. д.

228

http://cursorinfo.co.il/news/novosti1/2015/09/03/donald-tramp-predlozhil-zashitit-iran-ot-izrailskoy-ataki/

229

229

Donald Trump Time to Get Tough: Making America № 1 Again, p.129.

230

Вообще говоря, принадлежащих Ирану и замороженных на его счетах решением администрации Дж. Буша-младшего, – *прим. автора.*

231

Справедливости ради, следует отметить, что Соглашение, лежащее в основе «иранской разрядки», не нравится не только Трампу и республиканцам, но и консервативным силам внутри самой Исламской Республики. В июле 2016 г. в годовщину заключения «ядерной сделки» президент Ирана Хасан Роухани заявил, что в случае, если США и мировое сообщество не будут выполнять свои обязательства по соглашению, Иран восстановит свою военную ядерную программу. А духовный лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи в свою очередь сказал, что если «вторая сторона» нарушит договор, то Иран попросту «сожжёт» его.

232

В годовщину атаки на Башни-Близнецы, 22 сентября 2002 г. Трамп в эфире ток-шоу Говарда Стерна на вопрос, поддерживал ли он возможное вторжение в Ирак, заявил: «*Ну, я полагаю, в первый раз это было сделано правильно*». 21 марта 2003 г., в интервью Fox News, Трамп прогнозировал, что война в Ираке увенчается «*огромным успехом с военной точки зрения*». Однако полтора года спустя Трамп изменил свою точку зрения, заявив: «*Поглядите на войну в Ираке и на ту кашу, которую мы там заварили*». Он подверг критике политику Дж. Буша-младшего, особенно его идеалистические представления о том, что в Ираке можно военными средствами установить парламентскую демократию: «*Через две минуты после того, как мы оттуда уйдем, там случится переворот, и самый опасный, самый крутой, самый умный и жестокий парень возьмет власть. И у него будет оружие массового поражения, которого не было у Саддама*». Все ранние заявления Трампа по Ираку можно прочесть здесь: http://www.factcheck.org/2016/02/donald-trump-and-the-iraq-war/

233

233

Дональд Трамп. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016, с. 17.

234
http://dinartrade.org/guess-which-country-kicked-out-u-s-congressional-delegation/

235

235

Племянник короля Саудовской Аравии Салмана ас-Сауда, известный бизнесмен и инвестор, часто называемый в американских СМИ «аравийским Уорреном Баффетом».

236

236

http://money.cnn.com/2015/12/11/news/alwaleed-bin-talal-donald-trump/

237

http://uk.businessinsider.com/donald-trump-fox-news-george-w-bush-9-11-iraq-2016-2?r = US&IR = T

238

Обычное для Трампа преувеличение: он имел в виду усиление позиций иракских шиитов, которые, действительно, тяготеют к Тегерану.

239

239

http://www.infowars.com/trump-vows-elect-me-and-youll-find-out-who-really-knocked-down-the-twin-towers/

240

http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-07-15/u-s-releases-secret-28-pages-from-congressional-sept-11-report

241

https://russian.rt.com/article/315559-dzhulian-assanzh-rt-saudovskaya-araviya-mozhet

242

242
Дональд Трамп. Былое величие Америки. С. 40–43, с. 191.

243

http://www.foxnews.com/on-air/on-the-record/2011/08/18/trump-chinas-taking-shirt-our-grossly-incompetent-presidents-back/

244
http://money.cnn.com/2011/04/17/news/economy/trump_china_trade_war/index.htm

245

245
Дональд Трамп. Былое величие Америки. С. 59.

246

246
В оригинале – «Chiiiina»

247
https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/22/trump-blasts-china-china-china-in-republican-national-convention-speech/

248

http://www.washingtonexaminer.com/trump-i-support-putin-bombing-the-hell-out-of-isis/article/2573370. Подробнее об истории, связанной с этой передачей, рассказывается в главе 8.

249

https://www.youtube.com/watch?v=gTlNDrkdXHw. Следует заметить, что в некоторых российских СМИ после этой конференции появились сообщения о том, что Трамп, якобы, заявил что «любит Россию». Хотя общий тон Трампа в отношении России был, безусловно, положительным, таких слов он всё же не произносил.

250

250

Первоисточник: https://twitter.com/mareikeaden/status/758325768900476928

251

251

http://www.nytimes.com/2016/07/28/us/politics/donald-trump-russia-clinton-emails.html?_r=0

252

252
https://twitter.com/realDonaldTrump/status/758335147183788032

253

253

Удар, судя по всему, достиг цели – именно после него демократы обрушили на Манафорта «убойный» компромат, основанный на якобы обнаруженных в Киеве «гроссбухах».

254

http://foreignpolicy.com/2016/08/24/trump-and-clinton-have-no-idea-how-to-deal-with-putin-russia-strategy-foreign-policy-cold-war/

255

255

Любопытно, что в октябре 2008 г. Сара Пэйлин, выступая на предвыборном митинге в Рино, штат Невада, заявила, что в случае избрания президентом США Б. Обамы «Россия может осуществить военное вторжение на Украину».

256

Шон Виленц. Борец с «Империей зла» стремился к безъядерному миру. Интервью порталу Terra America, доступно по адресу: http://oko-planet.su/history/historynew/126776-reygan-ne-hotel-chtoby-holodnaya-voyna-privela-k-gibeli-civilizacii.html

257

257
См. главу 8

258

http://europe.newsweek.com/donald-trump-vladimir-putin-isis-syria-iraq-moscow-islamic-state-democratic-483826?rm=eu

259

259
http://time.com/4453110/donald-trump-national-security-immigration-terrorism-speech/

260

260

«Прославившегося» тем, что Трамп увольнял его дважды – последний раз (в августе 2015) из-за расистских постов в Фейсбуке.

261

261

http://www.bloombergview.com/articles/2016-01-31/the-trump-doctrine-revealed

262

262

Интервью Д. Трампа программе Morning Joe на канале MSNBC // https://www.youtube.com/watch?v=RehK9ftAdeM

263

263
http://www.politico.com/story/2015/12/gop-trump-putin-216949

264
https://lenta.ru/articles/2016/08/11/imageofrussians/

265

265

Gary Silverman US election: Trump's Russian riddle // http://www.ft.com/cms/s/0/549ddfaa-5fa5-11e6-b38c-7b39cbb1138a.html?siteedition=intl#axzz4Hsqe5Ir6

266

266

Майкл Джозеф Морелл, кадровый разведчик, стаж в ЦРУ – 33 года. С 5 мая 2008 г. по 6 мая 2010 г. директор по разведке ЦРУ, с 14 апреля 2010 г. – первый заместитель директора ЦРУ. Вступил в должность 6 мая 2010 г. В этой должности дважды исполнял обязанности директора ЦРУ – с июля по сентябрь 2011 года, и с ноября 2012 по март 2013 года.

267

И не только с точки зрения Морелла. На другой стороне Атлантики известный политический журналист и обозреватель Тревор Каванах заявляет: «*Мало кто – и здесь и, по-видимому, в США – очарован искренностью Хиллари Клинтон. Но какие бы скелеты не были спрятаны у нее в шкафу, в Британии и по всей Европе люди, вне зависимости от их политических убеждений, уповают на Бога, чтобы она выиграла во вторник 8 ноября*» (http://edition.cnn.com/2016/08/10/opinions/donald-trump-gun-comment-kavanagh/)

268

http://www.cbsnews.com/videos/morell-we-need-to-make-iran-russia-pay-a-price-in-syria

269
http://www.wnd.com/2016/08/why-the-cfr-is-apoplectic/

270

Например: http://edition.cnn.com/2016/08/10/opinions/donald-trump-gun-comment-kavanagh/index.html

271

Этот имидж охотно перенимают и неанглоязычные медиа: так, благодаря некритическому заимствованию западных (тенденциозных) материалов, посвящённых Трампу, в России укоренился сколь забавный, столь и не имеющий ничего общего с реальностью штамп «Трамп – это американский Жириновский».

272
http://time.com/4426150/dnc-barack-obama-transcript/

273

Этот посыл – нельзя играть на равных с Россией, её можно только ставить на колени и навязывать ей свои условия – нашёл свое отражение и в массовой культуре. Причём тенденция эта явно усилилась в 2016 г. Если в третьем сезоне сериала «Карточный домик» (2015 г.) президент Фрэнк Андервуд вынужден проглотить горькую пилюлю от президента России Виктора Петрова (на роль которого специально выбрали внешне похожего на Владимира Путина датского актёра), то в четвёртом сезоне жена Андервуда, Клэр, берёт реванш, заставляя российского лидера принять кабальные условия Вашингтона по размещению на Дальнем Востоке американских и китайских компаний по добыче нефти. «Правда в том, что вы – нищие, – бросает она в лицо Петрову. – И на коленях примете всё, что мы дадим вам».

274 http://edition.cnn.com/2015/10/11/politics/donald-trump-vladimir-putin-2016/index.html

275

275

Игра слов: Трамп использовал термин stablemates – это и «лошади из одной конюшни», и боксёры одного менеджера, и даже «однокашники». В то же время, stable mates можно перевести и как «надёжные партнёры».

276
http://www.washingtonexaminer.com/trump-fiorina-confuse-how-they-met-putin/article/2576098

277

277

http://www.bloomberg.com/view/articles/2016-03-15/trump-s-long-romance-with-russia

278

Дональд Трамп. Искусство заключать сделки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 17.

279
http://www.slate.com/articles/news_and_politics/cover_story/2016/07/vladimir_putin_has_a_plan_for_destroying_the_west_and_it_looks_a_lot_like.htm

280
http://www.newyorker.com/magazine/1997/05/19/trump-solo

281

281
Там же.

282

282
В оригинале – «this fucker».

283

http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/06/the-mind-of-donald-trump/480771

284
https://mic.com/articles/151218/meet-tara-indiana-the-dominatrix-running-for-president-against-donald-trump#.LZpl0L7Qz

285

285
https://twitter.com/realdonaldtrump/status/399179993789374464

286

http://www.usatoday.com/story/news/politics/onpolitics/2016/05/06/donald-trump-russia-miss-universe/84024666/

287

287

https://twitter.com/realDonaldTrump/status/347191326112112640?ref_src=twsrc%5Etfw

288

http://video.foxnews.com/v/3179604851001/donald-trumps-2014-political-predictions/?#sp=show-clips

Перевод Russia Today: https://russian.rt.com/inotv/2014-02-11/Donald-Tramp-Hvatit-pridiratsya-k

289

Тимоти О’Брайен – уже упоминавшийся критик Трампа, автор книги-расследования о бизнес-методах Трампа «Trump Nation» (см. главу 2).

290

http://www.bloomberg.com/view/articles/2016-08-02/on-trump-s-bromance-with-putin-and-russia

291

291

http://www.washingtonexaminer.com/trump-i-support-putin-bombing-the-hell-out-of-isis/article/2573370

292

292

Дональд Трамп. Былое величие Америки. М.: Эксмо, 2016 г. С. 119 (первое издание вышло в США в 2011 г. – книга, по сути, представляла собой масштабную критику Б. Обамы перед президентскими выборами 2012 г.)

293

293

http://www.lesoir.be/1117796/article/actualite/monde/2016-02-10/donald-trump-sur-attentats-paris-si-j-avais-ete-au-bataclan-j-aurais-tire

294

http://www.reuters.com/video/2016/02/17/trump-putin-called-me-a-genius?videoId = 367432272

295

http://abcnews.go.com/International/russian-president-vladimir-putin-praises-donald-trump-talented/story?id = 35816611

296

296

Первоисточник: https://twitter.com/mareikeaden/status/758325768900476928

297
Перевод автора.

298

В оригинале – tough cookie, что можно перевести и как «грубый, крутой тип», с которым трудно строить отношения на равных.

299

299

Интересно сравнить эту реплику с едким выпадом Трампа в адрес Обамы: «У Обамы врожденный инстинкт, побуждающий его кланяться любому зарубежному лидеру, с каким он встречается» (Д. Трамп «Былое величие Америки», М. Эксмо, 2016 г. с. 22).

300

300
https://um.plus/2016/08/20/nashi-pol-ameriki/

301

301
The Donald Trump phenomenon, explained in 21 maps and charts // http://www.vox.com/2016/2/9/10940008/donald-trump-polls-maps-charts

302

302
Известные американские рэперы.

303

303

Adam Gopnik. *Trump and Obama: A Night to Remember* / New Yorker 12.09.2015. http://www.newyorker.com/news/daily-comment/trump-and-obama-a-night-to-remember

304

http://www.people-press.org/2014/06/26/typology-comparison/types/steadfast-conservatives/

305

https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/daily-202/2016/02/24/daily-202-trump-s-romp-in-nevada-shows-why-conventional-wisdom-about-his-ceiling-may-be-wrong/56cc817a981b92a22d383ec1/

306

Sean Trend. *Cruz, Trump and the Missing White Voters* // http://www.realclearpolitics.com/articles/2016/01/28/cruz_trump_and_the_missing_white_voters_129465.html

307
The Donald Trump phenomenon, explained in 21 maps and charts // http://www.vox.com/2016/2/9/10940008/donald-trump-polls-maps-charts

308

308

Технология победы кланов Бушей и Клинтонов над независимым кандидатом Россом Перо хорошо описана в статье Д. Дробницкого «Бунт миллиардера».

309

См. инфографику: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/special/politics/2012-exit-polls/national-breakdown/

310

http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/01/the-great-republican-revolt/419118/

311

311
https://www.youtube.com/watch?v=wnvesH5NuFw

312

312

http://blogs.wsj.com/washwire/2012/12/05/sheldon-adelson-im-basically-a-social-liberal/

313

313
Снял свою кандидатуру после праймериз в Южной Каролине.

314

314
http://
bigstory.ap.org/3b8f7f54ada24ef7bc0a570943964e00&utm_source=android

315

315

Эдуард Лозанский. Истеблишмент ищет разные способы остановить Трампа. Интервью порталу Русская Idea // http://politconservatism.ru/interview/isteblishment-ishhet-raznye-sposoby-ostanovit-trampa

316

316

Donald Trump Speech On National Security In Los Angeles Aboard USS Iowa // https://www.youtube.com/watch?v=NkkfrxbduJ4

317

http://www.rferl.org/content/donald-trump-adviser-fly-nn-advocates-working-more-with-russia-islamic-state-republican/27577129.html

318

318

http://www.breitbart.com/video/2016/02/16/mark-levin-trump-a-radical-kook-close-to-being-911-truther/

319

319

Речь, разумеется, не о голоде, которого в СССР не знали, а о перекосах в снабжении некоторых регионах (так, например, Куйбышев считался в народе «голодным» городом, а Минск или Киев снабжались лучше Москвы)

320

320

http://www.politico.com/story/2016/09/barack-obama-donald-trump-228649

321

321

Джон Подгорец. Меня беспокоит, что лидером свободного мира может стать Дональд Трамп // Русская Idea, 01.06.2016 https://politconservatism.ru/interview/menya-bespokoit-chto-liderom-svobodnogo-mira-mozhet-stat-donald-tramp

322
Conservatives against Trump // http://www.nationalreview.com/article/430126/donald-trump-conservatives-oppose-nomination

323

323
Там же.

324
Там же.

325

325

Скотт Макконнелл. Истеблишмент боится, истеблишмент в шоке. Интервью порталу Русская Idea // http://politconservatism.ru/interview/isteblishment-boitsya-isteblishment-v-shoke